

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПСИОН

FANTASY ✦ WORLD

Annotation

Он овладел тайными знаниями и стал псионом необычайно высокого уровня, теперь он дворянин, более того – глава рода, но одно экспериментальное заклинание – и Зак Он очнулся в знойной пустыне без магии, лишенный всех своих псионических способностей. В этой вселенной все иначе, и выученные базы знаний не спасут псиона. Заку предстоит выбор – помогать попавшим в беду или выбираться самому; осваивать здешние споки или искать путь в уже обустроенный собственный мир, на который у него были большие планы. Он не умеет ждать и надеяться: страшные враги, прекрасные девушки и космические корабли – здесь и сейчас Зак Он берет от жизни по максимуму!

- [Владимир Поселягин](#)

-

-

Владимир Поселягин

Псион

Издательство

Выпуск 8

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

© Владимир Поселягин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

– Ваше имя? – спокойно поинтересовалась очень красивая девушка с идеальными чертами.

Не думаю, что это её настоящее лицо, как оказалось, в конфедерации была мода изменять внешность под звёзд. Причём эти самые звёзды ещё и зарабатывали на этом: если кто делал пластику, то обязан был выплатить звезде, копию лица которого ему делают, единоразовую сумму. Без этого только на чёрном рынке. Я это случайно узнал часа три назад: встретил пять девушек в форме стюардесс. Я думал, близнецы, оказалось, та самая пластика. Это мне прохожий подсказал, когда я застыл с удивлённым лицом, таращась на них. За новичка принял. Небезосновательно. Я так себя и вёл, отвык за последние годы от толпы, немного нервничал. Выяснилось, что у некоторых туристических фирм всем стюардессам делают одинаковые лица на время найма, лишь по именам на бейджиках можно различить. Я тогда слегка испугался такой повальной смены внешности и коррекции фигуры, оказалось, это особенно распространено только в конфедерации, да и то у тех, кто достаточно известен или общается с ними, ну или вот в туристических агентствах. Другие государства подобные штуки не поддерживают, хотя и не запрещают своим гражданам. Я потом специально залез в местный инет, он Галонетом называется, и более подробно изучил этот вопрос. К счастью, такая фигня бывает у частных, в государственных учреждениях только по желанию самого сотрудника. Да и бум уже сходит. Видимо, мне на этих стюардесс просто повезло нарваться.

– Тут всё есть, – слегка улыбнулся я, протягивая девушке карту ФПИ.

Мне её сделали на одной пиратской станции, что висела не так далеко от границ конфедерации. Причём возвращаясь из глубин необследованного космоса к цивилизации, я незаметно пролетел конфедерацию и сделал вид, что прибыл со стороны империи Лушан. В моих планах выдать себя за

беглеца с планеты Алиа, бывшей королевской, а ныне имперской. О том, что немало беглецов смогло достичь других государств, я ещё у пиратов узнал, так что об этом побеге всем было известно. Такую новость журналисты не один месяц мусолили. Так что мои планы это не изменило, я прибыл на своём малом буксире в эту систему, называлась она Перье, тут находился достаточно крупный транспортный узел, через который шёл поток грузов сразу на три государства. Имелась атмосферная планета класса «А», ну и почти три десятка разных станций, от крупных до малых, военные и торговые, частные и государственные. Заполонили всю систему, надо сказать. Чтобы добраться до этой государственной станции, пришлось сутки лететь на разгонных по сложному маршруту, чтобы не входить в зону контроля разных станций или баз, куда мне ходу без разрешения не было. Да и не пустили бы меня, если бы не сообщил дежурному диспетчеру в системе, что беглец с Алиа. Естественно, на границе системы меня попросили подождать. Высадили досмотровую партию на борт и, не обнаружив запрещённых предметов, просканировали дополнительно корабль и пустили в систему.

Сутки полз до этой станции, и вот я в офисе иммиграционной службы. Сейчас мой бывший военный буксир на базе корвета, пристыкован к одному из шлюзов. Дорогое удовольствие, сутки оплатил. По пути посетил нормальный ресторан с хорошей и, главное, натуральной пищей, там же полазил по Галонету через планшет, у меня был гостевой доступ, я не регистрировался в местной сети. И теперь стоял и ожидал вердикта по своему заявлению. Заявлению о получении гражданства, естественно. Кстати, по поводу оплаты стоянки и обеда. Деньги у меня были, немного, правда, – двадцать тысяч на обезличенном чипе, что позволяло ими пользоваться. Приобрёл на той же самой пиратской станции, что и эту карту ФПИ. Специально отбирал чип того банка, что работал по всей конфедерации. Фактически я к пиратам и залетал из-за трёх вещей: получить карту, купить банковский чип, которым можно пользоваться на территории конфедерации, ну и новости разузнать. Всё сделал, и даже сам смог покинуть её, хотя пираты очень сильно на мой «Веспер» облизывались. Техника королевства очень ценилась, даже такая устаревшая. Несмотря на то что у конфедерации план по уничтожению соседнего государства сработал, граждане королевства потянулись к нему, даже король с семейством жил тут же, никакого скачка в технологиях не было. А ведь королевство по технологиям было впереди всех. В общем, при отступлении уничтожалось всё, а те исследователи и инженеры, которые что-то могли и знали, категорически отказывались выдавать это на

чужбине. Нет, конечно, некоторый рывок в технологиях был благодаря беженцам, но по мелочи. Правда, конфедераты и тому рады были. Так что мой фрегат был на одном уровне с боевыми кораблями конфедерации, и конечно же, пираты не могли не понимать, какой это куш, однако мне удалось благополучно свалить. Да ещё сделать не три дела, как планировал, а все четыре. Я там девственности лишился. Ага, на станцию в тот же день прибыл элитный бордель, очень крутой и дорогой, обслуживают только толстосумов, потому как никто другой такие деньги выложить просто не в состоянии. Или пираты ещё. Вот я и успел зарегистрироваться в очередь. Наслышан был. Оплата – одна пластинка гипнограммы. Приняли, и одна из профессионалок на целые сутки была моя. Не пожалел. Блин, вообще не пожалел. До сих пор как вспомню, блаженная улыбка наползает на лицо. Теперь понятно, почему этот бордель так известен и отчего огромные очереди к нему. Называлась эта сеть «Аль-Ас» – и добавлялось название конкретного судна. Я был на «Фиалке». Бордель, кстати, местный, из конфедерации. Принадлежит одной женщине, у неё девять судов, передвижные бордели, девушки работают только на борту, в своих апартаментах, так и со мной было. Ух. Надо было дисконтную карту брать, жаль, не догадался.

Прогнав с лица улыбку, что напозла после кратковременного воспоминания некоторых моментов, произошедших со мной на борту «Фиалки», осмотрев стены офиса, я едва заметно вздохнул. Планов было много, и даже пока не знаю, за что браться. Решил особо не думать, а, так сказать, плыть по течению, импровизировать по ходу движения. Хотя план, конечно же, был. Думаю, пока есть свободная минутка – местная сотрудница изучает мою карту ФПИ, – я опишу, что со мной было за последние несколько лет – с того момента, когда я покинул Алию. После встречи с такими же беглецами, с которыми я поделился топливом и припасами, полетел дальше. Немного запутал маршрут, но незаметно перебраться на территорию конфедерации смог. Направлялся я к одной дыре, фактически заброшенной системе, где судно могло появиться дай бог раз в десять лет. Не скажу, что она находилась далеко от транспортных магистралей, нет, серьёзный транспортный маршрут проходил совсем рядом, дело в другом. Эта система была труднодоступна из-за многочисленных звёзд, планет, планетоидов и астероидных полей. Всего шесть свободных от астероидов выходов для дальнейшего разгона. Тут ранее располагались шахтёры, несколько сот лет работали, все дорогие руды выработали, свернулись и ушли – лет за сто до катастрофы в королевстве. Именно поэтому СБ королевства, отдел контрразведки,

организовал тут базу внутри одного астероида.

Система была пуста, я внимательно её изучил, используя свой малый крейсер. Ни пиратских баз, ничего такого. Не поленился, в течение недели на своём шахтёре, используя специализированный сканер, изучил большую часть планет, астероидов. В общем, где, по моему мнению, пираты могли сделать базу подскока – пусто. Просканировал и схрон СБ, найти смог только потому, что знал, что он там есть. Маскировка классная. Дальше просто, проник внутрь, запустил искин и реактор, дешифратор взломал искин, ну я и почистил тот от закладок. Уж привычное дело. Неделю тут пробыл, оставил «Кисп» в ангаре базы, тут два таких транспорта уместятся, всё заглушил, реакторы, как транспорта, так и базы, вообще перевёл в режим консервации. Потом забрал свой фрегат со всеми ништяками, что могут пригодиться, и полетел к Миранде.

Топлива мне хватило пересечь всю конфедерацию и частично Фронтир, а вот дальше всё. Сказывалось его качество, расход был большой. Тем более дважды мне пришлось побегать на форсаже, на пиратские рейдовые эскадры нарывался, с которыми опасался связываться. Вот расход так и скакал в сторону увеличения. Я подумывал залететь к пиратам, баз и станций у них тут хватало, координаты всех у меня были, весь архив СБ находился на транспорте. Однако повезло, наткнулся на обломки обобранного тяжёлого грузового судна, с него и топливо почти всё слили, но мне хватило заправиться под пробку. Топливо в норме, судя по анализу пыли на обшивке, обломки тут дрейфуют не больше десяти лет. Так что хватило до Миранды. Там неделю со стороны изучал оборону планеты. Довольно серьёзная, хоть и устаревшая даже для моих знаний, но были и «окна», ими я и воспользовался. Совершил посадку в окрестностях бункера, в шестнадцати километрах от него, за шесть дней вскрыл, запустил искин и реактор. Ломать имелось чем, на борту фрегата у меня было три дроида. Это дешифратор, взломщик и диверсант, тоже на всякий случай взял. Бункер оказался в норме, хотя практически всё из него было вывезено. Однако нормально устроился, обжился, фрегат загнал в наземный ангар. Бункер теперь был мой. Кстати, сам фрегат, пока я вскрывал убежище, был спрятан под водой в глубоком лесном озере, вполне реально это было сделать. Дальше я учился. Пока к планете летел, доучил оператора по боевым системам, тесты сдал, а уже тут, прибыв на место, серьёзно принялся за псионику, согласно разработанному плану. Отвлекался лишь пару раз, например, за полгода выучил все три дворянские гипнограммы по фехтованию, ну и захватил этикет, нужно же знать, как там всё происходит, вызов и всё такое. Вот это всё – я про

фехтование – для собственного удовольствия, должно же у меня быть какое-то увлечение. А так я учился только псионике. Мои инструкторы из тренажёра разработали уникальную систему именно для меня, так что закончив с защитой, я занялся боевыми гипнограммами. Ими эти два с половиной года и занимался, ну ещё и телекинезом. Левитация оказалась не моим коньком, не было способностей к этому предмету, а так летать хотелось.

И вот два месяца назад я покинул уже ставшую родной планету и направился в путь. Устал от тех стен, что постоянно видел вокруг, посещу цивилизацию и вернусь. Развеюсь, так сказать. Хотя планета мне, конечно, нравилась, зимой, когда наверху морозы и снежная вьюга, я практически не поднимался, а вот летом пробежки были частым явлением в промежутках между учёбой, тем более и тренироваться я выходил наружу, отрабатывал разные боевые, атакующие или защитные плетения. А фехтование? Я теперь был очень даже неплох, руки набил на двух шпагах с клинками из монокристалла. Ну, и доработал ту защиту, что снижала показатели в капсуле. На борту фрегата была всего одна капсула, лечебная, в бункере так вообще пусто, так что проверял на ней. Столько испытаний было, чуть не сжёг её, но добился своего, теперь даже капсула не могла определить, какой у меня уровень дара. Всегда низкий показывала. Проверку у пиратов я прошёл, для этого и залетал, заодно и карту ФПИ получил.

Вот, в принципе, я и изложил те два года и шесть с половиной месяцев, что прошли с момента, как я ушёл в прыжок из системы Алия. Особо и рассказывать нечего, но хоть от учёбы отдохнул. Правильно считалось, нужно делать перерывы. А то сначала четырёхлетний марафон, а теперь два с половиной года провёл в обучении. Про то, как возвращался к границам конфедерации, уже описывал. Сначала к пиратам залетел, набрал что нужно, в борделе побывал, потом сделал рывок к своей базе, а согласно данным со взломанного искина, тут никого не было больше двухсот лет, похоже, я один о ней теперь знаю, гостей можно не ждать. Там поменял фрегат на буксир, он хоть по поколениям не сильно меньше фрегата, но лучше на нём. Был шанс, что «Веспер» попытаются отобрать, а вот буксир вряд ли. Тем более и подзаработать на нём можно, всегда нужна подобная техника. Да ещё на таком крупном транспортном узле, как эта система.

Тут и девушка очнулась, закончив изучать поданный документ.

– Эта карта мне не подойдёт, – вернула та улыбку. – У нас свой медцентр. Тем более нам нужно взять у вас анализы.

– Что ещё за анализы? – тут же насторожился я. – Что-то я о такой странной практике не знаю.

– У нас в конфедерации сильна община из бывшего королевства, там много дворян. У нас самих дворян нет, но мы с уважением относимся к дворянским порядкам. Дело в том, что в каждом дворянском роду королевства имелась в крови своя метка. То есть если у вас в предках имеются дворяне, хотя бы один, анализы помогут выявить это. Старший дворянский Совет этой общины выдал нам полный список маркеров по дворянам бывшего королевства, так что процедура много времени не займёт.

– И что, выявляли? – несколько озадачился я.

Информация слегка выбила из колеи, ни о чём подобном я ранее не слышал. На развод похоже.

– Да, у одной четырёхлетней девочки были маркеры сразу четырёх родов, два из которых проживают у нас в конфедерации. Эту девочку и её родителей забрали в один из родов, они теперь ни в чём не нуждаются.

– Ясно, – пробормотал я и поскрёб постриженный на пиратской станции затылок. – Хм, не скажу, что вы меня обрадовали. Мне этого не надо. Да что не надо, я этого ой как не хочу. Плюсиков не вижу, если вдруг у меня в крови обнаружат подобные маркеры.

– Это вы сейчас так говорите, – снова улыбнулся девушка. – Взятие анализов строго обязательная процедура. Ваше заявление я завизировала, так что пройдёте в медцентр, после диагностики мы вернёмся сюда.

– Да, идём, – отстранённо откликнулся я и направился за девушкой, даже не поглядывая на её, надо сказать, очаровательную попку, обтянутую форменной юбкой. Весь в мысли ушёл.

Меня слишком озадачила та информация, которую я только что получил, о подобном в свободном доступе действительно ничего не было. Видимо, посчитали несущественным, вот и не выдавали информацию. В принципе, чем это мне может грозить? Да фиг его знает. Я тут всего один плюс вижу: обе шпаги можно будет законно носить на поясе, а то они остались на борту буксира, и без них я себя ощущал, ну, не скажу, что голым, но близко. Тем более за два месяца полёта привык к каждодневным тренировкам в трюме, где выстроил небольшой ринг с макетами в виде помещений или лестничных пролётов. Это чтобы вести бой в тесных пространствах. Тем более никакого оружия у меня сейчас не было, запрещено не гражданам носить боевое оружие. Нелетальное разве что. Однако у меня и нелетального не было. Был ранее один станнер, так я оставил его, а из крепости больше ничего не брал, посчитал ненужным.

Кстати, да, на Алии всё получилось, как я и рассчитывал. Всё из новостных сайтов узнал. После моего ухода через некоторое время

крепость разнесла все остальные пятнадцать крепостей и самоликвидировалась. Имперцы до сих пор желчью и злобой исходят и пытаются отыскать того, кто в этом виновен. Нужно будет вести себя потише, надеюсь, сложно будет меня приписать к тому делу. Ладно, это дела минувших лет, сейчас меня настоящее волнует. И не только момент прохождения проверки в капсуле, но и мой буксир. Светить другим имуществом я не собирался. Не идиот же. Дело в том, что по местной классификации мой корвет проходит как боевой корабль тринадцатого поколения, при том что во флоте конфедерации тоже имелся тринадцатый, они только-только начали переходить на четырнадцатый. Между прочим, «Веспер» и лёгкий крейсер были четырнадцатого поколения. Одним словом, высока вероятность, что меня попытаются заставить сдать этот корабль. В конфедерации тринадцатое поколение ещё в продажу не поступает, находится в резерве. Но тут можно побороться, законы конфедерации изучил, нашёл несколько троп, как можно извернуться и не отдавать мой буксир. Это, конечно, не мой любимец «Веспер», которого я холил и лелеял, но тоже ценность большая, и терять его я не хотел ни в коем разе. В конфедерации срок службы боевых кораблей сто пятьдесят лет. Моему двести двадцать три. Правда, отобрать всё равно могут, чтобы отправить его в резерв, ну на случай войны, но и тут пара возможностей отбиться от этого имелась. Например, покинуть территорию конфедерации. Правительства других стран ничего сделать мне не смогут, я гражданин не их государств. Ну, или перевести корабль в гражданский флот, то есть провести процедуру деморализации. Именно на это я и рассчитывал, тем более уже кое-что сделал, снял частично вооружение – большую часть. Должно хватить.

Как и ожидалась, проверка прошла штатно, работает моя, собственноручно разработанная защита, диагност показал, что я никакой не псион, очень низкий уровень, как и у большинства жителей конфедерации. Правда, уровень интеллекта высок, тут я занижать особо не стал, природный мной был за эти годы поднят до двухсот шестнадцати единиц. Остальные параметры тоже подросли, и заметно.

Когда мы вернулись в кабинет, девушка села напротив, закинув свою очаровательную ножку на другую, и снова профессионально улыбнулась:

– Разрешите мне первой поздравить вас с таким высоким уровнем. Вы теперь желанный работник для любых государственных служб, как и частных корпораций.

– Не интересует, – спокойно ответил я. – Сразу же остановлю вас, не стоит меня вербовать на службу государству. Меня это совсем не

интересует. Я и гражданство-то у вас решил получить только потому, что вы ближе.

– Хм, хорошо, я вас поняла, – согласилась та и, взяв со столика планшет, быстро просмотрела какие-то данные, пришедшие на него. – Что ж, я могу вас поздравить, заявление ваше уже рассмотрено и одобрено. Вы становитесь гражданином конфедерации Эльфия с нулевым рейтингом.

– А как же двадцать процентов в виде подарка тем, у кого инженерный минимум?

– Снят за отказ отслужить обязательные десять лет на благо государства.

– Ничего страшного, – отмахнулся я, действительно не особо переживая, хотя хомяк в душе недовольно шевельнулся и провёл когтистой лапой, отчего я снова поморщился. Нет, всё-таки жаль эти двадцать процентов социального рейтинга, у меня на них были серьёзные планы.

– Сейчас мы внесём новые данные в вашу карту ФПИ, я приму присягу, и вы станете гражданином нашего государства. Как видите, процедура принятия была упрощена, как вы и хотели.

– Да, задерживаться я бы не хотел. Планов много.

Тут планшет сотрудницы иммиграционной службы снова пискнул, видимо пришла новая информация, она открыла пришедший файл и несколько секунд задумчиво изучала его, изредка бросая на меня несколько странные взгляды. Идентифицировать я их не смог, мало времени для анализа.

– Хм, господин Он, могу вам сообщить, что дворянские маркеры у вас в крови всё же есть. Это довольно частое явление у беглецов. Почти четверть имели предков-дворян в прошлом.

– Маркеры? – приподнял я вопросительно правую бровь, уже смирившись с неизбежным. – Не один?

– Их два. У вас выявлены в крови маркеры дворянского семейства Ла ан Он, видимо от него и пошла ваша фамилия, а также дворянского клана Сагетти ан Еон. К сожалению, клан Сагетти ан Еон полностью погиб, наследников не осталось, а вот семья Ла ан Он вполне здравствует у нас в конфедерации. Семейство в войну, конечно, понесло серьёзные потери, но оно очень крепкое и снова стоит на ногах. Кстати, глава семейства имеет титул графа, а клан Сагетти ан Еон хоть и имело наследное дворянство, но на ступень было ниже и без титула. Я не скажу, какие маркеры у вас максимально сильны, а какие нет, это может показать только проверка в капсулах Совета дворян, мы же только выявляем эти маркеры. Однако то, что вы единственный наследник клана Сагетти ан Еон, думаю, ясно, и вы,

во всяком случае, сможете его возродить и стать главой.

– Не скажу, что вы меня порадовали, – я с трудом сдержал желание сплюнуть на пол. – Ладно, что есть, то есть. Какие плюсы от этих маркеров, да и вообще в чём мой интерес?

– Хм? – озадачилась та. – Интересные вопросы вы задаёте. Те, кто был до вас, таким новостям радовались и чуть не прыгали от счастья, а вы странно себя ведёте.

– Это мои заморочки. Кто должен подтвердить, что я дворянин?

– Совет дворян общины. Только они. Они же выдадут вам сертификат и внесут в дворянские списки Содружества. Когда получите сертификат, ждём вас у нас в офисе, будем менять данные в вашей карте ФПИ.

– А что там поменяется? – тут же заинтересовался я.

– Поставим данные наследного дворянина. В принципе это всё.

– А социальный рейтинг безопасности как же?

– А вот тут нет. Двести лет назад, когда у нас осели беженцы из королевства, пришлось серьёзно изменить некоторые пункты закона. Наследных дворян мы признали, но при принятии гражданства они идут на общих основаниях как простые граждане, то есть с нулевым рейтингом. Захотят поднять, всё в их руках. Разве что разрешено носить дворянское оружие. Шпаги и даги. Ну, и ещё некоторые послабления, например, имущество дворян не может быть конфисковано или изъято государством.

– Спасибо хоть на этом. – Я впал в задумчивость. – Так можно избежать проблем с корветом, дворяне могут иметь то, что захотят и на что денег хватает. С этой стороны ваши законы мне нравятся.

– Похоже, вы неплохо изучили законы, но двухсотлетней давности. Вам нужно освежить их, – снова улыбнулась девушка.

– Так я и изучил, скачал часть законов конфедерации и их изменения на торговой станции, только вот эти пункты читать не стал, посчитав лишним. Как выяснилось, ошибся. Ладно, хоть прояснили некоторые моменты. Спасибо.

– Я рада, что принесла хорошие новости. Прошу вас в специальное помещение, чтобы принести присягу, независимые свидетели уже вызваны, они подпишутся под протоколом.

– Идём.

– Кстати, я уже отправила сообщение дворянскому Совету общины и главе клана Ла ан Он о прибавлении в их рядах, – вставая, сообщила та. – Пока ответа не было. Когда будет, мы немедленно известим вас.

– Ну и ладно, – отмахнулся я. – Выкрутимся.

Как выяснилось, процедура принятия гражданства надолго не

затянулась, уже через полчаса я покинул офис иммиграционной службы с новенькой картой ФПИ и только что полученным гражданством в соответствующей графе. Что хорошо, я не стал соискателем гражданства, бывает и такое, в этом статусе можно было находиться до полугода, пока соответствующие службы принимают решение. Обычно его присваивали разным подозрительным личностям, за которыми тянулся длинный преступный след. Я же был чист аки младенец, поэтому добро было дано сразу. Так я стал гражданином конфедерации Эльфия.

Замерев у входа в офис, я мельком обернулся и заторопился прочь. Так как я теперь гражданин, то теперь могу находиться сколь угодно долго на территории этой станции или в самой системе и носить нелетальное оружие. Дело в том, что граждане других государств должны получить разрешение на пребывание в конфедерации, там сроки разные указываются, а для тех, кто не имеет гражданства, срок один – не больше месяца. Такие обычно с диких пространств прибывают, с пиратских планет или систем. Думаю, понятно, что я относился к последним и у меня было меньше месяца, чтобы завершить свои дела и покинуть территорию конфедерации. Хотя тут особо на границе контроля нет, вон я сколько раз ее незаметно пересекал, но обжитые пространства типа этой системы покинуть заставят. Теперь с этим проблем нет.

Я уже спланировал, как буду действовать дальше, так что направился в сторону офиса филиала одного из главных банков конфедерации. Всего было три главных, остальная сотня – это уже частники. Пришлось спуститься на шесть этажей, но я добрался до нужного уровня.

– Добрый вечер, мы рады приветствовать вас у нас, – у самого входа меня встретила приятной округлости девушка. Я даже осмотреться не успел.

По привычке окинув её взглядом, полным восхищения, я с удивлением понял, что смутил её. Надо будет поменьше разбрасываться подобными горячими взглядами. Ничего, закончу со всеми делами, и в бордель, они в конфедерации совершенно официально существуют. Правда, именно на этой станции как раз нет, нужно на одну из частных перебраться, но главное – сам факт наличия борделей.

– Я бы хотел открыть у вас счёт. Всего полчаса назад я стал гражданином конфедерации, так что открыть счет, привязанный к моей ДНК.

– Хорошо. Я уже отправила соответствующему сотруднику заявку. Он вас ждёт. Я провожу, – выдохнула она грудным сексуальным голосом, развернулась и, покачивая бедрами, двинула куда-то в глубь банка. Я не

сразу понял, что она мне так мстит за излишне горячий подростковый взгляд. Всё она поняла.

– Прошу, – девушка указала на открытую дверь одного из кабинетов.

– Благодарю, – кивнул я и прошёл внутрь, где за столом сидел мужчина лет тридцати, возможно старше. Девушка направилась обратно в фойе банка.

Менеджер не стал показывать, какой я для него дорогой клиент. Спокойно опросил меня, получил на руки карту ФПИ и согласно кивнул, проблем с регистрацией счёта не было никаких. Это хорошо. К тому же мой банковский чип был как раз этого банка.

У меня взяли образец ДНК, ввели его в общую базу, после чего с банковского чипа положили на счёт пять тысяч кредитов. На чипе осталось едва ли три сотни. Остальное я успел потратить: заправка топливом корвета на краю системы, парковка, обед в ресторане, ну и остальная мелочь. В принципе пока норма, тем более план, как пополнить счёт, у меня был. Ах да, именно по совету менеджера я оставил часть денег на чипе, а не перевёл всё. Более того, сам счёт закрыл, я им мог пользоваться только в любом филиале именно этого банка. То есть оплачивать только в офисе все покупки. Можно и с планшета, но максимальная сумма перевода в таком случае один кредит. Это на случай, если меня захватят и потребуют перевести все деньги на счёт похитителей. Мне такая предосторожность понравилась, и эту услугу я использовал. Пока нормально. Нравятся мне местные законы, особенно пункт о десяти нападающих. Он тут действовал так же, как и в других государствах. Фактически эти законы были общими для Содружества, и лишь дополнялись по мелочи в разных государствах в зависимости от их особенностей.

Покидать офис банка я спешить не стал. Счёт теперь имелся, пора заняться и другим делом. Я ведь по прибытии зарегистрировался в местной сети как гость, что изрядно уменьшало мои возможности, теперь пора сделать новую регистрацию, завести почту, счёт к ней прикрепить, ну и остальное. Тут имелись социальные сети, регистрация в них обязательна. Это чтобы если я кому понадобится, можно было через запрос найти, ну и как возможность со мной связаться. Не скажу, что мне эта штука очень уж нужная, но если обязан, то ладно, сделаю. Устроившись на мягком диванчике в фойе, я изредка косился игривым взглядом на девушек, что провожали клиентов банка в нужные отделы. Достаточно быстро завёл почту, это было нетрудно, номер моей карты ФПИ позволил это сделать без проблем, этот же номер являлся и логином. Заведя почту, открыл свою страничку в социальных сетях, но фотографию выкладывать не стал, это не

обязательно, использовал аватарку – невысокого нарисованного мальчишку в широких штанах, пиджаке на голое тело и с огромной кепкой, что закрывала пол-лица, к нижней губе приклеилась мятая сигаретка. Не я эту аватарку сделал, случайно нашёл, местная. Мне она очень понравилась, ну а ник для связи мой старый – Гаврош.

Когда регистрация почты прошла, почти сразу полез спам. Пришлось поторопиться, чтобы поставить фильтр. Пока удалял спам, рассмотрел с три сотни объявлений и рекламы. После этого сбросил на контакт девушки из офиса иммиграционной службы ник своей почты. Она мне дала свой контакт как раз для этой цели. Это чтобы отправить его в Совет общины дворянства, ну или если будет их ответ, перешлёт его мне. Я как раз счёт приписывал к почте и своей социальной страничке, когда пришёл ответ от неё. Совет дворян уже поздравил меня как соискателя, ну и дал добро на посещение их головного офиса, адрес и остальное. Маршрут, как добраться до них, был в сопроводительном письме. Там же и официальное приглашение. А это на столичной планете конфедерации, только там соискатели проходят полное обследование, ну и прием в ряды дворян с выдачей соответствующих документов.

Изучив это письмо, подтвердил обратным, что прибуду в течение недели. Ну, вот и всё, я гражданин, регистрация прошла нормально. Правда, не без косяков – это я о маркерах, – но пусть будут, не помешают, я уже с этим смирился.

Почувствовав приступы голода – время ужина, поесть не помешало бы, – закончил со всеми делами и регистрациями, после чего закрепил планшет на бедре и энергичным шагом двинул к выходу из банка. Как и многие, я был одет в комбез для космоса, причём у меня был характерный инженерный, так что особо я внимания не привлекал, ну разве что тем, что комбез был сильно устаревшим, сейчас такие не использовали. Он у меня из старых запасов, маломерка. Пока возвращаться на борт буксира я не спешил, у меня оставалось ещё четырнадцать часов оплаченного времени стоянки, поэтому двинул в ближайшее кафе. Из сети станции я скачал её схему и быстро нашёл ближайшую точку общепита. Кстати, до того как я стал гражданином, мне функция просмотра схемы станции была недоступна. А за пользование Галонетом пока заплатил за месяц вперёд, хватит, потом, если потребуется, доплачу. Сто кредитов в месяц дорого, зато скорость очень высокая. Во всяком случае, я все равно задерживаться в конфедерации не планировал, поэтому и не видел смысла брать безлимитный абонемент. Платил просто: планшет у пиратов на станции купил, особенный, специализированный, со встроенным банковским

терминалом, тут, надо сказать, не у всех такие есть, так что подключал к нему свой банковский чип и переводил нужные суммы. Своим счётом, несмотря на то что вывел его на свою страничку в социальной сети или на почте, я так пользоваться не мог. Для того банковский чип и оставил. Хм, надо было ещё один такой чип купить, сразу не догадался. Ладно, буду в банке, прикуплю.

Кафе мне понравилось, всё такое светлое, чистенькое, помимо пяти живых официанток было двенадцать дроидов-стюардов. Всё опрятно, достаточно многолюдно, посетители спокойно насыщаются. Чавканья слышно не было, но легкий гул бесед всё же имелся. Остановившись у дверей, лишь сделав шаг сторону, чтобы не мешать проходящим посетителям, я с интересом осматривался. Было видно, что кафе пользуется немалым спросом, если в такое позднее время, а на станции было часов восемь вечера, тут так много народу. Большой, хорошо освещённый зал со множеством столиков, курсируют официантки с подносами и стюарды – последние несли сразу по несколько подносов. По примерным прикидкам в зале за двести посетителей было. Кстати, даже на государственных территориях, а станция принадлежала государству, имелись частные общепиты. Проще говоря, таких кафе у государства в собственности просто не было. Так что на секретных объектах, куда чужим хода нет, кафе были автоматические – столовые с пищевыми синтезаторами. Сам заказал, уплатил, донёс поднос до столика и ешь. Ну, как на судах.

Двигаясь между столиками, я поглядывал по сторонам. От входа я заметил свободный столик, один из дроидов его только что протёр. Но когда приблизился, я на секунду замер и двинул дальше мимо этого столика. Теперь понятно, почему его так быстро освободили. За соседним столом сидел бомж в комбезе техника и с такими ароматами... Вид тоже соответствовал: давно не мытые сальные космы, грязные струпья на шее и лице. Ужас, как этого техника – а судя по нашивкам, этот мужик был судовым техником – только пустили сюда? Вроде приличное заведение. Однако он сидел и спокойно ел. Проходя мимо, я только поморщился. Не понимаю, как можно довести себя до такого состояния. Вон, чуть ли не мёртвая полоса вокруг него, никто рядом не садится. Или для него это как борьба с окружающим миром, мол, нате, получите? Фиг его знает, может, просто не любит мыться.

Приметив вдали ещё один свободный столик, я направился к нему. Успел первым, хотя парочка молодых пилотесс тоже туда было устремилась от входа, да опоздали. Правда, они быстро нашли другое свободное место.

Только я устроился за столиком, как подкатил дроид-стюард, принял у

меня заказ и укатил, я же отстегнул планшет и, пока заказ доставляли, поискал возможность выйти на чёрный рынок конфедерации. В принципе тут и обычные аукционы были, так что пополнить счёт и свои средства можно было не только через чёрный рынок, хотя там давали большую цену, особенно за боевые гипнограммы. Правда, как раз боевых у меня с собой не было, в поясе в кофрах восемь пластинок ненужных мне гипнограмм – гражданские, однако при этом они всё равно чего-то стоят. За двести лет с момента захвата королевства запасы таких пластинок истощились, соответственно и цены за них поползли вверх. Так что даже за такую туфту – уж извините, но эти пластики меня действительно не интересовали – можно было выручить неплохие деньги. Не как пару лет назад. Захват Али имперцами серьёзно подорвал рынок гипнограмм, да ещё беглецы сколько привезли, однако падение цен на двадцать процентов я посчитал не существенным. Всё равно дорого получалось, на мой взгляд. Да и цены постепенно начали ползти вверх. Через те же пару лет вернутся на прежний уровень.

Выйти ни на сайты аукционов, ни на чёрный рынок я не успел, мне даже заказ еще не принесли, как, отодвинув от столика свободный стул, не спрашивая разрешения, напротив меня уселся лысый, как бильярдный шар, мужчина в комбезе пилота. Не скажу, что старый, не думаю, что ему больше пятидесяти лет, хотя на вид едва тридцать исполнилось. Глаза мне его не понравились – шальные, нехорошие глаза. Он же первым и нарушил молчание, я даже не успел возмутиться вторжением в моё пространство.

– Это твой буксир у причальной стенки стоит? Пятнадцать лет, и пилотируешь? Значит, у тебя есть пилотские гипнограммы, и ты ими с нами поделишься...

Меня немного напрягла произнесённая фраза «с нами поделишься» – значит, он действовал не один. Однако отвечать я не спешил, отложил планшет на край стола и стал с интересом изучать мужика. Не знаю почему, но в этом кафе все стулья были без спинок, такие немного модернизированные табуретки. У стен стояли диванчики, но там все места были заняты.

Удобно было бы откинувшись на спинку свысока рассматривать нежданного гостя, но я такой возможности был лишён. Правда, мне это не особо мешало рассматривать гостя с лёгким налётом брезгливости и безразличия. Надо сказать, тот, кто послал этого типа, был умён – с первого взгляда вызывал неприятие, особенно вены на бритой налысо голове, которые проступали темными линиями. В общем, не самый приятный собеседник.

Сам я, пока находился на пиратской станции, да и тут стал постепенно привыкать к большим массам людей, уже не так дичился. То есть не испытывал морального дискомфорта, находясь на станции. Но с приходом этого типа тот стал возвращаться. Ну не нравился мне мужик, и всё тут. Не думаю, что он по заданию бандитов работает, хотя такой возможности я не исключал, скорее всего его втёмную используют. Я пока всей схемы не вижу, но если тут замешаны правительственные структуры, то меня или подставят, или ещё как подведут к мысли, что работать на правительство – это мечта всей моей жизни. Или в такую кабалу вгонят, что за всю жизнь не расплачусь. Обычная практика, насколько я в курсе. Поэтому подобных подходов я ожидал, просто не думал, что они будут вот так сразу, практически после выхода из офиса иммиграционной службы. С другой стороны, поторопиться им надо: пока я не получу документы дворянина или не заключу контракт на работу, я в их власти. Опасности от этого типа я не ждал, его направили ко мне с определённой задачей – проверить психотип. Я бы сам так сделал. Отправил и посмотрел со стороны, как клиент отреагирует на подобный грубый наезд.

Если я прав, то как бы я себя ни повёл, аналитики всё равно правильно раскроют мой психотип. Не он первый, не он последний, будут и другие, пока результат их не удовлетворит. Уверен, меня ещё тут попытаются задержать, например, попытаются наложить лапу на буксир, действуя по закону. А если не получится, постараются разными методами не дать мне улететь. Наверняка ведь знают, что путь мой сейчас лежит на столичную планету конфедерации. А добравшись до неё и пройдя более глубокое исследование, получу на руки документы и смогу плевать на все их попытки принудить работать на себя. Всё же дворяне королевства, когда переселялись в конфедерацию, смогли себе выбить некоторые послабления. Например, запрещено конфисковать имущество и вынуждать работать на правительство. Если было какое-то давление перед заключением контракта, то любой адвокат легко его аннулирует, и дворянин снова будет свободен. Я это ещё в банке узнал – изучил немного тему о дворянах, и для собственного образования покопался в Галонете, пока была возможность. Правда, и конфедераты тут поработали. Если я, будучи пока ещё не дворянином, а соискателем, попаду на уловку и меня закабалют, а потом получу дворянство, то ничего сделать не смогу. До получения документов о дворянстве я к ним как бы не отношусь.

Так что мой ответ был простым:

– Пшёл вон.

– Шта-а?! – с угрозой прохрипел тот. – Ты кого посылать вздумал,

сопляк?!

Я понял, что поесть он мне не даст. Коротко улыбнувшись, подхватил планшет и направился к выходу. Тот отреагировал почти сразу – рванул следом. Из кафе было три выхода, включая лестницу на нижний этаж, добраться ни до одного из них я, конечно же, не успел, мужик двигался быстрее, да и я особо не торопился. Попытка схватить меня за плечо провалилась. Крутанувшись, я просто использовал массу его же тела и бросил напавшего об пол, вывернув плечо из сустава. Почти сразу раздался дикий вой – это больно, уж поверьте. Отойдя в сторону, я под взглядами других посетителей, внимание которых мы привлекли, спокойно вызвал медиков – чтобы ко мне не было претензий. Спустившись на другой этаж, я направился искать теперь уже не кафе, а ресторан. В нём подвести подобного дауна будет затруднительно.

Нашёл быстро, схема станции помогла с маршрутизатором. Там поел, заодно и поискал в Галонете то, что мне было нужно. Внимания особого я не заметил, хотя одна странная парочка сидела неподалеку. Ничего не заказывали, а девушка нет-нет да стреляла в мою сторону глазками. В моём вкусе, кстати. Медовая ловушка? Вполне возможно. Найдя контакты торговца на чёрном рынке, отправил ему сообщение с перечнем гипнограмм и остался сидеть в ресторанчике. Встречу я назначил тут же. Прибыл тот с сопровождением – час ждал, он на другой станции находился. Однако продажа пластинок прошла без проблем. Мне на счёт перевели четыреста семьдесят тысяч кредитов, плюс сто тысяч на банковский чип для дорожных расходов. Они действительно не так дороги – по сравнению с другими. Проверив пластинки и расплатившись, торговец ушёл. Особо не общались, пару фраз кинул, и всё на этом. Качество товара его удовлетворило, он его приобрёл, о чём тут ещё говорить? Лишь контакт мне личный сбросил на почту, вдруг ещё что для продажи найду. Это хорошо, что я на государственной станции нахожусь, уверен, о моём прибытии уже все знают в системе, на частных станциях прохожу бы не дали, завлекая разными посулами к себе, чтобы распотрошить на всё, что я вывез с Алии. Кто успеет, того и тапки. Тем более опыт такого потрошения наверняка имелся, поработали на других беглецах с Алии.

Как раз когда я выходил из ресторанчика и решил направиться к стоянке буксира, мне на почту пришёл вызов от СБ конфедерации. Планшет тренькнул, и я, изучив сообщение, двинул в сторону местного офиса. Тут на станции был филиал, адрес был в сообщении. Спускаться на планету не требовалось. К счастью, ничего серьёзного не было. Меня опросили, как я жил на Алии, особых подробностей я не выдавал, и как бежал. Хм, чёрт,

похоже, вычислили местные сотрудник СБ, что именно я открыл дорогу с заблокированной планеты, и знают, что у меня ещё есть имущество – битком набитый средний транспорт. А это такой куш, что может многих под каторгу подвести. Это я понял по наводящим вопросам, однако отвечал на них всегда одинаково. Бежал одним из последних. Было повреждение двигателя, у меня вообще буксир на ладан дышит, только с постоянными ремонтами и смог за два с половиной года добраться до этой системы. Туфта, конечно, но сотрудники Сб приняли её не моргнув глазом, даже не попросили копию памяти с искинов корвета. Особо на меня не давили, опросили и отпустили. Видимо, хотели получить подтверждение информации обо мне, выданной аналитиками, и, как ни прискорбно это осознавать, похоже, получили всё что нужно. Ладно, чёрт с ними. Одно то, что они не попросили проверить мои искины, выдало с головой их настоящий интерес.

В этот раз я арендовал такси и добрался до нужного шлюза без приключений. Там уже просто прошёл на борт буксира. Регистрировать корабль на себя я не спешил, сделаю это – и будет законный повод отобрать его, а так пока он в подвешенном состоянии. У меня месяц срока с задержкой регистрации, дальше я должен или продать его, или зарегистрировать. Есть и третий выход – отогнать его за пределы конфедерации. Как я и предсказывал, диспетчер не дал мне разрешения покинуть систему. Причина проста: мне пятнадцать лет, нет сети, и я не имею метки пилота. То, что я владелец судна и умею пилотировать корабль, для него было не существенным. Что интересно, когда я получу на руки документы дворянина, больше ко мне с такими претензиями приставать не смогут, я буду выше их юрисдикции. Нужно будет лишь сдать пилотирование в ручном режиме в сертификационном центре и получить метку пилота не на сеть, которая у меня отсутствовала, а на мою страничку в социальной сети.

Всё же попытка задержать меня провалилась, отреагировал я мгновенно, просто вошёл на сайт вакансий и разово нанял пилота малого судна. Тот прибыл быстро, контракт был заключён, и диспетчер вынужден был дать добро, скинув мне маршрут. Летел я к столичной планете. А пилотом был молодой паренёк, только-только получивший лицензию пилота, это его первый найм. Специально такого искал, чтобы не подвели ко мне кого из своих. Конечно, я могу просто паниковать и выдумывать лишнего, но лучше перебдеть.

Полёт до столичной планеты занял шесть дней. Далековато – с промежуточным прыжком летели. Левых людей в столичную систему не

пустят, тем более с нулевым рейтингом, как у меня. У пилота было десять единиц – он местный, при рождении единицы получил, но наработать новые пока не успел. К счастью, у меня было официальное приглашение от Совета дворян, так что патрульное судно пропустило нас, но место дали только на дальней парковке. Ничего, если всё пройдёт нормально и я получу документ, подтверждающий принадлежность сразу к двум дворянским родам, то смогу летать где захочу, даже с нулевым рейтингом. Кроме закрытых систем. Туда разве что у президента доступ.

Ещё на подлете, когда стала доступна сеть, я связался с искином Совета дворян, и тот назначил время для детального обследования. Там дальше объяснят. Кстати, что-то быстро его подобрали – уже через два часа я должен быть по одному адресу на поверхности планеты. В самой столице столичной планеты.

Когда буксир, стабилизировавшись, встал на выделенном нам месте, как раз подлетел вызванный мной наёмный челнок. Заперев корабль, я с пилотом – а тот свою работу выполнил и оплату получил – направился к орбитальному терминалу. Пилот вернётся в свою систему, согласно контракту, билет ему оплачиваю я. Да, впрочем, уже оплатил – грузопассажирский транспортник, каюта третьего класса. Так что задержится он тут часа на три, пока транспортник не стартует в нужную сторону. Находиться на столичной планете ему запрещено, потому как тут могли бывать только граждане конфедерации с рейтингом социальной безопасности не ниже двадцати единиц, а у него всего десять. Так конфедерация не допускает на столичную планету разный асоциальный элемент. Не могу сказать, что я это не поддерживаю. Вполне правильно поступили. Кроме столичной планеты ещё только одна планета в конфедерации имела такой же барьер для посещения – курортная. Не все богачи хотели с обычными работягами вместе отдыхать, и эта планета не для всех. Хм, между прочим, после получения гражданства я тоже буду вынужден покинуть эту планету, пока не заработаю эти самые двадцать единиц. Все-таки не везде дворяне могут летать, рейтинг имеет большое значение во всех государствах Содружества. Дворян он тоже касается, хотя и не всех.

Ну вот, мы наконец добрались до орбитального терминала, пилот покинул салон и направился к месту стоянки челнока с транспортника – тот где-то на дальней орбите висел, а мы покинули лётную палубу и начали спускаться на планету. А что, я оплатил доставку до наземного космопорта. Не хватало мне ещё всяких случайностей на орбитальном терминале отхватить. Больно уж я резво свинтил.

На планете был глубокая ночь, что меня нисколько не смущало. Покинув борт челнока, я по каменным плитам направился в сторону парковки для атмосферной техники. На парковке меня ожидал глайдер-такси. Жаль, что полёты атмосферной техники над космопортом запрещены, иначе он сел бы рядом с бортом челнока. Тот как раз начал взлетать, когда я удалился от него на требуемое по технике безопасности расстояние. Но ничего, и ножками воспользуемся, прогуляемся, тут идти-то с полкилометра.

На глайдере я добрался до места – это было крупное здание почти в центре столицы. Там меня встретил охранник и проводил в нужное помещение. Тут всегда были дежурные работники, даже по ночам, они-то меня и встретили. Подождали, пока разденусь, и уложили в специализированную диагностическую капсулу незнакомой мне модели. Перед тем как крышка опустилась, я ещё раз проверил защиту на себе. Должна выдержать.

Очнулся я, как раз когда крышка капсулы начала подниматься. Почти сразу появилось улыбающееся конопатое лицо незнакомою юноши-медика. Тот радостно мне сообщил, что процедура сверки маркеров окончена. Сутки длилась, но полученные результаты очень точные. Меня подержали в капсуле лишних пять часов, но зато все члены Совета успели собраться. Для подтверждения моего дворянского звания сразу в двух родах хватит пятерых. Вот они и собрались. Главы Совета не было, он отдыхал на планете-курорте, но был его зам, который обладал необходимыми полномочиями. Всё это я выслушал, пока одевался, натягивал свой инженерный комбез и проверял пояс с карманами. Всё на месте.

Медика этого я не знал, меня другой укладывал, но и понятно – смена другая. Собравшись, я проследовал за охранником в зал Совета. Там оказалось порядка сотни мест, но занято было всего пять. Четыре в общем зале и одно на высокой площадке, видимо для главы Совета или его замов. Мне так и не объявили результатов, так что я ожидал вердикта. Ведь если маркеры в крови не превышают пятнадцати единиц, то дворянства мне не получить. Я вышел на пустую площадку, заместитель главы Совета сидел передо мной, а остальные четверо за моей спиной. Заместитель взял папку, встал и стал зачитывать показатели.

– Гражданин конфедерации Эльфия Зак Он, я, заместитель главы Совета дворян граф Арик ан Арс, сообщаю вам, что показатели маркеров дают вам возможность получить дворянство сразу по принадлежности к двум родам. Маркеры рода Ла ан Он – пятьдесят семь единиц, маркеры рода Сагетти ан Еон – сорок восемь единиц. С учётом того что клан

Сагетти ан Еон перестал существовать, вы становитесь единственным его представителем и, соответственно, занимаете кресло главы клана. Необходимые документы по двум кланам будут подготовлены и вручены вам через три дня. Также будут изготовлены знаки главы клана, две печати и личный пром-код. Как глава клана вы сможете набирать себе людей и присваивать им за заслуги дворянские ненаследуемые титулы.

Когда он закончил, я слегка поклонился:

– Благодарю, уважаемый заместитель главы Совета.

На этом официальная часть была закончена, так что дворяне покинули свои места и подошли ко мне, чтобы поздравить. Кто искренне, а кто и нет. Ещё бы, урвать за просто так пост главы дворянского клана, который ещё не убрали из списков, это настоящее везение. Тем более кланов, лишившихся всех членов, не так много, король придерживает их и одаривает некоторых приближённых за особые заслуги. Что мне понравилось, этот клан никому подарить он не успел, а теперь уже не сможет, появился законный наследник – это я. Правда, двое, как мне показалось, ухмылялись злорадно, но по какой причине, непонятно. Кстати, не стоит думать, что в таких дворянских кланах все сплошняком дворяне, их там от силы процента два-три, остальные простые члены.

После того как четверо свидетелей-дворян поставили свои подписи в документах, они удалились, и граф подхватил меня под локоть, в подробностях описывая, что меня ждёт через эти три дня, и сопровождал к выходу. Он сразу сообщил, что вливание в их ряды ещё одного дворянина необходимо отметить балом, и обмолвился, что плачу я. Оплата обычная двести тысяч. Если не смогу, оплатит клан Ла ан Он, ведь я в него теперь вхожу. Счёт, куда нужно перевести указанную сумму для подготовки бала, он мне скинул на почту.

– Это с какой это радости? – удивился я. То, что я уже вхожу в какой-то левый клан, для меня было новостью. Мне хватит одного, где я стану главой.

– Ну как же, плотность маркеров этого рода выше, значит, вы будете официально приняты в клан, заявление от главы клана уже поступило, и я его завизировал. А так как вы станете главой клана Сагетти ан Еон, то войдёте своим кланом к Ла ан Онам в качестве вассала.

– Пока мы летели сюда, я успел изучить все законы по этой теме. Насколько я помню, принятие дворянина в клан может быть только добровольным, причём с обеих сторон, а я такого согласия не давал и, честно скажу, давать не собираюсь. Ладно, стать главой клана Сагетти ан Еон – это ещё нормально, но идти под руку Ла ан Онам я не собираюсь.

Как мне известно, рядовой дворянин в клане, а я, похоже, стану именно им, не волен собой распоряжаться, а выполняет приказы старших в клане. Мне этого не нужно.

– Но подождите, я ведь завизировал заявление, и оно официально принято.

– Не мои проблемы, это чисто ваша инициатива. У меня спросить нужно было.

– Никто в здравом уме за всю мою жизнь не отказывался от подобного. Пойми, Зак, да, стал ты главой клана, но ты никто, тебе его с нуля поднимать. Не справишься без помощи, поэтому я был уверен, что от помощи клана Ла ан Он не откажешься.

– Вы ошиблись, – коротко ответил я. – Как будете исправлять ситуацию, меня не касается, но я говорю твёрдо: в клан Ла ан Он вступать я не буду.

– Так, значит? – хмыкнул заместитель. – Что ж, я тебя расстрою, изменить ситуацию нельзя. Я без твоего добровольного согласия дал добро. Ты в клане, и это не изменить.

– Не мои проблемы, – с тем же безразличием пожал я плечами.

– Не советую поднимать шум по этому поводу. Поссоримся.

– Вы думаете, меня это волнует? – криво усмехнулся я, посмотрев на собеседника.

– Как хочешь... – Он на несколько секунд замолчал, но быстро встрепенулся: – Да, на официальном вручении документов тебе нужна шпага. Её официально вручат. Если своей нет, то тебе её изготовят. Как ты понимаешь, не самую качественную. Обычно сами заказывают.

– Это не требуется. Шпага у меня есть.

– Отлично. Значит, встретимся через три дня, официальное приглашение на встречу я тебе отправил.

Подтвердив, что оно имеется, я расстался с ним у входа. Заместитель на своём глайдере улетел, не знаю, куда, видимо в личную резиденцию, ну а я на такси, сначала к площади орбитальных лифтов, а потом на наёмном челноке с лётной палубы терминала на борт буксира. Согласно приглашению, я мог находиться на планете сутки, мне его продлили ещё на день, процедура изучения маркеров затянулась, но задерживаться я всё равно не спешил. После этого я покину систему и вернуться смогу, только когда займею двадцать единиц социальной безопасности. Кстати, если бы я принял предложение, то как член клана Ла ан Он, вполне мог остаться жить на планете даже с нулевым рейтингом. Только вот предложение принимать я не собирался, не знаю, как для других, для меня это кабала, натуральное

рабство, так что твёрдое нет. А на то, что заместитель что-то там говорил о том, что я уже официально принят в тот клан, мне наплевать. Согласия я не давал, и хотя тот вместо меня дал добро, вроде тот мог это делать, мне было глубоко начхать. Под руку Ла ан Онов я не пойду. Мне это не надо, мне это не интересно. Дело тут не только в том, что мне будут доступны ресурсы клана, но и все, чем я владею, станет доступно им, и клан сможет без моего согласия распоряжаться моим имуществом, на что я был категорически не согласен. Ещё чего! Хотя они только до моего буксира дотянуться смогут, остальное спрятано, но даже такой малости терять я не хотел.

Следующие три дня борт буксира я так и не покинул. Да и не смог бы этого сделать, ни один пилот наёмных челноков заказ не примет. На дальней орбите я находиться ещё мог, а вот посещать пустотные объекты в системе – нет, всё из-за того же низкого рейтинга безопасности. Вот и занимался своими делами, ожидая, когда наступит нужное время.

Наконец на вызванном наёмном челноке я спустился на планету. Оплачивать банкет не требовалось, я это сделал ещё три дня назад на пути к корвету. Одет я был дорого и со вкусом. А что, если я сам покидать борт корвета не мог, то нанять портного, чтобы тот мне за три дня сшил костюм для всего этого официоза, вполне был способен. Обе шпаги я нёс завернутыми в материю. В ножнах, а вот кожаную перевязь нацепил на себя. Мне так удобнее было. Пофиг на косые взгляды.

В этот раз зал был полон, даже глава Совета присутствовал. Да что он, тут и король был – пожилой мужчина с седой красивой бородкой, именно он и будет всё мне вручать, традиция такая. Шпаги я уже передал распорядителю, у того глаза по пять копеек стали, когда он понял, какое сокровище я даю ему в руки. После того как меня внесли во все архивы как Совета, так и конфедерации, я получил на руки документы – на бумаге, а виртуальные на планшет через почту отправили. Бумага специальная, не горит и не плавится. Сложно уничтожить, а если даже удастся, получить новые не проблема. Вручили мне и печати, и другие символы главы клана Сагетти ан Еон, а также обе мои шпаги. Король перед вручением слегка обнажил лезвие и поцокал языком, рассматривая монокристаллическое лезвие, как будто у него самого не такие же, но потом официально вручил. Теперь я стал дворянином, наследственным. А вот когда он официально объявил, что я стал главой клана Сагетти ан Еон и вхожу на правах вассала в клан Ла ан Он, то я, извинившись, его прервал:

– Я согласился принять место главы клана Сагетти ан Еон, а вот в клан Ла ан Он меня зачислили без моего согласия. Я его давать не собираюсь. Не стоит меня силой тянуть в этот клан, рассержусь. Поэтому я официально

подтверждаю, что принимаю место главы клана Сагетти ан Еон, а вассалом других не буду. Терять свободу я не собираюсь.

– Всё уже оформлено, – слегка улыбнулся король. – Не отвертись.

– Посмотрим, – уклончиво сказал я.

Король молодец, быстро замял это дело, и все мы направились в другой зал, где ожидали жены и дети дворян, и начался посвященный мне бал. Зал был огромен, при этом почти пять тысяч дворян и их отпрысков с некоторым трудом тут вмещались. Король, с которым я общался, со многими лично меня знакомил. Был среди них и хмурый глава клана Ла ан Он, для него мой поступок всё равно что прилюдная пощёчина. Похоже, у меня образовался недруг. Да плевать, я же сказал, что не пойду под его руку, и твёрдо намеревался придерживаться этой позиции.

Когда бал подходил к концу, на мой планшет неожиданно пришло сообщение от искина буксира. Только что его подхватил буксир, принадлежащий клану Ла ан Он, и потащил куда-то в сторону одной частной станции в этой же системе. Более того, с моего счёта были переведены все деньги, опять-таки без моего разрешения. Поймав насмешливый взгляд главы клана Ла ан Он, я понял, что это его работа, и начал действовать. Я быстро через планшет отправил в патрульные силы Гражданского флота заявку о краже буксира – с просьбой наказать вора и вернуть мне моё имущество, а также в полицию о краже со счёта. Ответ пришёл быстро, искин патрульных сил сообщил, что клан Ла ан Он имеет на буксир такие же права, как и я, и ничего противозаконного они не совершают. От полиции ответ был очень похож. Отписками занимаются.

Оп-па, а вот тут искин совершил крупную ошибку. Мой буксир не был зарегистрирован, он вообще зарегистрирован не был. Получается, произошло воровство незарегистрированного судна. То, что я на нём прилетел, не значит, что я его владелец. Быстро оплатив через банковский терминал на планшете услуги одной адвокатской конторы, поработал немного с ними и отправил в патрульные силы новое сообщение, сильно изменённое. Про счёт не вспоминал, деньги не вернёшь. Теперь я не владелец буксира – арендатор, в этом случае заявление приняли. Судя по изменившемуся лицу главы клана Ла ан Он, ему только что пришло официальное уведомление о крупном штрафе за незаконное изъятие чужого буксира с места парковки. Больше ничем наказать его было нельзя.

Честно говоря, сам не пойму такое резкое неприятие к тому, чтобы идти кому-либо в услужение. Видимо, суть псиона даёт о себе знать, да и моя личность этому потворствует. Я всегда свободным был и буду. Король, с которым я говорил, пока он не отбыл, прояснил этот момент. Заместителя,

который допустил такой проступок, конечно, накажут, но тот был прав – это уже не изменить. Тут только один был выход – когда глава клана сам откажется от меня и прогонит. Попал я с этим входом в клан Ла ан Онов, даже говорить не стоит, тот всё моё имущество легко может забрать. Как это было со счётом. С корветом пока не получилось, но это временная отсрочка, похоже, глава был ещё тем упорным типом, весь в меня.

Когда король со свитой покинул бал, я потанцевал с одной девчонкой – а танцевал я отлично, спасибо дворянским гипнограммам, – а дальше старался держаться поближе к графу Ла ан Он и его семье. Они покидать бал не спешили. У всех были импланты защиты от псионического воздействия, но против меня слабенькие. Правда, тот, что стоял у графа, я взломать сразу не смог, очень был мощный, я даже не знаю, чьего производства. Трогать его я не стал, не хотел насторожить.

– Извиняться пришёл? – с интересом спросила графиня. – Поверь, это будет сложно и займёт не один год.

– Нет, – медленно покачал я головой. – Когда я бежал с Алии, то был не один. Вывез псиона, очень сильного. Оставил его на одной из пиратских станций Фронтира, да и сам там до пятнадцатилетия жил. Важно не это, важно то, что перед расставанием псион подарил мне один магический артефакт, чудовищно сильный. За те полчаса, что я стоял рядом с вами, этот артефакт взял под контроль ваши импланты и сети. Сейчас все вы, кроме графа, чувствуете лёгкую боль в костях... а сейчас уже сильную. Судя по капелькам пота, выступившим на ваших лицах, и выпученным глазам, артефакт действует. Если я усилю его мощность, вы умрёте в жутких мучениях, и ничего предъявить вы мне не сможете, тот не оставляет следов, а диагностические капсулы покажут, что вы умерли своей смертью... Кроме графа.

Тот проверил жену и трёх детей, застывших истуканами. Восемь его вассалов, которых я не тронул, стеной отгородили меня от его семьи. Пот уже не каплями выступал, а натурально струился по их лицам и телам.

– Что ты хочешь? – наконец зло спросил глава клана.

– Ты знаешь.

Почти сразу мне пришло уведомление от графа, что тот отказывается от моего вассалитета. Пришлось поправить, чтобы тот правильное письмо прислал. Во второй раз тот уже не просто отказывался от моего вассалитета, но и указал, что не имеет ко мне никаких претензий. Копию сообщения я сразу отправил искину Совета и его главе. Те подтвердили получение и сообщили, что официально меня исключают из списков клана Ла ан Он завтра. От главы Совета ещё пришло частное письмо с

восхищением, как я так быстро смог всё повернуть, он пообещал оформить все максимально скоро. Правда, граф обратный ход дать уже не сможет, у меня на почте его официальное письмо, этого вполне хватит. Как только все подтверждения мной были получены, я отключил артефакт. Он настоящий, я ещё на Миранде его сделал, тренировался в создании подобных магических предметов. Ох, и трудоёмкая работа! Поэтому их было всего три.

– Ну как, пришли в себя? – с позитивом в голосе спросил я, убирая планшет в специальный карман на костюме. Когда портной делал эскизы, я настоял, чтобы такой карман у меня был.

После того как воздействие артефакта прекратилось, вся семья графа просто осела на пол, ноги их не держали, поэтому вассалы главы клана подхватили их на руки и отнесли к стенам, где стояли диванчики, и засуетились вокруг с переносными аптечками. Я последовал за ними с лёгкой улыбкой на лице. А чего мне не радоваться, всё, что хотел, я сделал, ощутил, можно сказать, свободу на месте. А то чуть ошейник на шее не застегнули. Когда граф убедился, что те в порядке, отделались легкой слабостью, то разъярённо сказал:

– Если бы мы были не на балу!..

– То вы бы умерли, – закончил я за него. – У меня было два плана: просто перебить вас всех, весь клан, и тогда я автоматически становлюсь главой двух кланов, или вежливо попросить вывести меня из состава клана. Я выбрал второй вариант.

– Почему же первый вариант не использовал?

Я лишь развёл руками:

– Родственники какие-никакие. Ха, именно что никакие... Родственнички, тоже мне... Кстати, деньги на счёт возвращай.

Говорил я с графом как равный с равным, мы оба главы кланов, то есть равны по положению, хотя по мнению всех я нищий, а клан Ла ан Он твёрдо стоит на ногах, владея промышленными предприятиями. Правда, мнение о том, что я беден, пошатнулось, когда пронёсся слух, что шпаги у меня на поясе с монокристаллическими клинками. Может, и не стоило их вот так светить, слишком ценный куш, чтобы пройти мимо, но зато официально привязал к себе, они теперь по всем архивам за мной числятся. Если изымут, всплыть они смогут только на чёрном рынке, и искать продавца ищейки Совета дворян будут тщательно. Дело чести, так сказать.

– Нужно было сразу это обговаривать, а так извини, в нашей договорённости их нет. Будут компенсацией моей семье за то, что ты сделал.

– Я?! – вытаращил я на него глаза.

– Мой амулет псиона засёк воздействие на семью, у тебя есть артефакт, и ты от него не избавишься. Мои люди не дадут.

Никто даже дёрнуться не успел, когда я раскрыл ладонь, отчего стеклянный артефакт, упав на мраморный пол, разбился на множество осколков, сверкнувших видимым простым глазом, но угасающим магическим свечением.

– Какой артефакт? – натурально изобразил я удивление. – У вас, похоже, видения. Ничего такого не было. Я пытался вас припугнуть, и вы, к моему удивлению, пошли у меня на поводу и отказали в вассалитете. Экспромт удался, и я рад этому.

Похлопав злого графа по плечу, я направился к выходу. Я откровенно радовался, что сбросил проблему так легко и быстро. А деньги – а что деньги, ещё заработаю, прав граф, пусть будут компенсацией его семье.

Там и перехватили меня сотрудники СБ столицы, вызванные, видимо, графом, ну или в зале сработало следящее устройство, зафиксировав всплеск псионической активности. Полчаса продержали, но ничего предъявить мне так и не смогли. Осколки уже были пустышками, псионическая энергия их покинула, и доказать что-либо было невозможно. На все их вопросы я отвечал, что просто шутил. Да, обманывал графа, так ведь сработало же. Записи с его сети под протокол тоже были, но они являлись скорее не доказательством, а подтверждением моей версии. Меня проверили медицинским анализатором, специальным, для спецслужб, с его помощью псионов выявляют, но тот указал тот же уровень, что и в карте ФПИ, так что ко мне вопросов больше не было.

Я планировал сразу покинуть столичную систему, но придётся задержатся еще на пару дней, чтобы официально подтвердить, что вышел из клана Ла ан Он. Ладно, задержусь, дело нужное. Правда, зал мне покинуть так и не дали: когда безопасники меня отпустили, одна наглая девица, дочка барона, утащила танцевать. А что, я и не против, так что отплясывал до самой полуночи.

Перехватить люди графа меня не смогли. Когда я был их вассалом, вызвать меня на дуэль они по внутренним правилам не могли, а сейчас пожалуйста, тем более в моём клане никого кроме меня не было, поставить вместо себя другого я не смогу. Да и надеялись наверняка, что я обращаться с этим церемониальным оружием не смогу, а вот это уже запланированное убийство, правда узаконенное. К счастью, меня предупредили о планах графа и о том, что снаружи ждут четверо нанятых бретеров, поэтому я уже под утро незаметно покинул здание Совета и на наёмном челноке с

наземного космопорта добрался до своего буксира. Его уже вернули на место, о чём меня уведомили как патрульные, так и адвокат.

Резко присев, я отбил удар даги и шпагой в левой руке ударил точно в голову противнику. Остриё монокристаллического клинка пронзило глаз и вышло у темечка. Готов. Ну что ж, сам виноват, зарабатывал на жизнь заказными дуэлями, и вот так попался – на пацане, которого никто из дворян конфедерации и за бойца-то не считал. Бой длился порядка шести минут. Мне большого труда стоило не показывать свой уровень боя, а тут, воспользовавшись заминкой, убил противника фактически детским приёмом. Его отрабатывают на тренировках для укрепления кисти рук. Видимо, никто даже и не думал, что я убью профессионального дуэлянта тренировочным приёмом. Правильно говорят, опасен не профессионал, от которого знаешь, чего ожидать, а любители со своей непредсказуемостью. Вот такого слабого любителя, успевшего разучить пару приёмов, я и играл.

Проведя ночь на борту буксира, утром я снова спустился на планету и получил наконец подтверждающие документы, что больше не принадлежу клану Ла ан Он. Ну а на выходе меня подловил этот парень, старше меня лет на пять. В Содружестве убийство действительно преследовалось по закону, но дворяне были выше этого, если дуэль была официальной, а во многих государствах, включая конфедерацию, они были разрешены, но только среди дворян, убить противника можно без последствия для себя. Так как вызывали меня – всё было так ловко проделано, не откажешься, – то и оружие выбирал я: обе мои шпаги. Дуэль была назначена на этот же вечер. Король присутствовал в ложе, дуэльный зал находился тут же, в здании Совета дворян. Противник поначалу меня удивил, вместе со шпагой вторым оружием он выбрал дагу, хотя это чисто женское оружие. А вот уровень его боевых умений меня разочаровал – по гипнограммам, четвёртый. А у меня седьмой – несравнимые противники, тот и продержался столько времени только потому, что я так хотел. Нет, это я продержался столько времени, не раз доводя до такого момента, что вот-вот, и всё, мне наступит конец, а тут такая неожиданность, я со множеством порезов жив, а противник мёртв, причём окончательно. Его уже клали в мобильный реаниматор, но без шансов, не спасут. Я знаю, как убивать наверняка.

Возможно, кто-то удивится, зачем мне выдавать себя за неуча. Пока я неопытный дуэлянт, меня будут считать неопасным, тут просто повезло, это все должны признать. Так вот, пока меня считают неучем, я смогу передвигаться спокойно. Возможно, меня попытаются убить не только используя наёмных бретеров, но и убийц, вот тогда я преподнесу

противнику неприятный сюрприз. Да и не люблю я сразу раскрывать все свои возможности. Лучше постепенно, по мере надобности.

Всё, дуэль закончена, убил я противника по всем правилам. Тем более противник сам настаивал, что дуэль до смерти одного из дуэлянтов, на что я демонстративно нехотя согласился, искин это зафиксировал. Двое офицеров полиции подтвердили, что ко мне претензий нет, дворяне иногда летают над законом, как это сейчас произошло, ну а я попал в руки медиков. Ложиться в капсулу я не стал, ничего серьёзного кроме мелких порезов не было, меня отвели в местный медбокс, обработали ранки и заклеили их медицинским клеем. Поднявшись на орбиту лифтом, я на орбитальном терминале в отделе Гражданского флота официально зарегистрировал на себя буксир. Я мог ещё зарегистрировать остальные свои боевые корабли, но решил с этим не спешить, никто о них не знает. Что подозревают в СБ, я не исключаю, так что пока подождём.

После регистрации я зашёл в филиал банка, где устроил настоящую бучу о краже с моего счёта. Понятно, что деньги не верну, да и не собирался, но попортить кровь банкирам рад всегда, тем более появился такой серьёзный повод. Потом с чипа перевёл на счёт пятьдесят тысяч и отбыл на борт своего буксира. Кстати, счёт снова стал открытым, когда деньги с него в клан переводили, то убрали установленную мной опцию. Перевод дистанционно может осуществляться на сумму не более одного кредита. Сейчас вернул всё на место. Я ещё им пообещал в Галонете растрюбить о том, что банкиры чуть ли не сами, но точно с их одобрения, обирают счета своих клиентов. В общем, помотал уродам нервы здорово. Зато смог от них добиться того, что теперь к счёту точно доступ смогу получить только я. Даже если у левого человека будет доверенное разрешение на использование счётом, тот им воспользоваться не сможет.

Активировав в искинах идентификатор корабля, теперь он во всех архивах Гражданского флота числится, я отправил запрос диспетчеру покинуть систему. Как я и думал, даже вопроса не возникло о законности моего нахождения в рубке.

По пути завернув к топливному терминалу, заправил баки под пробку, потом разогнался и ушёл в гипер. Когда звёзды прыгнули мне навстречу и экраны потемнели, я направился в кают-компанию, стараясь не расчёсывать зудящую под медицинским клеем кожу. Сделав заказ в пищевом синтезаторе, машинально ел мясную нарезку и размышлял. Всё что спланировал, я сделал, планов у меня, конечно, громадье, но основное сделано. Правда, на то, что я стану дворянином, да ещё главой клана, не рассчитывал, но получилось даже лучше, чем хотел. Направлялся я не к той

системе, где спрятал имущество. Ещё чего, не знаю, есть ли на борту маяк, но приводить чужаков к таким богатствам я не собирался, да и не нужно мне это имущество в ближайшие пару лет. Хотя подумать стоит, есть у меня одна идея, старая, но я хотел бы её исполнить. Сейчас объясню, о чём я. Вроде уже рассказывал о подобной идее. Что мне нравилось в конфедерации, правительство тут продавало системы на своей территории. В том смысле, что не сдавало их в аренду, как это делали другие государства, а именно продавало, раз и навсегда. С учётом того что на всей территории конфедерации этих систем было под восемь миллионов, долго ещё продавать будут. Не знаю, какому экономисту пришла подобная идея, но бюджет государства стал пополняться приличными скачками. Да и граждане эту идею оценили, сейчас бум с покупками систем спал, но вроде желающие ещё имелись, только средств не хватало. Изъять покупку обратно в руки государства возможно, но это долго, муторно, и судебные тяжбы могут длиться десятилетиями. То есть если я куплю такую систему, то стану там царём и богом и никто мне не укаж. Наведу оборону, сделаю систему своей и буду там в укрытии поживать. Под системой я подразумевал ту самую, где находилась заброшенная база СБ и где я оставил транспорт с имуществом. Там было всего шесть удобных выходов из гиперпространства, для создания эшелонированной обороны самое то, не каждая флотская эскадра сможет меня оттуда выковырять. Флот легко, а вот группировки – с огромными потерями.

Ладно, что-то меня в сторону унесло. Зачем платить государству три миллиарда за приобретение системы, когда можно найти такую в глубине Фронта и превратить её в настоящую крепость. Флот туда не пошлют, а от пиратов или военных я отобьюсь, даже от крупных группировок. Посмотрим, сейчас всё это не к спеху. С мыслью о месте создания базы – тут ещё думать надо – я перешёл на обязанности главы клана. К счастью, особых обязанностей у меня не было. Я мог набрать людей, а мог и не набирать, и будет у меня клан из одного человека. Всё от меня зависит. Единственно, я должен создать зарегистрированную на клан базу. Это может быть любой объект – ангар на станции, бар, дом или какое другое недвижимое имущество. На борту корабля, к сожалению, базу не создать, тут или только на пустотных объектах, вроде станций или орбитальных терминалов, или на планетах. На крупных астероидах или планетоидах тоже можно, но не желательно. К счастью, тут меня тоже никто не торопит, на создание базы с момента вступления в должность главы, у меня год. Фигня вопрос, подберу подходящее. Причём я мог прикупить имущество для клана в столичной системе конфедерации, что даст мне повод там

появляться как главе клана, несмотря на нулевой рейтинг. Легко. Как дворянину мне не могут не продать такое имущество, тем более главе. Там таких хитрых заморочек много, мне их ещё изучать и изучать, тем более глава Совета дворян скинул мне своды правил, нужно их тоже изучить.

А летел я в одну из планетарных систем конфедерации, а не возвращался на Миранду для дальнейшей учёбы, как можно было бы подумать. Я так и собирался сделать, но не сейчас, чуть позже. Как я уже говорил ранее, атмосферных планет у государств Содружества не так и много. Насчёт империи Лушан, которая за счёт королевства увеличила свои площади, говорить не буду, но у конфедерации семь своих атмосферных планет. На двух я уже был, точнее у одной только в системе, и на столичной. Теперь летел к третьей. Находилась она не так далеко от границы с Фронтиром и являлась чисто сельскохозяйственной. Но это не касалось системы, где было развёрнуто множество производств и предприятий, там одних станций было шесть десятков, из них всего четыре государственных. В эту четвёрку я и орбитальный терминал включил. Осеть я планировал на одной из частных станций. Возможно, выкуплю какое помещение и зарегистрирую его на свой клан, и больше на меня ничем надавить не получится. Правда, если что случится экстренное, я как можно быстрее должен буду прибыть на столичную планету, в зале для совещаний моему клану и мне как его главе было выделено кресло, но такие случаи редки, и если я не успею прибыть к назначенному времени, то совещание проведут без меня. Такое вполне возможно и нередко бывает.

Есть ещё одно. Как отдельный клан, входящий в Совет дворян бывшего королевства, я обязан вносить налог в количестве десяти процентов дохода на счёт Совета, так все делают, я проверял, так что согласился. Налоги нужно платить, тем более плачу я только Совету, конфедерации это не касается. За меня отчисления государству будет делать Совет. Если не будет делать, не мои проблемы, вся тяжесть преступления ляжет на него. Ну да ладно, мне всё равно, что конфедерации отчисления делать, что Совету, размер один – десять процентов с доходов. Вроде те отчисляют восемь процентов государству, на эти два процента король со свитой и существует, но это уже не мои проблемы.

Так вот, планета называлась Хаус-Пул, что переводилось как Зелёный рай. Морей мало, много континентов и островов с обширными полями. Всё это возделано, везде работают фермеры. Имелись и рыбные фермы. Так что эта планета – один из главных поставщиков продовольствия в конфедерации, ну и в некоторых соседних государствах. Предприятия в системе работают по разным направлениям, долго перечислять, фактически

тут производилось всё необходимое, так что это рай для технически подкованного и предприимчивого человека. Правда, я больше по военным специальностям, хотя и гражданские у меня были, но думаю, устроиться при нужде в системе я смогу. Сейчас мне нужно провести в ней рекогносцировку, и если будет возможность, закрепиться. Пока толком ничего не скажу, нужно на месте осмотреться. Что меня устраивало в этой планете, так это то, что она находилась как раз между системой с бывшей базой СБ бывшего королевства, где у меня укрыт транспорт, и Мирандой на Фронтире. Удобное месторасположение. Сама планета хоть и эксплуатировалась, но я бы не сказал, что нещадно, за этим экологи смотрели, так что для жизни подходила отлично, и я в будущем планировал прикупить на поверхности дом, а возможно, и усадьбу где-нибудь в тихом районе. Тоже посмотрим, чего заранее загадывать?

Поев, я прошёл в каюту и начал подготовку к отходу ко сну. По внутрикорабельному времени, по которому я жил, было поздно, потому и спать хотелось. Шпаги я ещё на планете обиходил – отщё. Хорошо ещё, затачивать их не нужно, они всегда острые, поэтому я лишь принял душ – медицинский клей это делать не мешал, а потом, устроившись на узкой койке в каюте пилота, спокойно уснул. Тут одна каюта. Когда наёмный пилот перегонял буксир, то жил в кают-компании, не совсем удобно, но добрались нормально.

Следующие три дня полёта я особо ничем не занимался, лишь тренировался со шпагами, вёл бой в замкнутом пространстве. Капсул для учёбы на борту не было, не брал, опасаясь их потерять. Заживление ранок шло полным ходом, мазь действовала, не зря те так чесались, но тренировкам это не мешало. До Хаус-Пул было восемь дней лёта. Далековато она находилась от столичной планеты, но корабль у меня скоростной, вон как наёмный пилот восхищался его скоростными характеристиками, так что для меня это ещё быстро. Другие на кораблях класса вроде моего дней одиннадцать бы летели, а то и все двенадцать. Это, конечно же, гражданские суда, с военными у меня, скорее всего, одна скорость. Точно не знаю, какие у них характеристики.

В общем, для промежуточного прыжка осталось тридцать шесть часов, когда вдруг мой корабль выкинуло в обычное пространство. Сразу становилось ясно, что я попал под глушилку гипера. Пираты? Возможно. Так как я спал – ночь по внутрикорабельному времени, – то, очнувшись под звуки тревожной сирены и голосовых сообщений управляющего искина, быстро натянул комбез и побежал в рубку. Как жаль, что под меня не было боевых скафов, я даже комбез со встроенным бронежилетом подобрать

себе не успел. В конфедерации и бронекостюм моего размера купить можно, но всё времени на это было, и вот поджарили мне пятки. Что делать, воевать будем! Согласно докладу искина, к нам на большой скорости неслись два боевых фрегата двенадцатого поколения незнакомых мне моделей, но с отключёнными идентификаторами. Для пиратов поколения кораблей и однотипность не подходит, или военные инкогнито работают, или СБ. Думаю, последнее. А что, просчитали в столичной системе по прыжку, куда я лечу, и перехватили, обогнав. Если они меня будут потрошить на вывезенное имущество, а похоже, так и есть, то брать им нужно, чтобы свидетелей не осталось, да и меня потом зачистят, когда всё выбьют.

Об этом всём я думал, когда бежал в рубку, и, запрыгнув в кресло пилота, быстро пристегнулся к нему страховочными ремнями. Обычно этого не делают, да и не везде имеются такие привязные ремни, но на боевых они имелись по штату, а мой буксир был всё же бывшим военным. Если я и проводил демилитаризацию, то только видимую: если бы специалисты военных попытались проверить, то поняли бы, что я провёл только видимое разоружение, так что мне было чем ответить. Правда, фрегаты среди малого класса кораблей – это всё равно что малые крейсера, по самому высокому рейтингу проходят, но и мой корвет вполне себе зубастый. Вот только даже я нисколько не сомневался, что долго против этих двух не продержусь, а если за пультами профессиональные военные, то моё сопротивление быстро прекратится. Почему именно фрегаты задействовали, я догадывался, а только у них имелись казармы для перевозки десанта, до взвода – значит, будет абордаж. Ладно, я готов.

Уведя корвет резко в сторону, я стал убегать от преследователей. Что их было только двое – это ошибка, для загона нужно минимум трое. Думаю, те незаметно для коллег просто не могли задействовать большие силы. Я всё больше и больше склонялся к тому, что это работает именно СБ. Я гнал свой корабль на максимуме, искин орал в эфире на всех диапазонах сигналы о помощи, сообщая о нападении пиратов. Всё делал как и положено, да и запись вёл, копия записи транслировалась на планшет у меня на бедре. Если придётся покинуть корабль, сбежать как-нибудь, эта запись позже может пригодиться. Эх, был бы тут мой фрегат, я бы на «Веспере» просто раскатал эту пару и не заметил, но буксир – это буксир, хотя и прилично вооружённый, поэтому без шансов.

Несмотря на то что скорость у нас была фактически одинаковой, те догоняли, не открывая огонь. Поначалу я никак не мог понять, как те умудряются меня довольно быстро нагонять, пока сканер не засёк струю

огня и как от одного из фрегатов не отлетел странный вытянутый бочонок. Похоже, они использовали химические одноразовые ускорители, чтобы сократить дистанцию между нами. Это для меня шах и мат, погоня долго не продлится, подобных ускорителей у меня нет. Пусть у фрегатов их ограниченное число, но те уже вошли в зону уверенного открытия огня. Система была пуста, объектов мало в ней, для преследования самое то – ничто не мешает, но и для беглеца это помощь, не нужно маневрировать и сбрасывать скорость. Только вот с этими ускорителями засада, теперь точно не уйти. Так вот, я сидел в кресле и прикидывал очередную схему боя, у меня уже их штук двадцать сформировано было, сейчас очередной план мысленно проигрывал, как вдруг я засмеялся и хлопнул себя по лбу.

– Ну не идиот я? Настолько привык прятаться от всех, что забыл о своих возможностях. Хм, если меня стараются тайно захватить, то и мне зачем скрывать свои возможности? Свидетелей-то оставлять я не собираюсь.

Я ведь псион, причём псион очень сильный. Раз нападающие действуют тайно, то почему не воспользоваться этим и просто не уничтожить их? Если это СБ, в чём я уже не сомневался, те же ускорители пираты не используют, то можно их просто прихлопнуть. Причём не просто уничтожить, а взять всё имущество трофеями. Это я про оба фрегата и обо всём том, что внутри. Нужно только так дозировать силу удара, чтобы нападающих уничтожить и имущество не повредить. Наверняка у всех там стоят сильные защитные импланты, поэтому сила должна быть применена так, чтобы справиться с ними и гарантированно уничтожить носителей. Попытаться взять языка? Хм, можно попробовать, но рисковать не хочется. Если захвачу оба фрегата, я всю необходимую информацию с внешних носителей получу. Вот теперь стоит продумать, как всё так повернуть, чтобы и преследователей уничтожить, и свои будущие трофеи не повредить.

Я стал прикидывать так и эдак. А ведь военные, что работают на СБ, могут и не знать обо мне всего. Нечистоплотный сотрудник СБ, возможно сотрудники, просто отдал приказ и использовал команды обоих фрегатов втёмную. Наверняка подобные задачи не в первый раз выполняют. Вот так похитили гражданина конфедерации, передали дальше по инстанции и забыли, а что там со мной будет, их не касается. Вполне может быть!

Сделать я ничего не успел, хотя уже прикинул план действий. Он был таков: дождаться первых выстрелов, что просадят щит, сбросить его, как будто мне его сбили, и закрутить буксир, вроде как мне подбили двигатель. Дальше дождаться, когда они приблизятся, и нанести одновременный удар

по обоим фрегатам, или один, но широким спектром. Хотя я и сейчас мог их достать, дальности вполне хватало, да я до границ системы мог дотянуться при желании! Вот только не успел, тем более преследователи медлили с открытием огня, уверенно приближаясь. Вдруг заволновалось пространство, мой сканер на это отреагировал, и в систему из гиперпрыжка вышел тяжёлый крейсер. Судя по идентификаторам, он числился за Вторым флотом конфедерации. Кстати, порт приписки – та самая система, куда я направлялся.

Так как мой искин продолжал взывать о помощи, воя в пустоту, отреагировали правильные военные как надо. Да и преследователи резко ушли в сторону и задали стрекача, ещё когда пространство заволновалось. Рисковать не стали, видимо их чуткие системы ещё до выхода крейсера определили, что это не гражданский транспортник, в таких случаях свидетелей не оставляют, а что-то боевое. Тем более мой радар успел уловить зашифрованные передачи между фрегатами, когда пространство заволновалось, видимо капитаны обговаривали, как поступить дальше, и рванули разом в сторону, разгоняясь для прыжка. Хотя скорость и так это позволяла. Ну так и есть, пока крейсер окутывался щитами и выпускал дежурное звено перехватчиков, фрегаты успели уйти в прыжок. За несколько секунд до того, как на общей волне заговорили крейсера.

Честно говоря, не понимаю, как преследователи так опростоволосились. Видимо, им просто не повезло, вот и провалили задание. Ведь глушилка гипера находилась на борту одного из фрегатов, и уйти от преследователей в прыжок я не мог, вот и сыграла эта глушилка с преследователями злую шутку. Возможно, команда крейсера и не планировала выходить в этой системе, их тут выкинуло. Тут тоже странно, неужели меня преследовали непрофессионалы? Ведь такие глушилки настраиваются, можно сделать так, что вся мелочь, с массой покоя вроде моего буксира, уйти в прыжок не сможет, а более крупные просто действия глушилки не заметят. Или военные сами тут вышли? Нужно уточнить, а не то так долго гадать буду. К счастью, ничего спрашивать не пришлось, сами всё объяснили.

– Тяжёлый крейсер «Адмирал Анри ан Шос» вызывает малый буксир «Легенда».

– «Легенда» на связи, – сразу откликнулся я. Это точно меня вызывали, именно так при регистрации я и назвал буксир. Фрегаты уже успели уйти в прыжок, за мгновение до этого мои сканеры засекли, что глушилка перестала работать. – Спасибо, что с пиратами помогли. Так вовремя появились и спугнули их.

– Это случайность, парень, – откликнулся пилот крейсера. – У нас тут запланированный выход для промежуточного прыжка... Хм, тут наш безопасник с тобой пообщаться хочет, пираты – это его тема. Переключаю на него.

Пока крейсер маневрировал в системе, сближаясь с моим буксиром, штурмовики изучали пространство разбившись на пары, а я пообщался с сотрудником СБ флота, что находился на борту крейсера. Обычно это штатная должность одного из офицеров корабля. Подробно под протокол меня опросили, попросили выслать копию записи из памяти искина, отрезок со встречей с пиратами и преследованием до чудесного спасения, и на этом всё. Дальше по прибытии на место все данные о преследователях тот передаст по инстанции, и их будут искать патрульные силы. Военные флота работают за пределами государства, на его территории пиратами или вот такими преступлениями занимается отдельная структура – патрульные. Та же полиция, но работающая в космосе.

Прежде чем дать отбой связи, я поинтересовался у офицера СБ:

– Есть шанс, что их найдут?

– Эти фрегаты самые массовые по постройке в нашем государстве, их выпустили не один десяток тысяч, немало ушло к соседям в их флоты. Тем более двенадцатое поколение, их продажи гражданским ещё не начались, но многие их могут приобрести при наличии нужных связей, запрета на это нет. Фрегаты однотипные без внешних приметных особенностей, идентификаторы не работали. Шансы невелики.

– Ясно, благодарю за честный ответ.

Разъединившись, я откинулся на спинку кресла и впал в задумчивость. Таймер отсчёта разгона выходил к отметке для прыжка, а я уже разгонялся, чтобы лететь дальше, чего мне тут задерживаться? Флотские поступили так же, приняв на борт перехватчики. Преследовать они пиратов не стали, те, со слов эсбэшника, опытные, прыгнули в соседнюю систему. Спецы определили по сигнатурам прыжка, где те выйдут. Пока крейсер разгонится и пока окажется в соседней системе, тех уже и след простынет, поди угадай, куда свалили.

Сам я, несмотря на то что перед флотскими изобразил расстройство, мол, шансов пиратов отловить мало, на самом деле пребывал в приподнятом настроении. Если я прав, то с этими фрегатами мы ещё встретимся, значит, трофеи мимо меня не уйдут. Да и знать я должен точно, кто это решил меня перехватить. Хм, а не та ли моя выходка на балу Совета дворян с применением артефакта вынудила СБ конфедерации действовать так тайно? Решили перехватить и выпотрошить на эту тему, тот сильный

псион заинтересовал, которого я якобы до Фронтира доставил? Возможно как одна из версий, хотя, на мой взгляд, не совсем состоятельная. Слишком мелкая причина, доказательств-то применения артефакта не было, лишь слова графа и его семьи. Фиг его знает, если встретимся ещё раз, точно выясню.

Наконец буксир набрал необходимую скорость и ушёл в гипер. Я успел перед прыжком попрощаться с флотскими, не скажу, что те вовремя появились, но я всё же был им рад и благодарил искренне. Дальше, посетив душ – понервничать пришлось, – снова завалился спать, у меня на борту глубокая ночь, пусть меня на час вырвали из сна, но остаток перехватить я планировал.

Так как меня глушилкой выбили из гипера и вышел я на третьем дне полёта, то следующие пять дней не покидал гипер. Как раз на всю дальность возможностей буксира ушёл в гипер и вышел на краю системы Хаус-Пул. Как оказалось, крейсер, несмотря на то что был тринадцатого поколения, не так и сильно меня опередил, видимо тот недавно вышел из гипера, и маневрировал, двигаясь к базе флота – к месту стоянки других боевых кораблей.

Встретили меня как обычно, вышел на связь диспетчерский искин, что скинул маршрут к одной из парковок по-моему запросу, а также сообщил, что моё заявление о нападении пиратов уже получено и завизировано, патрульные работают. Заявление передали с тяжёлого крейсера «Адмирал Анри ан Шос» и попросили подтвердить. Подтвердил. На этом всё, общение закончилось. Дальше я на разгонном движке так и двигался к месту парковки. Это не дальняя была, скорее средняя, не так и далеко от крупной частной торговой станции. Крупной, но не большой, она относилась к средним пустотным объектам. Добравшись до места и стабилизировав корабль на месте стоянки, я перевёл большую часть корабельных систем в ожидающий режим для сохранения ресурсов и, пройдя в свою каюту, через планшет вышел в Галонет. Оплаченный месяц ещё не вышел, девять дней осталось, так что можно пользоваться сетью. Тут я нашёл на сайте Гражданского флота контакты сертификационного центра и отправил запрос на сдачу экзамена по пилотированию малых кораблей как не имеющий нейросеть. Да, как дворянин я могу летать и без этой метки, но лучше сдать, чтобы косо не смотрели, тем более недорого и нетрудно.

Так как подобная сдача экзамена идёт немного по-другому, чем сдача обычными людьми, то очереди не было, и мне сразу ответили, что я могу прибыть в любое время. Хм, а почему и не сейчас? Подтвердив, что буду в

течение часа, я вызвал наёмный челнок. Когда тот прибыл, я успел ещё немного поработать на местных сайтах, изучая интересующие меня вопросы. Не на все нашёл ответы, но на некоторые получил их в полной мере. Даже перейдя на борт челнока, я не отрывался от планшета, меня многое интересовало. Летели мы не на планету, сертификационный центр был и на орбите, на территории орбитального терминала, вот пилот челнока там меня и высадил, на одной из лётных палуб. Убрав планшет на крепление на бедре комбинезона, я покинул борт челнока и, найдя взглядом ближайший выход, направился в глубь терминала. Перед полётом я скачал схему терминала и знал, куда мне двигаться. Можно такси не заказывать, тут не далеко идти оказалось.

Через двадцать минут, спустившись на шесть этажей, я остановился у дверей сертификационного центра. Там меня уже ждали, взяли пробы ДНК – это вместо идентификатора нейросети, которая у меня отсутствовала – и передали оператору, что будет заниматься приёмом экзамена. Экзамен длился долго, почти десять часов: пять часов на ручном управлении в виртуальной капсуле, и ещё пять часов теоретических вопросов, и не все они были в тему. Вопросы задавал не оператор, он лишь всё фиксировал, а два мастера пилота.

Экзамен я сдал и получил метку на свою страничку в социальной сети. Причём метка будет действительна, и когда я сеть через два с половиной года поставлю. Снова сдавать экзамен не потребуется, мне её просто на сеть поставят, и всё.

Покинув помещение сертификационного центра, я направился к ближайшему кафе. Кушать очень хотелось, много сил потерял при сдаче экзамена. Ну хоть я теперь сертифицированный специалист. Несмотря на пятнадцать лет, я смогу найти нормальную работу. С меткой меня везде примут, а уж со своим оборудованием, это я про буксир, так встретят с распростёртыми объятиями. Ха, точно говорю, так что если бы у меня были планы устроиться в этой системе, я бы легко это сделал. Сейчас же мне нужно освоиться тут, может, что удастся сделать, посмотрим по ситуации. Один из основных планов, замыслов, так сказать, прикупить какую-нибудь недвижимость на планете или в системе, чтобы были законные причины осесть. Денег, правда, немного, всего пятьдесят тысяч на счёте и тридцать две тысячи на банковском чипе, но я что-нибудь придумаю. Если так прикинуть, то этой суммы на самую захудалую недвижимость должно хватить.

Кафе мне понравилось, тут работал живой повар и был живой официант, две девушки, видимо сёстры, кафе явно им принадлежало. Оно

не поражало размерами, но поразило кухней, поэтому не удивительно, что зал был полон. Мне это место подсказал один из экзаменаторов, я воспользовался его советом и не пожалел. Правда, из-за недостатка мест меня посадили за столик к двум мужчинам, столик четырёхместным был, к нам чуть позже ещё один посетитель подсел, но особых неудобств это не вызывало. Блюда действительно привели меня в восторг, девицам не кафе, а ресторан нужно было открывать, поэтому я отложил планшет в сторону. Я-то планировал за ужином в Галонете полазить, но всё так было вкусно, что я предался греху чревоугодия.

Поблагодарив девушек, я направился в сторону зала ожидания. Поработать в кафе не получилось, там как на конвейере, поел – освободи стул следующему, настоящий ажиотаж за свободные места, поэтому поищем другое место. В другое кафе заходить не хотелось, нужно что-то заказать, а я плотно поужинал. Приметив на этом же этаже вполне пристойный бар неподалеку от лифтового холла, куда как раз направлялся, – тот назывался «Зелёный змей», – я подумал и зашёл. Людской поток в коридоре заметно увеличился, конец рабочего дня, все по домам, по квартирам и каютам расходились, некоторые в бар заворачивали, вот и я так поступил. Бар двухэтажным оказался, я прошёл на второй этаж и занял один из столиков у обзорного окна. Подошедшая официантка, сильно потасканная женщина, видимо бывшая проститутка, поинтересовалась, буду ли я делать заказ. Посмотрев через планшет меню бара, выбрал молочный безалкогольный коктейль.

Пока официантка ходила за заказом, я изучил сайты, где была выставлена на продажу разная недвижимость. Начал я с орбитального терминала, на котором находился. Просто стал изучать выставленные лоты с верхней строчки только недавно появившихся в продаже, и стал перелистывать, когда вдруг замер. Хм, в списке продаж был этот самый бар. Странно, вроде приличное заведение, место должно быть доходным. Тем более при баре сдавались комнаты, вроде гостиничных номеров. На час или на сутки. Тут же было полное описание бара, со всеми его помещениями и дополнительной собственностью. А неплохие размеры оказались. Час назад лотом выложили. Хм, если я что-то в этом понимаю, а гипнограмму экономиста до пятого ранга выучить успел, но такой бар – ценное приобретение, и найти их в продаже очень редкое дело. Да я даже сказал бы, что практически невозможное. Обычно у владельца есть на примете несколько человек, что желают приобрести подобную недвижимость, и если тому вдруг стрельнёт продать, он продаст им, а не вот так официально. Поэтому подобная недвижимость на общедоступных

сайтах не бывает. По определению не появляется, а тут я вижу продажу собственными глазами. Открытую.

Когда официантка вернулась с заказом, я усадил её напротив себя, намекнув о вознаграждении за информацию.

– Как я узнал, ваш бар продаётся. Почему?

– Мы не обговорили сумму благодарности, – вдруг улыбнулась та. – А то бывает, обещают отблагодарить, а выясняется, что благодарность они меряют в пять кредитов.

– Цена?

– Пятьсот, – выдохнула та.

– Пусть будет тысяча, но информация нужна полная.

Та оживилась – явно её заработная плата за месяц, так что сразу заинтересованно посмотрела на меня.

– Вопрос тот же: почему продаётся бар, что с ним не так?

– С ним всё так, отличное место и расположение, да и ремонт не так давно проведён, номера обновлены, клиенты довольны. Дело в двух владельцах, они бывшие наёмники, они так себя и называли: «зелёные змеи». Вот и бар называли. Правда, их команда почти вся погибла, а двое осели у нас. Их полиция поймала на контрабанде и продаже в рабство людей. Суд вчера был, по пятнадцать лет рудников получили. А бар выставлен на продажу отделом конфискации. Триста восемьдесят тысяч за него немного завышенная цена, но этой суммы он стоит.

– Что-то ты не договариваешь, – нахмурился я. – Такой куш никто не пропустит, тем более у сотрудников отдела конфиската родственников или друзей хватает, на кого это имущество можно переписать, а деньги потом частями внесут, чтобы окончательно выкупить. Значит, тут есть подводные камни, на которые можно при покупке напороться.

– Умный мальчик, – улыбнулась официантка. – Ты всё правильно понял. Есть тут подводные камни, даже несколько. Например, работники администрации орбитального терминала не могут продать их своим, за этим особо отдел собственной безопасности следит, замазаны они были с прошлыми владельцами бара. Двое потеряли работу, ладно хоть, на свободе остались, остальные легко отделались, но под наблюдением. Так что продать они могут только левому человеку, вроде тебя.

– Таких тут хватает, и не думаю, что местные торговцы упустят подобный куш. Вряд ли такая мелочь отпугнёт их.

– Правильно мыслишь. Есть ещё одна причина. Эта часть терминала вскоре попадёт под модернизацию – терминал у нас старый. Информация об этом выложена на официальном сайте администрации. Длиться она

будет до года, так кто же станет вкладывать деньги в заранее убыточное дело? Деньги должны приносить прибыль, а не висеть мёртвым грузом.

– Получается три причины, что отпугивают потенциальных покупателей – это завешенная цена, контроль продажи бара правоохранительными структурами и скорая модернизация этой секции.

– Всё верно. Только я думаю, всё равно его кто-нибудь купит. Деньги легко отобьются после модернизации, когда этот сектор будет обновлён.

– Ясно, – кивнул я и, с интересом посмотрев на официантку, поинтересовался: – Это всё, или мне стоит знать ещё что-нибудь?

– Всё сказать не могу, даже за тысячу кредитов, но намекнуть могу. Тот, кто приобретёт бар, не пожалеет. Тут проводили обыск, но в действительности в лоте не всё отмечено, что числится за баром, хотя оно числится по всем документам.

– Ясно, благодарю. Последний вопрос. Почему бар работает, его же закрыть должны до момента передачи новому владельцу?

– Учи законы, мальчик, – снова улыбнулась официантка. – Уже лет пятьдесят действует закон, что имущество должно работать всегда, даже во время продажи. В данном случае вся прибыль с бара идёт на счёт местной администрации, до момента продажи. Тем более сотрудников бара уволить они не имеют права, мы сами должны уволиться. Или нас уволит новый владелец.

– Вот как? Я об этом не знал. Уточню, какие правки были внесены, спасибо.

Официантка скинула мне на почту номер своего счёта и довольно кивнула, когда я отправил ей оплату. Та торопилась работать, поэтому задерживаться не стала. Её уже не раз окликали другие посетители. В этом зале было две официантки, вторая уже не справлялась. Проводив её взглядом, я вернулся к планшету и стал изучать новую информацию. Я был уверен, что лот долго на этом сайте не провисит, так почему не перехватить его? Как база для моего клана бар подходил идеально, вот и закроем эту проблему. Денег на приобретение у меня не было, но имелся НЗ на борту буксира, вот и воспользуемся им. Первым делом я забронировал лот за собой, точнее воспользовался контактами своего клана. Это чтобы бар не успел перехватить кто другой. Странно, что раньше никто это не успел сделать. Тот уже больше часа в продаже висит.

В законах я тоже покопался, официантка была права, была такая поправка в законе. Даже когда имущество находится в подвешенном состоянии, как сейчас с баром, оно должно работать. От левого приработка никто не откажется, и работники получают зарплату, и неплохой доход идёт

на счёт администрации, можно использовать его как резерв. Все довольны. Бывает, такие объекты не продаются годами, и администрация или другие государственные структуры имеют неплохой, хоть и официальный, задекларированный доход. Но он не из бюджета, можно закрывать срочные дыры, так что все действительно довольны. Может, это одна из причин завышенной цены? Не знаю, но вполне возможно.

Броню мою на бар подтвердили, так что пока я её не сниму, приобрести бар никто не сможет. На сайт администрации я тоже зашёл, изучил всю информацию по модернизации этого сектора. Оказалось, что модернизация будет проводиться всего терминала поэтапно. Два сектора из двенадцати уже закончили, завершают работу по третьему и четвёртому, на пятом месте этот, в котором я нахожусь. Через месяц его закроют, а откроют только через год. Рабочие, что проводят модернизацию, как я понял, работают сразу по двум секторам. Всё меня устраивает, поэтому я отправил тому сотруднику отдела конфискации, что и занимался продажей бара, сообщение. Я ждал его тут же в баре. Хочу осмотреть его, прежде чем купить. Мало ли фигню какую подсовывают, да и цена действительно была завышена.

Прибыл тот быстро, уже через двадцать минут подсел ко мне за столик. Кстати, коктейль я не пил, проверил его анализатором, что носил при себе, на предмет отравления. Яда в бокале не было, а был один хитрый компонент, что бодрит местный бармен. Он вызывал не явную, но, как ни странно, достаточно острую кратковременную жажду. Выпил, и снова пить захотелось, двойная прибыль бару, а соответственно, и бармену, те обычно по проценту от дохода работали.

Сотрудник администрации был ничем не примечательной личностью, если бы я не знал, откуда он, подумал бы, что в СБ работает или полиции, идеальный кандидат для наружки: посмотришь, и сразу забудешь. Сухощав, серые глаза, одет в серебристый комбинезон. Расцветка администраторов.

Тот не выказывал какого-либо недовольства, что бар явно уходит в левые руки. Спокойно всё показал. То, что бар работает и переполнен, ему нисколько не мешало, всё объяснил, ответил на мои вопросы. Профессионал, сразу видно.

– Да, бар мне нравится, и я его приобретаю.
– Оформлять на клан будете?
– Конечно. Кстати, у вас есть контакты инженера, что будет проводить модернизацию этого сектора?

Вот ещё одна причина, почему бар особо не приобретали.

Модернизация касалась только основного скелета, несущих конструкций и коммуникаций, которые числились за государством, частных владений, вроде этого бара, она не касалась. Получается, владельцы, если хотели у себя провести модернизацию, оплачивали ее из своего кошелька. А модернизация частного имущества на территории терминала строго обязательна, нет денег – займи или возьми в банке под процент. Не получается, проведут работы в счёт самой недвижимости. Так что я волей-неволей должен оплачивать модернизацию своего нового имущества.

– Хотите обговорить какие-то особенности при проведении работ? У них неплохой декоратор, сделает из вашего бара прелесть, но это влетит по цене.

– Пообщаемся, там и решим, – нейтрально ответил я, не собираясь постороннему раскрывать свои планы.

– Думаю, у меня есть что вам предложить, – задумавшись на миг, бросил на меня оценивающий взгляд продавец.

– О чём вы?

– Поднимемся наверх, там отличные столики и восхитительный вид на небольшую площадь рядом с лифтовым холлом. Мне нравится фонтан, что там работает. Сейчас вечер, а вечерами тот играет разными цветами.

После того как мы устроились на свободном месте – нам повезло, парочка покинула его буквально перед нами – и сделали заказ, собеседник сообщил, что он хотел мне предложить:

– Из-за этих модернизаций секторов цены на недвижимость упали, некоторые не самые дальновидные владельцы даже стали распродавать имущество...

– И вы его скупаете, – хмыкнув, продолжил я его речь.

Догадаться было не трудно, наверняка сами слухи и распускали, подталкивая частников распродавать недвижимость по дешёвке, чтобы с наценкой её продать. Вот сейчас и посмотрим, что тот мне предложит. Может, действительно что ещё прикупить? Резерв у меня был.

– Что-то вроде, – не то подтвердив, не то согласившись, кивнул тот.

– Говорите, я послушаю. Скажу лишь, что вы меня заинтересовали. Только сразу уточню: возьму то, что мне будет нужно, разный хлам не предлагайте.

– Есть пара отличных помещений под кафе...

– Сразу переворачиваем страницу с этим списком. Это мне не интересно, становиться местным магнатом по закусочным я не собираюсь.

– Хм? Есть малый ремонтный док.

– С выходом наружу или внутренний? – делая вид, что меня

предложение всё так же не особо интересует, уточнил я.

На самом деле предложение меня как раз очень заинтересовало. Шанс выкупить док выпадает ещё реже, чем подобный бар. Их или по наследству передают, или продают своим. В продаже их нет совсем. При вводе таких терминалов или станций сразу все эти доки и ангары выкупают частники, а такое имущество на государственных пустотных объектах ценится куда выше, чем на частных. Особенно на терминалах. Иметь тут недвижимость – самый шик. У государства не купишь, всё давно выкуплено. В аренду снять можно легко, у тех же частных, но не купить. А тут мне предлагают док, да он меня интересует даже больше, чем сам бар. Главное в подобных помещениях – они с наружным выходом или расположены внутри. Это сильно влияет на цену.

Работник местной администрации пожевал губами, оценивающе поглядывая на меня – похоже, собирался мне толкнуть личное имущество. Промедлил, но всё же сказал:

– Один док с наружным выходом и два внутренних. Все ремонтные, все малые. Только они пусты, всё что можно вывезено и распродано, подготовлено для модернизации. Даже манипуляторы под потолком изъят.

– Цена? – задумавшись, коротко поинтересовался я.

– За док с внешним выходом – пятьсот тысяч, за два оставшихся – по двести пятьдесят.

– Хорошо.

– Что? – удивлённо посмотрел тот на меня.

– Я говорю, меня устраивает озвученное вами предложение. Я беру все три дока. Два внутренних оформите на клан, как и бар, а док с наружным выходом – на меня лично.

– Молодой глава клана, и такие суммы? Не ожидал, – задумчиво рассматривая меня, кивнул администратор, подтверждая сделку.

Я не удивился, что он столько знает обо мне, наверняка перед встречей собирал сведения о покупателе, чтобы определиться, как с ним себя вести. Кое-что, как видно, добыть успел. Продавец помог с продажей лота, со своей стороны подтвердив, что продажа бара состоится – лот с баром тут же исчез с торгового сайта. Сбросил мне координаты доков и копии документов. Правда, те были оформлены не на него, данные не совпадали, видимо на кого-то из родственников. Как только я переведу оплату за всю эту недвижимость, то их сразу оформят на меня. Медлить я не стал, мы сначала на вызванном такси прокатились по докам, действительно абсолютно всё вывезено, даже внутренняя обшивка убрана, коммуникации открыты, а так вроде всё в норме. У одного из доков мы и расстались, тот

отправился на своё рабочее место в административный модуль, а я – на лётную палубу. На наёмном челноке перебрался на борт буксира, причём челнок я не отпустил, он мне ещё был нужен для возвращения, а сам, пройдя в трюм корвета – пришлось надевать скаф, тут не было атмосферы, – вскрыл тайник и достал два слитка тария. Того самого металла, что стоил очень дорого. Оба с собой и прихватил, убрал их в небольшую сумку, которую повесил на плечо. Сказать честно, продавать их я не планировал, просто взял с собой на всякий случай, чтобы было, если вдруг понадобятся, и вот действительно понадобились.

Я направился обратно в бар. Дело в том, что поначалу я планировал просто сдать слитки в банк, там давали неплохую цену, но как оказалось, торговцы брали тарий дороже, ненамного, но и сто тысяч сверху мне пригодятся. На ту же модернизацию. Пока летел к буксиру, я изучал расценки, где лучше такой товар продать, а при возвращении нашёл торговца, дающего самую большую цену, и отправил ему предложение о встрече, описав товар и его вес. Причём слитки, произведённые в бывшем королевстве, имели цену чуть выше, чем местные, – за чистоту металла. Такую информацию я о них в Галонете нашёл. При общении с торговцем я указал, откуда слитки.

Мест в этот раз на втором этаже не было, но та официантка, которой я дал подзаработать, смогла найти мне свободный столик. Просто вызвала двух вышибал, и те вывели наружу трёх хорошо нарезавшихся работяг. Даже успела всё протереть, пока не подошли покупатели. Когда те получили на руки слитки и изучили их анализатором, то вдруг предъявили бляхи СБ конфедерации.

– И что? – пожал я плечами. – Товар законный, вывезен мной с Алии. Будете брать, платите тут цену, о которой договорились. Дешевле продавать я не буду.

Те, видимо, не ожидали, что я такотреагирую, может, рассчитывали на мою растерянность – в надежде сбить цену, но попытка провалилась. Тут я во всём прав, товар совершенно законный, и конфисковать не получится.

– Мы не можем купить его за ту цену, что обговаривали, по выделенным средствам не потянем, а упустить слитки не можем, стратегический металл, хотя он и в свободном доступе гражданских, – пояснил старший из эсбэшников.

– Ваши предложения? Заинтересуйте меня.

– Есть предложение оплатить не деньгами, а имуществом.

– Хм, и вы туда же? Ладно, озвучивайте.

– Как нам удалось выяснить, вас интересует недвижимость, –

осторожно уточнил тот.

– Всё, что мне нужно, я уже подобрал, и средств от продажи этих слитков как раз хватит, чтобы всё это оплатить. Так что резерва у меня нет, вряд ли что меня заинтересует из ваших предложений.

– Даже средний ремонтный док? – вкрадчиво поинтересовался офицер СБ.

– Удар ниже пояса, – пробормотал я, задумавшись. Мне не мешали, так что я взял паузу, чтобы подумать.

Со средним ремонтным доком те попали в цель, заинтересовали меня, и очень сильно. Вообще, на орбитальных терминалах мало ремонтных мощностей, это прерогатива частных станций или военных баз, но как и на каждом терминале, они всё же есть, десять средних ремонтных доков и пять десятков малых. Поверьте, для такого огромного сооружения это мизер, поэтому доход от них будет всегда. Да и получить во владение средний ремонтный док практически невозможно. Я вообще не понимаю, как мне так фартит – бар, три малых дока, а тут и средний. В обычной ситуации урвать их в собственность не то что невероятно трудно, а невозможно, а тут по счастливой случайности – из-за крупной модернизации терминала – это стало реальностью. Стечение обстоятельств, но я не идиот, чтобы его упустить. Один такой средний док по значимости перекрывает как бар, так и все три малых дока вместе взятые.

Что же, прежде чем принять окончательное решение, нужно получить некоторую информацию по нему. Пошевелившись, привлёк внимание покупателей. Они отставили доставленные лёгкие закуски и пиво, и я поинтересовался:

– Док находится, как я понимаю, в этом секторе терминала?

– Всё точно, лови его координаты и оснащение. Там полный порядок, всё по штату.

Планшет, который я положил на край столика, тренькнул, извещая о пришедшем файле, поэтому, пока покупатели вернулись к пиву, я изучил информацию по доку. Все средние доки имели свои выходы на обшивку, тоже есть грузовые наружные створки, потому и цена такая. Честно говоря, даже отдав оба слитка, вряд ли я расплачусь за док, он стоил дороже. А если вспомнить, что ещё нужно платить за модернизацию? То-то и оно. Один слиток в банках принимали за миллион кредитов, информация по цене двухсотлетней давности слегка устарела, теперь тарий стоил куда больше. Получается два миллиона сто тысяч кредитов, как мы договорились с покупателями из СБ, а такой док, в том состоянии и оснащении, стоил все три миллиона. Это если ещё в продаже его найдёшь,

они в продаже и не бывают. Тем более на терминале.

Для проверки я запросил информацию у того продавца, что предложил мне три малых дока. Ответил он минут через пять, видимо информацию о доке собирал. Такса за подобную работу обычная – пятьсот кредитов, так что я сразу расплатился. Если проще, то док в порядке, конфискован четыре месяца назад в пользу государства, но на продажу не выставлен. Видимо, для подобного случая и придерживали. Он был законсервирован. Кстати, этот работник из администрации прислал ещё одно сообщение, говорил, что если есть шанс, то нужно брать. Уточнял насчёт бара и малых доков. Я попросил время на раздумье.

– Док меня заинтересовал, но я возьму его за эти два слитка – без доплаты.

– Он стоит дороже, – оторвавшись от пива, возразил старший офицер.

– Согласен, но у меня нет таких денег. Могу лишь посоветовать вывезти всё оборудование из него. Ведь при модернизации будет установлено новое оснащение.

– Всё равно в ту сумму, что он стоит, не укладываемся.

– Сами его предложили... – пробурчал я. – Хм, тогда я слетаю в соседнее государство и продам металл там. Не думаю, что ваше начальство будет радо уходу такого ценного, как вы сказали, стратегического материала на сторону.

– Это шантаж.

– Разве? Я прошу продать док за вменяемую, доступную мне цену, а вы завышаете её. Поэтому предлагаю: вы выносите всё оснащение и продаёте мне сам док за эти два слитка. Все останутся при своих, вы получите этот металл, я получу док. Пусть пустой, но это мои проблемы.

– Мне нужно посоветоваться с начальством, такие вопросы я не решаю.

– Да, пожалуйста. Своё предложение я озвучил и менять его не буду.

Пока офицер сидел с отсутствующим видом, видимо через нейросеть общался с начальством, я наконец приступил к заказанному мясному салату и с интересом поглядывал через обзорное окно на фонтан. Цветная феерия ещё не закончилась, так что было на что посмотреть. Я всё же решил брать док, если мне его, конечно, продадут, но и остальное терять не хотел – три малых дока и вот этот самый бар, который можно сделать штаб-квартирой моего клана. Несколько идей, как всё это при себе оставить, у меня были. Рывок к заброшенной базе СБ, чтобы взять ещё слитки тария? Ещё чего, от меня только этого и ждут. Приведу гостей к своим сокровищам. Нет, это отклоняем, даже в крайнем случае использовать не будем. Второй план по

добыче денег был скорее авантюрный. Думаю, тот сотрудник СБ, который натравил на меня два фрегата, очень высоко сидит и, скорее всего, об этой сделке, что сейчас проходит, и, как я надеюсь, пройдёт по моим условиям, знает. А если даже нет, узнает очень быстро. Как он поступит? Да забеспокоится, что все богатства я так распродам, а он ведь наверняка их своими считает. Значит, он будет действовать, если не попытается захватить тут, то в космосе. Нужно подтолкнуть его к последнему, оставлять свидетелей я не хотел. Сделаю вид, что полечу к столичной планете, деньги занимать. Дам ему возможность довести захват, сорвавшийся в прошлый раз, до логического конца, уничтожу команды фрегатов с десантами и продам оба корабля. Или не буду продавать, там видно будет. Да, можно и не продавать, одного оснащения десантников, даже с одного отделения, хватит, чтобы оплатить как бар, так и остальное. А фрегаты ещё пригодятся. Ха, если всё правильно сделать, то я смогу легализовать оба фрегата, представив нападающих как пиратов, и ничего тот не сделает. Хм, но попыток наверняка не прекратит, нужно будет рубить этот конец.

Что-то я размечтался, но план мне понравился, сделаем его пока основным, как там дальше ситуация развиваться начнет, будет видно. Сначала проясним с покупкой среднего дока, от этого и будем отталкиваться. Ха, если всё сработает как я планирую, то я уж закреплюсь в этой системе так закреплюсь. Через год, когда сектор терминала будет модернизирован, вернусь с Миранды, найму рабочих, не принимая в свой клан, этого достойны не все, и запущу всю недвижимость, пусть доход приносит. Ха, а ведь налоги я платить этот год не буду. А как, если вся недвижимость будет недоступна до окончания модернизации? Надо будет после всех покупок взять справки по ним в местной администрации и отправить искину Совета дворян, чтобы не ожидали налогов, пока я не запущу бар и доки. Это нормальная практика, ничего такого тут нет.

Тут офицер очнулся и задумчиво посмотрел на меня. После чего озвучил то, что я хотел услышать:

– Моё начальство решило принять твоё предложение. Бонусов не будет.

– Это и понятно.

– Сейчас оформим док на тебя, чтобы ты стал его хозяином, но чтобы вывезти всё оснащение, потребуется два дня. Ты дашь их нам?

– Без проблем, – пожал я плечами, пытаюсь понять, зачем государству вдруг так резко стал нужен тарий.

Было видно, что упускать эти два слитка они не хотят, явно получили на этот счёт жёсткие инструкции. То, что эта пара может втёмную работать

на того, кто на меня натравил те фрегаты, я не верил, смысла не видел. Тот мог получить всё и сразу, без таких вывертов. Если бы это были его люди, те просто подошли бы ко мне и пригласили к себе в офис, по пути усыпили и курьером отправили куда нужно. Нет, это явно местные, не в теме. Интересно, фрегаты в этой системе или нет? Тут очень много кораблей и судов, я, пока летел к парковке, с десятков фрегатов того же типа видел. Из них три приписаны к патрульным силам, один вообще принадлежит другому государству, видимо посольский, а остальные частники. Те два внешне обезличены были, поди разбери, кто они. А так включили идентификаторы кораблей СБ и спокойно, возможно даже по одному, чтобы внимания не привлекать, прилетели в эту систему, отслеживая все мои телодвижения. А возможно, только один тут, второй где-нибудь рядом укрывается в зоне связи.

Если я возьму оба фрегата трофеями, то тот, кто их направил ко мне, возникать не будет, позволив их провести по оформлению на себя. Иначе это всё равно что признаться в пиратстве. Нет, возникать он не будет, но поймёт, что я о нём знаю, если не полные данные, то вообще о существовании. Может задёргается и сделать то, что я спрогнозировать не смогу. Например, отдаст приказ о моей ликвидации, свобода дороже эфемерных богатств. Посмотрим по ситуации.

Медлить мы не стали, офицеры допили пиво, и мы направились к выходу. Слитки, как я им передал для анализа, так мне и не вернули. Да я только рад этому, обменять два слитка на средний ремонтный док, который три стоил, это сумеет нужно. Видимо, им тарий так сильно нужен. Пусть док теперь пустым будет, но это не важно, у меня год впереди, успею добыть денег на оснащение, ну и месяц впереди, чтобы достать деньги на модернизацию. Это разные вещи, модернизация проходит только по самому терминалу: внешняя и внутренняя шлюзовая, несущие конструкции, стены, потолок, и всё, – а искин, отдельный реактор, манипуляторы под потолком да дроиды я должен покупать. Но и за обе процедуры оплачивать тоже должен я. Фигня, выберусь, главное не упустить такую возможность.

Сама процедура регистрации нового владельца прошла нормально, этот средний док я на себя записал. Хорошо, что по законам Содружества, что поддерживает конфедерация, налог платит только продавец, так что никаких отчислений за покупку мне делать не нужно, вот если продавать буду... Да как-то не планирую. Ладно, я уже пять минут как владелец среднего ремонтного дока, но доступ в него получу через два дня, когда из него всё вывезут, поэтому, связавшись с тем сотрудником администрации и взяв отсрочку на неделю, на наёмном челноке вылетел к борту буксира. Там

запросил у диспетчера маршрут с выходом из системы и после разгона ушёл в гипер. Если кто попытается отследить, куда я направляюсь, то поймёт, что возвращаюсь на столичную планету. Только это было не так, я стал приманкой. Не знаю, сработает или нет, но я надеялся, что да.

Полужинав, направился спать. На койку завалился в комбесе – это чтобы не тратить время, если меня вдруг выкинет из гипер. Только ботинки скинул. Давай, ловись, рыбка большая и маленькая, я на тебя надеюсь.

Проспать я успел четыре часа, когда мой корвет принудительно выбросило из гиперпространства. Не люблю, когда я прав, особенно в таких ситуациях, но сейчас только радуюсь этому. Быстро надев ботинки под доклад искина, побежал в рубку. Судя по докладу, в системе был только один фрегат, на нём, видимо, и стояла глушилка. Понятно, один в системе Хаус-Пул был, вычислил по прыжку мой маршрут и, используя шифрованную связь, отправил данные напарнику, который был впереди меня, возможно в соседней системе, поэтому этот тут меня и ждал. Успел опередить. Если я прав, то второй, что летит следом, скоро выйдет из гипер.

Фрегат был впереди. Устроившись в кресле пилота, я развернул корвет и, сжигая топливо на форсаже, полетел обратно, оба моих резонных двигателя выдавали максимально возможную скорость, а искин вопил в эфире о нападении пиратов. Ха, в этот раз они глушилку связи ещё включили. Направлялся я обратно, прочь от загонщика, делая вид, что не понимаю, что охота идёт именно на меня и стоит ждать второго охотника. Через десять минут впереди по курсу вышел из гипер второй фрегат, отчего пришлось сворачивать в сторону. Фрегаты настигали меня, опять ускорители используют. Вот они в зоне уверенного огня, но снова пока медлят. Сблизившись, те ювелирно, было видно, что за пультами артиллерийских операторов сидят асы, стали ковырять мой щит. Недолго тот продержался. Когда осталось процентов десять, я его отключил, чтобы мне оборудование и эмиттеры не сожгли. Как будто те, наконец, сбили мне его. Вот ещё один выстрел, тоже ювелирный, и искин завопил об утечке атмосферы на корме и о падении мощности работы одного из разгонных движков. Выстрел по-настоящему восхитил меня. Такой точный, что снаряд, пробив обшивку, повредил топливные магистрали, отчего мощность правого двигателя упала, а соответственно, и скорость тоже.

Пока всё шло как я спланировал, поэтому закрутил буксир, как будто повреждения были более серьёзные. Дальше оставалось ждать. Пираты, не подозревая, что работают по моему плану, действовали точно и ловко.

Оказалось, в трюме каждого пряталось по малому абордажному челноку, есть и такие, редкость, их для спецопераций используют. Точно СБ, только они могут оперировать такой техникой, ну или эскадры спецназначения флота. Почему те работали под пиратов, я, кажется, начинал понимать, хотя в первое время это вызывало недоумение. Что им стоило глушилкой остановить меня в пустой системе, потом сообщить, что они из СБ, и арестовать? Свидетелей нет, кто что докажет? Но им нужно, чтобы мой искин зафиксировал факт пиратского нападения. Значит, какой-нибудь транзитник, что тут выйдет, обнаружит сигнал помощи и обломки корабля. По ним, сняв информацию с уцелевшего искина, патрульные убедятся, что я пал жертвой пиратов. Похоже привычная тактика СБ, а возможно, и нет. У меня-то знания двухсотлетней давности, в те времена СБ разных государств так и действовало. Не думаю, что что-то изменилось за это время.

В принципе я мог и раньше нанести псионический удар, но когда фрегаты были с разных сторон, нужно было нанести два удара. Сил на второй, так как я собирался полностью выложиться, уже не хватало, поэтому мне и нужно, чтобы те были в фокусе единичного удара. И сейчас, когда буксир, сбрасывая скорость, замедлялся, крутясь вокруг своей оси, те как раз попали в фокус. Отключив оба искина корвета – мне не нужна запись того, что будет дальше, – я развернулся в кресле лицом в сторону кормы и ударил, выпустив мощный импульс атакующего плетения. Это один из немногих атакующих, что я успел выучить, эти два года в основном защитой занимался, доводя её до идеала. Что примечательно, такой удар очень похож на удар ЭМ-ракеты, так что можно списать на неё, как и отключение моих искинов.

Что было дальше, я не знаю, корабельное оборудование отключено, поэтому я проверил обе шпаги и прошёл ближе к шлюзовой. Противоштурмовой дроид, у меня их два на борту было, застыл в ожидании, второй стоял чуть дальше, в резерве. Выждав десять минут, я понял, что всё удалось, абордаж должен был произойти минут пять назад, но было тихо. Значит, мой импульс уничтожил противника. Помните графа с его нестандартным имплантом пси-защиты? Вот на него я и ориентировался, регулируя мощность удара. Кстати, когда я общался с обоими офицерами СБ, что обменяли тарий на док, то осторожно, боясь выдать себя, проверил, что у них за пси-импланты стоят. Они были гораздо слабее, чем у графа, но сильнее, чем у гражданских. В общем, я по импланту графа ориентировался, чтобы наверняка.

Реактор буксира стал аварийно глушиться, всё же искины отключены, но так и должно быть, запущу я их часа через три. Как раз столько времени

и должно пройти на перезагрузку искинов после воздействия ЭМ-излучения. Это для следователей патрульных сил, которые будут расследовать это дело, когда я притащу фрегаты. Хорошо, что у меня буксир, удачно я корабль подобрал, а ведь хотел шахтёр взять. Шлюп мне тут бы не помог. Быстро надев скаф, застегнул поверх пояс со шпагами и прихватил импульсную винтовку. Провёл ручное шлюзование и выбрался наружу. Искины отключены, не фиксируют это. Кстати, отключал я их нештатно, это будет зафиксировано, просто у моего пульта есть рубильник. Щёлкнул и отключил искин от питания. Если просмотреть его память, это похоже на ЭМ-удар.

Один фрегат я не видел, второй дрейфовал в стороне, заметно удалившись, скорости-то приличные, странно, что я его мигающую точку вообще смог визуально рассмотреть. А вот оба абордажных малых челнока дрейфовали недалеко от меня. Один километрах в пяти, другой в двух. Они уже пролетели мимо и удалялись. Дальности хватало, поэтому я проверил их своим магическим щупом. На челноках жизни нет. Дотянулся до фрегата и проверил его. Так же. Второй фрегат я обнаружил своим даром, тот дальше всех был и продолжал удаляться. До него тоже без проблем дотянулся. Для моего дара тот близко, вот со скуки и погулял по обшивке. Всё это я мог и с борта корвета сделать, но вот хотел развеяться, хэх, свежим воздухом подышать.

Вернувшись на борт буксира, я устроился прямо в скафе за рабочим столом в своей каюте и стал работать с планшетом. Мне нужно два с половиной часа прождать, чтобы всё было идеально, так что время терять не стоит, спать не хочу, адреналин всё ещё гуляет по крови, вон файл, переданный мне главой Совета дворян, почитаю, а то всё руки не доходили. А время нужно протянуть, чтобы совпало, когда искины были заглушены и когда я их пробудил, чтобы совпадало со временем воздействия ЭМ-излучения и перезагрузки. Это и есть те самые три часа. Хм, а информация на файле была интересная, так увлёкся чтением, что чуть контрольное время запуска искинов не пропустил.

Добежав до реакторной, я запустил сначала реактор – температура на борту давно была ниже нуля, я потому в скафе и ходил, – а потом и оба искина. Когда искины и реактор вышли на режим работы и два технических дроида из трёх проводили ремонт системы жизнеобеспечения – некоторые трубки, замерзнув, полопались, – а также трубопровод одного из движков, я стал летать по системе. Сначала догнал и, обездвигив захватами, перегнал в одно место оба фрегата, а потом туда и челноки перетащил. Вскрывая корабли, я извлекал тела из комбезов или боевых

скафов и оставлял их дрейфовать рядом со стоянкой кораблей плотной группой.

Дальше я должен был взять забор ДНК перед уничтожением тел. Набиралось общей численностью почти сотня человека. Но я так этого и не сделал, а расстрелял тела из плазменных пушек. Эсбэшники верны себе: обезличенные корабли, обезличенное оборудование, даже на комбезах ничего не было, никаких эмблем или нашивок. Не подкопаешься. Я на это тоже надеялся. А забор ДНК не делал, потому что не состоял ни в одной из государственных программ вроде «Спасатель» или «Демилитаризация» и не имел права это делать. Думаю, тот эсбэшник, что их послал, только порадует, иначе по ДНК вся эта история к нему бы привела, так что надеюсь, что и тот со своей стороны замнёт это дело, списав оба корабля с командами как погибшие где-нибудь на Фронтире, и я получу два законных трофея. Что мне нравилось в конфедерации, трофеи не облагаются налогом, о как! В мою пользу было то, что эти два фрегата уже нападали на меня, чему был свидетель – экипаж боевого флотского крейсера. Да и нападение это у патрульных зафиксировано. Это тоже снимет часть вопросов.

Сложнее всего было извлекать тела из бронескафов – тех десантников, что находились на челноках. Ладно хоть, по отделению на каждом было да по три штурмовых дроида. Думаю, при определённой сноровке и вооружившись шпагами я бы справился с ними, но проверять не хотелось, трофеи целее достанутся. Так и оказалось. Остальные были в комбезах, такого сопротивления от меня не ожидали. Команды были полными по штату – три с половиной десятка десантников и по пятнадцать человек в командах.

Когда с неприятной частью было покончено, я прошёл в рубку фрегата. Меня насторожил один момент: почему не перезапустились искины? Они должны были это сделать уже давно. Проверив тестером два искина в рубке одного боевого корабля, потом во втором, ну и те, что в челноках стояли. М-да, кажется, с импульсом я переборщил, все искины мертвы. Сжёл их напрочь. Вот это та мелочь, что может меня подвести. ЭМ-импульсы выводят оборудование, включая искины, из строя, они для этого и созданы, но на короткое время, уничтожить их может только большой импульс, оборудования для которого на фрегатах просто не может быть. Не поместится. Тут и тупой догадается, что дело нечисто. Значит, нужно избавиться от искинов. Я извлёк цилиндры из шахт и также выбросил их в космос и расстрелял из пушек. Всё под запись, для следователей. Придумаю причину, мол, чужие, боюсь я их, вдруг возьмут

под контроль мой корабль. Чушь, конечно, но сработает. Хм, теперь понятно, почему один из трёх технических дроидов на борту буксира не отзывался, он тоже под это излучение попал, и его комп мёртв. Хорошо, остальные, включая боевиков, под него не попали, в стороне были.

Я прокинул кабель на один из фрегатов, чтобы мой искин взял его под контроль, и подключил к коммутационному шурфу. Нужно открыть трюм, чтобы завести один из челноков. Трюмы маленькие, по одному только уместятся. Вот так сначала с одним поработал, используя дроидов как грузчиков, потом со вторым. Сортировкой трофеев я пока не занимался, другие дела были, от улик избавлялся, поэтому, когда оба челнока оказались в трюмах фрегатов, подхватил манипуляторами тушу одного трофея и полетел на разгонных в сторону дальнего разреженного, явно давно выработанного астероидного поля. Спрячу один там, сразу два утащить я не смогу, у меня малый, а не средний буксир. Вернулся и утащил туда же тушу второго корабля. Повезло, транзитников в системе так и не было. Удобное в этот раз подобрали государственные пираты место, чтобы нас не беспокоили, пригодилось это, правда, мне, а не им, но всё равно.

Отличное место для схрона я нашёл – глубокая каверна в полуразрушенном большом астероиде. Отбуксировав тушу второго фрегата, я проверил, как закончился ремонт буксира. Обшивку заделали, атмосферу восстановили, топливную магистраль отремонтировали, система жизнеобеспечения функционирует штатно. Пока я от улик избавлялся и корабль прятал, корвет успел прогреться, так что на борту было комфортно, и я снял скаф, оставшись в комбесе. Но сейчас нужно было снова его надеть.

В течение трёх часов я внимательно изучал оба корабля, искал в каютах планшеты, коммуникаторы или другие носители информации. Это след, я их не стал уничтожать, а перенёс на борт корвета. Правда, быстро выяснил, что мой удар и их уничтожил и также сжёг электронику. Кстати, с нейросетями и имплантами я не заморачивался. Не стоит говорить об упущенной прибыли, просто все сети с имплантами были «био». У пиратов таких практически нет, а тут у всех – точно СБ. Эти биосети ставить можно раз и навсегда, но они одноразовые, второй раз не поставишь, поэтому я тела и уничтожил. Тоже улика.

Много времени у меня всё это заняло. Полтора часа погоня, после того как меня выкинуло из гипер, потом уничтожение команд фрегатов и абордажников, три часа ожидания, потом сбор кораблей в одном месте и избавление от улик – от тел и искинов, что ещё заняло часов пять. Четыре часа буксировал обе туши к астероидному полю. На каждого по четыре

часа. Общее время почти восемнадцать часов, но я справился. Я уже на стимуляторах был, так устал, но работы не прекращал, силы ещё были. Пару часов внимательно изучал оба корабля, собирая разные мелкие трофеи, обезличенные банковские чипы, надеюсь, я смогу их вскрыть, достаточно приличное количество кристаллов с базами знаний, которые в продаже не встретишь, специализированные знания, ну и так трофеев хватало. Правда, выяснил одну неприятную особенность своего удара. Я всю электронику сжёг, кроме самой грубой. То есть все компы мертвы, включая те, что в бронескафах или медицинских капсулах. Продать я их смогу, но явно дешевле, чем те стоят. Нужно закупить эти компы, чтобы оборудование было рабочим, и тогда можно продавать. В общем, прежде чем что-то продать, нужно конкретно потратиться. Ладно хоть, деньги на первое время на это есть – это я про свой счёт в банке.

Закончить работу я не успел. Чувствуя, что меня вырубают, вернулся на борт буксира и после душа лёг спать. Завтра продолжу.

Проспал я почти сутки – во как меня вырубило после стимуляторов! Контрастный душ помог скинуть сонливость, бодрым шагом я прошёл в кают-компанию, заказал завтрак в пищевом синтезаторе и сел есть. Хм, завтрак, а по внутрикорабельному времени три часа дня. Совсем время перепуталось. Надо будет поставить его по столице планеты Хаус-Пул, раз уж я решил в ней закрепиться. Все, кто приписан к ней, так и делают. Удобно.

После завтрака снова облачился в скаф, проверил фонари и направился на тот фрегат, с которым не закончил. Первый я вычистил, включая даже челнок в его трюме.

Три часа, но я всё закончил. Потом ещё пробежался, уже используя дар на поиски тайников или других находок. Скажу честно, я откровенно разочаровался в своём умении находить без магии тайники. Оказалось, их хватало, отчего я солидно добрал мелких и ценных трофеев. Вот теперь оба корабля точно пусты. Дальше я сделал так. Вышел из астероидного поля с одним из фрегатов, который после перегона так и не выпускал из манипуляторов, и, разогнавшись, ушёл в прыжок. Я возвращался в систему Хаус-Пул.

Лететь тут немного, четыре с половиной часа, и я выхожу на окраине системы. Почти сразу диспетчер запросил у меня коды и данные того корабля, что я буксировал. Вот тут-то я на общей волне, подтвердив идентификатор буксира, сообщил, что снова был атакован пиратами. Похоже, теми же самыми. В общем, не знаю, что с ними произошло, у меня всю электронику на три часа вырубило, видимо под выстрел ЭМ-ракетой

попал. Когда я смог запустить реактор и искины, то выяснил, что пираты дрейфуют неподалёку. С опаской проверил, и понял, что все мертвы. В общем, я доставил один фрегат, хочу и за вторым слетать. Это мои трофеи, и я хочу их зарегистрировать как свою собственность.

Диспетчер не возражал, даже поздравил меня с удачей, выслал номер парковки, куда я могу доставить свой трофей. Следующими на меня почти сразу вышли представители патрульных сил, СБ и флотских. Я пока летел эти четыре часа, успел подготовить отчёт и отправил его им с копией записей с искинов. СБ и флотских это удовлетворило, а вот патрульных нет, на парковке я должен был дожидаться следователей, это их тема. Ничего, подождём. Надеюсь, они сделают правильные выводы, честно говоря, только от них и зависит, оставят мне трофеи или нет. То есть выявят ли в моих действиях злой умысел, или я так и станусь невинной овечкой, жертвой.

Не выявили. Почти три часа изучали фрегат криминалисты, именно фрегат, доступа на борт буксира и уж тем более в его трюмы, где у меня и были складированы трофеи, у них не было. На это нужно отдельное постановление. Общался я с представителями патрульных сил в своём костюме – в том, что на балу был, при шпагах, то есть показывал, что дворянин. Особо на ход следствия это не влияло, просто так положено, да и мало ли как поможет.

Несмотря на дотошность, найти ничего не смогли. Дежурный следователь, что опрашивал меня и записывал показания, только морщился. Мол, зря я уничтожил тела экипажей и искины, был бы шанс узнать, кто это. Вдруг кто из пиратов в розыске и за его голову назначена награда. Лишил себя премии. Не сказать, что я поступил неправильно, из рамок закона не выходил, просто работать ему было не с чем. Пытались проверить сам фрегат, никаких следов не нашли. Таким образом, он подтвердил, что трофей мой, что не могло не радовать. Патрульные отбыли, они на служебном челноке прилетали, а вот я покидать систему, чтобы лететь за вторым трофеем, не спешил, сначала сделаю одно дело.

Наёмный челнок доставил меня на терминал, где я в филиале банка перевёл те пятьдесят тысяч на свой чип. Потом залетел на одну частную станцию, имеющую в системе самый крупный рынок. Вот он мне и был нужен. Нашёл в продаже не новый, но вполне нормальный искин десятого поколения. Для моего фрегата подойдёт. Тем более программы у него были боевые. Я купил обновление, чтобы в программах был фрегат, модель, оказывается, называлась «Ион», иначе как искин будет им управлять? Потом залетел в филиал Гражданского флота, где зарегистрировал фрегат и

получил идентификационные коды. Быстро сделано, раз – и корабль уже мой. Точнее, не мой, я его на клан записал. От терминала я полетел к буксиру, отпустив челнок. С помощью технического дроида доставил цилиндр искина на борт боевого корабля, опустил в шахту управляющего искина, подключил к клеммам, а потом запустил и реактор.

Когда искин запросил коды, я ввёл их через сенсорный экран пилотского пульта. Зарегистрировал себя как владельца, ну и вбил коды идентификатора. Корабль теперь назывался «Забияка». Проверив ещё раз искин, всё же бэушный, но тот был не сумасшедшим, в порядке, посмотрел, как тот берёт под контроль корабль, ему были доступны только реактор, система жизнеобеспечения и вооружение, включая сканеры и радар. Они почему-то от моего удара не пострадали, как в принципе и оборудование защиты. Вот дроидов на борту не было, они все в трюме буксира. Да и невозможно их использовать, управляющие компы сгорели, я их все извлёк и уничтожил ещё до вылета. Всё это нужно закупать. Как-нибудь купим, хотя на чипе осталось четыре тысячи кредитов, остальное потратил на искин и программы для него. Бросать фрегат мёртвой неохранный тушкой я не хотел, не знаю, что тут с безопасностью, но лучше пушки держать наготове, иначе всё поснимают. К счастью, искин уже взял под контроль околоторовое пространство. Убедившись в этом, я запросил у диспетчера маршрут с парковки и направился к краю системы, собираясь её покинуть.

Через двенадцать часов я вернулся, с такой же тушей фрегата. Никто мне не мешал, да и не видел за всё это время я никого, система с оставленным кораблём была так же пуста. Снова следователи изучали мой трофей и снова ничего не нашли, также подтвердив его за мной. Завтра его зарегистрирую, а сейчас я слишком спать хотел. Парковку я арендовал для среднего судна, так что оба фрегата и мой буксир встали тут вполне нормально, не выходя за его границы.

Внутрикорабельное время я уже перевёл на местное, ночь с днём у меня поменялись местами, но нужно привыкать, так что не жаловался. Проснулся я в десять утра по внутрикорабельному времени, это ещё нормально, встал, привёл себя в порядок и после завтрака занялся трофеями. Пока принимал пищу, просматривал почту. Та была забита разными сообщениями, счётчик показывал за восемь тысяч писем. В большинстве это был спам, я листал и удалял, но были и деловые предложения, а не поздравления с удачной охотой на пиратов и тому подобная муть. Было несколько писем от дворян с предложениями посетить их. Две фамилии вроде знакомые, встречались во дворце Совета

дворян во время бала. Этим отвечал, вежливо извинялся, сообщая, что в ближайшее время посетить их просто нет возможности. Нельзя оставлять такие сообщения без ответа, пусть даже завуалированно посылая. Правда, так, что не подкопаешься. Делать мне больше нечего, как по разным семействам ходить. А то я не знаю, что им нужно! Свободный глава клана, хотят как можно быстрее женить и через жену взять управление кланом на себя. Все их желания на их лицах крупными буквами написаны, я это ещё на балу заметил и смог технично свинтить оттуда. Хотя и развлёкся изрядно. Если ещё будет такой бал, слетаю обязательно, мне, как ни странно, очень понравилось. Когда можно, дворяне вполне умеют отлично отдыхать и веселиться.

На все сообщения ответить я, естественно, не успел, едва пятьсот просмотрел, что просто удаляя, что читал и отвечал. Пока сортировал трофеи, сообщения так и приходили, планшет то и дело тренькал, а однажды выдал длинную трель, когда пришло разом двенадцать писем от разных отправителей. Совпало так. Ладно, потом вечером перед сном всё прочитаю и что сотру, а на что отвечу, пока же делом займусь. В кошельке мышь повесилась, нужно пополнить его. Скафы и оружие продавать я не планировал, весь расчёт на банковские чипы, базы знаний и разные мелкие трофеи, некоторые имели очень серьёзную цену. Похоже, команды этих двух фрегатов давненько пиратствовали, работая на правительство, и много успели скопить, кто на счету держал, а кто вкладывал вот в такие вещи.

Банковских чипов на предъявителя, их ещё анонимными называют, было с обоих кораблей почти шесть десятков. По десятку в каютах капитанов нашёл, видимо подотчётные деньги, если где на Фронтире придётся бывать, чтобы не светить счетами в банках. Ха, я тоже для этого чип держу. Вот так монотонно вставляя в терминал на планшете чипы, я проверял, на каких есть пароли, на каких нет. Если пароля нет, а деньги есть, переводил их на свой чип. Так что когда закончил, рядом на столе в моей каюте оказалось две стопки: крохотная с незапароленными чипами и вторая, куда больше, с запароленными. На борту буксира в замаскированной нише я хранил дроида-диверсанта, теперь же достал и поставил на взлом чипов. Если получится, ещё деньги будут, а нет так нет. Кстати, с восьми незапароленных чипов мне досталось четыреста восемнадцать тысяч. Пускай пока будут, ещё что продам, и хватит оплатить как бар, так и все три дока, терять их не хотелось. Нужно как можно быстрее выкупить.

Когда я закончил с чипами и решил заняться кристаллами с базами знаний, чтобы составить список имеющихся, пришло сообщение от СБ.

Они закончили, из моего дока всё вывезено, я могу прибыть на терминал и вступить во владение. Уже окончательное. Новость хорошая, я бы даже сказал отличная. Заодно кое-что продам, только не на терминале, на обратном пути залечу на одну из множества станций в системе. Да на ту же, где искин купил, и продам кое-какое оборудование, не пострадавшее от моих действий. Например, три наручных искина в заводской упаковке, найденных мной в каюте одного из капитанов. Видать, трофей, а защитило их то, что отключены были. Другого объяснения у меня не было, так как схожие искины, коими владели члены команд, не пережили моей атаки. Искины десятого поколения, два пилотских и один инженерный. Мне они без надобности, есть получше, так что уйдут легко. Каждый стоит от ста пятидесяти до ста семидесяти тысяч. Около пятисот тысяч не хватает, чтобы выкупить бронированное имущество. Среди трофеев были разные девайсы, например комплекты драгоценностей, я точно цену на них не скажу, но надеюсь, стоят они прилично. Взял всё, что нашёл на фрегатах. Всё это я убрал в баул, который прихватил с собой, и перешёл на борт пристыковавшегося челнока, он как раз подлетел. Сначала я слетал на ту станцию и взял небольшую отсрочку для встречи у дока, мне легко пошли навстречу, так что я побывал на рынке и удачно продал как наручные искины, так и драгоценности. К моему удивлению, на них я заработал больше миллиона, если быть точным – миллион сто восемьдесят тысяч. Теперь деньги были. На радостях даже базы знаний продавать не стал, так и носил с собой.

Перебравшись на терминал, я повстречался с представителем администрации, это они сопровождали сделку с обменом на слитки тария, и после недолгого осмотра подтвердил, что принял средний док. Потом вместе с ним отправился в административный модуль, где на месте выкупил бар и три малых дока. Вот теперь порядок. Тот сотрудник, что продал мне доки, сиял, видимо эта недвижимость давненько у него мёртвым грузом висела. Контакт инженера, что отвечал за модернизацию терминала, у меня был, поэтому, поблагодарив всех за отличную сделку, я покинул административный модуль и направился к лётной палубе. Я хотел пообщаться с инженером, а чего медлить, но оказалось, сейчас у того ночь. Он не отвечал, автоответчик сработал, спал, видимо, поэтому я оставил ему сообщение с просьбой встретиться завтра и описал суть встречи.

Для быстрого передвижения я использовал арендованную малую пассажирскую платформу, поэтому залетел в филиал Гражданского флота, зарегистрировал второй фрегат, также на клан, и получил коды идентификатора. В этот раз корабль я назвал «Задира». Понятно, что

искинов пока не было, причём мне нужно было купить четыре специализированных для этих фрегатов, тот, что стоял на «Забияке», временный, избавляться от него я не буду, запасным останется на случай, если ещё какой трофеей попадётся. Проблема была в том, что эти искины для кораблей двенадцатого поколения, соответственно в открытой продаже их нет, найти трудно. Правда, как я узнал в филиале Гражданского флота, пообщавшись с местным сотрудником, как раз для меня это не проблема. Стоит предъявить копию документа законного владения таким кораблём, и я смогу приобрести всё, что нужно к нему, у тех торговцев, у которых есть нужные мне запчасти или оборудование. Да я с торговцами и связываться не стал, вошёл с помощью планшета на сайт военных, дистанционно предъявил документы владения двумя фрегатами и отправил довольно крупный список того, что мне нужно. Я даже включил туда компы к скафам и медкапсулам. Про технических и ремонтных дроидов я не забывал. Причём отметил это всё как ЗИП и расходники, чтобы подозрений не вызвать, чего это я столько компов и искинов покупаю для разного оборудования, а как ЗИП можно. Для челноков пока ничего не брал, потом сделаю.

Мне не пришлось даже посещать базу военных, просто оплатил через чип и на наёмном челноке полетел к парковке, все заказы доставят туда. Причём всё новое будет, муха не сидела. Обошлось всё это мне в семьсот тысяч. М-да, резерв для модернизации маловат, осталось триста тысяч, а по моим прикидкам не меньше миллиона нужно. Но это дело тоже не к спеху, секцию на год выведут из эксплуатации для глубокой модернизации, месяц до начала остался. Успею.

Когда я прибыл на борт буксира, стали поступать первые заказы от военных. Они почему-то не разом на грузовом челноке доставили, а постепенно, сначала два прилетело, разгрузка шла моими техническими дрoидами с корвета, а потом третий с остатком оплаченного заказа. Если кто думает, что я прямо сразу вставил искины в шахты и запустил их, то зря. Отнёс все четыре искина в небольшую техническую мастерскую у реакторного отсека буксира и там поставил их на взлом. Точнее, снял диверсанта с задачи взлома банковских чипов, он два взломать успел и один сжёг, пусть проверит искины на закладки. Особо я на него не надеялся, но простейшие закладки он найдёт, трогать их не будет, просто пометит для меня. Потом уже я более тщательно со всеми поработаю. А оба взломанных чипа я осмотрел, на одном семьдесят тысяч, на другом пятьдесят с мелочью, всё это я перевёл на свой чип.

Все заказы сгрузили на один из фрегатов, у меня на буксире было

просто некуда, все свободные места трофеями забиты. Поэтому убедившись, что всё сложено надёжно, проверил, как там диверсант работает, и прошёл в каюту. Спать пора, но пролежал без сна в койке ещё часа два – с сообщениями на почте разбирался. Треть смог разобрать, уже хорошо.

Утром после завтрака продолжил разбирать письма, среди пришедших в течение последнего часа было письмо и от инженера, которому я оставлял сообщение. Тот встретиться согласился, только у него так жёстко расписан график, что свободное окно будет только через шесть дней. Я зарезервировал это окно на себя. Шесть так шесть дней, мне есть чем заняться. До обеда я проработал с почтой, всё же нужно проверить, вдруг что важное есть. Понятно, что после того шума с пиратскими фрегатами я стал достаточно известным затворником, так как отказывался встречаться с прессой. Много писем от них было, ну и от других людей, поздравления, приглашения и всё такое. Торговцы предлагали выкупить у меня трофеи, техники – её отремонтировать. Хватало разных предложений. Наконец закончив разбирать почту, не забыл поставить в планшете напоминание о встрече с инженером и направился в техническую мастерскую. С тремя искинами диверсант уже закончил, провёл поверхностные исследования. По три-четыре закладки обнаружил. Я их проверил, у меня был для этого технический планшет, новенький, у военных приобрёл, и спокойно удалил. У меня как я уже говорил, было четыре искина, два в комплектации управляющих и два военных, для управления вооружением. На них были залиты разные программы для управления оборудованием корабля. До вечера работал с одним из управляющих искинов, нашёл ещё шесть закладок. Потом ещё несколько раз проверил, больше ничего. Наверняка что-то осталось, самые хитрые и замаскированные, но тут нужны углублённые исследования, которые займут не один день. Позже ими займусь, а пока мне этот искин нужно вставить в пустую шахту «Задиры». Запустить, как реактор, так и все системы, пусть оттаивает напроочь замёрзший корабль. По одному искину пока хватит, буду заниматься восстановлением кораблей, ну и от закладок так же со временем почищу. Вон, шесть дней у меня есть. Я вообще планировал за пару-тройку дней восстановить фрегаты и оставить их в системе, оплачу парковку на год вперёд и пусть висят. Скорее всего, так и поступлю, а сейчас даже не знаю, может, ещё что задержаться заставит. А так пора на Миранду возвращаться, у меня много учёбы впереди. Я ещё только в самом начале изучения искусства манипулирования магической энергией.

Так я следующие три дня и работал, особо ни на что не отвлекаясь.

Сначала «Забияку» полностью восстановил, потом и «Задиру». Всё вернул по штату, как дроидов, так и медкапсулы. Даже штурмовые бронескафы двенадцатого поколения и то восстановил. Оба корабля были прекрасно оснащены, даже медбоксы имели, по четыре капсулы в каждом. Это хирургическая капсула, реаниматор, лечебная и диагност. Полный комплект, только обучающей не хватало, но такие команды учиться предпочитают не на борту, лишнего места для подобной капсулы нет. А если уж так приспичило поднять базу, так лечебной можно воспользоваться.

Когда закончил, отправил заказ на комплектующие для восстановления челноков, скоро всё должно доставить, уже оплатил, я как раз занимался делами на борту буксира, нормально рассортировывал трофеи, когда пришёл вызов с терминала. Оп-па, вызов от самого короля, бывшего, без королевства, но всё же. Не знал, что он в системе Хаус-Пул. Кстати, я узнал, почему местное правительство так охотится за тарием, причём королевским. Нанял одного человека, специализирующегося на добыче информации, вот он и выяснил. Ещё я дал ему задание найти информацию о Земле, но в отличие от тария, тут пока глухо.

Честно говоря, о причинах вызова я догадывался. Так, больше в результате анализа ситуации с тарием. Оказалось это не то чтобы секретная информация, но особо о ней не распространялись, потому старик, что занимался сбором и продажей информации, так быстро раскопал её. Подозреваю, он и так всё знал, с его-то профессией, просто тянул целые сутки, чтобы цену себе набить. Тем более за срочность информации я ему не платил. Всё очень просто. Все слитки тария, отлитые на единственном государственном ювелирном заводе королевства, были с одним хитрым секретом. Раньше он считался изъёмом, а теперь, наоборот, представлял интерес. При замешивании в чане в расплавленный тарий добавляли баронилий – это ещё один металл. Примерно пятьсот лет назад, когда такой коктейль мешали, этот баронилий хоть и входил в десятку самых ценных металлов, но ценился меньше, чем тарий, но примерно сто лет назад, когда Алия находилась в закрытом информационном вакууме, баронилий вышел на первое место по ценности. Тому было несколько причин, но я назову только две. Первое, были выработаны те месторождения, где баронилий встречался, что так резко подняло его в цене. И второе, как раз сто лет назад учёные в Центральных мирах нашли применение баронилию. Этот металл был нужен для производства гипердвижков нового поколения, которые были результатом огромного технического рывка. Правда, затык один – баронилий. Его очень мало для массового производства таких

двигателей. Этого металла в слитках с тарием также было очень мало, но как стратегический резерв для конфедерации он был очень хорош. Его скупали у беженцев с Алии, и вот прикупили у меня. Так как на Алии в банках хранили стратегический запас тария, то он был с баронилием, и заместитель того главы клана, что кинул их и сбежал, тоже украл слитки из одного такого банковского хранилища. Блин, знал бы, то взял бы оба слитка не из верхней стопки, а из общей, там вроде были обычные слитки. Про баронилий я был в курсе, изучал анализатором некоторые и видел, что те не совсем чистые, поэтому эти два и взял, кто же знал, что как раз из-за этих примесей слитки стоят дороже? Фактически средний док я купил за его реальную цену, эти слитки стоили по полтора миллиона. Знал бы, добавил, и у меня из дока ничего не вывозили бы, а так даже выходит, что переплатил. Ничего, контакт те оставили, мол, если ещё буду продавать слитки, должен обратиться именно к ним. Ага, прямо вот разбежался. Теперь это мой стратегический резерв будет.

Ладно, выводы с покупкой дока я сделал, правда всё равно был рад, что смог его купить, теперь стоит поразмыслить о причинах появления короля. Слитки с тарием, те самые с примесями? Вполне возможно, хотя удивляет, чего он тянул, мог и на балу об этом поговорить, с намёком, а не вывез ли я чего ценное с Алии? Ну, и там дальше завязать разговор, может, и договорились бы, а тут... Не знаю, надо слетать, заодно недоумение развею о причинах его тут появления.

Так я и сделал, как прибыл заказ для ремонта челноков, принял его, сгрузив всё на борт «Забияки», и на заранее вызванном наёмном челноке отправился на орбитальный терминал. Именно там король со своей свитой и расположился, в одном из самых дорогих отелей. Перед встречей я связывался со своим старичком, что добывал разную информацию. Тот сообщил, когда прибыл король, кто в свите и где оставлена его яхта и стоят боевые корабли эскорта. Правда, причина его тут появления так и не была выяснена, если бы я дал старику время, он бы узнал, но к чему, я и так должен вскоре быть на месте и сам всё узнаю. Подтвердив при нашем разговоре, что поиск информации и координат планеты Земля всё ещё актуален, я сошёл с борта челнока на лётной палубе терминала, там арендовал пассажирскую платформу и за сорок минут долетел до нужного отеля. Что-то наёмный пилот далеко меня высадил от отеля, тут и ближе были лётные палубы. Ладно, чёрт с ним, я уже на месте.

Встретил меня распорядитель короля, пока к телу не допустили, тот путешествовал не один, с семьёй, и они сейчас ужинали, по их внутреннему распорядку был вечер, так что требовалось подождать.

Недолго, если так посмотреть, чуть меньше часа. Потом меня два гвардейца сопроводили до рабочего кабинета в апартаментах королевской семьи, там-то мы с королем и встретились.

Описывать те политесы, что на меня обрушил король, не буду, обычное словоблудие: справлялся о здоровье, что успел сделать, о планах на будущее и всё такое. Мельком упомянул, что в курсе захвата двух боевых пиратских фрегатов двенадцатого поколения, мол, молодец, информация пронеслась по всем новостным форумам и изрядно подняла рейтинг дворян бывшего королевства. То есть мельком поблагодарил меня за это, мол, нужное для их сообщества дело совершил. Довольно подробно опросил о том псионе, которого я якобы вывез на Фронтир. Тут я стойком держался, контактов, мол, у меня нет, но внешнее описание дал, пусть ищет. Так и думал, что эта тема его заинтересует, поэтому подготовился. Что удобно с той защитой, что стояла на моей ауре, никакие детекторы, что сейчас наверняка направлены на меня, не уловят и капли лжи. Удобно в такие моменты быть под защитой.

Я уж думал, король не перейдёт к сути дела, но наконец, вот оно. Я сам не политик, не моё это, а король мог часами обсуждать какие-нибудь мелкие детали или разные дела, по сути вещая ни о чём, но тут и двух часов не прошло, видимо их ему хватило, чтобы нормально изучить меня, как он перешёл к делу:

– Скажите, Зак, что вы думаете о возрождении королевства?

– Имеющимися силами выбить закрепившихся имперцев? – с немалым сомнением пробормотал я. Вопрос для меня был неожиданным, хотя чему тут удивляться, о чём ещё правитель потерянного государства может думать?

– О нет, все мои военные аналитики утверждают, что без сильных союзников это невозможно, а заручиться подобной поддержкой, как это ни печально, не получилось. Двести лет пытаемся, и кроме завуалированных отказов ничего получить не смогли. Сейчас я начал новый вояж по государствам, он продлится полтора года, но результат будет тот же: отказы и отказы, с заверением в дружбе и симпатии. Такова она – политика. Однако пригласил я тебя, Зак, по другой причине. Лет семьдесят назад один адмирал, что выжили в той бойне при захвате королевства – сейчас его, к сожалению, уже нет в живых, умер от старости, и так два омоложения прошёл, – предложил поискать свободные планеты на территории Фронтира. Его предложение было принято не как основное, а как запасной план восстановления нашей родины. К сожалению, за это время из запасного он переквалифицировался в основной, так как сейчас даже самые

упорные, среди которых был и я, поняли, что восстановить королевство в прошлом составе невозможно и его стоит основать на диких планетах. Я даю такое задание всем главам кланов: чтобы они отправили в глубины Фронтира хотя бы по одному исследовательскому судну. Я не буду говорить, что мы ничего не нашли. За семьдесят лет некоторые результаты есть, мы нашли две планеты класса «А», причём обе без населения, тут мы законы Содружества не нарушим, вмешиваться в дела аборигенов не будем за их отсутствием. Но для нормального существования королевства, по расчётам аналитиков, нужно не менее пяти планет, две найденные слишком далеко от границ освоенного космоса, и использовать их для сельского хозяйства сложно, слишком большая площадь покрыта морями, мало суши. Есть ещё одна, пиратская, сельскохозяйственная, с неплохой возможностью выбить их оттуда – значит, осталось найти ещё две.

– Пиратская – это Миранда? – прямо спросил я.

– Ты о ней знаешь? – насторожился король.

– Мне приходилось бывать на Фронтире, и это единственная планета, где кроме пиратов коренных аборигенов нет, ну кроме тех, что они сами завезли для сельского хозяйства. Там уже не одно поколение сменилось, поэтому они попадают под определение аборигенов, – сообщил я, пожав плечами.

– Пусть это будет проблемой наших дипломатов. Вернёмся к вопросу об оснащении исследовательского судна. Надеюсь, ты согласен выполнить мою личную просьбу: оснастить его и отправить изучать глубины Фронтира?

– Конечно, – спокойно ответил я. В таких просьбах не отказывают. – Более того, я лично отправлюсь на Фронтир, так как пока не планирую набирать людей в клан, чуть позже обязательно, но не сейчас.

Как ни странно, просьба короля мне понравилась, это был законный повод спокойно проживать на Миранде – под прикрытием исследования глубин Фронтира, и так же спокойно учиться. Всего дворянских кланов только на территории конфедерации около семи сотен, мой сюда тоже входит, а если считать те, что находятся в других государствах и с королём поддерживают связь, то их за полторы тысячи будет.

Это что же, на Фронтире летают полторы тысячи исследовательских судов? Вряд ли, конечно, количество снизить до половины можно. А лучше до трети, это не так много в действительности, но то, что удалось найти аж две планеты, не удивительно, вполне возможно. Я же поступлю так, сейчас мне наверняка выдадут на информационном носителе карты с уже исследованными пространствами, чтобы дважды одну и ту же работу не

делать, и нарежут сектор для изучения. Я же поступлю так: доберусь до пиратских станций и вывешу на местных сайтах предложение о покупке карт с маршрутами через те пространства. Наверняка там и контрабандисты, и торговцы Фронтира летают, кто-нибудь да бывал. Пусть пятьдесят или сто лет назад, информация и сейчас актуальна. Не думаю, что люди короля или кланов так не поступают, вполне возможно, тоже скупают нужную информацию, ну и пусть. Выкуплю её, и будет доказательство, что я там бывал, а сам всё это время буду в бункере на поверхности Миранды учиться. Прикрытие, на мой взгляд, идеальное. Год проучусь, время для исследования систем и картографирования вполне подходящее. Ну, и тут в системе Хаус-Пул закончится модернизация, что позволит мне, вернувшись, нанять персонал и запустить как бар, так и ангары. Пусть прибыль приносят, будет мне на что в старости жить. Шучу, конечно, но эта недвижимость должна приносить доход, так что пусть приносит.

Карты я действительно получил перед уходом. Правда, где находятся обнаруженные другими исследователями планеты, не указано, информация слишком секретная, чтобы так просто выдавать её. Думаю, о координатах знают лишь король, сами исследователи и главы тех кланов, что отправили суда на разведку. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Я лишь заметил одну особенность: король вёл себя внешне нормально, но по мелким деталям я понял, что он торопится, нетерпение проскальзывало. Это означало, что вскоре конфедерацию и соседние государства покинет несколько миллионов человек, которые направятся заселять обнаруженные и исследованные планеты. То есть времени осталось не так и много до возрождения в новых границах старого королевства. Сам я пока не решил, что сделаю: сменю гражданство, окончательно перейдя под руку короля, или останусь в конфедерации. Я мог и так поступить без особых проблем со стороны дворянства возрождённого королевства. Подумаю ещё.

Король отбыл на следующий день после нашей встречи. Что меня заинтересовало при нашем прощании, тот прямо сказал, без всяких намёков, что если я или мой клан найдёт такую планету, что подойдёт для заселения бывшими королевскими подданными, то я могу рассчитывать на лучшие территории на планете. Выбирать сам смогу. Правда, размеры этих территорий исчисляются размерами моего клана. По людям. Это тоже был намёк на то, что мне пора пополнять ряды клана. Правда, я этот намёк пока проигнорировал, но предложение по лучшим территориям заинтересовало. Может, действительно заняться поисками?.. Нет-нет, что-то меня не туда завело, у меня и так дел хватает, та же учёба. Не стоит мне разгуливать

необученным, точнее с незаконченным обучением. И так королевский главный псион, что проверял меня, с некоторым подозрением начал поглядывать. Похоже, я с трудом прошёл у него проверку. У меня даже закралась подлая мыслишка, что тот понял, что на моей ауре защита, очень хорошая и плотная, не каждый опытный псион такую поставит. Правда, никаких телодвижений с его стороны больше не было, тот лишь приветливо кивнул, как своему, когда я из кабинета короля выходил. Тоже заставляет задуматься. В общем, обдумав всё так и эдак, я решил в будущем держаться подальше от короля и его свиты, псионов там хватает. Они оставались на службе короля, хотя наверняка их пытались переманить служить конфедерации. В отличие от других людей или адмиралов, королю тратиться на омоложение не нужно, псионы сами с помощью своей магии могут омолаживаться. Чем сильнее псион, тем дольше он живёт. Я такой магией тоже могу оперировать, изучил перед отлётом с Миринды, так что сколько проживу, зависит только от меня и превратностей судьбы.

Ну, да ладно, особо личное поручение короля меня не напрягало, даже в чём-то прикрывало, у меня появился повод на год исчезнуть на просторах Фронтира, чтобы меня серьёзно не искали. Так что сразу после возвращения на борт буксира, где я продолжал проживать, занялся абордажными челноками. Переходил я с борта на борт в скафе, с помощью натянутых между кораблями тросов. Первый же попавшийся челнок отремонтирую, буду им пользоваться для полётов по системе, хватит на наёмные челноки тратиться.

Так и работал, за день я привёл в порядок оба челнока, потом занимался продажей трофеев с фрегатами. Продал всё, мне они без особой надобности, вот только базы знаний не продавал, на Фронтире за них куда большую цену дадут. И так неплохо заработал, не думал, что на подобной мелочёвке, в основном личными вещами экипажей, я смогу заработать без малого три миллиона кредитов. У некоторых в каютах стояли личные пищевые синтезаторы, разных моделей, некоторые навороченные и дорогие. Мне они без надобности, оставил только в каютах капитанов и в кают-компаниях, этого хватит экипажам, остальные продал. Только продажа девяти синтезаторов дала мне почти семьсот тысяч. А остальное? Вот то-то. Так что средств, чтобы пообщаться с инженером в плане модернизации моего имущества, хватало с лихвой, даже оставалось ещё.

В назначенное время мы встретились на территории орбитального терминала, инженер был не один, всё же рабочие вопросы решать будет, а со свитой. Два старших техника, помощник, что вёл запись нашей встречи, и декоратор. Сначала мы посетили доки, начав со среднего, как оказалось,

ремонтники и оснащением занимались, так что мы обговорили сдачу этих четырёх объектов под ключ. Оснащение будет новейшим на этот момент для гражданских – одиннадцатым поколением, всё оборудование и дроиды те сами поставят. Нормально, меня всё устраивало, хотя цена была слегка завышенной, на мой взгляд, но за отмеренную смету я не выходил, так что согласился. Контракт мы заключили, средства я переведу, когда доберусь до банка, все деньги у меня на счёте хранились, ещё пара сотен на банковском чипе, но это так, для внеплановых трат и расчётов. Потом мы отправились в бар, который продолжал работать, и средства поступали мне на счёт. О скором увольнении все работники, а их было восемнадцать, были в курсе, дорабатывали последние дни, опустошая склады с выпивкой и запасами продовольствия. Мне время от времени от управляющего бара приходили доклады с расчётами, вроде без особого мухлежа всё шло. Да и я сам в баре пару раз бывал за эти шесть дней с инспекциями, ну и просто питался. Повар в баре неплох был, мне всё нравилось.

Тут уже мы работали больше с декоратором, это была миловидная женщина, как я успел понять, жена инженера. Пока мы обсуждали, каким я хочу видеть обновлённый бар, просматривая разные модели на планшете декоратора, сам инженер с техниками, используя диагностических дроидов, которых носили с собой, осмотрели все коммуникации бара. Состояние неплохое, но всё менять нужно согласно смете по модернизации. Вот так почти весь день я с инженером и его людьми и проходил, но обо всем, о чём мы договаривались, контракты заключили и, побывав в банке, я уже перевёл всю необходимую сумму на счёт администрации терминала. Подтверждение этому успело прийти. Также я нанял местного юриста, чтобы за моим имуществом присматривал, ну и проследил, как работники бара покинут его. Отчитается через год, когда я вернусь. Всего у меня средств осталось семьдесят тысяч на счету и те двести на банковском чипе. Мизер, но думаю, пусть будут. Оба фрегата я оставлял тут, в системе, на парковках, оплатив на год. Был бы доступен какой из доков, там бы для сохранения оставил, но не получалось. Зато через год я получу всё новое, всё лучшее.

Вот так завершив свои дела, я открыто купил известные карты Фронтира, пусковую и картографические, да исследовательские зонды. Правда, ставить это ничего не стал, забросил в трюм корабля. Всё для вида. Сам буксир для исследования подходил мало, оборудование не то, антенны и радары нужны другие. Разве что расширенные топливные бакигодились, дальность из-за них увеличена была. Ну, да ладно, для вида сделать из буксира исследовательское судно вполне реально, вот я и пошёл по этому

видимому всем пути, то есть особо не скрывал, что закупаю. Все покупки я сделал в местной торговой сети, пусть оборудование сильно устаревшее, пятое да шестое поколение, хлам, откровенно говоря, но он куплен открыто, а это главное. Вот к военным я обратился по другому направлению. Помня, как я мучился с фрегатами, когда у них сгорели искины, решил восполнить эту проблему, купить запас искинов у военных. Много не надо, у меня на борту их хватало, но те по королевским кораблям, и программ для управления судами и кораблями конфедерации или их соседей не имеют. То есть важные узлы под контроль взять смогут, но о полномправном управлении кораблём вряд ли стоит говорить – под каждую модель любого судна в его искине должны быть программы со схемами судна. Обычная практика. У военных я купил два искина десятого поколения, по одному для средних и больших кораблей, со всеми обновлёнными программами. Помимо искинов взял на информационных кристаллах программы по кораблям до двенадцатого поколения включительно. Так что будет у меня болванка искина, я загружу их, создам личность искина, с возможностью оперировать и управлять любым кораблём конфедерации до двенадцатого поколения. Влетело мне это всё в копейку, конечно, даже счёт пришлось опустошать, на нём да на чипе по пять тысяч осталось, но всё что нужно я купил, это не могло не радовать. А запасной искин для малого корабля у меня был, тот самый, что временно на «Забияке» стоял.

Вот так подготовившись и закупившись, я покинул систему Хаус-Пул и ушёл в прыжок, а направлялся я в сторону границ с Фронтиром. Уловка, конечно же. Что мне делать на Миранде, если бункер пустой? Все учебные и боевые капсулы находятся на борту «Веспера», а тот стоит на тайной заброшенной базе СБ королевства. Нужно сначала посетить схрон, а дальше будет видно. Только напрямую к нему я не полечу, ещё чего. Тем более я купил средний контейнер, полностью заправил его топливом, якобы это поможет мне в исследовании космоса. На самом деле я собирался заправить практически пустые баки «Киспа», как и других кораблей и судов на месте стоянки. Помню, что у меня есть топливные заводишки в собственности, но пока у меня нет знаний оператора, а до наёма персонала ещё далеко.

О том неизвестном мне кукловоде я хорошо помнил, поэтому и решил сделать не один, а несколько крюков и проверок на предмет маяка на буксире, или каком снаряжении, приобретённом для комплектования корабля. Мой диверсант исследовал всё что мог за два дня до отправки, и не без последствий. Три маяка было, причём два из них с возможностью

отправки сообщений через гипер. Трогать я их пока не стал, уйду в гипер, сниму и перекодирую, пригодятся, ценные и редкие вещи. В свободной продаже их не встретишь. Только вот я сомневался, что это всё, думаю, есть ещё закладки, пока не обнаруженные мной, вот и будем делать разные хитрые выверты и смотреть, нет ли хвоста. Если есть, то разберу буксир до винтика, но все маяки найду, уберу возможность обнаружения схрона с имуществом.

Как только буксир ушёл в прыжок, я занялся делом. Технический дроид снял все три маяка и принёс их мне в техническую мастерскую, где я после завтрака, а по внутрикорабельному времени было раннее утро, занялся перекодировкой маяков. Когда закончил, то вытащил из них на всякий случай элементы питания и убрал на небольшой и плотно забитый склад. Хитро эти маяки были спрятаны. Один находился внутри картриджа для пищевого синтезатора – я делал запас и купил малый контейнер с ними. Причём картриджем можно было пользоваться, но куда меньше, чем остальными. Второй нашли на обшивке между дюзами разгонных движков. У меня на буксире их было два. Не знаю, как он попал туда, может, какое военное судно под маскировкой подошло ближе, когда буксир стоял на парковке, и выстрелило маяк, а тот приклеился к обшивке, уйдя в неё на две трети корпуса. Снаружи только часть торчала, что могла выпускать антенну для связи. Это один из гипермаяков. Третий маяк, тоже с гиперсвязью, находился в контейнере с расходниками, что я закупил для буксира, некоторые запчасти, производимые в конфедерации, подходили и кораблям королевства. Именно такие я отобрал. В общем, несмотря на тщательную проверку, проведённую дроидом-диверсантом, я уверен, что-то тот да пропустил, и узнать об этом можно будет только вот так – определить, нет ли кого на хвосте.

Закончив с маяками, я решил продолжить работу, в мастерскую доставили три искина, включая тот, что ранее на «Забияке» стоял, с ними я работал, выискивая закладки, до самого вечера, лишь пару раз прервался на обед да на ужин. Чую, работы много будет.

Всё средства слежения на борту буксира, даже те, что использовал дроид-диверсант, были активны с момента покидания системы Хаус-Пул, чтобы, если какой необнаруженный маяк проснётся, сразу его засечь и определить, где тот находится. Запеленговать.

Первые три дня полёта в гипере ничего такого не выявили, я благополучно вышел в обычное пространство на границе конфедерации с Фронтиром. Система была свободна для пролётов, войны не было, глушилки не действовали, но я всё равно вышел перед границей и тут же

разогнался, продолжая удерживать контейнер с запасами топлива манипуляторами, и ушёл в прыжок. В системе при выходе я никого не обнаружил, и никто не мешал мне сделать промежуточный прыжок на полную дальность, направляясь к одной из ближайших нейтральных торговых станций. Если в системе кто и был, то точно под маскировкой, так как я никого не обнаружил активным сканированием. Если тот Кукловод кого ещё послал за мной, а я такого не исключал, то на территории конфедерации брать меня не будут, сгинул на Фронтире, и всё.

Два часа полёта в гипере, и я сделал принудительный выход в первой же попавшейся системе. Там сразу же развернулся и, разогнавшись, прыгнул обратно, в ту же систему, которую только что покинул. Снова два часа полёта, и я вышел где нужно. Тэк-с, проверим, прав ли я, ведь при штатном промежуточном прыжке я незаметно сбросил по пути два исследовательских зонда для контроля пространства, пригодились всё-таки, а вернувшись, подобрал их и изучил память. Даже тех матерных слов, что во мне набралось с просмотром, не хватало, чтобы выразить полноту моего возмущения. Ну достали, ни одного вылета без плотного контроля! Этого Кукловода точно нужно кончать.

Неприятель в системе был, как я и думал, в режиме маскировки, причём с отключёнными идентификаторами. Это было хорошо заметно, как только мой буксир в записи ушёл в прыжок, те сбросили маскировку и последовали за мной. Они по скорости опережат мой буксир, вернее должны были выйти раньше меня. Кукловод, зная характеристики моего корвета, подбирал такие корабли, чтобы были хоть немного скоростнее, иначе не догонят.

Я не оговорился – «отключёнными», то есть их было несколько. А точнее, тяжёлый авианесущий крейсер двенадцатого поколения, малый носитель и разведывательный фрегат с большой дальностью хода, последние были тринадцатого поколения. Серьёзно за меня взялись, если корабли с «птичками» приготовили. Да и от фрегата мне не уйти, если маяк у меня имеется на борту. Пока я этого точно не знал, следовали за мной преследователи, явно высчитав выход по прыжку. А вот дальше если они меня нагонят, значит, точно маяк имеется. Пока никаких сигналов искины корвета не фиксировали.

После того как я подобрал зонды и просмотрел записи с них, то задумался, что делать дальше. План, как незаметно добраться до схрона, требовал корректировки, с таким хвостом мне к нему лучше не соваться, вот и стоит поразмыслить, как избавиться от него. Подумав, я решил реализовать ту же операцию, что провёл с командами фрегатов. Если

получится, у меня появятся просто отличные боевые корабли, можно будет начать формировать боевое крыло клана, с мелочью вроде фрегатов этого делать я не стал, а тут уже другое дело.

Систему эту я сразу покинул, после того как подобрал зонды и просмотрел запись. Ушёл так же через границу во Фронтир, но маршрут у меня изменился. Я полетел к другой станции, в этот раз полупиратской, то есть там частью имущества владели пираты, правда, беззакония не было, на станции был порядок, чтобы не было урону торговле. Я на этой станции бывал, именно сюда заходило судно с тем самым элитным борделем, вот и решил повторить. Хотел кое-что продать и кое-что купить. Я даже успел пожалеть, что маяки перекодировал, незаметно навесил бы их на другие суда местных, на те же пиратские, пусть за ними бы следили, пока бы не обнаружили, что это не то, что им нужно. Ладно, шутка не удалась, придумаем что-нибудь другое, а вот снова захватить корабли нападающих я уже не мечтал, а твёрдо планировал. Они мне действительно пригодятся. Свободных средств на их приобретение не было, так чего отказываться, если сами предлагают? Не фиг было меня преследовать... Вот только как незаметно языка взять? Подозреваю, что когда ударю по этой тройке, снова будут одни трупы, а мне нужен язык информированный, чтобы сообщил данные и контакты Кукловода. Я так подозреваю, что тот себя не афиширует, и если кто в этой группе и знает его, это или его порученец, он должен быть на борту крейсера, или капитан того же крейсера. То есть знать, кто отдал приказ на мой захват, могут не более одного-двух человек. Взять их при попытке захвата не получится, значит, нужно дать им возможность нагнать меня, пиратская станция подходит для этого как нельзя лучше, а дальше по ситуации. Как-нибудь спровоцирую их.

Прыжок к пиратам я совершил на всю дальность. Как всем известно, в гиперсвязи нет, несмотря на то что есть гиперпередатчики, ими можно пользоваться, только когда те находятся в обычном пространстве, потому и называются гиперпередатчики да гипермаяки. За все пять дней полёта моя собранная на коленке акустическая и радиальная система никаких сигналов не обнаружила, но стоило мне только выйти в обычной системе для промежуточного прыжка, до нужной станции ещё четыре дня лететь, как пошел сигнал. Ладно бы это сработал один маяк – как же, четыре! Фиг его знает, всё это или ещё что есть. Один маяк, к моему удивлению, находился внутри контейнера с запасами топлива, так что, чтобы его достать, нужно слить часть содержимого. Второй закрепился на внутренней стенке топливного бака самого буксира, видимо, когда я заправлялся с терминала в системе Хаус-Пул и наполнял контейнер, то через шланг мне и подали двух

этих «прилипал». Третий находился в коммуникациях корвета, причём маяк параллельно являлся дроидом-диверсантом, теперь понятно, как тот пробрался внутрь боевого корабля, этот мог. Четвёртый маяк, как и три других с приставкой «гипер», находился внутри одного искина, недавно приобретённого у военных, точнее в самом большом. Сигнал явно от него шёл, это мы определили со всей точностью.

Ничего трогать, кроме диверсанта, слишком тот подвижным был, я не стал, мне нужно, чтобы преследователи, а у меня появилось такое подозрение, что тут даже не одна команда работала, слишком оборудование слежения разным было, добрались со мной до пиратской станции. Успеют они первыми или нет, неважно, я там поживу с недельку, заодно буду действовать по плану. М-да, если групп действительно несколько, план операции придётся серьёзно корректировать. Ничего, я что-нибудь придумаю...

Вот и придумал, на подлёте к пиратской станции меня снова выкинуло из гиперпространства, попал в зону действия пиратской глушилки. Как я понял, что пиратской? Так тут не ошибёшься, сканеры и боевой радар буксира это ясно показали. Восемь противников на меня одного – не слишком ли? Хм, посмотрим, как мне кажется, несколько не слишком. Правда, странные какие-то пираты, ни одного гражданского судна, переделанного в рейдер, что у тех постоянно использовались постоянно. У этих все боевые, два восьмого поколения, остальные девятого да десятого. Больше на наёмников походили.

Быстро определившись с местоположением пиратских кораблей – толково работают, видно профессионалов, все входы-выходы перекрыты, прорваться можно только с боем, – я сразу определил слабое место и, набирая скорость, тем более после выхода из прыжка та и так была приличной, рванул к слабому месту в обороне пиратов. Как оказалось, это была ловушка. С тяжёлого авианесущего крейсера были выпущены перехватчики, которые меня разобрать на запчасти смогут в лёгкую, как нечего делать. Они и перекрыли это направление. Не без потерь, всё же мой корвет довольно зубастая цель, но остановят. Резко уйдя с маршрута прорыва, я двинул в другую сторону, осматриваясь. Обложили гады, ещё и двигаются ближе, смыкая ловушку.

На пилотском пульте, с момента моего принудительного вывода из гиперпространства в обычный космос, мигал огонёк. Кто-то из пиратов активно и упорно пытался выйти на связь. Какой неугомонный. Я примерно представлял, что услышу: «Сдавайся, не порть нашу добычу», – это я про мой буксир и меня самого, так что отвечать на вызов не видел смысла. Не

хотел сдаваться. Я псион, но никаких способностей к манипуляции сознанием людей, менталистике, у меня нет, проходил тесты, причём дважды, вообще ноль в это направлении магического искусства. Эх, жаль, такой псион способен манипулировать сознанием и даже взять под контроль целую среднюю станцию. Если диспетчеров или хозяев сможет контролировать. Но такие были очень редкими специалистами. Я чистый боевик, и этим всё сказано, в этом направлении я и развивался как специалист. Пока только совершенствовался в личной защите, в минимуме изучив боевые заклинания, да и то самые распространённые из того арсенала, что мне предполагалось освоить, поэтому нужно учиться дальше. Если посмотреть трезвым взглядом, то становится понятно, убить меня уже очень трудно, если не невозможно, а вот ответки от меня можно ждать слабые, плюхи фактически. Ну, кроме того удара, где я выкладываю все силы, включая резерв. Две команды фрегатов так уничтожил, но это всё равно что с битой за мухой гоняться, или из пушек по воробьям палить. То, что меня уничтожить трудно, я нисколько не преувеличиваю, скорее даже преуменьшаю. При выстреле в мой буксир из орудия линкорского класса, да ещё с попаданием в реактор, что вызовет его детонацию, превратив корвет в сверхновую, вряд ли я погибну. Одежда слегка подкоптится, вот и всё. Меня лишь в открытый космос выбросит. То, что на мне скафа не будет, только комбез, ничего страшного, я смогу поддерживать вокруг себя благоприятную атмосферу, пока хватит силы, а у меня её беспредельно много. Я фактически могу жить в космосе. Если есть пища и вода. Без этих нужных любому человеку материалов я тоже могу продержаться долго, но не больше месяца. И это только возможности в защите, а каким я боевиком стану, когда доучусь? То-то и оно. Неудивительно, что псионов с подобной мне силой держат под контролем, и те на службе, вот только я в эту кабалу не пойду, люблю свободу. Тем более, когда старики в тренировочном боевом комплексе меня обучали, то дали информацию об интересной возможности сбежать, если прижмут. Как говорится, последнее средство спасения. Псионы, вопреки всеобщему мнению, не совсем охотно идут в бой, особенно когда противник равен в силе, или даже превышает. Псиону проще отступить, чтобы ударить в другом месте наверняка. А так старики не успели обучить меня этому способу бегства, да и материал большой, учить больше года, а я как раз собирался в конфедерацию, гражданство получать, вот и оставил на потом. Сейчас бы такая возможность пригодилась. Выберусь из этой передраги, клянусь, с этого способа для бегства и начну, уверен, пригодится, как сейчас бы пригодился. Точно о способе побега я не знал, старики отказались рассказывать подробности, но

это что-то вроде создания локального портала. Правда, после его использования я потом полгода буду без возможности применить свой дар, да и отходить долго буду – до года. Потому этим способом пользуются только в крайнем случае, когда другого выхода уже нет. Да и не у всех псионов есть способности использовать подобное направление псионики. К счастью, тут я тесты не провалил и могу создавать такие порталы.

Ладно, послушаем, что хотят пираты, ни у кого из восьми боевых кораблей не были активны идентификаторы, а так поступают только пираты. Активировав связь, я буркнул:

– Слушаю. Давайте быстрее, пока я не начал гонять вас в хвост и в гриву. Там мне уже некогда будет.

В ответ я услышал искренний и явно довольный смех. Человек, что воспроизводил эти звуки, как я мог понять благодаря гипнограмме «Психология», явно пребывал в отличном расположении духа, он веселился от моего ответа искренне и от души, ничего не опасаясь и не испытывая беспокойства. Чистый и светлый смех, что меня изрядно озадачило.

– Неплохо, очень даже неплохо, – услышал я баритон, судя по тембру, смеялся именно он. – Даже в такой ситуации не терять силу духа – это сильно. Может, пообщаемся лично? Безопасность гарантирую, глава клана Сагетти ан Еон, Зак ан Он и ан Еон, если не договоримся, можешь летать дальше. Даю слово.

Общались мы через голосовую связь, у обоих камеры были отключены, экраны были тёмными. Меня это тоже устраивало, так что я спокойно общался, продолжая выискивать в раскинутой сети пиратов возможность прорваться, но тридцать «птичек», что контролировали практически все зоны, не давали мне никаких шансов. Блин, плохо с профи работать, все возможные шаги заранее видят и перекрывают все выходы.

– Слово? – хмыкнул я. – А что, у пиратов данное слово имеет какую-то силу? Вот уж не знал.

– А кто сказал, что мы пираты? Отключённые корабельные идентификаторы – вынужденная мера. Про флотскую группировку наёмников «Аш-Бесан» слышал? Место базирования – конфедерация Эльфия... Раньше было, сейчас мы изгои.

Я невольно присвистнул. Про этих наёмников только ленивый не говорил. Я больше со скуки изучил информацию по ним, больно уж часто мелькали. Впервые о них заговорили около трёх лет назад, когда от военных стала поступать подтверждённая информация. В общем, согласно их данным, эти наёмники уничтожили целое население планеты на Фронтире, более тридцати миллионов человек были испепелены

орбитальными бомбардировками и отравлены боевыми вирусами. Причём чем дальше, тем больше прегрешений у них находили. Руководители и владельцы этого соединения сразу же открестились от своих подчинённых. Мол, это их частная инициатива, и хоть с сильными потерями смогли переквалифицироваться в свидетелей, а наёмники в освоенный космос так и не вернулись, видимо дошла до них информация, что на них началась охота. Был слух, что те погибли, но он не подтвердился. И вот это самое подразделение и окружало меня. Не похожи они на отморожков, больше на спаянное боевое подразделение. Хм, может, действительно пообщаться? Всё же убить меня трудно, да и я кое-чего стою не только как псион, но и как боец. Очень уж меня заинтересовало, почему они ищут встречи именно со мной.

– Хорошо, уговорили. Только смотрите, если я рассержусь, мало не покажется.

В ответ раздался тот же смех, я так поддерживал свой статус сильного духом парня, хотя всё же больше констатировал факт. Если так прикинуть, шансы выбраться из этой передраги у меня есть и без того портала, шансы для бегства довольно неплохие.

Выбор был сделан, поэтому заложив плавную и красивую дугу, я направился к тяжёлому крейсеру, именно с него выходил на меня неизвестный собеседник. Правда, наёмники оставались профессионалами. Мало ли я хочу подорвать свой корабль вместе с их, поэтому попросили зависнуть на месте и ожидать челнок, что доставит меня на борт крейсера. Да и расположились на таком расстоянии, что если реактор буксира рванёт, их не затронет. Ладно, тут они меня тоже сделали, я собирался превратить реактор корвета в бомбу, в нужное время та бы рванула. Так, для подстраховки, но и здесь наёмники показали, что они не лыком шиты.

Рядиться в броню я не стал, смысла не видел, не смогу без сети ею управлять, хотя на борту было два бронескафа. Так, прихватил на всякий случай с одного из фрегатов. Один в разведывательной комплектации, облегчённый, с модулем «Хамелеон», другой чисто штурмовой, основная масса на щитах и броне. Я был в обычном комбинезоне, не в своём инженерном, вывезенном с Алии, а уже местном, размер обычный, я успел к своим пятнадцати с половиной годам изрядно вытянуться. Правда, вся масса в рост пошла, стал худым как щепка. Да и тренировки сказались. В общем, с виду обычный подросток, хотя и крепкий, с налитыми, натренированными мускулами. На поясе у меня был лёгкий облегчённый бластер, на бедре в кобуре офицерский игольник, снаряжённый бронебойными иглами. Также на поясе в ножнах штурмовой вибронож.

Ещё разная мелочевка в чехлах на ремне. На плечо я повесил небольшую сумку, такие ещё называют офицерским подсумком, хотя в ней литров десять будет объёма. Тоже для мелочёвки.

Челнок подлетел, когда я был готов, проверил его щупом и определил, что на борту всего один человек, пилот, причём молоденькая девушка. Она меня после шлюзования и встретила, челнок оказался и не челноком вовсе, а вполне приличным адмиральским катером. Роскошная обстановка, всё на высоком уровне. Мы отстыковались и направились к борту тяжёлого крейсера. Девушка сидела в рубке, красивая, видимо потому её и отправили, чтобы разрядила обстановку. Мол, от нас проблем не жди. Ну-ну.

Добрались нормально, тут полчаса лёту, потом, видимо, сели на лётной палубе боевого корабля, это не точно, больше по ощущениям, вроде опорами поверхности палубы коснулись. Да и когда на лётную палубу влетали, на миг у челнока искусственная гравитация отключилась, это тоже чувствуется. А так обзорные экраны были отключены, и я точно не видел, где мы оказались. Осторожно проверил щупом всё вокруг. Так и есть, народу хватало, мы на лётной палубе того крейсера. Кстати, это была другая модель, да и по поколениям не совпадала с тем из тройки, что меня преследовала, согласно данным, полученным с зондов. Хотя вроде один проект, что-то было в них общее.

Пилот сопровождала меня к выходу, вся ладненькая такая, так и притягивала взгляд. Ещё бы, гормоны-то бушуют, тут волей-неволей скопишь глаза на пилота. Та, видимо, подключилась к камерам на борту катера и видела, как я на неё кошусь, изредка улыбалась, проказница.

Встречал меня представительный мужчина со смутно знакомым лицом. Нет, кто это, я сразу узнал, по тем фото, что показывали об этих наёмниках – тот самый живодёр и тому подобное. Это был командир группировки, адмирал Скебоч. С учётом того что адмиралы могут командовать группировками не меньше чем в сорок вымпелов, восемь для него маловато. На момент, когда их объявили в розыск, у наёмников было чуть больше пятидесяти боевых кораблей, если не считать транспортов поддержки. Мало от них осталось, если тут все, а не малая группа для боевой операции. Ну, а знакомые черты в облике адмирала я заметил не поэтому. Похоже, пилот ему родственница, возможно даже дочь, что-то было общее в их аурах. Хотя возможно, и жена, при долгой семейной жизни ауры, скажем так, срастаются и приобретают общие черты.

– Доброго дня, ваше сиятельство, – слегка склонив голову в церемониальном поклоне, выказал тот мне уважение. Как я видел, вполне

искреннее, фальши в его ауре я не обнаружил.

– У меня утро, – чуть улыбнулся я. – Однако оставим эти политесы. Думаю, вы не для того меня искали, чтобы выразить своё уважение старому дворянскому роду.

– Не только, но уважение наше искреннее. Мы собрали немало информации о вас, и она не могла не вызвать восхищения. Только сильный духом человек мог совершить то же, что и вы. Это я о побеге с Алии. Вы ведь не только сами прорвались, но и помогли многим, что говорит о вас только с лучшей стороны.

– И оставил сотни тысяч в руках черномазых, – криво усмехнулся я.

– Всех спасти никогда не получается, жертвы есть всегда, но из этой ситуации, на мой взгляд, вы вышли не потеряв своей чести... Хм, ваше сиятельство, пройдёте в специально подготовленное для общения помещение, делать это на лётной палубе как-то не комфортно.

– Согласен, идём. Может, наконец, узнаю, что вам нужно. Кстати, какие из маяков на борту моего корабля ваши?

– В топливном баке буксира и в контейнере, – сразу ответил адмирал, тут же насторожившись. – Есть ещё?

– О-о-о, их хватает. Семь только из обнаруженных, считая ваши, но думаю, ещё есть.

– Время у нас есть, даже если кто определил координаты, – задумался, потеряв подбородок, адмирал. – Чтобы добраться до этой системы, потребуется не один день. Зависит от расстояния, на котором они от нас находятся.

– Согласен, некоторое время у нас есть.

– Я всё же отдал приказ эскадре на усиление контроля за пространством. Мало ли что, – сказал адмирал и указал рукой в сторону выхода с лётной палубы: – Прошу.

Адмирала сопровождало восемь офицеров в достаточно высоких званиях, только полковников было пятеро, один генерал десанта, другие офицеры, скорее всего, разведки или контрразведки. Платформы не было, и прогулялись мы пешком, в принципе не так и далеко оказалось, минут пять, и мы на месте. Пока мы шли, я всё никак не мог понять, кого мне напоминал генерал из свиты адмирала своей фигурой и лицом. Потом как пронзило – да на Турчинского тот походил! Не скажу, что один в один, но очень похож на Динамита. Такой же сильный и надёжный по виду.

Зал был небольшой, но уютный, длинный стол показывал, что это явно зал для совещаний, но высшего состава. Генералы и адмиралы тут вполне могли работать. Хотя такая роскошь больше для штабных адмиралов

нужна, кабинетных работников, кто не был в настоящем бою, а нормальным офицерам, что меня сопровождали, в принципе было всё равно, где вести переговоры. Главное – безопасность и удобство, да и земля сверху не сыпется во время артудара, остальное ерунда. Устроились мы так, я с одной стороны этого длинного стола, в центре, остальные напротив, адмирал сидел передо мной. В общем, стол разделял нас на две переговаривающиеся стороны.

– Что ж, я готов выслушать то, что вы собираетесь мне сообщить, – сказал я, устраиваясь на удивительно удобном стуле. Тот имел систему подгонки под клиента, обволакивал спину и пятую точку. Очень удобно и комфортно.

– Мы люди военные, поэтому, как политики, время тянуть не будем. Мы просим вас взять нас в ваш клан.

Я как раз делал глоток сока – пить очень хотелось, поэтому невольно поперхнулся. Вот же время подобрал, чтобы сказать подобное! Один из офицеров быстро подошёл, скользящим шагом профессионального бойца, опытному глазу это заметно, и парой ударов по спине вернул мне дыхание, позволив просипеть возмущённое:

– Чего-чего?! Вы в своём уме? Не забыли, что вы в розыске по всему Содружеству?

– Клановая присяга, – сказал адмирал таким тоном, как будто всё объяснил.

Да уж, понятие клановой присяги имеет несколько смыслов, но что имел в виду адмирал, я понимал. Они переходят все под мою руку, за это я как бы поручаюсь за них со снятием всех прошлых дел. Эта процедура имеет давнюю традицию в Содружестве среди дворян и кланов. То есть у нее настолько древние корни, что уже и вспомнить трудно, откуда она пошла, но что самое интересное, эта процедура действительна и сейчас. Не стоит думать, что любой маньяк прийдёт кого-нибудь и спрячется под крылышком дворянина, главы кланов не такие тупицы, чтобы брать кого попало, и уговорить их бывает невозможно. Хотя и такое в истории случалось. Интересно, как адмирал собирается уговорить меня?

– Как же вы будете меня уговаривать? Мне действительно интересно.

– Это будет трудно, – признался адмирал. – Но надежда на благополучный исход у нас есть.

– То есть вы не уничтожали население целой планеты Фронтира, что вам инкриминируют?

– В том-то и дело, что уничтожали. Но та планета не наших рук дело.

– Очень интересно. Хотелось бы услышать вашу версию

происходившего три года назад.

История действительно оказалась занимательной. Эти наёмники сформировались в корпорацию лет шестьдесят назад и за это время стали настоящей крепкой семьёй. Поначалу под командованием адмирала, тогда ещё просто капитана, было четыре корабля, но он нашёл крупных спонсоров, и появились боевые корабли и крупные заказы, даже правительственные. Владельцы корпорации жили на планете-курорте и получали дивиденды с довольно крупных заказов, что выполняли наёмники. Сам адмирал владел только десятью процентами акций корпорации, в которой прослужил с момента основания. Вся основная работа была на нём. Не зря он носил подтверждённые в боевых сертификационных центрах адмиральские знаки различия. Другие владельцы особо в деятельность не вмешивались, им нравилось их существование прожигателей жизни, тем более отчисления с доходов шли стабильно, и им вполне хватало на все их капризы. Всё бы ничего, но как раз четыре года назад они и вмешались в благополучную деятельность корпорации, лично взяли заказ, который нужно было выполнить во что бы то ни стало. По глупости подписанный обоими владельцами контракт ставил корпорацию в самое неудобное положение. Причём при создании этого отряда у адмирала, тогда ещё капитана, была устная договорённость с обоими совладельцами, что в дела наёмников те лезть не будут. А тут... Офицеры могли говорить только матом, вспоминая этот контракт. Они мне его на планшет скинули, чтобы мог с ним ознакомиться. Адмирал сразу понял, что дело тухлое, да и не по нраву ему такие дела, добраться до двух планет глубоко во Фронтире и уничтожить население полностью. Чтобы даже следов не осталось. Ладно бы на обеих планетах были какие другие расы. Так ведь люди, пусть пещерные каменного века, но всё равно люди.

Делать нечего, есть контракт или нет, но приказы надо исполнять. Причём контракт, который подписали совладельцы, был составлен так, что действовать должны все наёмники, а ведь те работают по разным контрактам, выполняя разные задачи. Пришлось те досрочно закрывать, выплачивая неустойки. Я не мог не поинтересоваться: адмирал имел возможность отказаться от такого дела. Тот мне пояснил, что когда создавалась корпорация, эти два хитрых дауна так составили договор совладения, что в подобных случаях ему лишь оставалось выполнять приказ. Иначе его не только оставляли без всего, но могли и свободы лишиться. В принципе дело не сказать что необычное, редкое, конечно, но бывали и более мерзкие и неприятные контракты, так что наёмники собрались и отбыли. Пятьдесят три боевых корабля и восемнадцать

транспортов поддержки ушли в глубины Фронтيرا.

Рассказ на этом только начинался. Я устроился поудобнее, чтобы с немалым интересом слушать историю этих наёмников. Лжи в их словах я не видел. Немного не договаривали, но не лгали. Ауры их открыты, и я их видел.

Контракт они выполнили, хотя на это понадобился год. Сначала на одну планету полгода, с гарантией, живых аборигенов не осталось, только животный мир. Даже всё, что о них напоминало, стёрли, и замаскировали следы применения оружия согласно некоторым пунктам в контракте. Потом со второй поработали. Отработали от и до, после чего направились к месту встречи с заказчиками. Дело в том, что согласно контракту, живыми деньгами на счёт те получают только десять процентов, а это без малого сто миллионов кредитов. По контракту за уничтожение аборигенов на каждой планете выплачивалось по пятьсот миллионов, а это миллиард без малого. Остальное слитками с тарием. Адмирал, ещё когда читал контракт, понял, что это может быть ловушкой. Как только эскадра ушла вглубь Фронтيرا, от неё отделился один разведывательный корвет, в самом максимальном поколении, десятом, и в максимальной комплектации. Вот весь год, пока те работали, он и провисел в той системе, разбросав часть разведывательной аппаратуры наблюдения и контроля. За два месяца до контрольного времени встречи в систему начал пребывать явно частный флот. Не эскадра, а именно флот, порядка сотни боевых кораблей, было много носителей и даже тральщики с минными постановщиками. В системе готовилась ловушка, ставились минные объёмы не только тут, но и в соседних системах. Естественно, разведчики, как могли незаметно, ушли, ну и в обозначенном месте встречи дождались эскадру и, предупредив своих. Те в ловушку не сунулись, а отправили разведку к пиратам, а там... Оказалось, они какую-то планету на Фронтире уничтожили. В смысле не саму, а только аборигенов. Причём имелись записи кораблей, свидетелей те оставили, на которых были эмблемы их корпорации. Классическая подстава. Я уже понял, кто тут поработал. Да король, который и давал мне задание поработать во Фронтире. Вот тебе и две планеты, обнаруженные без аборигенов. Если тот так грязно работает, я так подозреваю, что и тех ребят, что нашли эти две планеты, в живых уже нет.

— Конечно, мы не могли оставить это просто так. Сначала убрали главную помеху, потом инсценировали гибель нашей эскадры. Якобы нас затянуло в чёрную дыру, их тут хватает. Запись, естественно, липовая, хотя и очень качественная, но временно прошла, потом разобрались, в чём дело, и нас снова начали искать, но за это время наша разведка поработала в

конфедерации, незаметно проникнув на её территорию. Да и друзей-знакомых у нас там хватало, немало ребят, что после окончания контрактов осели на разных планетах. Они нам тоже помогли. Пока мы пытались инсценировать нашу гибель, в государстве многое произошло. Предательство совладельцев, что отказались от нас, тогда как сами подписали этот контракт, это так, мелочи. Только вот оба пропали чуть позже начала следствия. Мы их искали. Один с концами сгинул, как нам удалось выяснить, он попал в руки заказчиков, второго мы нашли первыми, успели изъять его за час, мои люди были свидетелями, как неизвестная боевая группа вламывается в номер ночного клуба, где тот комнату снимал. Пообщались с ним и узнали, что заказчиком был...

– Король?

– Почти так, – удивлённо проговорил адмирал. – Один из его самых верных помощников, но тот ничего без приказа хозяина не делает. Так что вы правы, это ваш король.

– Не мой, – покачал я головой. – Присягу ему я не приносил. Будет у него государство, тогда другое дело, а сейчас он такой же гражданин чужого государства, как и все мы. Я мог бы дать ему присягу, но ситуация так сложилась, что не до того на официальном приёме было, да и желания не имелось, откровенно говоря.

– Это к лучшему, мы на это и не надеялись. Сложнее было бы с вами заключать сотрудничество, если бы у вас была такая клятва. Правда, обойти её тоже можно, мы проработали пару вариантов на всякий случай.

– Врать вы не умеете, так что не пытайтесь. Я так понимаю, всё, что произошло на балу, вам прекрасно известно, и выбрали вы меня не только потому, что я глава молодого клана, но и потому, что имею своё мнение и умею его отстаивать. Я без потерь вышел из вассалитета Ла ан Онов – думаю, это одна из причин, почему выбор пал на меня.

– Я поражён, ваше сиятельство. Всё так и есть.

– Ладно, рассказывайте дальше.

Осталось немного. Адмирал описал, как они смогли выкрасть доверенного человека короля. Не того, что выступал заказчиком, до него не дотянуться было, а до его помощника, вот тот и раскрыл часть карт, и выяснилось, что у короля в планах возродить королевство, заняв часть Фронттира. И именно его боевые корабли так лихо поработали, убив двух зайцев, и наёмников на всякий случай подставили, мало ли те избегут ловушки, и свою проблему решили, убрали аборигенов. Кстати, планета хоть и пиратская, но не Миранда, другая, её король планировал сделать столичной, уж больно хороша, да и загрязнить её пираты не успели. Вот так

вот. Сами наёмники, пока было время, успели вывезти часть семей и укрывались в глубинах Фронттира.

– Интересный рассказ, очень поучительный, – спокойно сказал я. – Но мне-то с чего ваши проблемы и метания? С какой это радости я вас приму под свою защиту?

– Значит, почти десять тысяч членов в свой клан вам не нужно? – с лёгкой хитринкой поинтересовался адмирал. – Десять тысяч – это только сотрудники корпорации, плюс ещё их семьи, а это около восьми тысяч.

– Нужно, – легко подтвердил я. – Но у меня от вас будет больше проблем. Слишком вы для короля свидетели неудобные, узнает, что вы мои люди, включит и меня в расстрельные списки.

– Какие списки? – не понял адмирал, тут это понятие было слабо распространено, раз даже он меня не понял.

– В списки на ликвидацию.

– Этого можно избежать, схитрить. Мы достаточно тщательно собирали информацию и выяснили, что когда будущего кандидата принимают в клан, то тот, как и положено, сдает пробу ДНК, а как вы знаете, наши все помеченные и находятся в розыске. Как только вы отправите данные в архив Совета дворян, то немедленно будет поднята тревога. Однако эта процедура не обязательная. Именно так, вы можете составить свой архив, закрыв его, а искину Совета дворян отправить только общую информацию, без данных по ДНК, что позволит нам достаточно долго оставаться инкогнито. Лишь бы не попасть в руки полиции или СБ, но мы и не собираемся пересекать в ближайшее время границ конфедерации или других государств. У нас хватает знакомых на территории конфедерации, что решают наши небольшие вопросы. Они в розыске не находятся.

– Спасибо, что разъяснили, но я об этом знал, хотя и без таких подробностей. Мне нужны люди, особенно такие опытные, как вы, но вопрос остаётся тот же. В чём мой интерес? Люди нужны, но проблем от вас может быть куда больше, чем эфемерной выгоды приёма в клан.

– Хм, кое-что может вас заинтересовать. Мы готовы предложить это в качестве платы за вашу защиту. Поверьте, у вас не будет более верных вассалов, чем мы.

– Вассалами вы будете, если я вам дворянство дам, а его нужно заслужить, так что речь идет о членстве в клане, а не вассалитете. Да и даже не наследное дворянство вы вряд ли получите, тут регистрация в искине Совета дворян полная, что может такого кандидата подвести под... В общем, информация о том, кто вы, до короля быстро дойдёт, а он больше

всего заинтересован в вашем устранении... Ладно, выкладывайте, что у вас там.

– Планета курортного типа, – вздохнув, спокойно сообщил адмирал.

– Одна из?..

– О нет. При описании того, как наш разведывательный корвет наблюдал за подготовкой ловушки в назначенном месте встречи, я не всё вам рассказал. Его всё же засекли, сказалась разница в поколениях, поэтому команда корвета ушла в слепой прыжок, шансы выжить – пятьдесят на пятьдесят. Вышли, и ещё один слепой прыжок совершили. Лихие и бесстрашные у меня подчиненные. В этот раз вышли в очень сложной для навигации системе. Там было светило, и рядом с ним планета, большей частью покрытая морями и океанами, суши всего тридцать процентов. Парни, как ни торопились, изучили её, потратив три дня. Планета класса «А», атмосфера и вода пригодны для человека. Курортного типа. Аборигенов совсем нет. Мы тут ни при чём, их и до нас не было. Сама система настолько плотно окружена астероидными полями, что образовалась природная оборона, чуть доработать – совсем идеальной станет. Именно там мы и расположились, там наши семьи живут. Мы закупили у пиратов немало жилых модулей, на всех, конечно, не хватает, многие в хижинах живут, а так очень всем планета нравится. Вот её мы и хотим преподнести вам в дар в качестве вступительного взноса.

– Король или планета – хм, интересный выбор, – задумчиво пробормотал я и уточнил как бы между прочим: – Планета на территории будущего королевства, как я понимаю?

– Почти в центре, – едва заметно улыбнувшись, кивнул адмирал.

– Вот оно как. Понятно. Вы всё равно потеряли бы планету, когда королевство официально обозначит свои границы. Когда-нибудь вас обнаружат, так что вы в любом случае, предлагая её мне, ничего не теряете. Даже получаете. Тут и защита, и ваш будущий дом – одни плюсы.

– Как нам удалось выяснить, король решил ввести такую же практику, как и в конфедерации – продавать системы на своей территории частным лицам, – вкрадчиво, с намёком сказал адмирал. – Купите эту и все соседние, закрыв их для посещения, и ещё ой как долго будет неизвестно, что там есть атмосферная планета.

– Чушь, об этом быстро узнают, – отмахнулся я. – Но идея с выкупом систем мне нравится. Даже когда король узнает, что в моих системах есть атмосферная планета, будет поздно что-либо делать, она уже будет моей. Хитрый ход, мне нравится.

– Так значит?..

– Я бы взял вас, но геноцид, проведённый вами в отношении жителей двух планет, мне не нравится. Я сам не подарок, но массовое убийство людей мне претит. Ну, если, конечно, те мне ничего не сделали.

– Не людей, – поправил меня адмирал. – Аборигенов.

На мой планшет пришло несколько фото тех, кого они уничтожали. Просмотрев их, я только удивлённо поднял брови. Да уж, от обезьян они недалеко ушли, питекантропы да неандертальцы. Не люди, тут адмирал прав.

– Признаю, не люди, начальная ступень эволюции, хотя по законам Содружества и на них распространяется защита как на аборигенов... – замолчав на миг, я уверенно сказал, мне были нужны такие люди, которые могут пойти и на крайние меры: – Да, я беру вас под своё крыло, это моё слово. И не думайте, что из-за планеты, хотя она тоже повлияла. Мне нравится, что вы решаете свои проблемы до конца, хотя до заказчика и не смогли добраться, да и держитесь друг друга. Как я понимаю, из ваших рядов никто не бежал за это время?

– Мы как одна семья, – просто ответил адмирал.

– Это мне и нравится. Ответьте только на один вопрос: зачем вам вообще я нужен? С вашими возможностями, вы тут всех пиратов раком можете поставить, или образовать свой клан.

– На самом деле нет. Наша группировка не такая и большая, мы даже в десятку крупнейших пиратских кланов не войдём, во вторую сотню если только. Самый крупный пиратский клан имеет в своём составе порядка тысячи судов и около полутора миллионов членов. Одних станций больше десятка. Грабить простых честных торговцев, что тут летают, мы не можем, совесть, будь она не ладна, пираты – другое дело, трофеи – это святое. Мы так и поступали, но те быстро организовались и начали охоту уже на нас, так что тяжело сейчас тут, рыскают поисковые группы.

– Ясно, разворошили муравейник, и раз ко мне под крылышко, помощи да спаси. Хитрецы какие. Ладно, это всё мелочь, решится по мере поступления проблем. Однако хотелось бы узнать, не утаили ли вы ещё что. Лгать не советую, это может вам боком выйти в будущем.

Оказалось, нет, всё, что рассказали, так и было, не утаивали. Мне как псиону это легко удавалось понять. Когда человек лгал, в определённых участках ауры шли возмущения, что те что-то утаивали я видел, но чуть позже стало ясно, что это информация о планете. Хорошо те переговоры вели, умно, я бы сам лучше не провёл, так что наёмников нужно брать. Вот и готовое боевое крыло, причём ко мне переходили со всеми семьями и своими кораблями. Правда, они в розыске, но это не проблема, удалим

идентификаторы, я слетаю на Хаус-Пул, где сообщу, что купил у пиратов корабли, получу новые идентификаторы, и готово. Корабли, как обновятся, получают право на посещение конфедерации, правда экипажам лучше не сходить, хотя те и будут на нейросетях иметь метки членов моего клана. Это в первое время. Когда информация о том, что я их взял к себе, разойдётся, проблем стоит ждать только от короля. Из поисковых листов Содружества их уберут. Раз я взял их под своё крыло, то поручился за них, и те начинают жить с чистого листа. Вот такие старые дворянские традиции и законы всё ещё действовали.

Мы ещё около часа просидели в этом зале, а когда пришли к договоренностям, устраивающим обе стороны, то меня пригласили на небольшой праздничный банкет, подготовленный по этому случаю. По всем боевым кораблям уже разнеслась информация, что план сработал, я их беру в свой клан, отчего царила радость и воодушевление. Хм, а банкет был неплох, много фруктов. Со слов адмирала, их выращивают на планете, которая скоро станет моей. Как первооткрыватели наёмники имели на неё право, а так как они официально передавали её мне, на что мы заключим договор, то я становлюсь её полным владельцем. Даже когда тут появится территория королевства и король вдруг узнает, что тут имеется ещё одна планета, вряд ли законными методами он сможет взять её под свою руку. Незаконными вполне, их хватает, но по закону вряд ли. Вот такой хитрый выверт. А идея с системами мне действительно понравилась. Осталось продумать, как получить доход со всего этого, прокормить небольшую молодую колонию, моё недвижимое имущество на орбитальном терминале Хаус-Пул вряд ли сможет. Нужно изучить астероидные поля, что окружают систему с планетой. Она имела название, наёмники дали – Пандея, что в переводе означало «красивая». Так вот, если есть ценные руды, перегоню сюда транспорт с шахтёрской малой станцией на борту и начну, точнее мои люди начнут разработку и добычу. За счёт этого можно поднять планету. За счёт грабежей не получится, адмирал уже пытался, все пираты ополчились на них.

На мой вопрос, что стало с тем совладельцем, которого они допрашивали, адмирал ответил просто: отправили погулять по космосу без скафандра. Хм, может, их натравить на того Кукловода, что пытался меня захватить? Да, поручу такую задачу, тем более разведывательный отдел у наёмников имелся, и очень неплохой. Вот и присмотрит за настроениями в кланах дворян, чтоб мне в спину не ударили. Был там один, родственничек, что на меня зуб точит.

Год и месяц спустя. Орбитальный терминал системы Хаус-Пул.

Лётная палуба номер Б-27. Полдень по времени столицы

Ступив на лётную палубу с борта своего челнока, я его перевожу в трюме «Веспера», мельком осмотрелся и вывел из трюма челнока пассажирскую платформу, на которой полетел к местному инженеру, тот должен был сдать мне объекты. Они были закончены чуть больше месяца назад – я слегка задержался. А удобно использовать эти платформы, особенно когда они свои и всегда под рукой, отличные штуки.

Год назад, после той занимательной встречи с наёмниками, когда я принял их предложение, то убрал остальные маяки, спецы наёмников осмотрели и нашли ещё один маяк, больше не было, мне буксир чуть полностью не разобрали, и мы полетели к их планете. Постоянно работала глушилка связи на борту буксира, это на всякий случай, вдруг какой маяк не обнаружили, но к счастью, хорошо инженеры поработали, чисто.

Я почти месяц жил на планете, изучал её, орбиту и соседние системы. Меня всё устроило, да и люди понравились, нормальные, без гнили, при этом готовые идти до конца. Так что за неделю я провёл все процедуры и прогнал всех через небольшую мобильную аппаратуру, что получил вместе с печатями главы клана. Эта аппаратура и ставила на нейросети метки, что тот или иной человек состоит в моем клане. Также составил списки, кто в него вошёл, на походном искине сформировал свой архив и сделал копию, не полную копию, чтобы когда доберусь до средств связи, отправить их искину Совета дворян. Пусть знают, что клан мой теперь достаточно мощный, ещё бы, восемнадцать тысяч семьсот двадцать семь членов. И это не считая детей, ещё двести сорок три члена, метки я им поставлю, когда сети у них будут, но они уже и так числятся у меня в клане, пусть они и дети. Поэтому общее число в клане – почти девятнадцать тысяч. Адмирал обещал, что как только жизнь на планете наладится, отстроим нормальный город, и люди потянутся, знакомых у них в конфедерации хватало, да и не всех родных вывезли. По ним, конечно, пытались отследить тех, кто находятся в розыске, охотники за головами так действовали, но им это не удалось.

Когда я закончил со всеми делами и принял присягу новых членов, то с эскортом отправился к границам конфедерации. Там оставил эскорт, состоявший из шести боевых кораблей, не стоит тем, кого активно ищут, появляться на кораблях, которые тоже в розыске, на территории конфедерации. Любой патруль сцапает. Дальше я летел на буксире, правда не один, с десятью сопровождающими, это были будущие команды для фрегатов, пилоты, капитаны и остальные. Я решил передать оба малых корабля своему боевому крылу. А куда ещё, что мне их – солить и

консервировать? Лучше передать тем, кто знает, как их применять, и отлично это умеет. Не полные команды перевозил, перегонят к границе, там остальные ждут, включая десантные боевые подразделения, но пока и их хватит. В тесноте три дня в гиперлетели, но не в обиде, парни и девушки без проблем встречали жизненные неурядицы. В том смысле, что каюта на борту одна, и жил там я, остальные на надувных матрасах в коридорах. Кто как.

Адмирал да и другие теперь уже мои люди были удивлены. Оказалось, их глава не так и беден, как они думали, про имущество в системе Хаус-Пул те были в курсе, но выяснилось, что у меня имелась изрядная заначка и даже шахтёрская станция. Я не стал этого скрывать. К тому же три топливных завода, один средний и два малых, полностью решат их проблемы. А то тайком приходилось закупать топливо у пиратов. Да и производств у меня во владении хватало. Молодец я. Так что нужно было как можно быстрее разворачивать на орбите Красивой как станцию, так и заводы, ну и плюс топливный заправочный терминал, у меня их аж два было, для того эскорт и летел со мной, сопровождать «Кисп» обратно будет.

По прибытии мы занялись делом, я прописал в искинах фрегатов обоих капитанов и команды, и те, задержавшись на сутки, вылетели в сторону границы. Вернутся через шесть дней в полном составе, со своими командами. Я задержался, пока один, сопровождения у меня не было, да и не требовалось оно, откровенно говоря. Нет, о том, что я серьёзный псион, никто так и не узнал, эту тайну я собирался хранить до последнего. Я о другом. В системе я собирался работать осторожно, чтобы не попасть в руки разных охотников, мало ли тот Кукловод ещё ищет меня. Да и сопровождение из тех, кто в розыске по всему Содружеству, мне пока не нужно. Конечно, никто их не арестует, как только выяснится, что те вошли в мой клан, более того, и остальных снимут с розыска, но пока раскрываться я не планировал, не стоит королю знать, кого я взял под свою руку. Попридержим пока эту информацию.

А на сутки экипажам фрегатов пришлось задержаться по той причине, что я первым делом зарегистрировал на боевое крыло клана шесть боевых кораблей, что остались у границы, получив на руки информационные кристаллы с новыми идентификаторами. Кому раньше принадлежали эти корабли, работникам Гражданского флота, которые проводили регистрацию, было наплевать, главное, что они теперь официально принадлежали клану Сагетти ан Еон, главой которого я являлся. В общем, фрегаты улетели, а я продолжил регистрацию. За пять суток я зарегистрировал все пять десятков кораблей бывших наёмников плюс

восемнадцать транспортов сопровождения и шесть их трофеев с пиратов, кристаллы с идентификаторами получены на руки. Потом зарегистрировал «Кисп» и «Веспер», ну и шахтёр свой, с малым крейсером в придачу. То есть провёл регистрацию всех кораблей. Влетело мне это, конечно, в копеечку, сборы были по регистрации, но чип с деньгами у меня был, бухгалтерия боевого крыла клана передала, сам я на нуле был, так что хватило. Надо было видеть глаза работников офиса Гражданского флота, когда регистрация была закончена, им ни разу не приходилось проводить столько регистраций и выдавать столько идентификаторов.

По сравнению с регистрацией имущества, а я даже малую шахтёрскую станцию провёл через эту процедуру, получив на неё свои коды идентификаторов, проблем с искином Совета дворян не было. Я отправил разом ему списки с новыми членами, и тот спустя два часа подтвердил, что регистрация проведена и те внесены в архив. Вот и всё. Мы даже данные бывших наёмников не меняли, если искину и поставлена задача на поиск нужных людей, то по ДНК, а не по именам, вот так вот. Да и мои люди не хотели брать новые имена и фамилии, они собирались чуть позже нормально легализоваться, чтобы их сняли с розыскных лифтов, так что тут я тоже пошёл им навстречу.

Дальше, когда в сопровождении обоих фрегатов прибыл эскорт, теперь те могли это сделать, суда официально зарегистрированы, мы вылетели в ту систему, где у меня находился схрон. Вылетели, применяя все средства маскировки, чтобы нас не отследили, был хвост, видно Кукловод никак не мог успокоиться, но мы его срубили. Тайная база – хорошая штука, адмиралу она понравилась, он же получил от меня координаты других тайных баз, которые я не успел проверить. Пару я попридержал, включая ту, что находилась на Миранде, остальное передал, пусть используют. Прибыв на место, мы запустили транспорт, и я всё так же тяжело нагруженным погнал его к Красивой. А вот бывшая база СБ стала оживать, там остался один из моих фрегатов и персонал. Адмирал включил базу в состав для дальнейшего тайного использования. Такая база в центре конфедерации всегда пригодится.

Транспортом кроме меня управлять не мог никто, только я имел необходимые знания, всё же тринадцатое поколение. Ладно хоть, людей найти смогли на фрегаты, те двенадцатого были. Когда мы ещё планировали полёт за транспортом с имуществом, то решили, что с нами на кораблях эскорта полетит часть гражданских или военных. Базы знаний у меня были, причём изрядный запас, будут учить для экономии времени при возвращении. Поэтому я провёл на борт «Киспа», получившего при

регистрации имя «Бумеранг», мол, он всегда возвращается, и положил в капсулы медцентра все тридцать человек. Как раз все заняли. Вот так пятеро учили базы знаний диспетчеров, восемь баз знаний техников пустотных объектов, будут обслуживать станцию, трое учили базы операторов топливных заводов. Ну, и остальные так же: каждый учил что-то своё, расписанное нами с адмиралом перед вылетом. Лететь нам почти три недели, так что часть баз поднимут, смогут использовать имущество в ручном режиме в первое время. Дальше разберёмся, как развернуть небольшой сертификационный центр на станции, он на борту «Бумеранга» тоже был.

Долетели без проблем и без хвоста. Дальше в течение месяца я помогал трём корабельным инженерам, что входили в состав боевого крыла клана, разворачивать станцию. Если бы не моя помощь, те бы долго возились, знаний по таким станциям, всё же тринадцатое поколение, у них не было. Да и были они корабелями, а не станционщиками. Поэтому я в большинстве руководил, а те выполняли. Когда станцию развернули, то подготовили и запустили один малый топливный завод, тем более операторы выучились и даже получили метки специалистов в сертификационном центре, что мы развернули на борту станции. А газовая планета, пригодная для добычи исходного газа для переработки его в топливо, находилась в соседней системе, далеко разворачивать добычу не пришлось, всё под боком. Буксир и шахтёр я приписал также к станции. Люди учились, нужно запускать производственные линии и перерабатывающий завод на станции, фабрики и всё остальное, что я вывез с Алии. Наконец заработал средний ремонтный док, что входил в комплектацию базы, многие корабли требовали ремонта, и им начали его проводить. Минные кластеры и диспетчерские модули так разместили, что проникнуть в систему без нашего разрешения, даже используя крупную эскадру, было невозможно.

Убедившись, что всё идёт как надо, гражданским сектором командовал дед моего адмирала, сам адмирал командовал боевым крылом, я загрузился на борт «Веспера» и покинул систему Красивой. Вот так, под режимом маскировки я добрался до Миранды и, спустившись в бункер, оставил корабль в ангаре и вернулся к учёбе.

За этот год я сделал что хотел. Мне понадобилось восемь месяцев, а не год, чтобы изучить плетение последнего шанса, того самого, для бегства. Раз дал себе слово, то выучил. Потом в течение четырёх месяцев поднимал знания по боевым и атакующим плетениям. Пока только одно изучил, но полностью, по шестой ранг гипнограмм, отработав его применение сначала

в капсулах, потом уже на поверхности планеты. Тишком старался, чтобы внимание хозяев планеты не привлечь. Это атакующее плетение были создано для использования на планетах, не для космоса. Ничего, сейчас с делами разберусь, и вернусь к учёбе.

Год пролетел как один день, но я собрался, посетил Красивую, где меня встретили очень хорошо, «обрадовав» тем, что всем стало известно, кого я принял в клан. Ещё полгода назад это произошло, я был вне доступа. Так что моих бывших наёмников всё же из розыскных листов убрали. Глупая история вышла, один наш корабль причалил к пиратской станции, заказ забрать, и там на входе сработал детектор на ДНК. Пиратам пофиг, но на борту тайком были охотники за головами. Вот они и прихватили двоих, но быстро выяснили, что зря. Они же и разнесли информацию, что все наёмники этой корпорации теперь мои люди. Те тоже подтвердили, адмирал сам в конфедерацию летал, окончательно решив этот вопрос, даже моего присутствия не потребовалось. Выступал в суде свидетелем, указав на заказчика. Мы это тоже обговаривали, но только на крайний случай. А причина такого моего выбора проста, прижмут короля, и тот на долгое время забудет о создании королевства на Фронтире, что позволит нам дальше развивать нашу молодую колонию. Ко мне претензии из-за адмирала? Ха, тот частным лицом выступал в качестве свидетеля, что и сообщил перед выступлением. Его пожурили, аборигенов двух планет те всё же уничтожили, но отпустили. Старинная традиция действовала, адмирал и теперь уже мои люди не отвечали за то, что было ранее до приёма их в клан. Вот так вот.

Вот со стороны короля и его людей никаких телодвижений замечено не было, ну кроме того, что те начали активную кампанию в свою защиту. То, что меня ищут, парни заметили, но это были люди Кукловода. Кстати, имевшего генеральское звание. Адмирал мою просьбу выполнил, они нашли Кукловода и зачистили его, были ребята для подобных тайных операций. Вместе с семьёй зачистили. Это тоже была моя личная просьба. А ибо не хрен. Получил доклад по клубку змей, называемому дворянскими кланами бывшего королевства. Много интересного узнал, надо же быть в курсе. Мои родственнички про меня не забыли, информацию собирали, планируя побольнее ударить, но пока никаких телодвижений в этом направлении не было. Подумав, я отдал адмиралу такое распоряжение: если родственнички решат мне насолить и даже смогут провести диверсию или ещё что, реакция должна быть мгновенной, ответ больше в три раза. Тот меня понял.

Я спокойно прибыл от Красивой – тайна о ней не раскрывалась – в

систему Хаус-Пул, чтобы принять недвижимость и запустить ее. Тут же будет располагаться штаб-квартира моего клана. Людей нанимать не требовалось, они прибыли с Красивой, члены семей бойцов боевого крыла. Уже все были тут, кто в доки техником готовился пойти работать, кто в работники бара, той самой штаб-квартиры. Вся процедура приёма заняла пару часов, мои люди, а они тут ждали моего прибытия почти месяц, сопровождали нас и тоже подтверждали, что всё в норме. Дальше те сами справятся и всё запустят, куда отчислять налоги, они тоже знали.

В системе я пробыл ещё шесть дней и направился обратно к Красивой. Причём сопровождая грузовое судно. Дело в том, что все системы вокруг Красивой были богаты на ценные руды, но перерабатывающий завод работал вполсилы, малых шахтёров было мало. Да всего один, тот самый, что я вместе со станцией доставил. Были проведены поставки малых шахтёров, купленных в конфедерации. Это третий рейс, но их всё равно не хватало. Как в принципе и пилотов. Сейчас в системах работали сто шесть малых шахтеров и пять средних, этот транспорт перевозил ещё пять десятков малых и три средних. Помимо меня в сопровождении было два лёгких крейсера боевого крыла моего клана. Нормально.

Оказалось, нет, это мизер. Мы едва успели отлететь от границы конфедерации, как нас принудительно выкинуло в гипер. Сначала мой фрегат, он был самым скоростным, потом оба крейсера и под конец транспорт выкинуло. Что ждали именно меня, ясно стало сразу. Почти все корабли тринадцатого, а то и четырнадцатого поколения, все постройки бывшего королевства. Вот оно как, всё же король решил убрать такое бельмо на глазу, как я. А дальше клан сам со временем распадется, когда объявят о моей гибели. Ага, щаз-з прям. Клан я снабдил хорошо, не развалится, да и руководители у него отличные, а адмирала перед отлётом предупредил, если даже меня десять лет не будет, мало ли так закручусь, всем говорить, что со мной в порядке, занимаюсь исследованиями дикого космоса. А вообще засада меня удивила. Разведка у адмирала работала отлично, почему не предупредили, почему накосячили? Или спецы корабля так провели подготовку к операции, что мои люди и не прочухали? Возможно, всякое в жизни бывает.

В плен меня брать никто не собирался, это я понял сразу, когда два линкора вздыбились в залпах. От одного я увернулся, а другой щитом отбил. Причём обратно в один из линкоров, просадив ему защиту. Хорошо иметь оборудование защиты постройки бывшего королевства. Это как ракеткой отбивать удары, я уже про это рассказывал. А вот сейчас пошла практика, ух какая боевая практика! Отчаянно маневрируя, я пытался

увести основные засадные силы подальше, чтобы конвой, к которому я присоединился и случайно подставил, успел ускользнуть, однако не получилось, крейсера вышли фактически в середине строя противника. Они же дали мне дополнительных пару минут. Так вот, если бы противник пытался меня взять живым, я бы сдался, прекрасно зная, что смогу сбежать, они же не знали, что я псион, но те не стали этого делать, предполагаю, задача была поставлена на полное физическое уничтожение. Я отбивался изо всех сил в течение восьми минут, что являлось натуральным подвигом, если учесть, что против меня выходило три десятка боевых кораблей, когда понял, что ещё немного, и всё. Это всё тут же и произошло. Я даже отреагировать не успел, как мне сбили щит и корабль был уничтожен. Мой родной, любимый «Веспер» разлетелся на множество обломков со всем содержимым. Твари, ненавижу!

Взрывом меня выкинуло в открытый космос, слегка оглушив, личные щиты едва уцелели. В бешенстве я ударил тем самым плетением, используя девяносто процентов своей силы, и одновременно запустил портал для бегства. Треть боевых кораблей сразу же прекратили огонь и стали дрейфовать, всё на их борту было мертво, а на оставшиеся десять процентов силы я активировал плетения бегства. Это произошло, как раз когда в систему вышел транспорт. Оба крейсера уже погибли после отчаянного боя в окружении, но шансов у них и так не было, как в принципе и у экипажа транспорта. В таких случаях свидетелей не оставляют. Надо было одному лететь, жалко парней.

То, что я переместился не туда, куда нужно, я понял сразу, так как не удержался на ногах и кубарем полетал по высокому песчаному бархану. Надо же было выйти на вершине, у самого края! Какой длинный склон. Когда я формировал эти плетения, то точку выхода портала пометил как бункер на Миранде, но видимо, зря я ударил и одновременно активировал плетение портала, это, наверное, и дало подобный эффект. Произошёл сбой при перемещении. Хм, а я вообще на Миранде? Вроде светило имеет другой цвет. Во влип. Ладно, хоть живой... Ё-ё-ё, это сколько мне ещё катиться? Минута прошла, а всего треть склона преодолел. Как же остановиться? Тут даже с моей подготовкой при кувыркании в конце концов можно себе что-то поломать.

Остановить фактическое падение мне всё же удалось, в один из прыжков так скорректировал свой полет, сделав его управляемым, чтобы упасть на песок спиной, да ещё плашмя, раскинув руки и ноги, и это помогло мне удержаться и не уйти кувыркаться дальше. Правда, создав небольшую лавину, я съехал ещё метров на десять, но зато окончательно

остановился. Полежал так несколько секунд под палящими лучами местного солнца. Во жарит, как будто в пустыне... Хотя я в пустыне и нахожусь. Сощурившись, осмотрел солнце и понял, что мне при кувырках не показалось, местное солнце имело цвет более красный, чем на Миранде. Значит, на другую планету закинуло, но вот куда? Нужно в течение трёх лет вернуться обратно, иначе меня официально признают пропавшим без вести – мёртвым, и раздербанят клан. Хотя адмирал и может побороться, тот в курсе, что я могу исчезнуть на продолжительное время. До Красивой вряд ли доберутся, о ней пока не знают, но имущество на Хаус-Пул будет отправлено в казну короля. Вот такие дела. А так как шахтёрская станция у меня зарегистрирована, будут и её искать, пока не найдут. А нейросеть с имплантами, что я себе приготовил? Я ведь ещё не поставил их себе. Когда, если мне только через два месяца семнадцать исполнится? А ставят их в восемнадцать, раньше нежелательно, кости черепа формируются. Я не говорю, что это запрещено, просто не желательно, вот я и не стал рисковать. Ладно ещё, бункер на Миранде у меня хорошо оснащён, в этот раз забирать с собой на борт фрегата капсулы и гипнограммы я не стал, вернусь, буду учить. Вот только с королём надо будет по квитаться за ребят с трёх кораблей и за мой «Веспер». За него особенно, глаз на жопу натяну.

Как уже сказал, лежал я недолго, приходя в себя. Перед глазами до сих пор то песок, то ярко-голубое небо с редкими облачками, то солнце – калейдоскоп, одним словом. Всё так и крутится. Сначала сел, осматриваясь, после чего встал на небольшой песчаной подушке, которую сам же и создал, и осмотрелся. Песок вокруг и такие же барханы. Судя по их высоте, тут сильные ветра дуют. Чтобы осмотреться, нужно снова подняться на бархан, он высокий, обзор больше будет. Правда, спешить я не стал, первым делом мысленно потянулся к источнику. Хм, а его и не было, доступ к дару мне был перекрыт, я снова стал простым человеком, не псионом. К счастью, мне было прекрасно известно, что это не навсегда, поэтому паниковать не стал, заранее морально подготовил себя к подобному исходу после применения плетения для бегства. Правда, ждать год, пока источник полностью восстановится, как-то для меня долго, привык я уже к магии. Проверить, стоит ли у меня защита на ауре, я не мог, и так подозреваю, что она схлопнулась вместе с даром, что я тоже предполагал заранее. Значит, моя аура сейчас полыхает как новогодняя ёлка, любой псион, имеющий возможность использовать магический взгляд, её рассмотрит. Плохо дело. Что ещё хуже, у меня перестала действовать возможность задержки метаболизма, позволяющей псионам долгое время обходиться без еды и воды. Став обычным человеком, я

вскоре почувствую как жажду, так и голод. Получается, мне нужно как можно быстрее выйти к людям, но держаться подальше от псионов и медкапсул, только они могут раскрыть тайну, что я так сберегаю.

После проверки дара я сразу стал инспектировать, что при мне было, что успел прихватить с собой. Когда я ещё начал понимать, что бой подходит к завершению, к сожалению не в мою пользу, то перед тем как мой фрегат расплыло, единственное, что я успел сделать, это выдернуть из-под кресла баул со спасательными средствами. Он был сейчас при мне, не пострадал, и кувыркнулся я с ним. Ремень за это время перехлестнулся, сдавив шею и предплечье, чуть не задушил, с трудом распутался, и тот сейчас лежал рядом. Так вот, помимо баула со снаряжением при мне было: новенький пилотский комбез в полной комплектации, то есть заряженный, все ячейки полны, аптечка на месте. На бедре в креплении мой инженерный планшет, всё тот же с Али, что служил мне верой и правдой. На поясе вибронож в ножнах и игольник, ещё в креплении на бедре, в кобуре, облегчённый бластер. Ничего из этого я не потерял, замки на кобурах отличные, не выпали. Даже запасные обоймы для бластера и игольника, что находились в чехлах на поясе, остались на месте. Жаль, шпаги остались в каюте. Это всё, что при мне было, когда «Веспер» выбросило в открытый космос, и я забежал в рубку, с ходу вступая в безнадёжный бой. Обойм к бластеру было пять, включая ту, что в рукоятке, вот к игольнику всего три, две с бронебойными, включая ту, что была в оружии, и одна с разрывными иглами. Сонных или парализующих игл не было, я такую туфту при себе не ношу, этот боеприпас для полиции или СБ.

Теперь баулом займёмся, хотя что в нём, я и так знал, обычный стандарт для спасения пилота. Рубка у «Веспера» не отстреливается, но под всеми креслами в фрегате были такие баулы, положено по штату. Я убирать не стал, смысла не видел, и вот пригодилось. Так, сейчас не открывая, по памяти перечислю, что там может быть. Самая большая ценность – литровая фляга с мембраной, что может из воздуха конденсировать воду. Потом три солдатских пайка на первое время, бинокль, зажигалка, вибронож, простенький игольник с пятью запасными обоймами разного назначения, парализующие должны быть. Кстати, обоймы и к моему офицерскому подойдут, стандарт. Дальше упаковка таблеток для обеззараживания воды, кофр небольшой аптечки со всем необходимым, фонарик с возможностью заряжать его от солнца, компас, спальный мешок, полотенце, тент три на три метра с растяжками, верёвка длиной двадцать метров, небольшой двухлитровый котелок, складной стакан, глубокая тарелка и столовые принадлежности на одного. Был среди

них и простой нож, для готовки. Имелась также хорошо упакованная пластиковая банка со специями. Ну, и в завершение не самая мощная, но всё же настоящая охранная система для лагеря. Простейшая, с инфразвуковыми датчиками, чтобы диких зверей отпугивать. Что мне больше всего нравилось, к охранной системе в комплекте шла солнечная батарея, чтобы заряжать датчики, разъёмы и к моему планшету подойдут, так что без него я не останусь. В бывшем королевстве к средствам спасения серьёзно относились, не то что в других государствах Содружества, где такие спаснаборы были куда беднее.

Вот сейчас и проверим, подвела меня память или нет. Сорвав пломбу с замка, я расстегнул баул полностью и стал перебирать вещи. Хм, всё же немного ошибся, пайков было не три, а четыре, и обойм к игольнику не пять, а семь, а так всё верно. Вернув всё на место, я содрал консервационную плёнку с мембраны фляги и повесил её на пояс, пусть уже начинает набирать воду. В такой жаркий день по минимуму наберёт, ночью пополнения можно больше ждать, но главное, пусть набирает. Открыв аптечку, я достал мини-диагност и прижал его к плечу, тот взял заборы воздуха и ткани плеча. Пришлось для этого комбез расстёгивать. Поработав десять минут, провел анализ и засверкал огоньками, выдавая результат. Ясно, атмосфера на планете для меня пригодна, дополнительных прививок не требуется, тем более я недавно их проходил при возвращении на Красивую. Правда, пару я всё же сделал, общих, для укрепления организма. После этого, собравшись, повесил баул на плечо и стал энергично подниматься на бархан. Трудно, песок постоянно осыпался, но все же поднимался. Что планета обитаема, я давно понял, ещё когда солнце рассматривал, лежа на склоне бархана, рассмотрел, как небеса чертили длинные белые линии, там летали высотные аппараты. Разглядеть, какие, я не успел, а бинокль, что входил в спаснабор, такого разрешения не давал, простеньким был. Вроде глайдеры, но были и флаеры, поди пойми. Некоторые аппараты своим видом вводили меня в недоумение, в Содружестве такое не строили. Лично я ничего подобного не припомню. Может, это атмосферные истребители? Некоторая схожесть с этими игольчатыми силуэтами была, но всё же не они. Да и про качество бинокля я говорил, тем более движущиеся объекты, попробуй детали рассмотри. Надо было подключить бинокль к планшету, при совместной работе и качество, и дальность будет куда лучше, но я оставил это на потом. Сейчас на верхушку бархана поднимусь, и там видно будет.

Почти полчаса поднимался, оказалось титаническое дело, как-то вниз быстрее выходит, хоть и кувыркком. А ведь не снизу поднимался, а где-то с

середины, где смог остановить своё падение. Когда я уже был наверху, оставалась пара метров, послышался свист. Его эхо то с одной стороны проявлялось, то с другой, то вообще со спины. Даже устал головой крутить, ну а когда рывком оказался наверху, то снова кубарем полетел вниз, едва успев уйти от столкновения с какой-то странной платформой, которая, как оказалось, и свистела. Пилот, скотина, не мог лететь на пяток метров правее или левее, нет, ему, гаду, обязательно нужно именно там, где я поднимался, да ещё на такой высоте, чтобы брюхом коснуться верхушки. Кстати, куча песка, поднятая им, полетела за мной следом, невольно замаскировав. Понимаю, что тот обо мне и не подозревал, сработал закон подлости, но, блин, зла не хватает.

В этот раз кувырки я остановил почти сразу, и сорока метров не пролетел. Переждав, когда сверху перестанет сыпаться пыль, хотя мелкая известь ещё не осела, быстро достал бинокль и посмотрел вслед платформе, которая не успела скрыться за верхушкой следующего бархана.

– Так-так-так. Люди, уже хорошо. Только вот одеты как бродяги или бомжи. На Алии большая часть жестянщиков были схоже одеты. Хм, странно, конечно, это точно не Алия... Платформа средняя, явно грузовая, незнакомой мне модели, никогда таких не видел, хотя я даже в музее пустотной техники на Хаус-Пуле побывал, а там и первое поколение выставлено было... Вижу оператора в открытой кабине управления, чмо лысое, и пятеро сопровождения, все вооружены винтовками. Модель незнакомая, но вроде не импульсные, не разглядеть уже. На платформе мешки какие-то... Всё, скрылись.

Пилот снова врезался в верхушку, подняв тонны песка, что явно вызывало у него восторг, и та скрылась. Продолжая сидеть, я опустил бинокль и убрал его обратно в баул, задумчиво бормоча:

– Хрень какая-то. Платформа явно заводского исполнения, выполненная под древний парусник, даже пушечные порты отмечены, вместо мачт тент натянут на дугах. Никогда ничего подобного не видел. Но люди есть, а это или Содружество, или какие-то такие задворки, что буду добираться до родных пенат не один год. Бр-р, даже представлять себе такое не хочу. Мне учиться нужно, я в самом начале пути... Ладно, отдохнули, и хватит, меня ждёт вторая попытка подъёма.

В этот раз я поднялся со всеми проверками, сначала выглянул, держа наготове бластер, из него сбить такую летающую хрень не трудно, а потом и сам выбрался. Осмотревшись, лишь скривился – пусто. Платформа уже скрылась за горизонтом, вокруг чисто, лишь в небе пять аппаратов чертят инверсионные следы. Сев на вершине бархана, я отстегнул флягу и сделал

глоток. Всего полглотка набралось, что меня уже удивило. Похоже, даже в пустыне воздух вполне влажен, хотя я этого не чувствую. Тут наверху ещё и лёгкий ветерок, от жары не спасал, больше прожаривал. У меня и так климат-контроль был включён на охлаждение на максимуме, но помогало мало. Жарко.

Убрав флягу на место, я достал планшет и пытался проверить эфир. Станций было множество, с три десятка, вот только беда, ни одного слова понять я не смог. Был только звук, картинок не имелось, видимо технологии не совпадают. Убрав планшет, достал бинокль и осмотрелся. Потом встал и снова осмотрелся. Хм, на севере, если компас не врёт, было какое-то движение, но на пределе дальности бинокля, странно, что вообще уловил это движение, не попавшись на обман миража. Снова сев на песок, я достал планшет и подключил его универсальным шнуром к биноклю. Направив бинокль вверх, поставил максимальное разрешение и сделал съёмку всех аппаратов. Потом на планшете почистил картинки, увеличил, снова приблизил и озадаченно замер. Ни одного знакомого. В двух я с трудом опознал аппараты, схожие с самым распространённым типом атмосферной техники – глайдерами, один вроде был шаттлом, потом флаер, а вот пятый я так идентифицировать и не смог. Как-то мало на что походило.

Всё это заставило меня задуматься, если я раньше сомневался, что меня забросило в какую-то дыру, то сейчас был уверен. Проблема вставала серьёзная, тут не только неизвестная мне планета и неизвестные её хозяева, а ещё и менталитет, я уж про язык не говорю. Знают местные общий или нет, или это местные диалекты, на которых они разговаривают? И как тут быть? Идти к людям нужно, иначе я долго в пустыне не продержусь, это понятно. Хотя если приложу все силы, то в принципе выживу. Главное – продержатся до момента, пока снова не станет доступна псионика, понятно, что в полную силу я войду не раньше чем через год, но пользоваться даром в минимуме уже смогу через полгода. Полгода в пустыне? Страшное дело, надо сказать.

Вот так посидев и поразмыслив, я решил двигаться к людям, но сразу к ним не выходить, посмотреть, как те живут, так сказать, в естественной среде, если получится, подслушать, как говорят, на каких ещё языках, ну а дальше по обстоятельствам. Двигаться я решил в том направлении, где видел движение, надеюсь всё же, что это был не мираж. Смысла идти за платформой я не видел, та в любой момент могла изменить курс, да и пассажиры мне не нравились, на контрабандистов походили, а с ними лучше не встречаться. Спустившись с бархана, в этот раз на своих двоих, а

не кувыркком, стал подниматься на противоположный. Охлаждение комбеза спасало, иначе я давно бы слёг от теплового удара, да и полотенце намотал на голову, как у индусов, что немало помогало. Тело к теплу адаптируется, это ясно, но со временем, сейчас тяжело было. Двигался я до самого вечера, как оказалось, тут было утро на момент моего появления, воду, как появлялась, я сразу выпивал, возмещал недостаток жидкости, пить постоянно хотелось, и, что странно, голода я не ощущал, видимо из-за жары. К тому же успел хорошо пообедать перед тем, как меня выбросило в открытый космос. В смысле глушилка сработала.

За час до наступления темноты я стал готовиться к ночёвке, тем более по моим внутренним часам была глубокая ночь, я устал и очень хотел спать. Поел немного сухпайка, думаю, один брусок я дня на три растяну. Потом расставил датчики охранной системы в пятидесяти метрах от меня – максимальная дальность от управляющего компа, выполненного в виде коммуникатора, я его на руке застегнул. За тридцать метров до попадания в зону работы датчиков комп меня поднимет, так что если кто рванёт ко мне, у него будет восемьдесят метров, чтобы добраться до моего тела. Вполне достаточно времени, чтобы встретить неприятеля во всеоружии. Помня о той платформе, я распределил датчики так, чтобы и гости с воздуха попадали в её зону, мало ли кто подлетит и зависнет над моим лагерем. Дальше, не растягивая тент, смысла не видел, устроился в спальном мешке и быстро уснул. Усталость – отличное снотворное, и двух минут не пролежал, как ушёл в царство Морфия.

Ночь прошла тихо, благополучно, где-то вдали ревели какие-то звери, но ко мне или датчикам системы охраны те не подходили, сигнала тревоги так и не было. Правда, просыпался я не только от криков местной живности, кого-то рядом за барханом с азартом ели, вот жертва и надрывалась, но и по естественным надобностям. Под утро, заметив, что фляжка полна, выпил половину, утолив жажду, и лёг дальше спать. Проснувшись, определил, что фляга снова полна. Правда, я ещё и замёрзнуть успел, пришлось включать комбез на подогрев, но нормально выпался.

После лёгкого завтрака я быстро собрался, проверил, не оставил ли чего, с некоторым занудством пересчитав вещи, после чего двинул дальше. Вот так монотонно и двигался этот день, изредка я останавливался, чтобы отдохнуть, снимал разную технику в высоту, мой архив пополнился ещё десятком странной техники, и заметил трижды платформы вроде той, что чуть меня не размазала по носу. Пролетели далеко, но внешний вид имели разный, только одна – вид старинного корабля, остальные больше

ободранные скелеты напоминали, и свиста от них было больше, чем от первой встреченной, далеко слышно.

Под вечер была интересная находка: судовой скелет, что выглядывал из-под очередного бархана, в прошлом это явно был космический корабль, но ободранный от всего варварским способом, я час потратил, излазив всё, что доступно. У меня было такое впечатление, что тут ломами и кирками работали. Нет, ну вон же стопоры у наполовину уцелевшей фальшстены внутреннего жилого кубрика отжал и снял что нужно, так нет, ломом выламывали всё. Варвары. Сам скелет был в таком состоянии, что определить, что это за судно, я не мог. Более того, я даже не мог сказать, к какому классу то принадлежит, точно не к большим, но к малым или средним, тут я затруднялся. Вот сказать со всей уверенностью могу легко, такие суда в Содружестве не строят, давным-давно перешли на модульные, а тут цельный силовой каркас. То есть судно строилось раз и навсегда без возможности серьёзной модернизации. Дикость какая.

Заночевал я тут же, выбрав удобное место и расставив датчики охраны. Вот эта ночь прошла не так благополучно, но как ни странно, с прибылью для меня. Нет, я не тайник нашел, шляясь по ночам по остову судна, сигналка сработала, и снаружи раздался рёв. Вот я и осветил зверя фонариком, тот находился за датчиками, и выстрелил навскидку из бластера. Хватило одного выстрела в голову. Аккуратно действуя, чтобы не измазаться, я вырезал шмат мяса, диагност аптечки показал, что мясо для меня съедобно, только следовало провести термическую обработку. В пустыне были высохшие колючки, что перекатывались по пескам. В остове их застряло порядочно, поэтому топливо для костра у меня было, как и зажигалка из спаснабора. Вот я немного и потратил ночь, чтобы хорошенько пожарить мясо, даже поел. Вполне ничего, только немного псиной отдавало. А дальше я снова лёг, решив перехватить остатки сна.

– Ну и образина, – пробормотал я, осматривая останки туши моей вчерашней дичи.

Туша была изрядно объедена падальщиками, это они мне под утро спать не давали, но определить, что это за животное, было возможно. Густая шерсть, четыре лапы с когтями, морда как у верблюда, но острые клыки намекали, что тот отнюдь не травоядный. Невысокий, если опустится на все четыре лапы, то мне по грудь. А если встанет на задние... Ошейник или что-то подобное я не обнаружил, значит, дикий.

Закончив изучать свою вчерашнюю добычу, я вернулся к остову, позавтракал пайком, собрался и двинул дальше. Про мясо я помнил, только вот не было его, подвесил на проволоке, думал, никто не достанет, но тут

пернатых падальщиков хватало, и мои датчики им не указ, вот и уволокли. Но я был даже рад, как-то не хотелось этого мяса, особенно после того, как внимательно посмотрел, кому оно раньше принадлежало. Ясно, что проблем с пищей не будет, основная охота идёт по ночам, так что пески вокруг по ночам отнюдь не пустые, и без добычи тут не останешься. А днём все прячутся от пекла. Я бы тоже так поступил, ночью двигаться проще, а днём бы отсыпался. Удобно, но опасно, ночью вокруг лагеря у меня датчики стоят, что хищников отпугивали, вот прошлая добыча стояла у границы и не решалась пересечь, пугал её инфразвук. Тем более днём я всё вокруг вижу и в случае опасности смогу быстро укрыться.

Размышляя об этом, я боковым зрением заметил какое-то движение и на автомате упал на склон бархана и замер. Повернув в нужную сторону голову, глазами выискивал источник движения, одновременно на ощупь искал в бауле бинокль. Всё в нём хорошо, но нет зажима, чтобы на ремне носить или на креплениях брюк комбеза, постоянно в баул лазить приходилось. Цифровая оптика приблизила мне изображение, показывая... Хм, а кто это?

Примерно в километре, не в мою сторону, а параллельно моему движению шли трое со странными палками в руках, странные маленькие типы. Да всё в них было странное. Первое, как определил встроенный в бинокль дальномер, росту в них три вершка, даже до пояса не дотягивали. Второе, явно вооружены – светящимися на концах палками. Третье, одеты в чёрные балахоны с накинутыми капюшонами, и это при такой-то жаре. Что на ногах, непонятно, но с виду настоящие католические монахи, такие же сутаны из грубой материи с капюшонами, подвязаны верёвками. Хотя нет, у второго пояс с какими-то техническими деталями. Вот так ковыляли по песку в одном им известном направлении. Причём у меня сложилась уверенность, что кого-то преследуют. Даже не в странных корявых палках дело, хотя это точно какое-то оружие, а в том, что впереди идущий останавливался и склонялся, осматривая следы, даже вставал на четвереньки и обнюхивал их. После этого процессия той же цепочкой шла дальше, пока не скрылась за барханом. И что это было? И кто?

Чёрт его знает, одни непонятки, но как мне кажется, хуже не будет, если я прослежу за ними со стороны, чтобы понять, что те делают и гонят ли кого. Эта тройка в чёрных балахонах хорошо так выделялась на песке, у меня к комбезу нужного красителя не было, но я постарался настроить окраску, доведя её до светло-серого цвета, чтобы сливаться с песком. Двигаясь за тройкой, я старался не сближаться с ними, чтобы всегда находиться за дальностью визуального наблюдения, отслеживал с

помощью бинокля, что те делают. Двигался я за ними не так долго, причём на следы посматривал, по которым те шли. Тут шатаюсь, явно из последних сил, брёл мужчина – человек, слишком большая подошва. У этой тройки вообще следы как у детей. Погоня явно скоро завершится, поэтому, пользуясь тем, что тройка редко посматривает назад, быстро сократил расстояние. Ноги у них короткие, и двигались они медленно, но, к моему удивлению, монотонно, вообще не останавливаясь на отдых, как будто пустыня для них не пекло, а парк для лёгкой прогулки. Вполне возможно, это привычный для них образ жизни.

Заметив, что тройка оживилась да заспешила вперёд, я тоже прибавил ходу, слегка отхлебнув из фляги, такая спешка для меня не проходила даром, горло быстро сохло. Что привлекло внимание этой тройки, я обнаружил быстро, преследователи уже спускались по бархану, когда я поднялся и обнаружил на склоне соседнего бархана человеческую фигуру, что пыталась, с трудом шевеля руками и ногами, забраться выше. Я думал, всё, сдулся, но тот, заметив преследователей, как будто испытал прилив сил и стал шустро подниматься. Тройка тоже поняла, что тот может уйти, оживилась, загомонила и стала стрелять. Ничего себе, да это нелетальное оружие у них, шокеры дальнего действия! Выстрел, видимо, шёл капсулой, та при соприкосновении с телом жертвы раскалывалась, мягкая очень была, и выпускала разряд тока, способный вырубить даже коня, не то что человека. Причём стреляли по ногам, выше туловища фонтанчики, увенчанные электрическими разрядами, крохотные, быстро гаснущие шаровые молнии, не поднимались. Всё-таки парня достали, тот от попадания в ногу задёргался всем телом и стал неуправляемой тушкой медленно скатываться навстречу спустившимся преследователям. Я успел его хорошо рассмотреть. Лёгкие брюки и куртка, шляпы не было или потерял, в чём я сомневаюсь, в таком-то пекле. Вон, я до сих пор в тюрбане, специально намочил его и извлял в песке, какая-никакая, а маскировка, а то белым был.

Пока тройка приближалась к беглецу, я споро заменил обойму в игольнике из снаряжения на ту, что с парализующими иглами, эффект не такой, как у их оружия, но парализует надёжно, подходит всем, кто имеет кровеносную систему. Ха, пригодились-таки такие иглы, вот уж не думал. Дальность была сто сорок метров, но для игольника норма, у него предел дальности двести метров. Три выстрела – и три падающих маленьких тела. Может, для земного снайпера из короткоствола это впечатляющий результат, но для бывших курсантов Звёздных академий, что обучались по боевым гипнограммам, это плёвая задача. А я обучался именно по ним, да

ещё по более серьезным методикам, чем сами курсанты.

Дальше я поступил так. Всё с себя снял, кроме комбеза, фиг его знает, какой тут уровень в технологиях, а жадность и зависть да ещё жажда наживы – грехи, что трудно преодолеть, так уберём с глаз то, что может их вызывать, и направился вниз. Вот флягу я оставил, всё остальное убрал. Быстро спустившись – ещё бы, это легче, чем подъём, сразу двинул к телу парнишки. По виду тот был не старше меня, точнее лет семнадцати. Но я же псион, и как научился манипулировать энергией своего тела, то просто остановил своё старение. Была у меня причина оставаться пятнадцатилетним подростком. Она достаточно проста, энергии у подростков много, мне хватает сил и упорства работать помногу. Яркость красок юношества не тускнеет, и я хочу задержаться в этом моменте. Ну, и подростков никто не считает опасными противниками, я предпочитаю в этом случае преподносить сюрприз. Зачастую неприятный. Есть и минусы в таком возрасте, но плюсы в моём случае перекрывают все минусы. После того как плетение распалось, я старею как и все, но когда вернётся возможность управлять даром, верну всё на место, остановлю старение, а может, даже чуть омоложусь – на пару лет. Шучу, конечно, не стоит этого делать, иначе в Совете дворян поймут, что так может поступить только псион, и далеко не слабый, но всё равно постараюсь подольше оставаться подростком. Пусть думают, что это особенность моего метаболизма.

Подойдя ближе, я осторожно перевернул парня на спину, осматривая, мало ли у того есть какое оружие, например, нажимного действия, убрать давление на рычаг, и подрыв. Как я понял, парень совсем не хотел попасть в руки этой тройки и мог в таком случае прихватить кого-то с собой. Однако всё оказалось в порядке, на поясе имелась пустая кобура от какого-то оружия, по силуэту на револьвер похоже, но в наличии его не было. Даже фляги не имелось, как я понял, давно он бежит, сильное обезвоживание, по коже было видно, ожоги пошли. Серые брюки, лёгкая рубашка синего цвета, принятая мной за куртку, ботинки фабричного производства, кожаный ремень явно самодельный, с вышивкой. Сам парень бледен, по виду на южанина похож, как и я, черноволос.

Распахнув ему ворот рубахи, я прижал к груди аптечку, пусть работает, приподнял голову и дал сделать пару глотков из складного стакана, куда налил немного воды из фляги. Поить из ёмкости, коей сам пользовался, я не хотел, тем более раз стаканчик имеется, которым я не пользовался. Тот рефлекторно глотнул, но в себя не пришёл. Пока аптечка работала, я снова пристегнул флягу на пояс, убрал стакан и подошёл к ближайшему из тройки. Протянул было руку, чтобы поднять его оружие, с виду обычная

палка, даже прожилки коры были, но что-то там мигало под ней, поэтому я нарастил перчатки на комбез, поднял оружие и отнес его в сторону. Трофеи всё же. Так же поступил с остальными. Только после этого распахнул капюшон, чтобы понять, кто это, и тут же брезгливо отшатнулся. Если я их раньше принимал за карликов или за странных детей, то сейчас видно, что к людям они отношения не имели, если только самое отдалённое. Маленькие, сморщенные, волосы по всему телу – фу, гадость. Лица лицами назвать сложно, скорее морды с пастями без губ. У одного что-то было на глазах, снял и обнаружил, что у него нет глаз, видимо этот прибор заменял ему зрение. Не такой и отсталый мир, как я думал... Хотя нет, всё равно отсталый. Осмотрел, что при них ещё есть. Кроме того пояса, больше ничего не привлекало внимания. Даже ёмкостей для воды нет, как они в пустыне выживают? Пояс я осмотрел, явно что-то техническое, из прозрачных чешуек сделан, в которых были микросхемы, но осмотр я решил прекратить, спасённый со стоном зашевелился, сработала-таки аптечка. На ходу убирая пояс в баул, я поспешил к нему. Парень сначала на меня немного тупо смотрел, привстав на локтях, но потом взгляд прояснился, и он что-то быстро сказал. Вот чёрт, на мой вопрос на общем тот так же, как и я, покачал головой. Проблема, общаться придётся знаками. Ладно хоть, отрицание совпадает с привычным мне жестом.

Прикинув, что его может волновать только преследование, указал на тройку, что лежала за моей спиной, а сам, наклонившись, снял с его груди аптечку и убрал в баул. Встал он с моей помощью и продолжал что-то говорить. Надежда не оправдалась, мы продолжали не понимать друг друга. Оклемався спасённый быстро, указал на флягу, невольно делая глотательные движения, я кивнул и показал два пальца – не больше двух глотков. Не стоит думать, что я такой жадный, просто после обезвоживания много воды ему нельзя, плохо может быть. Тот, к счастью, был благоразумным, выпил из стакана все, что я налил, как раз и было на два глотка. После чего протянул мне его обратно. Я сам сделал мелкий глоток из фляги, мне больше и не нужно, и мы стали общаться.

Я не всегда понимал то, что он хотел сказать, тот не всегда понимал, что я имел в виду. Лишь разобрались, что его зовут Каргул, а меня Зак. Когда тот стал активно показывать пальцем в небо, попеременно тыкая в меня, я согласно кивнул, сообразив, что тот спрашивает, не с орбиты ли я свалился. Пусть будет такая версия, она меня устраивает. Я не знаю, какие комбинезоны носят местные астронавты, но надеюсь, мой на них похож. Тот всё начал показывать в ту сторону, в которую бежал от преследования, видимо там какое-то поселение, я даже успел кивнуть в согласие, ясно же,

что тот приглашает меня с собой, как зашевелился один из тройки. Каргул сразу же с возмущением посмотрел на меня, для него явно стало неожиданностью, что те живы. А что, я же не знал, может, они были хорошими, а он как раз плохой, я и сейчас этого не знаю, хотя внешность карликов до сих пор вызывает отвращение.

Каргул и раньше, ещё когда вставал, заметил оружие карликов, я его кучкой в стороне сложил, сейчас же он уверенно направился к нему. Сначала присел и под моим внимательным взглядом провёл некоторые манипуляции, и оружие под моим изумлённым взглядом стало менять вид, превратившись в самую обычную винтовку, правда, с незнакомыми очертаниями. Видимо, парень отключил модуль маскировки, другого ответа у меня не было, тем более у некоторого современного оружия, выпускаемого в Центральных мирах Содружества, тоже имелись такие модули маскировки. Так что ничего нового. Когда парень вскинул винтовку к плечу, сразу засветился голографический прицел, в котором было видно все три цели. Они мерцали, и это было сильно похоже на сердцебиение. Каргул бросил на меня ещё один недовольный взгляд, произвел три точных выстрела и быстро направился к телам карликов. При этом не заметив, что я остался стоять с ошарашенным видом. Это лучевое оружие? А-а-ахренеть. От лучемётов, или лазерного оружия, в Содружестве отказались, ещё когда первым поколением техники пользовались. В какую же дыру я попал? Но модуль маскировки и голографический прицел откуда? М-да, оборудование чуть ли не пятнадцатого поколения соседствует с первым. Я уже начинаю подозревать, что о Содружестве тут ничего не услышу. Ладно, хватит гадать, слишком мало информации.

Добивать карликов не требовалось, готовы все три. Право трофея Каргул понимал хорошо, поэтому с явным сожалением вернул мне винтовку. С намёком ему показав на две оставшиеся, на третью махнул рукой, мол, дарю. Судя по тому, как расцвело его лицо, подарок был более чем щедрый. Тот сбегал и быстро привёл оружие в нормальный внешний вид, я надеюсь, что он нормальный, так что эти две винтовки я закрепил на бауле, Каргул вооружился своей, и мы пошли по тому же направлению, в котором он двигался ранее.

По дороге пытались общаться. Лишь вечером Каргул начал проявлять беспокойство, стал осматриваться. Видимо, надеялся дойти до убежища засветло. Всё торопил, хотя и у самого сил не оставалось. На верхушках барханов я так ничего и не видел, лишь заметил, что вдали показалась дымка гор и барханы становились мельче. Ах да, однажды на большом расстоянии заметил остов ещё одного судна, мы прошли мимо. Каргул на

мои вопросительные жесты пытался что-то объяснить, как будто вываливал на песок и раскидывал ногами, но если я правильно понял его жесты, то эта планета – свалка, и тут хватает подобного мусора. Ничего страшного, я вырос на похожей планете, меня мусором и артефактами не удивишь. Каргул на остов даже внимания не обратил, как будто для него это привычное зрелище. А вот сейчас наверняка рад был бы, чтобы тот оказался поблизости, но мы уже далеко ушли.

Когда я предложил ему располагаться прямо на песке в долинке между барханами, тот в ужас пришёл, предлагал дежурить по очереди ночью, тогда я продемонстрировал на нём один из своих охранных детекторов, на что тот расплылся в улыбке и показал большой палец. Это я его этому жесту обучил. Когда лагерь был организован, после ужина я устроился на спальном мешке, напарник в тент завернулся, я достал из баула пояс одного из карликов и стал его изучать, пытаясь вскрыть ножом. Жаль, ничего из инструментов в спаснаборе не было,годились бы. Каргул, как увидел пояс, сразу же вскочил и стал орать. Вырвал его и бросил в тлеющие угли от сухих колючек, да ещё свежих подбросил. В пути Каргул их собирал, я сразу понял почему, поэтому помогал, и мы смогли развести небольшой костерок. Запаса должно было хватить на полночи точно, но не больше, больно уж быстро прогорал. Дальше тот пытался объяснить, что пояс – это плохо, пока я не сообразил, что в нём есть что-то вроде маяка и нас по нему могут отследить. Пока напарник бегал на верхушку бархана осматриваться – моим биноклем он пользовался уже уверенно, – я сворачивал лагерь, если тот предлагал сменить место ночёвки, его следует послушаться, абориген всё же.

Закончил я быстро, напарник вернулся успокоенный, погони он не заметил, но мы за пару часов чуть ли не бегом продвинулись на три бархана дальше, где и устроились на ночёвку, и уже благополучно уснули. Дежурств назначать не стали, моей охранной системы было достаточно, а нам обоим нужно хорошенько отдохнуть.

Похоже, на этой планете говорить нужно так: «К счастью, и в этот раз ночь прошла благополучно».

Не знаю, как с другими, ночью в пустыне расцветает жизнь, но нас будил только шум, издаваемый зверями. К счастью, датчики работали прекрасно, так что кроме этих шумов ничто нам спать не мешало. Крупные хищники в пустыне есть, но их очень мало, это мне тогда повезло, что на лагерь вышла та зверюга, а так тут в основном мелочь, одиночки да стаи, от них и был весь шум.

Утром мы проснулись от холода ещё до того, как наступил рассвет,

поели и, свернув лагерь, направились дальше. Через пару часов я понял, куда меня ведет Каргул, действительно недалеко оставалось, ещё бы немного, и дошли, хотя для пустыни три километра – это приличное расстояние. Тут лежал ещё один остов, только не настолько засыпанный, огромный, я бы даже предположил, что ранее это был линкор. Его балки вздымались на тридцать этажей. По виду тот был обобран подчистую, но напарник уверенно зашёл внутрь и, подойдя к одному из гигантских шпангоутов силового каркаса, открыл незаметный тайник, так же спокойно достал гарнитуру и стал кого-то вызывать. Судя по тому, как он обрадовался и быстро затараторил, связаться ему удалось. Говорил недолго, но меня насторожили взгляды, которые, как тот думал, незаметно бросал на меня. Какие-то они были у него... хищные, что ли? В общем, непонятные, так что я положил баул рядом, подготовив винтовки. Как я учил напарника использовать бинокль, без него в пустыне трудно, так он помог с винтовками. Как я понимаю, показал основное, как настраивать и стрелять, а множество опций мне просто недоступны, языков не знаю.

Мы успели поесть, до обеда далеко, но чего экономить, если скоро за нами прилетят? Да и воду допили. Каргул повертел с интересом мою флягу и вернул. Когда послышался знакомый свист платформы, довольный парень встал на ноги с обломка балки и указал, что из-за дальнего бархана показалась точка, которая быстро приближалась к нам. Дождались. Движение было смазанным, но я уловил его боковым зрением, да и на стволе винтовки засветился огонёк, означающий, что оружие переведено на нелетальное действие – то самое, метящее маленькие молнии. Я успел уйти в прыжок и схватился за бластер, но оказалось, из нелетального оружия можно стрелять очередями, что напарник и сделал, всадив мне, когда я делал перекат, в спину три таких шарика, так что сознание быстро погасло.

Как мне показалось, очнулся я сразу, но действительность была куда неприятнее сновидений. Находился я в небольшой тесной клетке на одного человека, железный ошейник на шее, от которого шла цепь наружу к кольцу, вделанному в брусчатку площади. Вот и вся моя одежда. Снаружи не такая уж жара, находился я явно на торговой площади, и если бы не иглы звездолётов, что вздымались по разным сторонам, я бы подумал, что нахожусь где-то в средневековье. Но нет, это был обычный городок космической цивилизации, вот только я был рабом, и похоже, на этом рынке решалась моя судьба. Одно порадовало, судя по верхушкам деревьев и температуре в середине дня, мы далеко от пустыни, привычная мне температура средней полосы.

Моё шевеление в клетке, чтобы осмотреться, явно порадовало торговца, я заметил-то его не сразу, тот у меня за спиной стоял, с кем-то общался. С кем, я не видел, вроде женский голос был. Крутить головой я не стал, торговец сам сделал несколько шагов и посмотрел на меня. Что-то весело сказал, явно обращаясь ко мне.

– Слышь, петух разряженный, я вашего дикарского наречия не понимаю, – пробурчал я, продолжая изучать ряды, продавцов и покупателей. Было видно, что рынок не чисто рабов, универсальный, так скажем, но клетка моя стояла именно в специализированных рядах.

Тот внимательно вслушался в то, что я говорю, и нахмурился, после чего стал громко возмущаться, похоже ругался, смысла не уловить без знания языка, но весь его вид указывал на это. Про петуха я нисколько не приукрасил, вообще люди на рынке были одеты кто во что горазд. Такое впечатление, шёл конкурс, разукрась свою одежду поярче, получи в качестве приза мисс Вселенную, вот те и старались. Все цвета радуги. В общем, буйство красок в одежде работало как калейдоскоп, да ещё все двигались, у меня чуть морская болезнь не началась. Проще прикрыть глаза и смотреть сквозь ресницы, оно так безопаснее. Правда, чуть позже я привык и уже не обращал на это внимания, а пока мне всё не нравилось. И шум, и этот калейдоскоп, и этот торговец. Закончив ругаться, он куда-то ушёл, а я стал ощупывать ошейник. Клёпанный в кузне, никакой электроники, тело у меня хорошо тренированное, но даже я не сломаю это железо голыми руками. Ладно, подождём. Я вообще умею ждать и раздавать долги, а на этой планет они у меня появились, а должником я не люблю быть, и торговца этого размажу, и предателя Каргула. Вот скотина! Ничего, встретимся ещё, поквитаемся. Говорят, псионы страшны в гневе, я пока ещё не знаю, вот и есть шанс убедиться. Но они точно очень мстительны, это и с моим характером совпадает, мы вообще не злопамятные, мы просто злые, и память у нас хорошая.

Торговец вернулся нескоро, мимо клетки прошло с десяток покупателей, двое явно искали его, крутили головами, но, не обнаружив, ушли. Сам торговец – хозяином мне его называть претило – вернулся не один, а в сопровождении какого-то хмурого сухого мужика лет пятидесяти, у того уже и седина на висках появилась. Вот этот мужик был одет уже, скажем так, нормально, в серый балахон, который, видимо, должен был изображать комбинезон. Подойдя к клетке, тот с тем же хмурым видом задавал мне вопросы. Скажет речь из десятка слов и внимательно слушает мой ответ. Потом другую фразу. Как я понял, это местный полиглот. Когда тот произнёс больше сорока фраз, ни разу не повторившись, я начал

поглядывать на него с уважением. А вот тот смотрел на меня с немалым удивлением. Видимо, все известные языки перепробовал, и ни одного совпадения. Больше на меня не обращали внимания, но долго переругивались между собой, экспрессивно взмахивая руками. Наконец торговец крикнул пару местных амбалов, и те открыли дверь, один намотал цепь на кулак, и повели меня следом за торговцем куда-то прочь с рынка. Топая по пыли полной мусора босыми ногами, я поглядывал вокруг на предмет бегства. Эти два громилы для меня не проблема, скажем так, даже близко я в них проблемы не видел, уделаю в пару секунд, так же и с торговцем и с этим в балахоне, не знаю, кто это, то ли местный специалист, то ли покупатель. Вот только куда бежать? Языков не знаю, а скрываться будет трудно. С другой стороны, если не сейчас, вдруг потом шанса не будет?

И ведь так и случилось, промедлил, и стало поздно. Улица и так не пуста была, но тут всего двоих я посчитал опасными, пару крепких мужиков у входа в трактир, оба при оружии и явно не понаслышке знающие, как его применять, остальные – местный городской люд. Но на улице появился конный отряд в двадцать вооружённых всадников с однотипным вооружением и униформой, а при них в рывок уйти проблема. Догонят и изловят. Ладно бы те, распугивая горожан, пронеслись по улице, а так не особо торопясь двигались позади, медленно нагоняя, но нагнать не успели, мы пришли. Меня завели в небольшой кирпичный дом, с такой же, как и у других зданий, куполообразной крышей, и провели в какой-то явно медицинский центр, правда вся аппаратура вызывала во мне лишь жалость своим видом. Давненько я такого хлама не видел. Это не было устаревшее оборудование, вполне новое на вид, но вот уровень медицины меня поразил, не знал, что он на таком низком уровне. Завели меня в небольшой зал и усадили в кресло, тут было ещё пять таких, и кажется, я понял, что это, поэтому решил рискнуть и позволил надеть колпак на голову. Дальше меня вырубило. Обычно при обучении языку не вырубают, или это было что-то другое?

Очнулся я с трудом, да и состояние отупения довило на мозги. Вот я идиот, зачем позволил вообще копаться в таком хрупком органе, как мозги? Задним умом мы все сильны. Торговец и местный спец в балахоне стояли у большого экрана и смотрели какое-то видео, я особо и не обратил внимания, что именно, не в том состоянии был. Пообщавшись, я стал их понимать, торговец гортанно приказал сопровождению нести меня к выходу. Пользуясь моим никаким состоянием, амбалы подхватили меня под руки и потащили к выходу, торговец с довольным видом следовал за нами.

Ладно хоть, сработало, изучил язык. Только вот какой? Надеюсь, самый распространенный, а не редкий диалект, как я понял, тут разных языков хватало.

Полностью пришёл я в себя, когда кузнец взял раскалённый прут с тавро и приготовился прижечь мне грудь, ставя клеймо, поэтому отреагировал я сразу и максимально жёстко. Хватило четырех секунд, и в кузне оказалось пятеро мёртвых и один живой – это я. Выглянув наружу из кузни, я прикрыл одну из створок, чтобы было непонятно, что тут творится, и осмотрелся. Оба амбала лежали тут же со свёрнутыми шеями, у помощника кузнеца проломлена грудная клетка, и тот отходил, пуская кровавые пузыри на губах. Сам кузнец почти не виден был, только ноги из горна торчали, почти весь обгорел, жар-то серьёзный. Даже странно, уже в уголёк превратился, а ноги всё ещё судорожно тряслись в агонии. Помнится, я туда его ещё живого запихнул. Вонь палёного мяса так и стояла в кузне, но это нормально, думаю, все в окрестностях к этому привыкли, если тут рабов клеймят. Торговец так и стоял раком, как я его поставил. Даже прут с тавро продолжал торчать из его задницы. Тот тоже пока ещё дышал, но оставалось ему немного, с вырванной-то почкой.

Замерев на миг, я припомнил, что смотрели торговец и тот спец – кадры из моей жизни, а это плохо. Нужно срочно добраться до того медцентра. К счастью, дорогу я запомнил. Зачистить там всех и уничтожить все носители информации. Только вот одеться нужно, я до сих пор щеголял голышом, да ещё этот ошейник. Тут и сниму, хорошо, что в кузне оказался. Только вот стоит поторопиться.

Первым делом я быстрым шагом подошёл к бадейке с водой, в ней обычно тушили раскалённые пруты, когда шла работа с металлами, сейчас же она мне пригодилась. Дело в том, что когда я работал с торговцем, поток горячей крови хорошо так окропил меня. Да и помощник кузнеца тоже успел забрызгать меня кровью. В кузне было жарко, и чужая кровь на моём теле начала подсыхать, стягивая кожу, вот я и поторопился её смыть. Черпая ладонями воду, быстро обмылся. Сначала мысль была просто поднять бадейку и обрушить на себя тёплую воду, отдающую запахом раскалённого металла, но я не стал этого делать. Так чуть медленнее, но вернее, да ещё запас воды остался. Сделав вот такую первичную обработку, стал быстро собирать трофеи. Начал с торговца, снял пояс с парой каких-то мешочков и осмотрел оружие, что было у него в кобуре. Был ещё небольшой кинжальчик, но за оружие я его не посчитал, больше напоминал столовый прибор. В полностью закрытой кобуре находился лучеём, если я правильно понял. То есть это было лазерное оружие. Вот только почему-то

запасных батарей к нему не было, хотя должны быть. Я извлёк батарею из рукоятки, осмотрел и вставил её обратно. Интересно, сколько выстрелов может выдать это оружие без перезарядки? Ладно, с оружием чуть позже разберусь. Отложив пояс в сторону, быстро обыскал тело торговца. Тот дёргаться уже перестал, отошёл. Нашёл разную мелочевку, а также пачку бумаг. Хм, прочитать не смог, или это письменность другого языка, или тот, что мне внедрили, был неполным, без знания письменности. Надо будет уточнить у того спеца в медцентре, пообщаемся с ним. Сейчас я уверен, что тот сможет понять. Я говорил с заметным акцентом, но думаю, при богатой практике он быстро сойдёт на нет. Хотя тут как посмотреть. Ещё в бытность мою сотрудником милиции Украины, я общался по одному делу с профессором, тот махинациями занимался, за что его и прихватили. Он языковедом был и говорил, что если до двадцати лет не учить чужие языки, а потом изучить, то акцент останется навсегда. Что-то там связано с взрослением, после двадцати мускулы и сухожилия челюсти, можно сказать, костенеют, и если с детства изученный язык остаётся родным, то в чужих языках, где произношение фраз челюсти и языку не привычны, акцент так и останется. С богатой практикой, лет через двадцать, акцент практически пропадёт, но не исчезнет никогда. Не знаю, прав тот профессор или нет, но вот у меня появилась возможность проверить это на себе. Хотя моему телу пятнадцать лет, как я уже говорил, мне удалось остановить старение, так что тут проверить будет сложно. А я у спеца уточню, так это или нет, такой полиглот должен знать. Не удивляйтесь, просто интересно, да и почему нет? Если будет возможность, спрошу.

Дальше я обыскал остальных. От кузнеца толку не было, полностью изжарился, такая вонь горелого мяса стояла, как бы внимания не привлекла, поэтому лишь мельком посмотрев в сторону горна, из которого торчали дымящиеся ноги в скукожившихся от жара сапожках, осмотрел трёх других. Помощник мне ничего не дал ценного, видимо в сменной одежде был, но я снял с него штаны, чуть-чуть кровь попала, а так норма. Правда, те были прожжены тут и там раскалёнными чешуйками металла, но только ниже колен, выше кожаный передник защитил. Сапоги тоже снял, как и с торговца. Ещё не мерил, но выбирать нужно только из этих пар, говнодавы с амбалов мне не подойдут. Да и портки с помощника кузнеца я снял по той причине, что при сворачивании шей происходит одна малоприятная особенность организма – кишечник освобождается, так что их штаны я снимать не буду. Вот куртку одного снял, осмотрел и признал годной. Хотя в нее могут завернуться двое таких, как я. Когда сбор трофеев подошёл к концу, я подобрал среди разного инструмента нужный, потом

положил голову на наковальню, чтобы шея с ошейником лежала удобно, и, приставив зубило, слегка ударил небольшой кувалдочкой. М-да, очень неудобно, и я так буду долго возиться. Минуты полторы, и безрезультатно, никак не могу нанести сильный удар, очень неудобно, трижды чуть не промахнулся, что могло закончиться для меня печально. Тогда я вернулся к инструментам, но тут всё для отливки и изготовления металлов, должно же у кузнеца быть что-то более современное? Отойдя в сторону, я содрал брезент с какого-то агрегата, но это было не то, штамповочная машина, кстати, довольно высокотехнологичная штука, со своим компом управления. Вот дальше в закутке я нашёл то, что нужно, гидравлические ножницы. Запустил их, тут всё просто, и перекусил ошейник, который сразу отправил в горн, нечего тут такими уликами разбрасываться.

Дальше я быстро, но уже качественно отмылся в той же бадейке, даже волосы отмыл, и стал одеваться. Портки были одни, тут выбора не было, надел, подвернув штанины, они мне были великоваты по длине, да и по ширине, что уж говорить. Ладно, пояс с торговца имелся, застегнул, тот и поддерживал штаны. Проверил оружие, выстрелив в открытый зев горна, раздалось тихое шипение, и в цель ушла короткая полоска лазерного выстрела. Хм, выстрел меня не впечатлил, винтовки быстрее стреляли. В том смысле, что светящаяся поражающая полоса выстрела летела достаточно медленно. У меня очень серьёзная реакция, хорошо натренировал в боевых капсулах виртуального погружения. То есть шанс уйти с траектории выстрела был, надо это запомнить. Да ладно, трофей, я и такому оружию рад. Норма. Оставив кобуру не застёгнутой, после чего накинул куртку с одного из амбалов и запахнул её. После этого быстро выглянул наружу, в прямой видимости пусто, вышел из кузни, после чего и со двора огороженной территории, которая вместе с домом и всеми пристройками, я уверен, принадлежала кузнецу. Кстати, в углу двора стояла платформа, именно стояла, на чурбаках, поэтому я подходить к ней не стал. Дворня тут всё же была, на меня лишь мельком посмотрели и спокойно позволили уйти, не подозревая, кого выпускают. Да и то, что я вооружён, тоже вряд ли заметили, пола куртки прикрывала кобуру. Выскользнув через полуоткрытые створки на улицу, я осмотрелся и быстрым шагом направился к медцентру. Проверялся время от времени, но хвоста за мной не было. Внимание я, конечно, привлекал, некоторые прохожие с любопытством смотрели на меня, но это максимум, чего я от них дождался. Никаких криков «лови беглеца». Да и как понять, что я беглый раб – без клейма и ошейника? То-то и оно, вовремя освободился. Ну, а одежда, а что одежда? Тут попадались экземпляры, одетые не лучше меня. Пусть почти

все с ошейниками. Хотя и без них встречались. Даже парочка прошла в скафандрах, или в чем-то сильно их напоминающем, но с теми, что производятся в государствах Содружества, те имели отдалённую схожесть. Хотя то, что это скафандры, я был уверен на все сто. Тут шлемы были если не стеклянные, то из похожего материала, у одного шлем был на голове, и он дышал, используя внутреннюю циркуляцию, баллона с воздухом я у него не заметил. Не используют же тут картриджи, как в Содружестве? Хотя от местных всего можно ожидать. У второго шлем был застёгнут на поясе. Ха, у скафов Содружества все шлемы спрятаны в высокий воротник и при нужде быстро образуют вокруг головы закрытый шлем, тут ничего похожего не было, а вообще местные технологии продолжали меня изумлять. То, что в Содружестве вызывает восхищение высоким техническим превосходством на несколько поколений, для местных обыденность. Как я уже говорил, высокие технологии сочетаются чуть ли не с орудиями каменного века, но для аборигенов это норма, и ничего необычного они в этом не видят.

Вот и до дверей медцентра добрался, наконец. К счастью, дверь была не заперта, более того, открылась, и наружу вышел один из клиентов. Он направился к небольшой повозке, в которой скучал кучер. Тягловые животные мало напоминали лошадей, больше на увеличенных лам походили, но выполняли те же функции. Кстати, у того конного отряда, что мне не дал в рывок уйти, верховые были из таких же животных, я на это ещё тогда обратил внимание. Из-за этого свидетеля, что вышел из медцентра, пришлось пройти мимо, вроде он мне и не нужен, но как только коляска укатила, я вернулся и зашёл в здание. Быстро осмотрелся в холле. С лестницы были слышны шаги, кто-то спускался в холл, а так было пусто. Я сразу запер дверь за собой. Здание было двухэтажным, как я уже говорил, с куполообразной крышей. Хм, я других типов крыш и не видел, архитектура тут была однообразная. Так вот, заперев дверь, я сразу метнулся к лестнице и замер около неё, спрятавшись за углом. Появилась девушка, причём знакомая. Когда меня заводили в это здание в первый раз, я, помнится, видел её вон за той конторкой у входа. Наверное, работала на ресепшене, её обязанность – встречать и провожать клиентов. Учтём. Больше меня беспокоило, как бы та меня не заметила, камеры наблюдения в холле имелись, и она могла через нейросеть отслеживать, что тут происходит. К счастью, девушка этого не делала, так как спокойно вышла и попала под мой дар кулаком по затылку. Убивать её я не стал, просто вырубил, но надолго. Силу дозировать я умею.

Затащив её волоком за стойку конторки, сразу проверил, проведя

ладонью по затылку и кистям рук. Никаких следов нейроразъёмов. У неё что, сети нет? За двадцать лет уже, должна быть. Хотя бы простейшая, или... Или тут сети вообще не применяют? У той пятёрки в кузне, честно говоря, не проверял, как-то в голову не пришло, не тем мысли были заняты, но вроде тоже нейроразъёмов не было. Ох, кажется, я попал. У меня впервые возникла мысль, что это вообще параллельный мир, и Содружества тут просто не существует. Даже не знаю, как на это реагировать. Да пока никак, подтверждения своей мысли я пока не получил, нужно спеца искать и поторопиться с этим делом. Камеры-то имеются, мало ли кто их отслеживает и видел, что происходит в холле.

Быстро сбежав вниз, в то самое полуподвальное помещение, где со мной работал спец, я там его и застукал. Тот с большим интересом прокручивал мою жизнь, изучая её на экране большого прибора, не визора, больше на экран телевизора был похож. В общем, вырубив его, я побежал изучать остальные помещения. К моему удивлению, здание было куда больше, чем казалось снаружи, но думаю, это оптический обман из-за сглаженных углов. Кстати, да, все здания имели странную архитектуру. Про куполообразные крыши я уже говорил, но на то, что у зданий не имелось острых углов, всё сглажено, обратил внимание не сразу. Ещё меня изрядно удивляло, что как такового космодрома тут, видимо, не было, потому как многие звездолёты стояли просто во дворах на участках разных домов. Большая часть стояли кормой на земле, устремив острия в небо, остальные – на опорах боком, но таких было меньше. Пока я шёл от кузни к медцентру, то смог пронаблюдать, как один такой звездолёт стал подниматься, пока не исчез в синеве, выйдя на орбиту. Жаль, посадку не довелось пронаблюдать, не было садящихся судов. Хм, а ведь бочонки маневровых движков я ни у одного звездолёта не видел. Похоже, на других принципах летают.

В здании было ещё четверо работников и два клиента. Всех их я вырубил и крепко связал, используя подручные средства. Ну, и обыскал, чего же без трофеев уходить. В одном из помещений нашёл большую кожаную сумку, выделанную из какого-то животного, возможно и крокодила, больно уж кожа похожа, и убрал всё внутрь. Надо бы другую сумку поискать, эта мне не нравилась, излишне приметная. Кстати, за счёт клиентов и части работников я прибарахлился в одежде, но переодеваться не стал, в сумку убрал. Да и обувь нашёл, а то та, что у меня была, что галоши, на три размера больше. Это самый небольшой размер среди трофеев, а тут у одного медика размер ноги схож со мной. Да и кожаные полусапожки ручной выделки мне очень понравились, вот и прихватил их.

Вернувшись в полуподвал, я привязал спеца к креслу и нанёс несколько хлёстких пощёчин, приводя его в чувство, пора поговорить и получить некоторую информацию. Да и узнать нужно, куда идёт сигнал с камер, меня это неслабо беспокоило. Тут комнату с мониторами я не обнаружил, хотя изучил все помещения, даже хозяйственные и кладовки, как бы в местную охрану тот не уходил. В таком случае вот-вот в здание ворвутся штурмовые группы. Однако была надежда, что охрана закольцована на само здание и просто идёт запись. Вот сейчас и проверим обе версии.

Очнулся спец не сразу, но всё же пришёл в себя, осмотрелся немного затуманенным взглядом, явно в первые секунды просто не понимая, что происходит. А вот когда взглянул на меня, а главное, опознал, изрядно струхнул. Внешне это слабо проявилось, тот умел себя контролировать, такие противники самые опасные, но по мелким деталям я понял, какие чувства в нём бушуют. Самого спеца я также проверить не забыл, нет нейроразъёмов, выходов нейросети, более того, я нашёл среди оборудования старый допотопный медицинский сканер, для меня старый и допотопный, но тут явно очень дорогое и редкое оборудование, раз его в закрытом железном шкафу в специальном кофре держали. Проверил им, как рентген, все видно, но сети я не обнаружил. Подозрение перешло в уверенность, похоже, нейросети тут не используют. Кстати, я и запись прокрутил своих воспоминаний на экране, он сенсорным оказался. Тот только моё детство изучать начал, то самое, первое, на Украине, но до остального добраться всё же успел. Правда, перемотками, не так тщательно, как детство, изредка останавливаясь, если его что заинтересовало. К счастью, комп, что прокручивал запись, имел режим запоминания последних действий, вот я и просмотрел, что тот изучил. Да, языка не знаю, методом тыка выяснял. Всё это я делал, пока спец приходил в себя, мотая головой. Вытащив из разъёма небольшой пенальчик, похоже, это карта памяти, с записью из моей головы, убрал в сумку, потом уничтожу.

Так как спец наконец осознал, в какую историю он попал, то я отошёл от оборудования просмотра чужих воспоминаний и, подойдя к нему, прямо спросил:

– Куда идут сигналы с камер в здании и снаружи у входа?

Тот хмуро смотрел на меня, я же не отводил свой пристальный и требовательный взгляд. Игра в гляделки осталась за мной, тот опустил взгляд и мотнул головой в сторону слегка допотопного планшета, что лежал на столе. С помощью его объяснений я включил планшет и

просмотрел записи. Карты памяти, со слов спеца, хватало на месяц непрерывной записи со всех камер, неделю назад он поменял карту, так что запись шла. Никуда более сигнал не уходил, да и не было тут охранных фирм, ни частных, ни государственных. Да и понятия государства на этой планете не имелось, были торговые города со своими законами, остальные жили как хотели. Наёмные сыскари имелись, частники, но и только. Что-то вроде органов правопорядка тоже имелось, но там разделяли принцип «если что случилось, разбирайся сам».

– Хорошо, с этим разобрались, – стерев все записи, довольно сказал я, стирал так же, по подсказкам спеца, но планшет в сумку убрал. – Вопрос такой. Язык ты мне гипнограммой внедрил, почему я письменности не знаю? Она обрезана?

– Мне не известно такое понятие, как гипнограмма, а использовал я спок. Знания сжаты и упакованы в один объём.

– Терминологию оставим. Ты на вопрос не ответил.

– Да, спок обрезанный, самый дешёвый, выбирал Помпур, торговец. Тот ещё скряга.

– Хм, вот как? Ладно, учту. Как я понял, у вас тут множество наречий. К какому внедренный мне принадлежит?

– Ни к какому, это искусственно созданный язык, универсальный для космолётчиков. Языков слишком много, чтобы изучить все, на некоторых планетах даже, бывает, по несколько языков сразу используется, поэтому было принято решение создать один для всех, для использования в любой системе, на любой планете. Космолётчики, работники станций и космопортов все его знают, да и так учат, когда сами зубрят, когда спок покупают. Дорогое удовольствие, не все могут его приобрести. Называется он парнус.

– Единый, – перевёл я. – Понятно, это типа эсперанто, мёртвый язык... Исправить внедрение спока возможно? Например, добавить знание письменности? У меня некоторые сложности с пониманием элементарных вещей.

– Ты из другой вселенной, я не сразу, но понял это, – кивнул спец.

– Отвечай на вопрос, можно исправить ситуацию? – не обратив внимания на высказывание пленника, велел я.

– Самое простое – поставить на установку полный спок по парнусу.

– Сколько у тебя спок и по каким они специализациям?

– Ты меня хочешь ограбить? – прямо спросил спец.

– Зачем мертвецу имущество? А вот мне трофеи пригодятся.

– Зачем меня убивать, я ничего не знаю.

– Ты знаешь меня, видел, это уже немало. Уговаривать не стоит, твоя судьба предрешена.

– Я могу выкупить свою жизнь, – вдруг в отчаянии дёрнулся спец.

Он оказался не таким и профи, как я думал, обычный гражданский, что трясется за свою жизнь. Его изрядно бить начало, и словесный понос не останавливался. Тот чего только ни говорил, мол, медиков трогать нельзя, это правило принято на всех планетах, и ему следуют даже самые отмороженные бандиты, знают, что другие ополчатся против них. Ну, и всю остальную пургу. Меня это не особо волновало, смерть кузнеца и торговца с остальными быстро свяжут со спецом, и след приведёт сюда. Будет ли тот меня покрывать, даже если сильно запугать его? Вряд ли. Хотя можно поинтересоваться, что он мне может предложить, будет интересно послушать. Нет, в живых я его не оставлю, но в таких случаях ободрённые надеждой более словоохотливы, нормальной информации по этой вселенной и по планете я бы не получил, вот и была надежда, что спец мне это всё даст добровольно. Так что обнадёжим его.

– Торговаться решил? – усмехнулся я. – Вряд ли ты мне что стоящее предложишь. То, что есть в твоём медцентре, и так моё, а ведь ты тут хозяин, как я понял?

– Да, здание с землёй принадлежит мне. Я сорок лет к этому шел, чтобы к старости обрести покой и жить на проценты, а тут ты.

– Сам решил влезть в это дело, чего уж плакать. Так что ты мне решил предложить?

– Я понимаю, что на Славии звездолёты стоят дешевле, чем в других местах и на других планетах, но я готов предложить тебе «Спайсер».

Сказано было таким тоном, как будто я должен прыгать от счастья, услышав название модели неизвестного мне звездолёта. Странная ситуация, вот я и постарался её развеять.

– И что? Это что, серьёзный звездолёт? Что это? Грузовик, транспортник или боевой корабль?

– Теперь я вижу, что ты действительно из другой вселенной, раз не слышал о «Спайсерах». Хорошо, поясню, что это такое.

– Не торопись, лучше ответь мне на несколько вопросов, а потом к этому звездолёту вернёмся. Что ты знаешь о псионах?

– О ком? – удивился тот.

Не найдя нужного слова в местном эсперанто, я невольно сказал его на общем языке Содружества, так что пришлось исправлять ситуацию. Неудивительно, что тот меня не понял.

– Необычные люди, умеющие, например, силой мысли поднимать

валун или раскалывать его.

Тут спец засмеялся, глядя на меня как на несмышлёныша, сказавшего какую-то глупость.

– Вот уж у нас чего нет, так таких шарлатанов. Разные экстрасенсы и нечто подобное встречается, но это именно шарлатаны, зарабатывающие на доверчивой публике. Фокусников я к ним причисляю.

– То есть подобных людей нет?

– Будь уверен, не зря я прослужил старшим медиком на флотской базе империи. Уж я бы знал о таких людях.

– Странно. Ну да ладно, у других источников проверю эту информацию. Следующий вопрос. Что ты знаешь о нейросетях и имплантах?

– А что это такое?

– Биопроцессоры, вживляемые в голову, фактически компьютеры и помощники в голове.

– Компьютеры в голове?! Ой, не могу, ой, не смей, у меня губы потрескаются.

– Дело ещё хуже, чем я думал, – пробормотал я и продолжил опрос.

Почти два часа мы проболтали. Лишь один раз прерываясь, я бегал, проверял медиков и клиентов, двое пришли в себя. Пришлось добавить, после чего вернулся. Знаю, что тут в медцентре я мог бы использовать что-то из линейки снотворных, только вот в местной медицинской кухне я не разбирался. Вколю ещё не то. Мне их не жаль, плевать я на них хотел, откровенно говоря, просто кулак проще. Хороший удар, и можно не вспоминать о пленниках несколько часов. Да и не нужны они мне были, со спецом у нас состоялся полный контакт, и тот охотно отвечал на все мои вопросы. Конечно же, клиенты были, стучали в закрытую дверь, звонили на планшет спецу, но тот не отвечал. Вряд ли тревога успеет подняться за те несколько часов, что я провёл в медцентре, но всё же я торопился, мало ли ищейки выйдут на моё местонахождение. Мой побег и отсутствие доступа в медцентр могут связать с отсутствием связи с хозяином и сотрудниками, это может вызвать подозрение. Да и два этих клиента, мало ли родственники тоже панику поднимут. Много факторов, которые нужно учитывать. Но тех двух часов, что мы пообщались со спецом, мне вполне хватило. Обещание я не сдержал, не люблю нарушать данное слово, но тут изначально решил, и спец умер тихо и безболезненно. Он хорошо открыл мне местный мир, заслужил, да и хабару с него я набрал немало. Большой ценности, как я узнал со слов спеца. Недавно ему доставили заказ, партию спокров разных направлений.

Пока я набивал трофеями две большие сумки, баулы фактически, стоит описать, что мне рассказал спец. Это действительно другая вселенная, и в жизни местных не так много общего с жизнью Содружества. Нейросетей нет, да и не было, всё на ручном управлении, это меня порадовало, как раз мне это привычно. Киборги им известны, заменяют органы или конечности на металлические, но ничего подобного нейросетям не было. Псионов тоже не существует. Не особо верится, но я принял, потом в других источниках проверю. Дальше, в отличие от Содружества, где фактически нет других рас, тут с этим проблем не имелось, множество разных гуманоидов и не только, легко запутаться. Почти семь десятков. Людей большинство. Однако уживаются эти расы нормально, войны, конечно же, случаются, как же без них, но особо на ситуацию в целом это не влияет. Так что, думаю, понятно, что местная вселенная заселена очень обширно, чтобы пересечь обжитые территории разных рас из одного конца в другой, нужны годы, десятилетия, со слов спеца. Тут тоже требуется проверка.

Планета, на которой мы находились, называлась Славия и висела на людских территориях, где-то около границ с государством, заселённым гуманоидами, отдалённо напоминающими людей. Разных государств у людей хватало, но было самое крупное, империя. Без названия, просто Империя. Вот в службе исполнения наказаний лет пятьсот назад и решили на эту слабо пригодную для жизни планету отправлять не колонистов для терраформирования, а ссыльных заключённых. План был принят, и со всех людских государств отправляли сюда преступников. Много. Планета в те времена действительно была слабо пригодна для жизни, да и состав воздуха был отвратителен, но худо-бедно выжить тут было можно. Проблема в том, что только семь процентов планеты покрывали моря, озёра да две реки, остальное суша, в большинстве просто пустыни. В первое время из ссыльных пытались организовать нормальный конклав, но не получилось, бандиты в землепашцы идти не хотели, им проще грабить. Мизер шли, их пеонами прозвали, даже не один десяток оазисов заселили, выращивали овощи и фрукты для остальных, но это основное снабжение шло с орбиты. Видя, что программа провалилась, решили испытать другую. Хотите есть, работайте. Дадим вам ещё один шанс. На Славию начали спускать корпуса разных судов, на планете организовали базы, где шла приёмка металлов и всего остального. Как ни странно, но дело пошло, причём достаточно быстрыми темпами. Из людских государств на Славию стали свозить разный хлам со всех уголков, с вышедшим ресурсом. Всё это и разделялось. Правда, с количеством хлама, что спустили на планету, слегка перестарались, из более двухсот тысяч единиц переработать за это

время успели едва половину. На мой вопрос, почему ссыльные не могли восстановить какое судно и свалить, спец ответил, не раз пробовали, но заканчивалось всё печально. На орбите находились автоматические станции, что сшибали всё, что вылетало туда. Однако за счёт этого хлама многие технически подкованные осуждённые наделали немало разной летающей техники, взять те же платформы, так что не всё так плохо было.

Тридцать лет назад, после проведённых исследований стало ясно, что терраформирование за счёт осужденных прошло нормально, планету посчитали пригодной к заселению. Десять лет та продолжала оставаться закрытой, не у всех сроки вышли, но новых уже не завозили, и лет двадцать назад планету открыли. Все, кто находился на поверхности, получили амнистию. А к тому моменту тут находилось более пятидесяти миллионов, всё же преступников спускали обоих полов, ничем не контролировали рождаемость, вот те и увеличили свой количественный состав естественным способом. Теперь их не держали, треть покинули планету, получив свободу, остальные остались и уживались с новичками и новыми жителями. Естественно, на планету кто только ни хлынул, представители других рас были, не так много, я вообще ни одного не видел, пока тут нахожусь, но со слов спеца, были. Так вот, авантюристы всех мастей хлынули сюда. Причина – это кладбище кораблей. Даже не кладбище, а кладбища. Их тут восемь, все находились у восьми баз. Сами звездолёты стоили дорого, не все могли приобрести, а тут бесплатно валяются, кто застолбил, тот и хозяин, знай восстанавливай и используй. При нужных умениях и знаниях, конечно же. Это и привлекло новичков. Даже сейчас ажиотаж не спадал, хотя все сливки из легкодоступных кораблей сняли, сейчас снимали верхние корпуса, чтобы добраться до нижних, мало ли что интересное найдётся. В общем, кладбища хватит разрабатывать ещё лет сто без малого. Сюда же отправляли на переработку суда и корабли государственных объединений, раньше они их просто утилизировали под прессом, а тут к ним имелся доступ. Вообще бывшие военные корабли в свободной продаже редко встречались, хотя и бывало, а когда открыли Славию, рынок изрядно пополнился бывшими военными кораблями.

Сам спец заселился на Славии около семи лет назад, выйдя на пенсию по сроку, и вот на свои накопления смог организовать эту достаточно неплохо оснащённую больницу. Только дела пошли в гору, а тут я. Да уж, разные ситуации случаются. Ладно, вернёмся к той оплате, что он мне предлагал за свою жизнь. Со слов спеца, «Спайсеры» не то чтобы редкость, но среди профи это самые почитаемые корабли, поэтому найти их трудно, и цену за них уж больно большую гнут. Даже тут, на Славии. Только это не

корветы или фрегаты, как я думал ранее, «Спайсеры» – это тяжёлые истребители, которыми способен управлять один человек и у которых стоят варп-двигатели. Что такое гипердвигатели, спец не знал, он вообще в этой теме плавал, но с его слов я понял, что между этими двигателями много общего. Тут надо самому посмотреть и опробовать, чтобы говорить что-то конкретно. В общем, этот истребитель способен совершать длительные рейды не заходя на базы, то есть отличался большой автономностью, защитой и вооружением. Четыре лазерные пушки на носу да две башни кинетических орудий давали суммарный залп, способный разобрать корабли куда крупнее его. Да в принципе эти «Спайсеры» для того и создавались. Им уже за двести лет, но с каждой модернизацией они только улучшались. Какой тип «Спайсера» предлагал мне спец, он и сам слабо разбирался. Но ценность этого корабля прекрасно представлял.

Сам он им владел номинально, один наёмник сел на вынужденную в горах, спрятав истребитель, да вот дальше не повезло. Направился в один из городов за запчастями да попал в руки охотников за головами, а за его голову была назначена крупная награда. Был передан местным органам правопорядка, спец проводил ему снятие памяти, вот так и узнал о корабле. Кстати, запись он полицейским не передавал, сказал, что у наёмника природная защита стоит, не смог. Редкость, но такое бывает. То, что этой информацией больше никто не владеет, спец клятвенно убеждал. Наёмник погиб на местной арене, его полицейские выставили на ринг. Это местное развлекалово, бои до смерти, проходят три раза в год. Да и на самом деле у того смертный приговор, зачем самим его кончать, если он им пользу на арене может принести? Вот и устроили ему такую смерть. Так что информация об истребителе была только у спеца, носитель с записью памяти наёмника он мне передал. Правда, урезанная, а не полная. Начиналось с момента, как тот сажал корабль в горах и как пешком покидал горы, остальное всё удалено. Тогда, заметив, как рыскнул взгляд спеца, я задумался и прямо спросил, на каком языке общается наёмник. Смогу ли я его понять? Оказалось, на родном, и со своим освоенным я его вряд ли пойму. Ну, а видео – это видео, по нему определяюсь, что и как. Я уже просматривал ту запись, и истребитель на ней был.

Это в принципе всё, что я узнал от спеца. Ну, кроме разной мелочи. Например, споки можно ставить не более сорока раз. Размер не важен, важно количество закачиваний. Там плюс-минус от способностей зависит. Например, мне тот исследование провёл и сказал, что я смогу изучить сорок восемь споков, это очень много, значит, у меня большой уровень интеллекта. Один уже использован, значит, я смогу изучить ещё сорок семь

местных гипнограмм. Ладно, учтём. Сам спец, зная об истребителе, заказал спокі по нему, технические и пилотские, только заказ прийти не успел, а того, что прибыло недавно, по другому направлению, список у меня был. Сам написал в самом обычном бумажном блокноте со слов спеца.

Обе сумки с трофеями были тяжелы, но я не унывал и вынес их за территорию медцентра. Более того, я разобрал одно из кресел, где и проводится внедрение местных гипнограмм, брал только ценные блоки, всё что нужно, а кресло я и так найду, чего его брать. Более-менее с оборудованием я разобрался за время разборки, зарисовывая схему подключения, более детально изучу позже. Ну, и все спокі забрал, и часть медоборудования. самого ценного и малогабаритного. После этого вернулся, сумки я спрятал в колючках бурьяна, вытащил волоком тела всех сотрудников и клиентов во внутренний дворик, снял путы, потом использовал как горючие материалы разные медикаменты вроде спирта и поджёг здание. Зажигалку у спеца позаимствовал, на вид обычная газовая зажигалка. Это на всякий случай, для заметания следов. Я уже переоделся в одежду из последних трофеев, она мне как раз по размеру была, и, быстро выбравшись за территорию, у дворика была тайная калитка с выходом на другую улицу, мне её спец сдал, с двумя сумками засеменил в сторону рынка. Продавать ничего из добытого я пока не планировал, ещё чего, самому пригодится, а вот идею обменять на что-то более нужное обдумывал очень серьёзно. В этом городе продавать не буду, слишком рискованно, переберусь к одной из баз с корабельным кладбищем, там видно будет. Да, пока я допрашивал спеца, то некоторый план дальнейших действий у меня сформировался. Про Каргула я помнил, не прощу ему удар в спину, найду, но чуть позже, а сейчас нужно найти место, где я смогу отлежаться и побыстрее влиться в местную жизнь и устроиться старателем на кладбище, заодно получу более обширные знания по местному судостроению, с опытом восстановления и ремонта, это, на мой взгляд, самое то. Подучусь, тогда можно будет задуматься о том, чтобы восстановить истребитель, а пока пусть стоит где стоит, бывший хозяин его хорошо замаскировал. Как перебраться обратно в Содружество, я пока не знал, вот и буду вживаться в местный мир.

Это всё я тоже от спеца узнал. Кстати, про яркую одежду всё же уточнил. Тут всё оказалось просто, раньше у заключённых была одна форма, оранжевая, выданная государством. Понятно, что из кож животных и тому подобного шили самоделки, но это всё не то, а когда планету открыли для всех, местные жители настолько привыкли к серости одежды, что обрадовались ярким цветам и старались перещеголять друг друга,

стараясь не вспоминать, что было раньше. Поэтому если яркие одежды – это коренной, из ссыльных или их детей, если одежда обычная – то из новичков. Вот такое дело.

Вообще вопросов к спецу у меня было множество, просто не все я успел задать, выяснил только основное, решив добыть нужные сведения из других источников. Ха, даже забыл спросить насчёт акцента, образуется он с поздним изучением языков или нет? Как-то не до праздного любопытства было. Вон, даже про цвета одежды спрашивал, чтобы знать, что это означает, и не нарваться на неприятности по незнанию. Кстати, сейчас я одет как новичок на планете, не так ярко, как местные, это меня и выдаёт. Я со спецом поговорил на эту тему, успел, перед тем как одним ударом проломить ему висок. Если и выдавать себя за чужака, а за местного меня никто не примет, то лучше за новичка с планет, что недавно были присоединены к Империи, и уровень жизни там, скажем так, низок. Если не варвары, то близко к тому. За последние тридцать лет только одна планета была присоединена – это Неяна, вот выходцем с Неяны я и буду. Это скроет моё незнание многих обыденных вещей. Скажу, что с дальней фермы, мол, цивилизация до нас так и не докатилась. Да придумаю что-нибудь, я вообще фантазёр. А тип одежды довольно простой, весь пустынный расцветки. Светло-коричневые, можно сказать приталенные штаны, чёрные сапоги с высоким голенищем, коричневая рубаша и светло-коричневая куртка. Вот шляпы не было, а она бы пригодилась. Ту кожаную сумку я убрал в один из баулов, тоже может пригодиться. Затарился хорошо. Даже заглянул в кабинет для отдыха и прихватил немного продовольствия, включая пару пластиковых литровых бутылок с очищенной водой.

Причина направиться на рынок была веской. Мне нужно было перебраться к одной из баз с кладбищами кораблей и судов, а на рынке работали вербовщики, набирали работников в бригады, как из новичков, так и коренных. Всё это со слов спеца, то есть информация непроверенная, тот вполне мог мне дурить голову, хотя фальши в его словах я так и не заметил, поэтому буду работать по обстановке. А план такой, подобрать вербовщика в самую крупную и опытную бригаду, я там затеряюсь, и набираться там того самого опыта, что мне будет нужен. Это пока основной план – затеряться среди местных, но он мне нравился. Шагая, я видел, что привлекаю внимание, но не оружием на поясе, а сумками. Надо было местные наёмные коляски подыскать, чтобы самому на жаре не переть тяжесть, но их не было, да и недалеко идти. На оружие тут никто не обращал внимания, это ещё от ссыльных пошло, можешь хоть крупнокалиберный пулемёт носить, если поднимешь, или на танке

разъезжать, чисто твоё дело. Главное, не применять без причин, а тот тут все вооружены и будет только рады пострелять по такой заманчивой цели, как я. В общем, не провоцируй, и всё будет хорошо. Да и применять оружие для самозащиты можно, даже нужно. Если спровоцировал не ты, то всё, что на противнике, твоё. Закон трофея тут чтут. Мне уже начинает нравиться местный мир, если не считать того, что тут работоторговцев развелось, хотя бы вспомнить моего бывшего напарника и тот предательский выстрел, когда я этого почти не ожидал.

Добравшись до местного рынка, который я всего часа три назад покинул, выбравшись из клетки, кстати, она уже занята другим рабом, я осмотрелся и направился в те ряды, где продавали вещевое и походное снаряжение. Нужно нормальных вещей закупить, а то одни трофеи. Да и пить уже хочется. Попил я тут же у небольшого киоска, сделанного из тростника, но вода охлаждённая, с кубиками льда – то, что нужно. Заодно и пирожков поел, тоже вполне ничего, да и тесто от привычной мне пищи не отличалось. Правда, я не понял, что за начинка, сладкая, вкус чем-то схож с дыней, но мне понравилось. Три съел. Даже спокойно уточнил у продавца насчёт начинки, вполне укладываясь в новичка на планете, тот и ответил. Местный фрукт, даже показал. Ну, так и есть, дыня. Что я её не узнаю?

Пообщался с продавцом, благо тот знал парнус, хотя и не так чисто, как я, было видно, что сам учил, не используя спок. Тот скучал, покупателей было не много, и подтвердил в ответ на мои вопросы как бы между прочим некоторую информацию от спеца. Например, такая планета, как Неяна, действительно существует, и она присоединена к Империи восемнадцать лет назад. Тут все вокруг граждане этой Империи. А вообще эта Неяна жуткое захолустье, бюджет только и держится за счёт морского помысла. Во как, а спец сказал, что она сельскохозяйственная. Я осторожно смог поговорить на эту тему с продавцом, и тот подтвердил, действительно сельскохозяйственная, просто он имел в виду, что мясо некоторых водных обитателей так ценится на планетах класса «А» и «Б», что идёт за деликатес. Я тут же заинтересовался, что за обозначение планет, и продавец, выдав очередному клиенту пакет с пончиками, охотно пояснил деревенщине, то есть мне. Вообще планеты классифицируются по уровню жизни и доступности, не так, как у нас. Линейка имеет пять классификаций: «А», «Б», «В», «Г» и «Д». Класс «А» – это максимальный уровень жизни и комфорта, попасть на такую планету жителям других подклассов практически невозможно, лишь в качестве гостя или прислуги. Говорят, там как в раю. Не знаю, но продавец с таким мечтательным видом рассказывал, что даже меня проняло и захотелось посмотреть. Будет

возможность, посещу одну. Линейка «Б» и «В» фактически имеют мало отличий друг от друга по уровню жизни и комфорту, различает их лишь уровень экологии на планете. Ценятся курортные, с морями и океанами. Так что с морями, скорее всего, «Б», с лесами или джунглями – «В». Класс «Г» – достаточно низкий класс и доступен абсолютно всем. Как, в принципе, и «Д», но «Д» – это вообще дыра. «Д» – это Наяна, «Д» – это Славия и три сотни других планет Империи. В общем, мрак, в путеводителях посещать такие планеты, которые помечены как «Д», не советуют, безопасность не гарантируют. «Г» всё-таки лучше, какая-никакая цивилизация.

Поговорили и насчёт возможности заполучить корабль в собственность. Все о них мечтают, вот я и уточнил этот момент. Как говорится, попал на больное место продавца. О себе я говорил мало, мол, только сегодня без моего согласия ссадили с торгового судна, не рассчитав, просто бросили не заплатив, ладно хоть, вещи дали с собой прихватить, а так больше слушал продавца. Он сам из коренных, мечтает заполучить хоть какое-нибудь судёнышко с варп-двигателем, не хотел каботажник, хотел полноценный звездолёт, так что информации на меня вывалил достаточно много. Словоохотливый парень, повезло мне с ним, да и двигаясь по рынку в сторону вещевых рядов, до которых так пока и не дошёл, специально выискивал такой тип людей. Тут главное – помочь ему выйти на любую тему, а дальше только слушай и мотай на ус. Он даже особо не отвлекался на пожар вдали, где работали пожарные команды, хотя и заинтересовался, кто там полыхнул. В общем, дал ту самую информацию.

Как только подрастёт его брат, чтобы вступить в семейное дело, а таких киосков у их семьи несколько, то он сразу передаст это место брату и завербует в одну из бригад. Тут мне повезло, он очень тщательно изучил вопрос, как вступить в нужную бригаду, чтобы работать и набираться опыта. Техником ему, конечно, не стать, но сборщиком, а то и ремонтником шанс есть. Можно к какому одиночке прибиться, но в бригадах безопаснее, вот тот с мечтанием во взоре и просвещал меня, описывая все плюсы и минусы той или иной бригады на разных базах. С учётом того что таких бригад на каждом кладбище по несколько десятков, информации было много. Даже вызывали уважение такие обширные познания в этом вопросе. Но это и понятно, тут основная жизнь вертится вокруг корабельных кладбищ, кто же о них не знает?

– Значит, говоришь, нужно идти в поисковики? – задумчиво пробормотал я.

– Не, это я хочу. Если хочешь найти и застолбить за собой корпус,

чтобы потом из него собрать полноценный звездолёт, то поисковики – то что нужно. Только учти, это очень дорого собрать звездолёт, хотя часть деталей можно снять с других доноров или самому найти, что вообще дёшево, даже бесплатно. Только в поисковики нужно идти с уже определёнными знаниями в ремонте и восстановлении. Я так и планирую, сначала в ремонтники, потом в сборщики, и только потом в поисковики. Так многие делают. А тебе можно наняться в поисковые бригады, если что-то знаешь. Ты же вроде у торговца был матросом в палубной команде? Ну, значит, по верхам что-то знаешь, даже с твоим двухмесячным опытом. Правда, я считаю, что тут нужно идти к одиночкам. В бригадах ты в составе всей группы, и найденный корпус нужно делить на всех и выкупать их доли. Такие правила. Там много таких моментов. Это если свой корабль хочешь. Если хочешь стать разборщиком, нужна соответствующая бригада, если ремонтником, там другие...

– А техником?

– О-о-о, это надо специально учиться и изучать споки по технике. Очень дорого, вообще технические споки дорогие, дороже только инженерные.

– А пилотские?

– Нет, они не такие дорогие по сравнению с теми же техническими или инженерными.

– Понятно. Всё как у нас. Спасибо, помог. А к кому ты посоветуешь идти из ремонтных бригад?

Продавец засмеялся, весело, без издевательства в тоне, так что я оставил это без внимания.

– Кто же тебя к ремонтникам возьмёт? Там знаешь, какие очереди на свободное место? Если ты у других бригад отработаешь, сделаешь себе имя, то может, и возьмут. Тут лучше к одиночкам в качестве помощника наняться, может, чему и обучат. Начинать с чего-то надо.

– А если самому одиночным поисковиком стать?

– Ну-у... – задумался продавец. – Можно, конечно, если есть нужные знания. У тебя они есть?

– Пока нет.

– О чём тогда говорить?

– А насчёт вербовщиков что скажешь?

– Сегодня их вроде четверо было, трое сидели на своём обычном месте, четвёртый, бродячий, ходил, сам выискивал работников. Это скорее всего новичок, у ветеранов свои места, про которые все знают. К ним и подходят, там без обмана. Под новичков ещё работоторговцы работают,

наберут так олухов, а потом те с ошейниками на плантациях вкалывают.

– Больно легко у вас в рабство попасть.

– Нет, на самом деле это не так. У тебя документы есть? Регистрацию проходил?

– Нет, не имею.

– Ну, значит, ты, как и я, можешь попасть в рабство. Документов нет, а как зарегистрируешься, так кто свободного гражданина Империи в рабство отправит? Это незаконно. В кабалу по долгам – это легко, но не в рабство. Хотя по сути это одно и то же. Документов у нас с тобой нет, поэтому мы в группе риска, как и другие несколько сот миллионов граждан Империи. Будь внимателен.

– Понятно... А если я пока не хочу вербоваться, а решил перебраться к базе, там на месте определиться?

– Да к любому из вербовщиков-ветеранов подойди да оплати место. Они берут левых пассажиров.

– Ага, понял. Ещё такой вопрос, по поводу документов.

– А что тебя интересует? Да и почему не зарегистрировался?

– Да как-то всё не до того было, – уклончиво сказал я.

– Да ты не дёргайся, я сам такой. Тоже не хочешь получить документы с отметкой гражданства планеты класса «Д»? Да, это самая низкая градация.

– Ну-у... – неопределённо протянул я, намекая, что тот вроде как прав, хотя пока не понимал, о чём он. Пусть выскажет свою версию, мне было интересно послушать.

– Конечно, документы гражданина с планеты класса «Г» куда лучше, чем «Д». Я и сам не зарегистрирован, коплю средства на билет до Енга, а это планета класса «Г», напишу заявление в мэрии, получу документы и вернусь сюда. Всё же документы класса «Г» у нас тут куда лучше.

– И в чём различие?

– В правах, конечно. Например, если ты у нас тут получишь документы в мэрии, то конечно же они будут класса «Д», а это не очень хорошо. Все минусы описывать я не буду, скажу главный, из-за чего я и лечу, кстати, как и многие жители нашей планеты, на Енгу, она ближе всего. Через месяц это планирую сделать. Граждане Империи с документами категории «Д» не могут иметь в собственности звездолеты, даже каботажники. Так что учти это. И кстати, если будешь регистрировать звездолёт, тоже знай, кидал из администрации хватает, могут так провести регистрацию, что ты владельцем и не будешь, законно отберут твое судно. Редкость, конечно, но я слышал о таких историях. Одиночек так разводят.

Лучше бы, чтобы за твоей спиной были какие-нибудь силы, чтобы даже думать не смели у тебя судно отобрать.

– Учту, благодарю. Ты говоришь про планету класса «Г». А как насчёт остальных, «В» и выше? Получить документы на этих планетах куда лучше, на мой взгляд.

– Ещё бы, понимаешь. Только кто же тебя туда пустит?

– Зайцем?

– Чего?

– То есть безбилетником?

– Ага, ты думаешь один такой умный? Местные патрульные руку набили на таких хитрецах. Досмотр полный, на раз ловят подобных безбилетников. Конечно, кого-то пропускают, причём в мэрии их без вопросов оформляют, но таких мало.

– Ясно, значит, шанс есть.

– Да ты оптимист. Я тоже обдумывал это, но решил, что без шансов, так что для меня Енга – идеальный вариант.

Мы ещё немного поговорили, сменив тему, продавец начал сворачиваться, работа рынка на сегодня подходила к концу, поэтому я поспешил в сторону одного из вербовщиков, он, кстати, тоже собирался. Шестерых смог нанять, судя по его довольному виду, результат неплохой. Он тоже хорошо знал местный эсперанто, и я смог договориться с ним о провозе на корабельное кладбище номер шесть, одно из крупнейших. Хм, странно, вроде ближе второе и восьмое, продавец в киоске говорил, правда, тот добавил, что и с «шестёрки» вербовщики тут бывают, поэтому ничего необычного.

– Закупить вещи? – удивился тот, глянув на обе моих сумки. – А что тебе нужно?

– Снаряжение. Тут мои личные и памятные вещи из дома. А меня как с судна ссадили, так даже посуды купить не успел.

– На базе в магазинах всё это есть.

– А по цене как?

– По цене да, на базах чуть дороже... Ладно, у тебя полчаса. Наш аппарат на девятой парковке стоит. Увидишь, не ошибёшься. Не опаздывай.

– Я быстро, – кивнул я и, подхватив сумки, рванул в сторону вещевых рядов, где торговцы уже начали сворачиваться. Может, успею?

Купил я пятидесятилитровый рюкзак, неплохую двухместную палатку, коврик, спальник, почти такой же, как у меня был, пару мощных фонарей с функцией зарядки от солнца. Тут вообще много оборудования с возможностью зарядки от солнца, видимо специально завозят. Облаков я

тут мало видел. Наверняка на такое оснащение самый большой спрос. Вон в городе сколько зданий покрыты комплектами солнечных батарей. Также взял альпийское снаряжение и верёвки, как мне кажется, вещи нужные, ну и котелок, посуду и остальное, включая горелку, ведь не всегда можно найти дрова, а тут спиртовка и горючие таблетки. Я целую упаковку взял, на полгода хватит. Поискал и нашёл нательное бельё, фасонов разных хватало, но я нашёл привычные майки и трусы, взял в тройном комплекте. А то одежда на голое тело надета. Ну, и средства гигиены, зубную щётку обычного земного типа, пасту, мыло и полотенце. Почти уложился. Так что когда я прибежал на парковку, то на девятой парковке уже раскручивал винты большой, странный и явно самодельный аппарат. По виду обычный двухвинтовой вертолёт, американцы такие делают, но имел на бортах эффекторы, как у платформ. В общем, нечто странное. Меня ждали, в открытых дверях стоял вербовщик. Заметив меня, он махнул рукой и пропустил внутрь, когда я подбежал, обливаясь потом. Сложив вещи чуть в стороне от вещей других пассажиров, сел на лавку вдоль борта. Привязных ремней не было, так устроился. Аппарат приподнялся и, опустив слегка нос, покинул город. Вот и всё, убрался я из этого негостеприимного места. Слишком горячо меня тут встретили. Да и сыскари, если и выйдут на след, упрутся в тупик, на «шестёрке» задерживаться я не планировал, сразу на другую базу перемещусь. Единственно, о чём я жалел, не успел допросить торговца о том, кто меня ему продал, а спец подобной информацией не владел. Ничего, найду.

* * *

Немного поворочавшись на подстилке, я положил затылок на сложенные ладони и стал задумчиво рассматривать звёздное небо. Итак, в этом новом для себя мире я нахожусь уже одиннадцать дней. Три дня бродил по пустыне, день провёл рабом, и вот семь дней нахожусь на корабельном кладбище номер шесть, знаменитая здесь «шестёрка». Путать следы я не стал, просто не успел, хотя затеряться шанс был. А вообще на Славии царил анархия, хотя номинально администрация планеты имелась, только находилась она не на поверхности, а на станции, та на орбите висела. Даже наместник был и налоговые службы. Я как-то не заметил, что тут вообще есть власть, но как мне пояснил попутчик, пока мы летели к базе номер шесть, это не совсем так. Со слов старожил, после того как планету вывели из управления службы исполнения наказаний, сделав её

обычной, жилой, тут вообще жить было трудно, вот тогда была настоящая анархия, но за последующие годы стало тихо, и власти постепенно брали её под свой контроль. Так что управление планетой тут было, пусть не такое явное.

Не думаю, что власти оставят многочисленные убийства без последствий, тем более свидетели были из сотрудников и клиентов медцентра, значит, будут искать. Опять же не явно, но будут. Пусть лицо я практически нигде не засветил, но шансы выйти на меня были. Ну что ж, флаг им в руки. Я же по прилёте, а прилетели мы, когда уже окончательно стемнело, заселился в одну из местных гостиниц. Их тут хватало. На следующий день решил, разберусь с делами и перелечу на другое кладбище. К счастью, тут документов не спрашивали, да некоторые из коренных вообще до старости без них жили, как-то не нужны были. Тем более никакого имущества у меня не было, чтобы регистрировать его, можно сказать, перекасти поле, вот и выходит, что можно тут жить и без них. Да они вообще могут мне понадобиться только для регистрации истребителя, да без них меня не пустят ни на одну планету. В принципе вот и всё. Тот же продавец из киоска отчего так хотел заполучить собственное судно? Да потому что он к планете как якорями привязан, а со своим судном можно серьёзно заработать на тех же перевозках и не зависеть ни от кого. Захотел, на одну планету слетал, захотел – на другую. А если желание возникнет, на другую сторону Империи слетает, а это без малого два года полёта. Семьсот одиннадцать планет в составе только Империи, а сколько планет принадлежит другим людским государствам, или не людским? То-то и оно, вот этого всего тот и хотел. Разнообразие разных миров даже меня поразило из рассказов собеседника, что уж про него говорить. Тот и меня заразил своими мечтами. А почему и нет, я вообще путешествовать люблю. Хотя, конечно, поразила разница между Содружеством и этой вселенной. В Содружестве атмосферные планеты редкость и все заселены, тут наоборот – планет уйма. Хотя тоже все заняты и имеют разную плотность населения.

Ладно, вернёмся ко мне. Ночь прошла хорошо, я взял не общий номер с десятью койками, так было дешевле, а одноместный полулюкс с отдельным туалетом и душевой кабинкой. Наконец-то нормально помылся, с шампунем да мылом. Утром, позавтракав в небольшом кафе внизу, стал изучать базу и местный городок тысяч на тридцать жителей, что притулился рядом. Часть города имела вид нормальный, та же архитектура, что и в торговом городке. Куполообразные крыши и нет углов, вот другие районы представляли собой хаотичные улицы из разных корабельных остовов, заселённых и переделанных под себя. Кто как мог, тот так и

сделал. В этих остовах были как отдельные дома, так и многоквартирные, если корпус большой. Были бары, кафе, да даже бордели. В общем, разнообразие поражало. Тут же я обнаружил довольно неплохой медцентр, ну и зашёл пообщаться с местным медиком, коллегой убиенного мной спеца. Много вопросов было, вот и решил развеять их, работая под недалёкого деревенщину. Не в том смысле, что тупого, медик такую игру расколет на раз, а в том, что малознающего. Это было легко сделать, я действительно мало знал.

Вопросы касались спокров, у меня их было девяносто восемь, солидные запасы увёл у спеца, да честно говоря, подчистую всё вынес. Светить таким имуществом я не хотел, оно всё в сейфе гостиницы хранилось, я же не идиот в номере всё оставлять, поэтому стоит продумать, как заказать два спокра по обслуживанию тяжёлых истребителей «Спайсер» и по пилотированию их. Были и другие вопросы, начал я как раз с них. Медик, а это был не владелец медцентра, а дежурный сотрудник, наёмный работник, очень долго смеялся, когда я задал ему вопрос, как спокки влияют на мозг человека, не бывает ли от этого проблем и осложнений. Я ведь ничего не знал о них, а у спеца не спрашивал, не до подобных тем было.

— Сразу видно, что ты из какой-то дыры прилетел... С Неяны? Ну, пусть будет с Неяны, тоже та ещё дыра. Вам там что, не проводили общеобразовательных курсов?

— Так я с фермы.

— Оно и видно. Ладно, объясню. Значит, слушай...

Спокки в действительности не так уж безвредны, это даже медик был вынужден признать, когда я поймал его на этих словах, но становились опасными ближе к крайнему количеству их использования. Для примера я могу провести сорок восемь установок спокров, сейчас уже сорок семь, напомним, что один мне, самый дешёвый, уже поставили. Так вот, чем ближе подбираешься к крайнему количеству, когда дальше изучать спокки очень сильно не рекомендуется, фактически запрещено, тем больше разрыв между обучением, и тем больше это опасно. О да, тот самый разрыв. Учить спокки день за днём, как это происходит с базами знаний или гипнограммами, хотя какая-то схожесть с последними прослеживалась, нельзя. Рекомендуемый промежуток между изучением спокров — шесть дней. То есть чем больше спокров я выучу, тем больше должен быть перерыв. График обучения примерно такой, медик с удовольствием перечислил его. Первые восемь спокров — промежуток шесть дней. Следующие десять спокров — промежуток двадцать пять дней. Дальше, при изучении двенадцати спокров, время перерыва три месяца. Ну, и последние

десять, получается сорок спок, по году. Так как у меня чуть больше, тут всё индивидуально. Кстати, изучать споки я буду быстрее, чем другие, это от уровня интеллекта зависит. Ха, как в Содружестве. Но в отличие от Содружества, тут этот самый уровень интеллекта не так высоко позиционируется, как в прошлой вселенной. Только насчёт изучения знаний, что происходит куда быстрее. А так хоть у тебя низок уровень интеллекта, раз смог изучить нужные знания, хвала тебе и честь, сможешь получить высокооплачиваемую работу. Вот так вот.

А вообще, когда медик в подробностях описал мне, что вообще такое споки, я был удивлён. Если какая-то схожесть с гипнограммами прослеживалась, то только видимая, в действительности мало общего. Лишь в том, что опыт и знания берутся у других людей и пересаживаются тем, кто смог эти знания приобрести. Вся техническая начинка и оснащение при изготовлении спок совершенно другие, местные смогли открыть новое для меня направление в изучении знаний. Сложно объяснить, тут нужно иметь знания в медицине, даже я не всё понимал, что говорил медик, мне точно нужно было изучить местные общеобразовательные программы, то есть закончить местную школу. Быстрее всего это сделать, изучив соответствующий спок, и что важно, у меня аж шесть таких было из трофеев. Правда, четыре из них на местном наречии, которое мне ни разу не интересно, но, к счастью, два на парнусе. Вот они мне как раз и интересны. Я вообще планировал продать или обменять все споки, что на других языках. А вообще споки, как и базы знаний, тоже подразделяются на пакеты и на отдельные знания по специализации. Спок, про который я говорил, общеобразовательный, как раз и был пакетом, то есть полным. Я не буду учить математику, физику и всё остальное отдельными споками, а всё разом изучу, что мне и нравилось. Конечно, такие пакетные споки стоили куда дороже, очень дорого, но, к счастью, платить мне не нужно, у меня свой был. Правда, сразу договариваться с медиком о такой закачке я не буду, у меня шесть дней впереди, ведь только вчера закачали первый спок, нужно подождать, чтобы со вторым работать. Так же как и с базами знаний, пока я не изучу тот самый общеобразовательный, учить дальше технические или ремонтные споки не рекомендуется, просто не всё пойму. Так что выстраивалась даже некоторая стройная система, прежде чем изучить то, что мне нужно, сначала следует выучить несколько спок, чтобы понять или разобраться в разнообразии специфик знаний. Ну, обычная практика, так что меня не удивили. Хотя больше порадовали, как сказал медик, выучу пакет общеобразовательного спока, и всё, дальше смогу изучать что захочу.

Вот так пообщавшись, я покинул медцентр, к тому же у медика клиент образовался, и так повезло, полтора часа свободного времени у нас было, и направился в гостиницу. Обед уже, поем заодно. Вообще если споки по сравнению с базами знаний и гипнограммами далеко вперед ушли, то медоборудование в этой вселенной только на начальном этапе. Если медкапсулы и есть, то очень дорогие по сравнению с Содружеством, находятся на уровне первого, а где и второго поколения. В этом медцентре, где я только что был, таких капсул не было. Изготавливают их мало и очень дорого. Между прочим, у спеца капсула была, старая и потрепанная, но рабочая, он её смог списать, перед тем как вышел на пенсию, выкупил по цене металлолома. Да и сами капсулы не подразделяются на специальности, а имеют одну, что-то вроде лечебной. Причём отрицать конечности местные капсулы пока не могут, не тот уровень технологий. Оттого тут и хватало людей с искусственными конечностями.

Хм, я кое-какие знания имею, не только пользователя. Если добуду капсулу, то, думаю, смогу за счёт местных технологий усовершенствовать её до полноценного реаниматора четвёртого, а то и пятого поколения. Это не шутка, вполне возможно. Я ещё у спеца успел изучить капсулу, пока оббегал помещения и убирал препятствия в виде медперсонала и клиентов, и успел прикинуть. Смогу сделать. Чудище, конечно, получится вроде Франкенштейна, но главное, будет работать, а на внешний вид мне наплевать. Да и сборка из разных моделей реаниматора на самом деле не такое уж сложное дело, гораздо сложнее составить программу для капсулы, а это долго и непросто. Для реаниматора нужен пакет таких программ, а это без малого шестьсот единиц, каждая отвечала за что-то одно, без них тот работать нормально не сможет, а таких программ у меня, к сожалению, не было. Мне мог бы помочь мой планшет, разные пакеты программ были на нём, это изрядно облегчит написание, но тот у Каргула, нужно сначала его найти, заодно поквитаться. Да и капсулы нет, есть смысл браться сразу за написание программ, причём обязательно на общем, который тут никто не знает, иначе украдут идею. Тут вообще плагиат и кражи идей царят повсеместно, закон авторское право не охраняет, если оно не зарегистрировано как положено. Тогда да,отреагируют.

Вот об этом всём я и раздумывал, возвращаясь к гостинице. Тут и произошла интересная встреча. Я только успел сделать заказ, как, испросив разрешения, напротив меня сел мужчина лет тридцати. Кстати, возможно, именно тридцати, в этой вселенной жизненный срок не сильно превышает земной. Средний срок жизни не больше ста лет, долгожители дотягивают до ста тридцати. Для местных я точно стану долгожителем. Он сел и

сверкнул бляхой в левой руке. Не промедлив, но и не задержавшись – позволив мне её рассмотреть.

– Розыскной отдел полиции Славии, – сказал тот. – Инспектор Констин. Вы Игор Стеан, выходец с планеты Неяна, что зарегистрировался в триста шестом номере этой гостиницы?

– Всё верно. Чем же я привлёк интерес полиции? Незаконным проникновением на планету? – улыбнулся я, встряхивая салфетку и раскладывая на коленях, затыкать за ворот я не стал, ем аккуратно.

– Это никому не интересно, таможенная служба отслеживает только перемещение грузов, на пассажиров им плевать. Многие успевали побывать на Славии и покинуть её, о чём власти и не подозревают. Таковы тут законы. Наш интерес представляет случившаяся трагедия в городе Тангус.

– А где это? – с неподдельным интересом спросил я.

Инспектор мельком посмотрел на экранчик прибора, что положил на столе, кстати, антенной тот был направлен на меня, и несколько удивлённо пробормотал:

– Странно, похоже, вы действительно не знаете этого города. Но приметы с вами полностью совпадают, да и продавец в киоске дал полное ваше описание.

– Это тот, что пирожки продавал? Вкусные, мне понравились. Вы не удивляйтесь, меня высадили в городе, и я почти сразу перебрался сюда. Как называется тот город, я понятия не имел, но теперь буду знать.

– Значит, ошибки нет, там действительно были вы?

– Нет, ошибки нет, я был. А что случилось?

Честно говоря, не думал, что так быстро встречу с представителем закона, а ведь спец мне говорил, что сыскной отдел в местной правоохранительной системе находится в зачаточном состоянии, и вот один такой зачаточный представитель из зачаточной службы сидит передо мной. Ладно хоть, я на всякий случай подготовился, чтобы на вопросы ответить, а был ли там, имею ли отношение к бойне в кузне или поджогу медцентра. Вот сейчас и узнаем, что интересуется инспектора. Думаю, всё же медцентр. По легенде, что я озвучил продавцу, меня высадили с грузового судна «Шеста-Ил». Что за суда совершили посадку в городе за последний час и сразу улетели, я успел узнать на рынке до встречи с парнем из киоска, а это совершило посадку почти сразу после бойни на кузне, так что вряд ли сыскаря интересуется это дело. Но меня видели неподалёку от медцентра, тут привязать к этому делу можно, особенно сумки помогают. Правда, я только с борта судна, что тоже говорит в мою пользу, оттого и багаж при мне. А

вообще только одно судно в нужное мне время свершило посадку, разгрузилось, сразу загрузилось и улетело, поэтому я его и выбрал.

– Нас интересует пожар в частной клинике и убийство её хозяина.

– А-а-а, пожар. Как же, видел дым и как там летали пожарные платформы. Мы как раз с тем продавцом из киоска общались.

– С его слов, дым был ещё до того, как вы к нему подошли.

– Отрицать не стану, но я дым увидел уже после того, как к нему подошёл. До этого как-то внимания не обращал. (Тут принесли мой заказ). Вы извините, я примусь за обед, не прерывая нашей интересной беседы, очень проголодался.

– Да-да, конечно... Из показаний других свидетелей, вас видели неподалёку от госпиталя. Что вы на это скажете?

– Да ничего, когда меня высадили, я сразу же нашёл место для ночлега, одна дама в фиолетовой шляпке предлагала мансарду своего дома. Недорого причём. Правда, когда пришли, та намекнула, что оплату готова принять натурой. В общем, старушка на молодых падка оказалась. Меня она не привлекла, ну я и поторопился сбежать. А где госпиталь, я не знаю, не видел.

– Ворота коричневые с нарисованной птицей? – почему-то улыбаясь, уточнил инспектор.

– Точно, – удивился я, закончив с первым блюдом и переходя на второе. – Вы её знаете?

Эту пожилую женщину я вообще на интуиции привлёк, как-то больше ничего в голову не пришло. А сама дама существовала в действительности, я когда от госпиталя отходил с сумками в руках, видел её как раз у тех ворот, что описал сыскарь. Та бросила на меня такой, я извиняюсь, выразительный взгляд, полный похоти, что я припустил оттуда как можно быстрее. Видимо, инспектор даму эту знал хорошо, как и то, на кого она охотится, и к счастью, это разом сняло все вопросы о том, что я делал в том районе. Инспектор сразу потерял ко мне интерес, убрал прибор и, задав с пяток вопросов, видел ли я что в том районе, почти сразу отбыл, даже не дождался местного травяного чая, что заказал. Если я до этого ещё подумывал сменить своё местонахождение на другую базу с корабельным кладбищем, то сейчас не видел причин этого делать и решил, что задержусь тут. Было заметно, что интерес у сыскарей ко мне пропал.

Дальше я съехал с гостиницы, сразу после обеда, слишком дорого, и снял небольшую мансардную комнату у хозяина небольшого доходного дома на тридцать квартир. Пусть на окраине, и удобства общие на этаж, но зато действительно недорого получалось. А деньги мне нужно было

экономить, так как идея использовать свой спок со знанием языка и письменности после встречи с сыскарём развеялась в прах. Ладно, тот потерял ко мне интерес, а если я споки буду менять или продавать направо и налево, то интерес его ко мне вернётся, а не из медцентра ли они? Так что будем покупать на первое время. Наверняка у всех торговцев и медиков от полиции ориентировка сообщать, если кто будет продавать споки или менять. Причём на покупку спока по языку и письменности, то есть по полному спок, средств у меня ещё хватит, спасибо наличности, взятой у торговца и из сейфа спеца, а вот на остальные не хватит. Эти споки действительно имели высокую цену, не каждому по карману.

Комнату я снял на две недели, оплатив всю сумму. Сумки с рюкзаком под кровать запихнул, пока норма. И вот так я каждый день изучал как город, так и местный рынок. На рынке меня интересовали корабельные запчасти, что выставляли тут разные бригады. Изучал их, пытался понять принцип работы и выслушивал объяснения продавцов, если у кого было желание описывать их ТТХ. Не у всех оно было. Один так вообще за плату всё рассказал, но зато качественно и почти понятно. Немного не хватает знаний из общеобразовательного спока. Да, когда планета стала открытого типа, то на переработку на базы стали сдавать только повреждённые запчасти, которые было невозможно восстановить, а остальное продавалось тут. Немало торговцев паслось на таких вот рынках, закупали разного старого корабельного бэушного оборудования и запчастей и продавали их на других планетах, где был спрос на подобные модули.

У баз парковка была забита разными кораблями и судами. Кстати, я там тоже гулял, нашёл три «Спайсера» разных модификаций. Эту тему я тоже раскрывал, общаясь с разными звездолётчиками, пытался узнать, что за модификации у истребителя и чем они отличаются друг от друга. Кстати, носитель с записью памяти того наёмника я изучил и уничтожил. Теперь вся информация о схроне с истребителем была у меня в голове, и я уж постараюсь, чтобы она так и осталась там, пока я не пригоню истребитель сюда, к базе.

В общем, по внешнему описанию, тот «Спайсер» не новой комплектации, всего модернизаций было проведено двенадцать, как я понял, истребитель был то ли восьмого, то ли девятого поколения. Внешне те были очень схожи. Что неплохо, именно в этих модернизациях были расширенные жилые отсеки, трюм хоть и небольшой, но кубов семьдесят взять сможет. Жилой блок представлял собой коридор, ведущий к кабине истребителя, в стенках коридора четыре койки, по две по обеим сторонам, одна над другой. Перед койками ближе к центру корабля небольшая кают-

компания, четверо там вместятся, чтобы всем вместе принимать пищу. Потом санблок и, наконец, сама кабина управления. По вооружению скажу так, наемник, как и многие владельцы подобных кораблей, немного модернизировал его. Ракет тут нет, дорогое удовольствие, и применяют их только государственные флоты. В общем, четыре лазерные пушки он оставил, хорошим оружием считалось, но вместо двух кинетических пушек в башнях поставил плазменные. Уж не знаю, где он их достал. Я уточнял у местных, вообще плазменные пушки такое же дорогое удовольствие, как и ракетные, но наёмник где-то смог найти. Возможно, и тут подобный товар изредка появлялся в продаже на рынках у баз кладбищ Славии, если поисковики их находили.

Внешним видом истребитель мне напомнил тот корабль, что я видел ещё в прошлой жизни в фильме «Пятый элемент». На таком злодей Зорг прилетел на лайнер, где выступала дива. Та же трёхлучевая корма, в каждом луче по разгонному двигателю, вообще как рисовалось со «Спайсера». Корпус вытянут, но звездолет, совершая посадку, вставал на опоры не кормой вниз, а боком. Редкость для такого типа и размера кораблей. Варп-двигатель у истребителя тоже имелся. В общем, как яхта для меня одного, идеальный вариант, прав был спец, такие корабли очень ценились, и я был рад, что тот достанется мне. Я надеюсь, что достанется и его не обнаружат раньше. Тем более мне нужно закупить запчасти, да ещё разобраться, что нужно, отремонтировать и перегнать сюда. Пофиг, что тот пока вроде как ничейный, ни на кого не зарегистрирован, а наёмник уже мёртв и регистрацию с него снять легче лёгкого. Тут он будет под моим присмотром, мне так спокойнее, да и жить можно у него на борту, зачем кому-то за него платить? Вот и я так считаю. Посмотрим пока, чего заранее гадать.

Вот так я и проживал эти шесть дней в городе, уже можно было идти в медцентр и покупать нужный спок, меня в нём интересовали только знания письменности и счёта, но я решил выждать ещё один день на всякий случай. Кстати, вернёмся к местному медику, с которым я так продуктивно общался на предмет спок. Он пояснил, что мне нужно для одиночного плавания на подобном истребителе. Оказалось, двух местных гипнограмм, по ремонту и пилотированию, будет мало. По обслуживанию и ремонту такого типа боевых кораблей, как «Спайсер», нужно аж четыре. Это «Обслуживание и ремонт тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“», «Обслуживание и ремонт вооружения тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“», «Обслуживание и ремонт двигательных установок тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“» и «Обслуживание и ремонт систем

связи и управления тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“». Почему-то эти спокки одним пакетом не продавались, купить можно только по отдельности.

Теперь вернёмся к спокку по пилотированию. В отличие от местных гипнограмм по обслуживанию и ремонту, которые обычно узко специализированы по определённому кораблю или судну, по пилотированию достаточно универсальны. То есть прикупил спок и, изучив, сможешь пилотировать любой корабль, от совсем крохотных каботажных до огромных колонизаторов. Тут не было деления на малые, средние и большие корабли. Унифицировано. То есть управлять истребителем я смогу. А если захочу уметь пилотировать боевой корабль в экстремальных условиях, то есть в бою или под огнём, то можно прикупить отдельный спок, назывался он «Боевое пилотирование и особенности манёвров на тяжёлых истребителях класса рейдер „Спайсер“». То есть это был узкоспециализированный спок. Но сразу взять я его не смогу, без первоначального изучения общего спокка по пилотированию тот мне ничем не поможет, только зря деньги потрачу.

Вроде бы стало ясно, нужно закупить шесть спокков, цены на которые кусались, да это ещё не всё. Я ведь один на борту буду, а для пилотирования этого мало, как без знаний местной навигации я буду перемещаться от одной планеты к другой? Значит, нужны знания навигатора, а это ещё два спокка. Общее количество увеличилось до восьми. Корабль боевой, нужно уметь управлять местным оружием – это ещё один спок, значит, уже девять. Вот это самый минимум, что мне нужно, иначе будет сложно управлять подобным кораблём. Требовалось стать универсалом, иначе придётся набирать команду с необходимыми специальностями. У «Спайсеров» вообще команда может состоять из четырех человек, оттого и кубрик большой. Это я ещё не коснулся темы уровней спокков. Как и на базах знаний, спокки также подразделяются на разные объёмы. Правда, их всего три, первый – довольно неплохой специалист, второй – профи, а третий редко берут, обычно хватает первых двух, вообще мастер, чуть ли не эксперт-учёный. Меня как раз интересовал третий уровень, очень я хотел разобраться в местных технологиях, а в нём всё это даётся. Первый и второй уровень – чистые пользователи. Это касалось, конечно же, технических спокков.

Вот об этом всём я и думал, заложив руки за голову и рассматривая звёздное небо. У моей крохотной квартирки был балкон, в комнате было душно, систем охлаждения там не имелось, самое дешёвое жильё брал, а тут лёгкий ветерок, свежесть и прохлада. Мне нравилось. Размышляя, как-

то незаметно и уснул.

Утром я сразу после завтрака в недорогом кафе направился к медикам. К счастью, дежурил тот же сотрудник, да если признаться, я так рассчитал всё, чтобы был именно он, из-за этого тоже задержался на день, хотя вчера мог провести процедуру развёртывания спока. Несмотря на то что у меня нужный спок имелся, пришлось тратить свои наличные. Усадили меня в кресло без оборудования снятия памяти, я специально проследил за этим, после чего пристегнули руки и ноги к держателям и активировали запуск развёртывания спока у меня в голове. Тоже какая разница с базами знаний Содружества! Там днями да неделями учишь, а тут разница в трёх уровнях в изучении – пара часов, да ещё без разгона. И знания разворачиваются почти сразу, можешь от медиков идти и опробовать всё, что выучил. Местные в этом ушли далеко вперёд по сравнению с системой обучения Содружества.

Как и в прошлый раз, я потерял сознание, точнее оборудование ввело меня в сон, тот длился минут двадцать, не более. Голова снова жутко болела, хотя отупения не было, у меня же память не снимали, но медик сопровождал меня к кушетке, дал лёгкое средство от боли и провел массаж висков. Это помогло, боль быстро прошла. Ну, тут понятно, клиент всё же, а в прошлый раз я рабом был, кто же мне станет проводить подобные процедуры после обучения? Уже через час с момента прихода я покинул здание этого небольшого частного медицинского учреждения. Погулял немного, чтобы прийти в себя, всё же остаточные последствия от обучения посредством спока оставались, но медик сказал, что в течение суток они исчезнут, и вернулся в свою квартирку.

Первым делом я достал бумаги, что нашёл у торговца. Так и есть, купчая на меня, написанная на местном искусственном языке. Вот только данные продавца были вписаны другие, не Каргула. Это та ниточка, что приведёт меня к нему. Значит, начнём поиски с Ари Казана из Сен-Ориса, тот приведёт меня к подлецу, что решил пожить за мой счёт. Ну, и вещи свои заодно верну. Меня они тоже интересовали, не меньше, чем возмездие. Да и вряд ли что воры смогут использовать. Вся аппаратура на языке Содружества, а оружие имеет привязку к владельцу, то есть ко мне. Остальное обычное снаряжение, тут продают не хуже. Правда, фляг со специальными мембранами, что набирают влагу из воздуха, тут не было. Что набрал в водоёме, то и носишь с собой, пока не выпьешь, так что моя фляга уникальная, и вернуть её я тоже бы хотел. Остальные бумаги – лицензия на работоторговлю. Ну, и другая документация. Интересы у меня к ней не было, это скорее улики, поэтому сразу всё сжёг.

Был ещё один момент с теми, кто продал меня торговцу. Если до них дойдёт информация о его смерти, а я такого не исключал, те могут связать мою продажу и его гибель. То, что убил их освободившийся раб, догадаться не сложно, да хотя бы по тавро в порванной заднице торговца. Они как свидетели могут навести на мой след, тем более знают, как я выгляжу. Этого тоже не стоит исключать. Правда, и тут я могу отбрехаться. Пусть докажут, что те говорят правду. Их показания против моих слов. Правда, чтобы быть уверенным, нужно изучить имперское законодательство, а то всё планирую со слов других людей.

Вот так изучив купчую, я сжёг её с другими документами в небольшой тарелке, что стояла на столе в моей спальне, и достал планшет спеца. Все данные о прошлом владельце я сразу удалил и, зарегистрировавшись в местной сети, стал изучать форумы и сайты. Заходил только на те, что были не на местном языке, а на том, искусственном, что я повторно сегодня изучал. Только дополнительно вместе со знаниями письменности и счёта. На парнусе. Так вот, перейдём к местным деньгам. В отличие от Содружества, где электронные платежи проходят повсеместно, тут с этим было куда сложнее. Банки были, да и переводы со счета на счёт тоже, но в основном на планетах класса «А», «Б» и «В», на остальных главенствовала наличность. Переводы тоже были, но честно говоря, редкость, торговцы этим занимались, а обыватели пользовались именно наличностью. Имперские денежные средства назывались, конечно же, империалами. Один империал равен ста импам, что соответствует ста копейкам. Империалы могут быть как в банкнотах с огромным уровнем защиты, так и в монетах, импы только в монетах. Подделок наличности не было, пытаются, конечно, но их быстро вычисляют анализаторами. Ещё бы, все монеты, произведённые Монетным двором Империи, содержат тысячу сто шесть разных металлов в определенных долях. Фальшивомонетчики ещё не научились их копировать, никак с процентами справиться не могут. В этом и состоит защита. У банкнот защита не хуже. Да и поывели этих фальшивомонетчиков, откровенно говоря, всё же за подобное преступление светит смертная казнь. В отличие от Содружества, тут не трясутся над чужой жизнью. Конечно, за убийство по закону накажут, но не так серьёзно, как в той вселенной. Кстати, то место, откуда я прибыл, я так и называю – Содружество, а как назвать эту вселенную из-за множества разных государств, не знаю. Местные её никак не называли, по государствам определялись. То-то место в таком-то государстве или то-то место в другом государстве. В общем, я тут подумал, надо же как-то называть эту вселенную, вот и назвал её Общя. А как ещё? Тут же множество рас

уживалось, общая на всех. На мой взгляд, вполне ей подходит.

Ладно, вернёмся к местным расценкам. Например, тот тяжёлый истребитель «Спайсер», который я хочу прибрать себе, в десятой, потому как одиннадцатые и двенадцатые модернизации всё ещё состоят на службе и в свободной продаже их нет, стоил триста тысяч империалов. Примерно, плюс-минус, всё зависело от того, в чём прошлый владелец ещё усовершенствовал корабль. Новые истребители не купишь, только вот такие, собранные на кладбищах. Боевые корабли вообще не продаются, но если смог добыть, да ещё не угнал у военных, то пожалуйста, владей, никто тебе это не запрещает. Неплохие тут законы. В общем, тот истребитель, что в горах спрятан, стоил примерно тысяч двести пятьдесят – двести восемьдесят, всё от его модернизаций зависит. Спок, что я сегодня оплатил и освоил, стоил мне тысячу триста империалов за первый уровень. Общеобразовательный спок второго уровня будет стоить две тысячи шестьсот империалов. Технические стоили куда дороже. От пяти и выше. Квартирка, что я снял, стоила девять империалов в сутки, а номер гостиницы – семьдесят пять в сутки. С учётом того что средний заработок тут примерно от тысячи до полутора тысяч империалов, в торговых городах гораздо меньше, не так просто заработать на знания. А ведь на эти деньги нужно ещё жить, есть и отдыхать. Быстро не накопишь. Теперь понятно, почему многие предпочитают учить местный искусственный общий язык самостоятельно, зубрёжкой.

Немного покопавшись в сети, я нашёл сайт, где есть вся информация об имперских законах, и до самого вечера изучал их. Очень интересно.

Следующим утром я направился на места парковок. Они находились у базы, а не вокруг кладбища, располагались достаточно компактно. Конечно, за раз обойти порядка шестисот судов я никак не успею, но от одного информацию получу, от другого, так и выйду на нужных людей. Знакомился так с разными владельцами или пилотами судов и кораблей. Военных в частных руках тут тоже хватало. Интересовал меня сбыт тех спок, что на других языках, не на парнусе. Не хотел обращаться к торговцам или медикам, эти могут сдать. Или шантажируя, что сдадут, могут вытребовать за молчание всё, что у меня есть. Вряд ли получится, конечно, мне проще убрать свидетеля, но всё же такой вариант я не исключал. Вот так до вечера я и прояснял этот момент, и как оказалось, вполне возможно продать споки. При мне три было, два первого уровня и один второго. Взял на пробу. Так как я сделал скидку в десять процентов, то все три взяли у меня охотно, споки первого уровня по три тысячи, второго – восемь. Оплатили, естественно, наличкой, счёта у меня не было, да и не

мог я его завести, документы, удостоверяющие личность, нужны, а у меня их не было, хотя идеи на этот счёт вчера появились, когда я изучал местные законы. Так как все три спока, проданные мной, относились к ремонтным, то естественно, что они так легко и быстро ушли за весьма приличную цену.

Вернувшись в свою квартирку, естественно, проверившись по пути, мало ли кто приметил, как я расторговался, и упал на хвост, но всё было чисто. Да и те, кому я всё продал, вот-вот должны были улететь, специально таких подбирал, чтобы эти свидетели покинули Славию. Поужинав, я вернулся к местной сети и работал с ней через планшет, как все местные поступают, продолжил собирать нужные мне сведения. И чем больше я изучал свой будущий план, что-то добавляя, что-то убирая, тем больше понимал, что он жизнеспособен. Это я о регистрации в Империи. Только вот класс «Г» и уж тем более «Д» меня не интересовал, я куда выше замахнулся. Что меня печалило, в ближайшее время отправиться на нужную планету, чтобы получить там документы, я не мог. При оформлении проводятся экзамены, если не проходишь, заявление аннулируется. Так что мне нужно изучить соответствующий спок, а это произойдёт через пять дней. Благо деньги на него были, потом приобрету билет и лечу выполнять свой план. В отличие от местных, что делали ставку на приобретение опыта и знаний по местным кораблям, я решил начать с гражданства. Слишком много плюсов от него, чтобы отбрасывать такое решение.

Следующие шесть дней свою квартиру я практически не покидал, спускался лишь в кафетерий на завтраки, обеды и ужины, а так практически всё время проводил в местной сети, изучая те моменты, что мне были нужны. Дорого стоит всеимперская сеть, это не местная планетарная, но я оплачивал и видел, что это шло только в плюс. План был полностью сформирован, и осталось привести его в исполнение.

На седьмой день, всё же снова выждал один лишний день после прошлого обучения, не хочу напрягать свои мозги постоянной учёбой по местным технологиям, я прошёл к той же клинике. К сожалению, так как я не бронировал оборудование, пришлось ждать, оно было занято, не я один желал повысить свои умения. Три часа сидеть в клинике, ожидая очереди, не хотелось, поэтому, поставив бронь как на оборудование, так и на нужный спок, я прогулялся до парковок. Опрашивал пилотов и хозяев судов, какой у них маршрут, искал нужный. И вот нашел одно грузовое судно, что направлялось на планету класса «Г». Только вот я не собирался добираться до конечного маршрута, хотя заплатил за путь до него. Да,

оплатил, а чего ждать? Отбывает судно только завтра, стоит занять место, пока кто другой не успел. В общем, я решил сойти на той планете, местное законодательство которой так внимательно изучал. Уф, повезло, четыре десятка судов и десяток боевых кораблей обошёл, пока нашёл нужный маршрут. Да и обратно в клинику успел, где оплатил второй уровень общеобразовательного спока.

* * *

Всё прошло как я и спланировал. После получения новых знаний я стал их осваивать, часть вечером и часть следующим утром. Уже на первоначальном этапе я понял, что правильно сделал, купив и изучив этот спок. Многие из той информации, что я получил, было для меня откровением. В Содружестве до такого ещё не дошли. Это как физики касалось, химии, так и других наук. В общем, не зря выучил. В сети были экзамены, которые сдают в мэрии, вот я раз пять и прошёл их. Ничего сложного, для первого уровня общеобразовательного спока ещё сложновато, но мой второй уровень щёлкал их как семечки. Точно не зря купил. Дальше я поступил так, взял с собой лишь небольшую сумку, тут купил, а все трофеи, арендовав в банке ячейку, убрал в неё. Оплатил на год вперёд. К счастью, для аренды ячейки документы не нужны были, ключ – мой ДНК, и с этой сумкой прибыл на борт судна, где у меня был приобретён билет. Ну что ж, операция, разработанная мной, началась.

Восемь дней мы летели к планете Фаон, имеющей класс «Б». Курортная. Когда я говорил ранее, что жители нижних классов не могут появляться на таких планетах, я не уточнял, что это именно планеты, а не системы. На самом деле любой корабль или судно, даже если владелец с планеты «Г», может бывать в системах с планетами класса «А», но только в системах. Кто-то же должен осуществлять поставку товаров, вот и оставили этот пункт. Наше судно заходило в систему Фаона именно по этой причине, разгрузить часть товара и загрузить другой. Всё это осуществлялось на товарной станции. В общем, я попросился у вахтенного офицера погулять в ангаре, где шла разгрузка, размять ноги решил, и там незаметно покинул ангар, где меня на выходе и задержал полицейский наряд. Попытка вернуться не удалась, я перекинул через бедро одного патрульного и дал хлёсткую пощёчину сержанту. А вот это уже преступление против власти, за которое следует наказание. Меня арестовали, надев световые наручники – интересная конструкция, тоже

надо будет изучить, и отправили на планету. Да, мне было запрещено ступать на неё, но преступление, которое я совершил, было выше по значимости. К тому же суд располагался на поверхности, а не в системе на одной из станций. Всё шло согласно моему плану.

Когда на суде мне дали слово, я сделал виноватый вид и искренне попросил прощения у сержанта, сказав, что не понимаю, что на меня нашло. Видимо, я был так убедителен, что судья дал мне не максимальные три месяца за такое дело, на которые я рассчитывал, а всего месяц общественных работ. Тут, на планете. Вот так я стал работать в местной жилищной системе на уборке территории и прочем, что выпадет в очередной день. Ни один день не был похож на предыдущий, всегда на новые объекты отправляли. Причём наблюдение за мной не было плотным, скорее местным. То есть полицейские утром привозили, вечером увозили, в остальное время я работал под присмотром разных бригадиров, в отряды которых меня временно включали как свободную пару рук. Типа, а куда я денусь с браслетом на ноге, что позволяет за мной наблюдать полицейскому ИИ. Вот именно что никуда. Только вот сигнал браслета можно блокировать.

Я почти три недели занимался то ассенизаторским делом, если где затор, то облагораживанием парков. В общем, разнообразие задач поражало, но при этом я очень неплохо изучил столицу Фаона. Она называлась Кассия. Действовать я решил за шесть дней до окончания срока, как раз все направились на обед, сам я сухпайком обходился, что выдавали утром, после завтрака. Нормальными у меня были только завтраки и ужины, причём платил не город, а я сам из своего кармана. Я об этом знал и взял с собой необходимую сумму. Правда, я рассчитывал на три месяца, а не на месяц. Некоторые, кто попадал уже неслучайно в ту же ситуацию, что и я, получали питание от муниципалитета, но его потом нужно будет отработать, так что если дали два месяца, после них ещё две недели сверх работать приходилось. У меня же деньги были, и я должен был отсидеть от звонка до звонка. Если бы я был местным, а не с диких планет класса «Д» или «Г», то жил бы дома, утром приходил на отработку, а вечером возвращался, а так всё это время я жил в камере. Нормально. Тем более несовершеннолетнем меня не признали, провели экспертизу. Шестнадцать лет, а по законам Империи в шестнадцать уже совершеннолетний. Вот и отрабатывал срок как взрослый. Нормально, главное, всё как я и планировал.

Как заблокировать отслеживающий сигнал, я уже разобрался, да и не такой он мощный, вон, бригадиры, если мне с кем-то из его работников

приходилось спускаться под землю, были вынуждены предупреждать местную полицию, что я под землёй, сигнал сейчас прервётся. Вот и сегодня, пока шёл обед, я свой паёк быстро смолотил, подготовил всё как надо. Сегодня мы как раз под землёй работаем, идет плановая замена водопроводных труб, так что когда все работники вернулись с обеда, я с ними спустился. Всё штатно, а через полчаса я незаметно отошёл и побежал по подземным коммуникациям в нужную мне сторону. Эти коммуникации я знал также неплохо, но не скажу, что идеально, заблудится – раз плюнуть, если бы не отметки на перекрёстках, с ними не заблудишься. Добежав до места, где мы работали четыре дня назад, я вытащил рулон металлизированного скотча и, задрав штанину, стал наворачивать круги вокруг браслета, пока не похоронил его под толстым слоем скотча. Дальше вытащил тут же из ниши тюк с потрёпанным техническим, но чистым комбинезоном – не в униформе же заключённого мне в мэрию заходить? Быстро облачился и побежал дальше. В небольшом парке выбрался наружу. Хм, как же тут свеж воздух! И за пять минут быстрым шагом подошёл к зданию мэрии.

– Куда? – спросил полицейский на входе, останавливая меня.

– Мне шестнадцать, на регистрацию.

– В таком виде? – изумился тот, брезгливо меня изучая.

– А что, я через два дня хотел, а родители мне сюрприз устроили, билет на круизный лайнер купили, вылет завтра, вот я и рванул в чём был, чтобы успеть. Я глайдер свой ремонтировал, переодеваться некогда было, а собирать машину долго.

– Хм, складно... – задумался тот. – Регистрация заявления справа, четвёртая дверь. Там дальше объяснят.

– Спасибо, – осветился я улыбкой и быстро нырнул в дверь, пока полицейский не передумал.

Местные сотрудники с обеда уже вернулись, конечно, та дама, что принимала у меня письменное заявление, смотрела удивлённо, но моя история, что я выдал полицейскому, повторенная с большими подробностями и небольшими изменениями, развеяла её недоумение. Я лишь изменил то, что родителей у меня нет, сирота, чтобы в документы мои фантазии не внесли, а сирота есть сирота. Заявление оформили за пару минут, внесли его в список. Потом меня сопроводили в другой кабинет, где следующая сотрудница приняла у меня общеобразовательный экзамен. Сдал я его лихо. После сдачи экзамена я подтвердил, что выучил спок второго уровня, это произвело впечатление на местных. Больше от меня ничего не требуется. Завтра можно будет прийти и забрать документы.

Мудрить со своими данными я не стал, записался как Зак Он, не самые распространённые имя и фамилия в Империи, но приняли, оформив меня как жителя планеты Фаон класса жизни «Б». Вот так-то, во все базы меня уже внесли, теперь ничего не изменишь. Да и ничего не будет местным сотрудницам, они своё дело сделали, даже не оштрафуешь.

– Вы сами придёте за документами, или выслать их на ваш адрес? – поинтересовалась та сотрудница, что принимала у меня заявление.

– На адрес, пожалуйста, – спокойно ответил я, и как только та приготовилась записывать, продиктовал: – Столичное управление полиции Кассии, тюремный блок «Е», заключенный Зак Он.

Та на несколько секунд замерла, прекратив записывать. Удивлённо рассматривая меня, на несколько секунд задумалась, осмысливая ситуацию, и тут же весело рассмеялась. А так как в кабинете мы были не одни, тут ещё шестеро сотрудниц принимали заявления и вели оформление, то смех её поддерживали, да и я улыбнулся с некоторой гордостью. Только четверо таких же кандидатов, что оформляли гражданство, не совсем понимали, что происходит.

– А ты молодец, ловок, – покачала та головой и продолжила записывать адрес.

Я у полицейских значился под привычными мне данными, специально так назвался, планируя и документы на них оформить. Так что всё правильно.

– Подожди, если ты под надзором и на испытательных работах, то тебя должны отслеживать? – сказала одна из сотрудниц с фиолетовыми кудрями. Последний писк моды.

– Ха! – громко сказал я и, задрав штанину, положил ногу на стол, демонстрируя нашлёпку из браслета, закрученного в скотч.

Все сотрудницы, побросав дела, столпились вокруг меня, рассматривая нашлёпку и обсуждая увиденное. Хоть какое-то развлечение в привычном ритме работы.

– А ты хитрец. Всё продумал, – покачала головой та, что про средство полицейского контроля вспомнила.

– Тем и живём.

– Да, завтра документы придут в полицию, задерживать их мы не имеем права, будет пересмотр дела, срок тебе не убавят, но теперь ты будешь иметь свободный доступ в город. Более того, ты можешь ночевать в городе, если найдешь подходящую квартиру, и приходить по утрам отбывать наказание.

– Точно, – снова улыбнулся я. – Вы ещё забыли добавить, что если

полицейские докажут моё отсутствие на месте проводимых работ, то мне могут накинуть срок. Максимум на десять дней.

– А что тут доказывать, пришедшие документы и есть доказательство.

– Не факт, ой не факт, – засмеялся я.

Поставив свою подпись, последнюю, на оформление, я тепло попрощался с сотрудницами мэрии и, покинув здание, побежал к люку коллектора. Спустился, добежал до места хранения вещей, быстро переоделся и размотал скотч, резать его мне было нечем. Комок скотча вместе с тюком комбеза убрал в ту же нишу. После этого на той же скорости побежал к месту проведения работ. Те были в самом разгаре, так что я незаметно появился и попридержал трубу, которую удерживал один из местных работников. Как ни странно, роботов тут хватало, но такие бригады работали своими руками. Использовать роботов было накладно. Да и не было тут такого массового применения дроидов и дронов как в Содружестве.

– О, а ты где пропадал? Бригадир уже забеспокоился, – обернувшись, сказал рабочий.

– Да прихватило меня, крыс в туннеле пугал.

– Ясно. Держи крепче, сейчас Тони сваривать будет, – велел тот и передал по цепочке через остальных рабочих, что я нашёлся. Мол, тут, как и все, работаю.

– Ага.

– Ну ты и ловкач!

Не в первый раз услышал я эту фразу за последние два дня, с момента как побывал в мэрии.

Только в этот раз мне это говорил пожилой усатый полицейский, что выпускал меня из камеры на свободу. Документы пришли, моё дело суд быстро пересмотрел, добавления срока не было, бригадир клятвенно заверял всех, что я не отходя работал в его группе. Ещё бы, если бы доказали, то его точно премии лишили, а так спустили дело на тормозах. В общем, я теперь гражданин с регистрацией класса «Б» и могу жить снаружи. Где, это уже мои проблемы. Только вот браслет не снимали, не положено, их и местные носят до окончания срока исправительных работ. Все свои вещи я получил, включая одежду, ну и деньги вернули, что не успели потратить на моё питание. Теперь я сам должен о себе заботиться.

– Все говорят, – ленивым тоном откликнулся я на слова полицейского.

– Не думай, что это повторится. Твоя история получила в узких кругах огласку, решили парламент собрать через месяц, будут закрывать эту дыру. Больше никто не будет бить по мордасам сержантов, чтобы оказаться на

планете и получить гражданство. Теперь такие дела будут решаться на орбите. Вот так вот.

– Это уже не моё дело. Ладно, счастливо.

Покинув внутренний дворик небольшой тюрьмы через сетчатые ворота, я поначалу замер. Свобода. Эфемерная, конечно, из-за браслета, но я не в камере, уже хорошо. Так как я переоделся в свою одежду, оставив тюремную робу кладовщику, обувь тоже, то посмотрев на небосклон, скоро стемнеет, быстрым шагом направился к нужному коллектору. Теперь я должен буду работать в своей одежде. Ту, что на мне, пачкать не хотелось, а работа зачастую грязная, значит, нужно забрать тот комбинезон, чтобы в нём явиться на дальнейшие работы. Благо осталось четыре дня.

Добрался я до места на общественном транспорте, пешком слишком далеко, а так я время сэкономил. Ключ от люка у меня был, там же, где и комбез, позаимствовал, комбез ладно, а вот ключ надо будет вернуть, пока не хватились. Дальше я не отправился искать жильё, как можно было подумать, а найдя через планшет ближайшую клинику, добрался до неё, неподалёку в парке сел на скамейку. Дело в том, что я взял с собой не только деньги, но и кое-что ценное. Из трофеев, взятых у спеца. Понимаю, что их могли найти, но я рискнул. То есть две пластинки спокров. Обе второго уровня, мой НЗ, на случай внештатных ситуаций. Я выдолбил в каблуках своих полусапожек ниши и туда их убрал, и вот сейчас, сняв левый сапог, развязал шнурки, поднял стельку и достал один из спокров. Оба ценные для меня, изготовлены на парнусе, знакомом языке. Одна – «Ручное оружие Империи и соседних государств. Классификация, обслуживание и ремонт». Вторая – «Стрелок. Опыт боевого применения. Специализация – ручное оружие Империи и соседних государств». Оба спокра – это фактически один пакет, их всегда учат вместе. К сожалению, среди трофеев, взятых у спеца, это единственные боевые спокри. Кто-то заказал из жителей или гостей Тангуса.

Оба позволят овладеть разными типами ручного оружия, а то имею лучемень, он и сейчас при мне, в сумке, без вопросов кладовщик выдал, а как использовать, знаю смутно, про обслуживание уж и не говорю. Да и как лишние средства те подходят неплохо, продам и, заработав, улечу отсюда. Да улететь я и так смогу, а вот спокри уже сейчас нужны. Снова надев сапог, я прошёл в клинику. К счастью, свободные кресла для обучения были, я оплатил лишь процедуру обучения, так как спок у меня был свой. Средств хватало, я сел в кресло, не имеющее оборудование снятия памяти. Уж я знаю, что это такое, в такие кресла я садиться не буду. Ещё чего.

Утром как штык, даже чуть раньше указанного срока, я был у

полицейского отдела, где меня отправили с другими такими же невольными работниками на отработку. Остатки ночи я провёл в номере недорогой гостиницы. Вещи оставил в гостиничном сейфе перед уходом, а позавтракал в ближайшем кафе, так что и выспаться успел, и вовремя был на месте.

Следующие четыре дня я честно отработывал свой срок на разных местах, пока, наконец, тот не закончился. Мне вернули документы, то есть я впервые их на руки получил – универсальный паспорт гражданина планеты класса «Б». Такая пластиковая карта, на ФПИ Содружества мало похожа, да и данных на ней было меньше. Основное только, фото, вот и всё. Если потеряю, восстановить легче лёгкого, на любой планете класса «Б». Даже без карты я смогу попасть на планету, напишу заявление, что только мне нужно восстановить её, и всё. Проверят, убедятся, что я действительно с Фаона, дальше без проблем. Никто под моей личиной по этой карте ходить не сможет, быстро вычислят.

Вот я и свободен от всех долгов и сделал за это время то, что спланировал. Могу в любое время покинуть планету, но пока не буду, есть то, что меня задерживало. Один спок я выучил, потом полностью изучил, разобрав и обслужив, свой лучеёмт. Кстати, к нему действительно нужны запасные батареи, прикупил их тут, заказав через интернет-магазин. Однако вскоре заканчивается шестидневный срок, и терять его я не хотел, изучу второй спок и сразу вылечу на Славию. У меня там дел хватает. А пока вынужден тут задержаться на три дня.

Отойдя от здания управления полиции, из которого только что вышел с чистой совестью, я направился обратно к своей гостинице. А что, номер оплачен ещё на три дня, место мне нравится, тихое, там и буду жить.

Уже в номере, после душа, я сел за планшет и вышел в местную сеть. Мне нужно подзаработать, и я искал такие возможности. Второй спок продавать я не хотел, изучу его, нужная вещь, хотя использовать лучеёмт я мог и без него, но в Империи хватало и другого оружия, которое я теперь знал из первого спока, так что нужно иметь наработанный до автоматизма опыт применения этого оружия. Ну, и знать, что от него ждать, если оно в руках противника. Кстати, в споке была информация и о тех винтовках, что мы с моим напарником-предателем у тройки карликов отобрали. Я теперь знал, что это за винтовки и что это за карлики. Тоже коренные, но подверженные мутациям, некоторые каннибалы, думаю, нам именно они встретились, другие неплохо торгуют с жителями планеты. Винтовки только недавно начали снимать с вооружения, но в свободную продажу ещё не пускали. Как они оказались у карликов, никак понять не мог.

Предположу, или у контрабандистов отбили, или ещё у кого трофеем взяли.

К вечеру я привычно сделал в номере разминочный комплекс. Я своё физическое состояние не забрасывал и тренировался охотно. К счастью, в этом направлении споки мне не нужны, боец по местным меркам я на очень высоком уровне, третьем точно, возможно даже больше, если четвёртые вообще существуют, точно не скажу, не сталкивался с бойцами такого уровня. Вон, в камере меня пытались нагнуть, поведясь на молодое лицо и молодое тело, но когда я всех помакал в парашу и забил под нары, даже дышать в мою сторону с тех пор боялись. Так один из соседей по камере, у нас она полной была, четырёхместной, говорил, что раньше в десантных войсках Империи служил, правда, не в основных, а территориальных, но и это серьёзно. Он долго недоумевал, как этот парень, то есть я, смог его так легко скрутить в баранку. Правда, подобных попыток больше не делал, первого раза ему хватило, сидел смирно до окончания моего срока. Те ещё оставались, у них сроки больше были. Вот и получается, помахатья я успел только с солдатом территориальных войск, а это не то, едва до второго уровня дотягивает, хотя на мой взгляд, даже ниже.

Вот такие дела. Спок я продавать не планировал, а денег на билет до Славии уже не хватало, расценки я узнал, войдя на внешний транспортный сайт, на котором и паслись транзитники, не имеющие свободного доступа на планету. На таком же я прилетел сюда. Вот они и выставляли информацию о своих маршрутах и ценах на билет до той или иной планеты, на Славии такого не было, там приходилось самому обходить пилотов или владельцев судов и искать нужный транспорт. Всё же здесь с этим куда удобнее, цивилизация. Только вот всё равно денег нет, только на полпути. Потому и искал возможность разовой подработки. Некоторые работяги, с которыми мне довелось на этой планете поработать, так в свободное время калымили, если в деньгах нуждались. Кому как повезёт, но в основном искали подработку по своим специальностям, я же весь список вакантных рабочих мест просматривал, вдруг что привлечёт внимание.

Часам к одиннадцати вечера, когда я уже собрался ложиться спать, пара-тройка предложений меня заинтересовали, завтра созвонюсь, узнаю подробности, и вдруг, когда просматривал всё тот же сайт, вдруг наткнулся на срочное предложение о работе. Причём в разделе боевых. Только что появилось, секунд пять назад. Причём сумма не указана, договорная, но при этом счётчик посещения этого предложения начал быстро крутиться, заинтересовавшихся хватало, вон, сорок человек за полминуты. Тема

предложения – работа телохранителем, время – шесть часов. Оружие по решению нанимаемого, защита объекта – полная. Время для поступления к своей работе – немедленно. Место работы – Кассия.

– Хм, – почесал я затылок. – Интересно. Кому это так срочно телохранитель понадобился? Я бы согласился, но договорная цена?.. Что-то тут не так. Вот остальные предложения, по лёгкому ремонту и доставкам ценных товаров по планете, куда интереснее. Два дела, и заработаю на билет... Хотя свяжусь, просто поинтересуюсь.

Активировав вызов, я стал ожидать ответа. Да сразу ответили, экран был тёмным, неизвестный с той стороны не включал камеру, но были слышны шорохи, как будто по одежде скользили ветви, хруст листьев под ногами и тяжёлое дыхание давно бегущего, явно загнанного и испуганного человека.

– Да, я слушаю.

– Оп-па, – удивился я. – Девчонка?

– Это что, мешает найму?! – аж взвилась та.

– Да нет, просто думал, что клиент будет более серьёзным.

– Я тоже не ожидала, что позвонит мальчишка, полулежащий голым в кровати.

– Я не голый, – подтянул я одеяло. – Я вообще спать собрался.

– Да мне всё равно, мне опытные люди нужны, чтобы под охраной довели до нужного дома. Ты мне не подходишь, не справишься.

– Ага, я на слабо тоже брать умею, так что зря стараешься. Ладно, беги дальше, завтра попробую в новостях узнать, отловили тебя или нет.

– Ты знаешь, кто я?! – быстро, с заметной паникой спросила та.

– Представления не имею, задам поиск, может, и найду.

– А, ну тогда ладно... Тебя как зовут?

– Мальчишкой и зови, мне нравится. Что надо? Ты, кстати, темп не сбавляй, я там на заднем фоне крики преследователей слышу. Замри на миг и не дыши, а то звуки заглушаешь... Ага, уходи левее, справа тебя двое обходят, путь, видимо, перерезать решили. Хорошие у тебя микрофоны на планшете.

– Там река, – паникуя, прошептала девица.

– Про неё и говорю. Там вроде небольшой водопад, шум падения воды слышу. Прыгай, иначе не уйдёшь. Да и от планшета избавься, по нему тоже могут отследить. За тобой профи идут, странно, что раньше не отловили. Спрыгнешь, затаишься, там обычно трубы водозаборника имеются, в них тебя и с приборами не найдут, там хорошее экранирование, а потом дальше драпай, как погоня мимо пройдёт. Всё, на этом консультация закончена.

Прощай.

– Подожди. Помоги мне, я хочу тебя нанять.

– Ага, мне-то это с чего?

– Что ты хочешь? У меня есть деньги.

Было слышно, как та вошла воду, сквозь шумы пробивался устроенный ею плеск. Тут она ещё раз охнула, нырнув с головой, когда потеряла опору под ногами. Правда, при этом умудрялась общаться со мной.

– Можешь их себе оставить, – буркнул я и, набравшись наглости, запросил тройную цену за подобное пустяковое дельце. – Я желаю свежие споки по ремонту и обслуживанию тяжёлого истребителя «Спайсер», все второго уровня. И один технический по корабельному ремонту общего направления, свежий спок третьего уровня.

– Согласна, – быстро и, как мне показалось, радостно от малой запрошенной цены, сразу ответила та, тут же торопливо затараторив: – Я в центральном парке у резиденции наместника. Возле поющего фонтана, где у реки небольшой водопад. Всё я падаю-ю-ю...

Связь прервалась, я же покачив головой, пробормотал:

– Отчаянная девчонка.

Выскользнув из кровати, я быстро оделся, собрался, проверил оружие и снаряжение, это всё тут было приобретено, готовился покинуть Фаон и вернуться на Славию, а гляди, пригодилось. Планшет я прихватить не забыл, как и пустую сумку. Кстати, оделся я в тот же технический комбез, в котором работал, похоже, для подобного дела это самое то. Добраться до нужного места удалось с помощью такси, кстати, не дешёвое удовольствие с моими-то финансами, но главное, через десять минут я был на месте. То, что в парке какой-то шухер, со стороны хорошо было заметно. Хватало людей, некоторые бегали с фонариками, сверкая лучами, другие без них. Последние, думаю, имели проборы ночного видения и оборудование поиска биологических объектов, раз они так на всех гуляющих в парке реагировали. Кстати, на меня тоже раз шесть разные группы выходили. А вот это уже подозрительно. Что там девица натворила? Логично предположить, что наместника грохнула, раз рядом с его резиденцией скрывается.

Гуляющих в парке хватало, вечер, самый пик народу, но поисковики бросались только к девицам, ко мне больше случайно выходили, особо не обращали внимания. Я же, свернув с тропинки, направился к водопаду. А что, карта парка на планшете есть, даже не скачивал, на одном из муниципальных сайтов нашёл, и прямо с сайта ориентировался по схеме.

Дошёл быстрым шагом. Фонарик мне был не нужен, глаза к темноте хорошо адаптировались, всё видно было.

Подойдя к самому водопаду, осмотрел ливневые выходы и спокойно крикнул:

– Выходи, мы тут одни.

Сначала я шорох услышал, а потом показалась тень в каком-то бесформенном одеянии, что скрадывало фигуру девушки.

– Это точно ты?

– Вопрос с логикой, не поспоришь.

– Ты, – уже уверенно, скорее для себя, сказал та.

– Ладно, факт найма телохранителя сроком на шесть часов зафиксирован, что прикажите делать, госпожа наниматель? Укажите маршрут движения до безопасного места.

– Помоги выбраться, – протянула та руку, и я, перегнувшись через каменный парапет, легко поднял её наверх.

– Я мокрая, – констатировала та.

– Да, как я уже говорил, с логикой у тебя всё в порядке.

Та лишь покосилась на меня, поняла, что я откровенно насмехаюсь над ней, но промолчала. Вздохнув, я расстегнул пояс и легко стянул с себя комбез, оставшись в лёгких светло-коричневых штанах и рубаше. Пояс я застегнул обратно, а вот комбез протянул девушке.

– Держи, он чистый. Я знал, в каком виде тебя найду, и приготовился.

– Спасибо, – не видно, но явно расцвела в улыбке, по тону было ясно. – Не подсматривай.

– Я же телохранитель, – с укоризной ответил я и не сводил взгляда с кустиков, где та скрылась.

Она могла и не бояться, всё равно ничего не видно. Девушка переоделась, выжала свою одежду, связала её в тюк, и мы быстрым шагом направились к выходу. На предложение нанимательницы нести её мокрую и тяжелую одежду я легко ответил, что, мол, телохранитель, а не носильщик.

– А ещё тебя могут искать за кражу в доме наместника. Признавайся, куда золотые ложки дела? – пока мы шли по парку к одному из выходов, лавируя между поисковыми группами, я вслух строил разные предположения, за что нанимательницу искали, та уже после десятка подобных предположений была на точке закипания, по возмущённому пыхтению было видно.

– А, или вот, ты решила женить на себе сына наместника, не знаю, есть ли у него вообще дети, да не вышло, пробралась в спальню, а он не

один, да ещё не с женщиной...

Тут на нас из кустов выскочило трое поисковиков, но тут же легли, не успела девица охнуть. Наклонившись, я стал собирать трофеи, убирая их в сумку, висевшую на плече, для того и брал, и продолжая вслух размышлять:

– Те тебя увидели и решили убрать свидетельницу. Вот ты и в бегах. Или нет, ещё одно шикарное предположение: наместник возжелал тебя, а ты сбежала за день до свадьбы...

– Да пошли уже, – не выдержала та.

– Да я всё собрал, что мог, – похлопав по заметно пополнившейся сумке, ответил я, и мы двинули дальше. – Кстати, давай действительно поторопимся, а то поисковые партии к нам направляются, если побежим, успеем выскочить из ловушки.

Мы рванули вперёд и действительно успели покинуть парк. Правда, выходы всё равно постами были перекрыты, в этот раз было четыре против меня одного, но времени собирать трофеи уже не было, так, по верхам пробежался, после чего кинулся дальше к парковке. Такси я уже вызвал, ещё когда в парке был, так что мы в него запрыгнули и, отлетев на квартал, совершили посадку, после чего аппарат улетел.

– Почему ты его отпустил, мы же могли долететь до координат, что я тебе дала? – шагая за мной, возмущалась девица.

– Дали бы они тебе долететь, как же, – ткнул я пальцем в небо, где крутилось в ночи несколько машин. – Быстро бы перехватили и к твоему любовнику доставили, у которого ты увела фамильные драгоценности. Ладно, идём, есть у меня план, как тебе до нужного места добраться. Главное, чтобы тебя на месте не ждали.

– Нет, об этом убежище никто не знает, только я и отец. Он построил тот бункер и показал мне его, сообщив код доступа. Если бы он не улетел на столичную планету Империи, сейчас всем бы плохо было.

– Крут твой отец, – пробормотал я, подходя к колодцу коллектора и доставая ключ. – Прошу, мадемуазель.

– Я туда не полезу, – насупившись, сказал девица, с явной опаской поглядывая на открытый зев колодца.

– Преследователи сзади! – крикнул я, показывая ей за спину.

Взвизгнув, та мигом исчезла в колодце. Умею я с подростками общаться, что ни говори. Ну вот так бы сразу. А снизу ко мне неслись проклятия, ругань и другие разные малоприятные эпитеты. Я же, спустившись, сказал:

– Спасибо за столь лестную оценку моих умственных, физических и

моральных способностей. А теперь идём, тут тебя точно никто не будет искать.

Та ещё что-то бормотала за спиной, но послушно шла следом, ухватив меня за рубаху. Фонариком я подсвечивал стены туннеля и нечистоты, что текли рядом, тропинки по обеим сторонам были узкими, тут и повернуться не трудно без фонарика-то, но к счастью, я взял несколько трофеями, вот и пригодились. Были и приборы ночного видения, но с фонариком проще. Ещё радовался, что ключ так и не вернул, никто панику и не поднял, видимо не заметили, я себе и оставил, тоже пригodiлось. Не ожидал.

Почти три часа потребовалось покрутиться по катакомбам под городом, чтобы выйти в нужный район. А мы точно были на месте, судя по указателям на перекрёстках.

– Всё, над нами перекрёсток двух улиц. До нужного тебе здания отсюда пару минут неспешным шагом. Двигай за мной.

Поднявшись по скобам, я открыл люк, он, как и все, на поворотном кронштейне был, и выбрался наружу, с удовольствием вдыхая чистый воздух. Наклонившись, я подал руку нанимательнице и помог ей выбраться. Одежду она свою уже давно не несла, выбросила в поток нечистот, что-то бурча себе под нос, так что была налегке. Планшета у неё не было, избавилась, как я ей и советовал. Закрыв люк, я повёл нанимательницу за собой. Действительно, не больше пары минут, и мы зашли в небольшой тупик между двумя частными владениями. Мусору тут хватало, да и мусорные контейнеры имелись. Запашок от бытовых отходов был лёгкий, но всё же был. Ха, мы после коллектора пахли куда хуже.

– Тебе точно сюда? – удивлённо осматрившись, спросил я.

– Да, я на месте. Извини, отец строго-настрого приказал никого чужого не пускать в убежище. Давай решим насчёт оплаты, ты её честно заработал и выполнил наш договор.

– А вот это уже интересная тема, и она меня интересует куда больше.

– Сейчас я могу тебе лишь предложить вот эту бонусную карту сети магазинов по продажам спокков. При покупке пятидесятипроцентная скидка, думаю, тебе не нужно говорить, какова тут выгода. Правда, карта именная, по номеру сразу определяют, кому она принадлежит, но я позвоню завтра же менеджеру магазина, и он внесёт отметку, что ею может пользоваться юноша с твоими приметами. Карта у тебя остаётся навсегда, и у тебя всегда будет пятидесятипроцентная скидка. Это оплата по цене куда выше, чем ты запросил, но я буду признательна, если ты её примешь.

Оплата действительно была серьёзной. Ещё бы, покупать свежие спокки за полцены не всякий такое может. Похоже, девица действительно

непроста, как мне и показалось с первого взгляда. Как бы с ней не нарваться на неприятности, но карту я взял и подтвердил, что меня всё устраивает. Неожиданно потянувшись, она чмокнула меня в щёку и тихо поблагодарила шёпотом на ухо, и побежала куда-то в глубь тупика, скрывшись за контейнерами.

Я же, пожав плечами, развернулся и, на ходу убирая оплату в карман рубахи, направился обратно в гостиницу. По странному стечению обстоятельств, убежище нанимательницы было недалеко от места моего проживания. Минут пять идти. Поэтому ничего заказывать я не стал, да и вообще планшет отключил, меня могут вычислить по заказу такси у парка. Благополучно добрался до места и, сдав портье свою одежду и обувь, чтобы постирали и почистили, принял душ и завалился, наконец, спать. Время четвёртый час, но отрабатывать не надо, могу что хочу делать, я и решил выспаться.

К обеду, когда мне принесли отстиранную и выглаженную одежду, я сходил в кафе, где позавтракал, и решил не трогать отключённый планшет, арендовал на час у портье комп в холле. Тут три для того и стояли, чтобы клиенты могли выходить в сеть. Сначала я стал искать упоминания о девчонке. Ничего не нашёл, никакой информации о шухере в центральном городском парке. Потом стал изучать вообще всю информацию по тому кварталу и нашёл кое-что в архиве новостей. Конечно, лицо девчонки в темноте не рассмотреть, но мы пару раз на улицах попадали в световые пятна, не обойти было, так что внешность её я запомнил. Яркая внешность, надо сказать, такая фотомоделей далеко позади оставит. Богиня красоты. Ну, да ладно, по лицу я её и нашёл. В одном скандальном репортаже. Значит, так, Алисия Понг, дочь командующего одним из флотов Империи, что располагался в этом секторе. В общем, я со своими предположениями почти угадал. Наместник решил жениться на дочери адмирала, но получил отказ, да и всегда получал, став чуть ли не посмешищем у всех, кто следил за этой историей. А тут адмирала вызвали к императору, и он улетел. Зря дочь оставил, наместник такой шанс упускать не собирался. Совсем у мудака мозги набекрень свернуло от страсти, не понимает, какие последствия будут. Ещё и флот где-то на манёврах оказался, тут никого и не осталось, чтобы помочь беглянке. Попытка захвата прошла удачно, но Алисия умудрилась сбежать уже из особняка наместника, врезав ему вазой по голове. Действительно за сутки до свадьбы убежала, сегодня та должна была пройти тихо и незаметно. Это всё, что успел нарыть журналист. Едва я закончил изучать его статьи, как их стали удалять. Кто-то шустро работал, статьи и часа не провисели. Правда, просмотреть их успел не только я,

начали комменты появляться довольно едкие, но их тоже убрали.

Откинувшись на спинку стула, я задумчиво посмотрел на экран компа. Фигово дело, как я понял из комментариев, наместник ещё тот жучара, и довольно злопамятный, могут и неприятности по поводу помощи в бегстве его не состоявшейся супруги быть. По-любому он знает, что Алисии кто-то помог, и этого кого-то наверняка ищет. Честно говоря, на девчонку мне было плевать, красива, слов нет, но особых чувств я к ней не испытывал. Наниматель и есть наниматель. Достав из кармана пластиковую бонусную карту сети магазинов электроники, я не менее задумчиво осмотрел её, бросил в контейнер для уничтожения бумаг и нажал на кнопку. Слишком жирный след, чтобы оставлять его при себе. Наверняка всё, что касается беглянки, отслеживается, включая такие карты. Сразу прихватят, ещё на кассе буду стоять. Так что лучше сразу уничтожить, чтобы ни сейчас, ни потом ничто не привело ко мне.

Влезать в такие игры крупных деятелей я не хотел, да вообще желания не было. Поэтому быстро мысленно промотал воспоминания вчерашнего вечера и части ночи. Да вроде везде сработал чисто и аккуратно, пальчиков или потожировых нигде не оставил, специально следил за этим. Чёрт его знает, кто клиент, зачем мне проблемы. Сейчас выяснилось, что такая подстраховка была не зря, правильно я всё сделал. Единственный след – планшет с вызовом такси, его номер уже наверняка известен, как только выйду в сеть, сразу запеленгуют. Если вообще архив моих выходов в сеть не просмотрели и не знают, где я.

Быстро встав и отключив комп, я прошёл в свой номер, собрал вещи, но тут задумался и присел на край кровати. В номере я остановился под своим именем, так что найдут быстро. Да и что мне могут инкриминировать? Опознать? Сомневаюсь, дело-то ночью было, ну а то, что я в парке был вечером, так я и отрицать не буду, гулял, нравится мне столица. Отбрехаться можно, но на всякий случай луче́мёт под рукой лучше держать. Хм, трофеи ещё. Я их вчера в гостиничный сейф положил, прямо в сумке. Кстати, суммы от продажи трофеев мне хватит как на билет на Славию, так и обратно, поэтому можно не подрабатывать, средства есть. Осталось только продать добычу. О, этим сейчас и займусь, заодно от старого планшета избавлюсь и новый себе куплю, уже под руку, а то пользовался трофейным, спеца. Ладно хоть, у того он не зарегистрирован был, иначе давно бы избавился.

Вещи свои в номере я оставлять не стал, отнёс и заменил на ту сумку с трофеями, что лежала в сейфе. Вот их прихватил с собой, планшет мой старый тоже был при мне, и направился дальше. Поначалу я думал просто

выкинуть планшет в пруд, но потом заметил стайку детишек, включил прибор, обнулil его, стерев все старые данные и логи моих работ, и подарил одной девчужке лет восьми, пусть играет. Не думаю, что если будут идти по этому следу, что-то ей сделают, максимум опросят, откуда она планшет взяла, так что я был уверен, что ей ничего не грозит, а судя по не самому хорошему платью, в семье у девчужки нужда, так что та моему подарку обрадовалась искренне и с восторгом. Правда, поглядывала поначалу с подозрением, но я сказал, что выкинуть его хотел, старый, но решил вот ей подарить, чем и растопил ледок недоверия. Ладно, пусть играет, там ещё на месяц оплачена местная сеть, игрушек накачает, а я почти сразу ушёл, подарил и не стал задерживаться.

Что странно, барахолка я на Фаоне не нашёл, ну или рынков. Есть небольшие продуктовые рынки, где места держат фермеры с окраин, продавая свежий урожай со своих полей, но это максимум. Нишу рынков заняли ломбарды и скупки под разными вывесками. Я не исключал, что люди наместника могут отправить описание моих трофеев, мол, если что появится, пусть сразу сообщают, так что соваться в них себе дороже. Нужен какой-то другой канал для продажи подобных вещей. И я его нашёл. Всё достаточно просто. Да те же транзитники, за счёт которых я и собирался покинуть планету, перебравшись на Славию. Вот уж кто приобретёт товар без проблем и исчезнет, то есть свидетели сразу уберутся. Всё шито-крыто. Подсчитав наличность, я оплатил билет на орбиту. Тут челноки работали, орбитальных лифтов я пока нигде не видел, да и не существовали они тут, откровенно говоря. Весь поток грузов и пассажиров, что поднимался или спускался на планету, был на челноках или грузовых платформах орбитального базирования, они всё и спускали. По сравнению с орбитальными лифтами, небо и земля. Как будто в каменный век вернулся, а для местных норма, они всегда так жили.

Поднялся я нормально, вопросов ко мне не было, могу ходить, где хочу. В том смысле, если доступ открыт для посещения. Тут же на станции найдя комп, оплатил полчаса, изучил списки судов, что ещё не отбыли и находятся на разгрузке. Я даже успел изучить цены на те трофеи, что у меня были. Потом посетил сначала один ангар, но эти оказались пустые, сами на нуле. Во втором повезло. Да и сами торговцы какие-то странные, больше на пиратов рожками смахивали, но всё оружие, рации и приборы ночного видения осмотрели и признали годными. После небольшой торговли они получили сумку с трофеями, а я наличность. Вот теперь хорошо. Ну, а продал я три лучемёта, к каждому по паре запасных батарей, семь шокеров, семь радиостанций, пять планшетов, четыре прибора

ночного видения и даже все три фонарика. А чего не взять, если скидка неплохая? Мелочёвку из карманов я продавать не стал, давно выкинул, мне без надобности, денег по карманам у тех семи поисковиков было не много, что там триста семьдесят империалов на всех плюс мелочь в монетах, смех один. Мне на билет не хватало. А сейчас в кармане пять с половиной тысяч, и жизнь налаживается. Деньги на билет имелись. Так что освою второй спок по оружию, всё же я решил задержаться, не хотел терять время. Пока лечу, как раз пройдёт шесть обязательных дней и по прилёте можно следующий учить. Надеюсь, уже по истребителю.

Спустившись на планету, я зашёл в довольно дорогой магазин электроники. А вообще это был даже скорее большой торговый центр, принадлежавший одному хозяину. На втором этаже был большой павильон электроники, вот я в него и заглянул. Кстати, девушка-менеджер оказалась очень профессиональной, уточнила, для каких работ мне нужен планшет, всё же у них достаточно обширный выбор, один из крупнейших магазинов в столице, и на мои пояснения, подумав, предложила один интересный вариант. Недавно армейцы выкинули в свободную продажу несколько типов военного оборудования, и среди них были тактические планшеты с многочисленными функциями. Цена, конечно, кусалась, две тысячи, хотя тот планшет, что я подарил девчужке, тоже не из простых, стоил он около пятисот империалов. В общем, поиграв с планшетом, я понял, что просто не выпущу его, практически тот же уровень, что у моего технического, с которым я прибыл из Содружества. Так что купил, даже зарегистрировал на себя. По пути зашёл в ломбард и купил не новый, но вполне годный планшет за сто империалов, это если какие тёмные делишки проделывать и не светить зарегистрированный контакт. То есть левый планшет с левым контактом.

В гостинице всё нормально было, меня не искали, не спрашивали, я забрал вещи из сейфа и прошёл в номер. Пока было время, прогулялся по магазинам, пополнил запасы одежды, а то как в трофеях хожу, так и думать забыл об обновках. В общем, от старой одежды я избавился, купил пару рубаш, пару брюк, нательное бельё и две куртки, одну лёгкую, другую поплотнее, для холодов. Шляпу брать не стал, представленные фасоны не понравились, по-дурацки смотреться на мне будут. Обувь тоже взял, что-то вроде лёгких летних походных кроссовок, отличная замена моим полусапожкам, от них я тоже избавился, не забыв вынуть из каблука пластинку спока.

День закончился, и после проведённой ночи я отправился гулять по городу. Изучал его весь день, хороший и спокойный город, хотя и столица,

и населяют её почти пятнадцать миллионов жителей. Так я и не отрицаю, очень обширные земли она занимает. За всё время пребывания в столице Фаона я только один раз побывал на побережье. Фаон – планета курортная, и столица находилась на побережье тропического океана. Даже искупался. Понравилось. В общем, провёл неплохой последний свободный день в столице Фаона, и на следующий день, посетив уже знакомую клинику, прошёл процедуру изучения своего спока. Дальше, покинув гостиницу, поднялся на орбиту и направился к одному из ангаров. Там разгружалось грузопассажирское судно, где у меня забронирована каюта, следующий порт – Славия.

Встретил меня вахтенный, он вызвал офицера, я оплатил билет, и меня проводили в одноместную каюту. В общем, обычная процедура. Кстати, я и зарегистрировался на борту судна, сообщив таможенникам, что покинул планету. Так, на всякий случай. Просто было интересно, как проходит эта процедура. Обычно регистрируются или совсем уж педанты, или те, кто боится, что судно пиратское. Меня ни то ни другое не волновало, как уже сказал, были свои причины. Вот так устраиваясь в каюте, всё же семь дней лететь, это корыто было куда медленнее, чем то, на котором я прилетел, сел на край койки и стал, морщась, массировать виски. Я сразу после обучения поднялся на орбиту, эффект обучения ещё не прошёл, голова немного побаливала.

Через пять часов судно покинуло ангар и после долгого разгона ушло в варп-прыжок. А всё же во время прошлого полёта мне не показалось, есть отличия у варп с гипердвигателем. Надо будет тоже изучить этот момент.

Полёт мне особо не запомнился, я зарабатывал рефлекс выхватывания лучемёта из кобуры, проводил физические тренировки да изучал оба планшета. В общем, как мог убивал время. А так была скука, от которой никуда не деться. В Содружестве в такие полёты я в капсуле лежал, учил гипнограммы, или в боевом тренажёре поднимал свои физические возможности. А тут? Еле-еле дотерпел до конца полёта. Мы всё же прибыли на Славию. Не передать, как я этому был рад. Как только судно совершило посадку на планету, я сразу же покинул борт, поблагодарив за такой интересный полёт. Ёрничал, но те не поняли. Выйдя и осмотревшись, я хмыкнул. Знакомый городишко. Тангус, кажется, называется. Я тут с ошейником очнулся, да ещё в клетке. Надо сказать, не самые приятные воспоминания, местные жители мне не нравились, я их под одну гребёнку мерил, работоторговцы или рабовладельцы, поэтому и задерживаться тут не желал.

Подняв голову, я посмотрел на солнце на небосклоне. Понятно, сели

мы в полдень. Мельком осмотрелся. Знакомый рынок был недалеко. Хотя судно само совершило посадку на местах стоянок для звездолётов, уже шла разгрузка из трюма, для атмосферной техники парковки были чуть дальше. Сначала я прогулялся до рынка, где купил отличную лёгкую плетёную шляпу с широкими краями. Потом прошелся до киоска, только продавец там оказался другой, точнее продавщица. Купил соку и пирожков с дыней. Хорошо перекусил, мне особенно понравилось после однообразной и не особо вкусной баланды на борту транспортника.

Я за свободным столиком стоял, последний пирожок доедал, когда меня кто-то хлопнул ладонью по плечу. Обернувшись, я обнаружил того продавца.

– А я смотрю, ты или не ты, – и, обернувшись, крикнул продавщице: – Соку нам обоим! За мой счёт.

Та засуетилось, а мой старый знакомец устроился напротив, требовательно поглядывая в сторону киска.

– Сестрёнка моя младшая, – пояснил он. – Я сам утром только прилетел. С Енги. Подвернулся попутный борт, знакомые отца, они меня и довезли бесплатно. Поздравь меня, я теперь гражданин класса «Г».

– Поздравляю, – улыбнулся я.

– Сам как? – поинтересовался тот, принимая у сестрёнки два бокала с соком.

– Да так, кручусь понемногу. А вообще мне тут у вас нравится. Может, задержусь на некоторое время. Покинуть Славию пока не планирую.

– В бригаду какую устроился? – отхлебнув соку, поинтересовался тот.

Сок был хорош, освежающий. Сделав глоток, хотя жажды у меня не было, успел утолить, пожал плечами:

– Нет, думаю в одиночки податься. Мне тут интересное предложение поступило, вот решаю, принять или нет.

– А что за предложение? Может, и я на что сгожусь? Всё, гражданство я получил, можно и на одну из баз направиться. Я о «шестёрке» подумываю, крупное корабельное кладбище там вблизи от базы, конечно, всё переработали и растащили, но если подальше забраться, то можно найти остовы, куда нога человека не ступала с момента, как их спустили транспортёрами с орбиты.

Скосив глаза на прошедшего мимо илларианнина – из инопланетян их тут большинство, граница рядом, – я вернулся к разговору:

– У меня немного другой интерес, – покачал я головой. – Да и место, откровенно говоря, одно. Я сам на «шестёрке» обитаю, но что там творится сейчас, не в курсе. Отсутствовал полтора месяца. По делам улетал.

– Стой, дай я догадаюсь, – тот аж зажмурился в предвкушении озвучить свою догадку и так с закрытыми глазами продолжил: – Ты летал гражданство получать. Так?

– Ну-у-у... – протянул я, не желая особо отвечать на подобный вопрос. Такие дела с посторонними обсуждать было как-то не в моём духе. Поэтому я неопределённо кивнул, вроде как да, а вроде как и нет.

– Тоже гражданство класса «Г», как и у меня? Молодец.

На это я ответил тем же неопределённым кивком. Я собрался было уйти, скоро будет транспорт на «шестёрку», но продавец, до сих пор не знаю, как его зовут, да и не надо мне это, всё старался меня удержать. Причину такого его поведения я понял, когда появился знакомый инспектор в сопровождении двух мужчин в форме полицейских. На «шестёрке» копы в такой же форме были, да и на Фаоне тоже. Вот уж где я на них посмотрелся в естественной среде. Сам инспектор всё так же был в гражданском.

– Игор Стеан, – красуясь, сказал инспектор. – Вы арестованы по подозрению в многочисленных убийствах и поджоге. Не оказывайте сопротивления.

– Как-то не планировал, – показал я руки. – Только вот ответьте мне на один вопрос, а разве арест гражданина класса «Б» на планете класса «Д» не является юридическим нарушением, если оно проводится без представителя имперской судебной системы? Как мне помнится, это должен быть один из заместителей наместника Славии. Что-то я его здесь не вижу.

– Вы гражданин класса «Б»? – прямо спросил инспектор.

– Проживаю на Фаоне, – слегка согласно кивнул я и осторожно, двумя пальцами достал из кармана удостоверение, передал его ближайшему полицейскому, а тот уже протянул инспектору.

– Действительно, вы находитесь вне нашей юрисдикции, и задержание ваше в этом случае незаконно. Я смотрю, вы хорошо изучили законы Империи. Прошу прощения за поспешность, мы вас не задерживаем. Разрешите вам как добропорядочному гражданину задать несколько вопросов. Сразу предупреждаю, вы можете на них не отвечать.

– Конечно, задавайте.

– Почему вас не опознала свидетельница, от которой с ваших слов вы бежали очень быстро?

– Может, не хочет трясти грязным бельём?

– Допустим, хотя у неё этого грязного белья... Все про неё знают, особо та стыдливости не испытывает. Но ладно. Согласно свидетельским

показаниям Ари Казана, он продал вас торговцу Помпуру из Базилии. Почти сразу последовала жуткая смерть пятерых человек на кузне, включая вышеназванного торговца. Что вы на это скажете?

– Я даже представления не имею, о чём вы, а свидетели врут или, как у вас говорят, лжесвидетельствуют. Как вообще выглядит этот Казан?

Инспектор задумался на миг, с интересом меня изучая, и, слегка улыбнувшись, отрицательно покачал головой.

– У меня нет его фото.

Врал, ясно, как божий день. Похоже, догадался, почему я как бы ненароком хотел взглянуть, как этот работороговец выглядит, чтобы потом не ошибиться. Хотя, может, я ошибаюсь, и мотивы у инспектора другие.

– Нет так нет, – с безразличием пожал я плечами. – Хотя жаль, конечно. Встретил бы, с удовольствием в морду дал, что клеветает на меня.

– Да? Знаете, в чём странность, когда тот узнал о гибели торговца и ещё четверых человек и что раб исчез, очень сильно испугался. Просто до жути. Особенно когда узнал подробности гибели этих пятерых. Я такого ужаса никогда не видел. Через два дня Казан покинул Славию со всей своей семьёй.

Я лишь пожал плечами, не показывая, как меня расстроила последняя новость, и спросил:

– Это всё, или вы ещё что хотите спросить?

– Нет, извините, что побеспокоили вас.

Полицейские ушли, а я с размаху ударил стоявшего рядом парня под дых, и пока тот, согнувшись, хватал широко открытым ртом воздух, подхватил сумку и направился к парковке. На транспорт я опоздал, сам видел, как тот улетел. Может, ещё что подходящее встретится? Больше полицейских по этим двум делам можно не опасаться, сами они ко мне не пойдут, я действительно вне их юрисдикции, а если обратятся к помощнику наместника, то тот их просто пошлёт. Прямых доказательств нет, жалобные бляенья якобы свидетелей развалятся при первом же допросе в суде. В общем, ко мне не подкопаться. Полицейские это тоже поняли. Даже странный такой интерес инспектора ко мне, других кандидатур на козла отпущения нет, что ли, чего ко мне прикопался? Ладно хоть, теперь проблема снята, не буду об этом думать. Тут в Империи немного сложнее законодательство, но если разобраться...

Найти попутный борт не удалось, но был один, что летал на «восьмёрку», не то чтобы по пути, но часть расстояния до «шестёрки» уменьшу. Когда мы добрались до базы, я снял номер в гостинице и там заночевал, а утром, найдя попутный транспорт, наконец оказался, где

нужно, на «шестёрке». Налички с собой едва триста империалов наберётся, но я был на месте и доволен, что вернулся. Первым делом я направился к доходному дому, где ранее снимал квартиру, моя уже занята была, но имелось несколько получше, чуть подороже, но зато с удобствами в квартире. То есть душ и туалет были. Правда, кондиционера не имелось, он на Славии скорее необходимость, чем излишество. Однако я человек неприхотливый, взял одну понравившуюся квартиру, также однокомнатную, с большим балконом. Осмотрел и оплатил за десять дней. Двенадцать империалов в сутки, но меня всё устроило.

Разложив не такие уж и многочисленные вещи в шкафу, я принял душ и, переодевшись, передал грязную одежду прачке на первом этаже, прогулялся до банка. Время утреннее, до обеда ещё два часа, а планов хватало, вот сейчас их и исполню. Вещи из ячейки забирать я не стал, просто отобрал ненужные мне пластинки скопов и отправился на парковку звездолетов, где всё, что я взял, ушло за пару часов. Пообедав на открытой террасе первого же попавшегося ресторанчика, я добрался до знакомой клиники.

– Доброго дня, – улыбнулся знакомый медик, тут повезло, я не знал, что было его дежурство. – Я рад снова вас видеть у нас.

– Доброго, – кивнул я. – Вот хочу купить и изучить спок. Проблема только в том, я не в курсе, есть ли нужные.

– Что вас интересует? Поверьте, у нас обширные запасы споков, и я надеюсь подобрать нужный по вашему желанию. А если в наличии нужного нет, то по заказу доставка от трёх до семи дней.

– Хорошо, меня всё устраивает. Значит, так, мне нужно...

На продаже споков пилотам я заработал восемьдесят две тысячи империалов, хотя продал всего десять пластин. Они действительно не нужны мне, языков не знаю, а уровни высоки, всего один первого, остальные второго. На ремонтные споки для истребителя по его обслуживанию хватит с лихвой, может ещё и на пилотские какие хватить, вот для навигации уже нет. В этой клинике нашлось всего два свежих спока второго уровня для «Спайсеров», это «Обслуживание и ремонт тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“» и «Обслуживание и ремонт систем связи и управления тяжёлого истребителя класса рейдер „Спайсер“». Остальные обещали доставить в течение семи дней, это крайний срок. Ну, тут можно не торопиться, я эти два спока четырнадцать дней учить буду. В том смысле, что время между обучением пока одно. А заказал я всё, и по ремонту, и по пилотированию, и по навигации, отдал восемьдесят тысяч в качестве аванса, при себе оставил две тысячи на жизнь. А вот эти два

спока, что были в наличии, оплатил сразу. Первый спок мне тут же загрузили, три часа просидел в кресле бессознательной тушкой, и потом ещё полчаса массаж висков, и принял препарат от болей. Что-то я стал тяжелее отходить от учёбы. Раньше вроде легче было. Или мне кажется? Ну, да ладно, пойду к себе, отлежусь. Тем более знания по истребителю уже всплывали в голове и, вспомнив, что осматривал наёмник на своём истребителе, начал догадываться, какой ремонт мне предстоит. Не такой и сложный, в принципе. Я и раньше об этом догадывался, раз истребитель смог сам совершить посадку, уже хорошо, а теперь появилась уверенность, что я справлюсь своими силами. Нужно запчасти закупить и платформу, как-то же я должен добраться до «Спайсера», да и до этих гор тоже.

Утром не рванул на местный рынок запчастей, как планировал, а проснувшись, оставался лежать в кровати и задумался. С момента попадания в эту вселенную я пытался разобраться в себе, пытался понять, как вернуться. Я, может, и сильный псион, но неопытный, и у меня пока мало знаний по этому направлению. С того дня как оказался на Славии, я прикидывал, делал расчёты, пытаюсь понять, где та ошибка, что привела меня в эту вселенную. Ни расчёты, ни размышления – ничего не помогло, я не знаю, как так получилось, что я оказался здесь. Единственно, что я сделал неправильно, когда активировал портал, это то, что активировал не в полную силу. Для того и существует возможность бегства, чтобы избежать боя и уйти практически без потерь. Хотя, по моему мнению, остаться без своих способностей фактически на год – это, извините, потеря из потерь. Для психона, конечно, год – это ничто, но не когда у него отрезана возможность использовать магию.

А про ошибку я говорил, что перед тем как сбежать после боя, что вёл до последнего момента без использования магии, мне не нужно было наносить атакующий удар по нападающим, выбив все линкоры и лишив части артиллерийских крейсеров. Ударил я тогда именно по плотной артиллерийской группе, которая и уничтожила мой фрегат. После боя я долго размышлял, вспоминая тот бой и анализируя его. Всё же, когда мой «Веспер» уничтожили, я испытал такую ярость, что и нанёс удар. Больше по эмоциям, чем трезвой головой, и впоследствии, изучая пустыню Славии, очень жалел об этом. Теперь королю известно, что я псион. Можно попробовать сказать, что использовал ещё один артефакт, но не факт, что поверят. Натравят на меня своих психонов, те и поймут, что я под защитой. Да и как мне вернуться, если все наверняка убеждены, что меня нет в живых? А стоит ли возвращаться? Я думаю, стоит, но не на место главы своего клана, да наплевать на него, всё, погиб я там так погиб, вернуться я

хочу лишь для одного. Продолжить обучение. А эта вселенная мне нравилась, дикая, необузданная и жутко интересная.

Когда я говорил, что мстил за гибель ребят, что погибли вместе с фрегатом, думаю, несколько преувеличил. В тот момент я о них и не вспомнил, наблюдая за увеличивающимся облаком обломков от моего красавца корабля, меня так затопила ненависть, что, ни о чём не думая, я и ударил по линкорам противника, одновременно активируя переход. Только вот силы в удар я вложил много, для портала оставались крохи, а нужно было куда больше. Видимо, это и повлияло на то, что я оказался на Славии, а не на Миранде. На этом я расчёты и делал, только у меня ничего не выходило, по всем расчётам, портал просто не должен был открыться, и я бы остался висеть в космосе на месте боя, но тот открылся и мало того что переместил, так вообще в другую вселенную закинул. Вообще не понятно, как это произошло. Я обдумывал возможность, что когда пройдёт год, используя все силы, попробовать перейти на Миранду, но не факт что получится, я уже ни в чём не был уверен. Хотя обдумывал эту попытку всерьёз, мне действительно стоит вернуться и завершить обучение.

Я почти час пролежал в кровати, обдумывая, как вернуться. Ну, выход тут действительно один – попробовать штатную работу портала, понятно, что снова если вернусь, на год лишусь возможности магичить, но мне и без магии было что учить, так что год пролетит быстро, а там продолжу обучение в псионике. План хорош, но пока я в другой вселенной и стоит вжиться в этот мир. Пока, по моему мнению, у меня все обстояло благополучно и успешно. Только вот инспектор местный мне не даёт покоя. Упорный и настырный тип, я таких знаю, сам такой. Если привязать меня к убийствам в кузне и к пожару в клинике уже нельзя, все улики косвенные, то остается шанс взять меня при попытке поговорить с продавцом, с тем, кто продал меня торговцу. На этом он может подловить. Что-то я особо не поверил, что Казан с семьёй улетел, как мне показалось, инспектор лапшу мне на уши вешал. Вот было такое чувство. Говорить с продавцом я собирался не в дружественной обстановке. Вот отловит меня инспектор, когда я того урода на его собственных кишках буду вешать, как отбрехаюсь? Тут сложнее будет, хотя нет ничего невозможного. Да ладно, тоже мне проблема. Общаться я планировал, когда вернутся мои способности, так что прикопаю оба тела, чтобы улики не было, и всё, меня там не было, пусть докажут. А я, выяснив, где находится Каргул, отправлюсь по его душу.

Планы-планы, они всегда склонны видоизменяться со временем. Выбравшись из кровати, я умылся и, одевшись, спустился в кафе. Обычно я

раньше спускаюсь и всегда тут мало места, а стоило чуть подождать, и пожалуйста, вон сколько свободных столиков. Сделав заказ, я устроился за одним и продолжил размышлять. Планы по возвращению стоит пока отложить, всё равно возможности нет, почти два месяца прошло, как я тут живу, а доступа к внутреннему источнику как не было, так и нет. Особо я не расстраивался, знал, что и следующие четыре месяца этого доступа не будет. Вот если и дальше способности в магии не вернутся, тогда можно паниковать. Сейчас же меня волновали другие проблемы. Нужно найти истребитель, отремонтировать его, хотя бы для короткого перелёта, и перегнать сюда. Уже тут провести нормальный полноценный ремонт. Потом, возможно, покину Славию, я пока и сам не знаю, что буду делать, но через год вернусь. Если я попал сюда из Содружества, то и вернуться хочу обратно именно отсюда. Кстати, надо тут магический якорь поставить, чтобы была возможность вернуться, такой же, как я оставил в бункере на Миранде. Мне этот мир, несмотря на его дикость и варварство, действительно нравился. Да и местные технологии я изучать начал, так увлёкся, что о многом забывать стал, не обращаю внимания на всё, что происходит вокруг.

Следующие шесть дней я так и прожил на «шестёрке», занимаясь делами. Так как теперь некоторые технические, пусть и узкоспециализированные знания у меня были, я уже по делу шлёлся по рынку и изучал выставленный товар. Не сразу, но нашёл нужную запчасть в отличном состоянии для одного из повреждённых движков моего истребителя. Денег на покупку не было, так я снова несколько споквов продал. Быстро у меня уменьшается их количество! Заработал тридцать тысяч, тысяча восемьсот империалов сама деталь, и семь тысяч я отдал за небольшую малую грузовую платформу. Ну вот и своим летательным средством обзавёлся. К счастью, учить по ней ничего не нужно, всё так просто, но несколько дней я занимался платформой, та была в ужасающем состоянии. Потому и заплатил всего семь тысяч, а не пятнадцать, сколько они обычно стоили, да и торговался долго. Так что после этой покупки я три дня вплотную ею занимался, закупил запчастей и заменял. Вот теперь та в порядке, долго прослужит. Я специально искал такую нестандартно малую, тут места и мне хватит, и для запчастей к истребителю, но главное, та поместится в небольшой трюм «Спайсера». На самом деле не бросать же её из-за того, что не смогу взять с собой. Такая вещь всегда пригодится. Сама платформа имела размер два на три с половиной метра, впереди место пилота, ну или оператора управления, с небольшим защитным стеклянным щитком. Позади всё сплошной багажный отсек. Раньше над

ним можно было установить дуги и натянуть тент, но ничего подобного на рынке я не нашёл, правда и не искал seriously. Раньше вид та имела ржавый, борта погнутые, но я всё выправил в одной мастерской, отодрал ржавчину и заново покрасил в светло-песчаный цвет, более того, ещё и сиденье заменил, а то тут пластиковое нестандартное стояло, изрезанное, теперь кожаное. Мягкое. С управлением поработал, скорее даже доработал, часть датчиков заменил. Нормально, платформа как новая стала. Работал я сам, используя инструменты мастерской. Лишь их аренду оплачивал, местные ремонтники, парни одной из бригад, видя, как я работаю, особенно качество моей работы, даже предложили вступить к ним в бригаду. Я вежливо отказался, не моё как-то. Да и планы другие были.

Вот так и прошли у меня эти шесть дней. Я лишь успел ещё купить часть обшивки для истребителя. Там надо будет менять, попадания в районе двигателя были, видимо наёмника пытались остановить, так что обшивка нужна. Инструменты я купил по мелочи, в основном потратился на запчасти для ремонтного робота, что имелся на борту «Спайсера», правда, тот был повреждён, но я собирался его восстановить. Он и заделает пробоины и отремонтирует двигатели под моим управлением.

Ладно, успею всё остальное закупить, главное, прошло нужное время для очередного обучения, и наконец, пришёл мой заказ. Деньги я уже добыл, продал почти все ненужные спокы, но необходимая сумма у меня была, так что изучил второй ремонтный спок по истребителю, ну и заказ забрал. Про ремонтного робота я помнил и хотел было заказать спок по нему, но выяснилось, что тот был в наличии, и я его сразу приобрёл, к счастью хватило. Это ещё не всё, корабль всё же принадлежал наёмнику, и, похоже, не бедному, если у него так было хорошо оснащён истребитель, поэтому у него имелся боевой робот. Правда, по неизвестной мне причине тот был повреждён, вооружение и управление действовало, но повреждена ходовая. К счастью, на рынке встречались детали для этого типа боевых роботов, это была устаревшая модель, так что найти всё что нужно я смогу. Нужен только спок. Уточнил, есть и он в наличии, тоже приобрёл, только у меня осталось всего сто пять империалов. Похоже, придётся продавать оставшиеся трофейные спокы. Да медицинский прикупить, по оборудованию обучения, хватит клиником пользоваться, зачем, если у меня своё оборудование есть.

Так вот, оба спок по роботам я взял не второго уровня, а первого, вполне хватит. Вернувшись в квартиру, оставил покупки, у меня тут хорошо оборудованный тайник был, и направился на рынок. Когда я возвращался, то знакомого торговца с рынка встретил. Тот спросил, не ищу

ли я до сих пор комплект дуг для своей платформы и тент. Подтвердил, что ищу, вот он и сообщил, где их видел, у какого торговца. Так что, оставив покупки, я сразу же быстрым шагом направился к рядам, где сидел торговец. Не местный, тот, похоже, сегодня на Славию прилетел, арендовал место и вот торговал.

К счастью, интересующий меня товар у него действительно был, и я приобрёл его всего за семьдесят империалов. Цена вполне соответствовала покупке. Правда, та объёмной была, нести неудобно, надо было крюк сделать, за платформой зайти, но на рынке хватало носильщиков, вот я и нанял такого. Платформу я хранил на складе у той мастерской, где и проводил ремонт, арендовал место. Сам склад охранялся, поэтому я хранил в кузове закупленные запчасти и небольшую часть инструментов. Да больше и не было, только это и купил. Дойдя до него, карту-доступ от замка взял у старшего мастера в мастерской, выгнал платформу и, отпустив носильщика – десять империалов за работу, стал возиться с дугами и тентом. Ну точно от этой модели комплект, встали как родные. Всего лишь одно крепление переделать пришлось, тент чуть провисал, а сейчас натянут, как барабан. На корме платформы его можно откинуть и доставать или загружать имущество. Сам тент находился только над грузовым отсеком, место пилота оставалось открытым. Тент был серого цвета, не новый, но без дыр, и не сильно отличался от раскраски платформы, можно сказать, слился с ней.

Закончив с установкой дуг и тентов, ещё раз проверил, как всё хранится, и загнал платформу обратно, закрыл склад и вернул карту старшему мастеру. В этот раз за аренду инструментов не платил, свои использовал. Погуляв среди рядов еще, я заметил две запчасти для моих роботов, но брать пока не стал, денег не было, только лишь забронировал до завтра, ну и направился к себе. Рынок закрывался, вечерело, завтра продаж споки и закуплю что нужно. Не всегда в продаже было то, что нужно, но иногда всплывали необходимые запчасти, вот как сегодня.

Утром меня поднял странный шум снаружи, были слышны многоголосие, гул толпы и постоянная работа двигателей звездолётов, создавалось такое впечатление, что там постоянно взлетали суда, именно взлетали, при посадке двигатели звучат немного иначе. Поднявшись с кровати, сегодня тоже спал на ней, а не на балконе, как это делаю время от времени, и, почёсывая правую ягодицу, сонно жмурясь и зевая, вышел на балкон в одних трусах.

– Ого, народу сколько, – озадаченно пробормотал я, глядя, как мечутся люди снаружи.

Многие были с вещами и детьми. Они были в явной панике, хотя встречались островки спокойствия, группы людей, что что-то обсуждали. Посмотрев в сторону парковок звездолётов, я обнаружил, что те изрядно опустели, более того, суда и корабли и сейчас продолжали подниматься. Достаточно массово. Пару раз я сам видел, что чуть не дошло до столкновения на взлёте. Что же происходит? Надо выяснить.

Посетив санблок и выйдя из него посвежевшим, я накинул лёгкую одежду, для подобной жаркой местности самое то, шорты да рубашу, шлёпки на босу ногу и спустился в странно пустое кафе.

– Эй, хозяйева! – кликнул я хозяйку.

Это кафе принадлежало тому же владельцу, у которого я квартиру снимал, ну это и логично, находится в одном корпусе старого военного транспортника. В кафе заправляли его жена и две официантки, кого-то из них я и пытался окликнуть. Почти сразу дёрнулась занавеска, за которой находились кухня и служебные помещения, и выглянула одна из официанток.

– Вы работает сегодня? – на всякий случай поинтересовался я.

– Д-да, – не совсем уверенно откликнулась та.

– Тогда мне как обычно.

Я был постоянным клиентом, завтракал только тут, так что мои предпочтения девушкам-официанткам были известны. Достаточно быстро та вернулась и разложила заказ – сосиски под яичницей и крепкий травяной настой, гренки были хорошо прожарены и с маслом. Отрезав кусок сосиски и подхватив вилкой такой же кусочек яичницы, отправил всё это по назначению и, прожевав, поинтересовался, официантка не успела уйти:

– Что случилось, почему такая паника снаружи и все куда-то бегут?

– Вы что, не знаете?! – даже изумилась та. – Всё новостные сайты сообщениями забиты. Разведчики крикунов появились.

– Крикуны? Крикуны, – наморщившись, пытался я вспомнить, что это такое. – А-а-а, крикуны? Ну да, слышал я страшилку о них. Разве это не вымысел? Не байка?

– Какая байка, они есть, и они тут!

– Хм, вон оно как? – спокойно отреагировал я и продолжил завтрак, обдумывая новость.

В отличие от местных, которых буквально запугали всякими страшилками, я особо не беспокоился, так как в глубине души был уверен, что всё это именно байки и этих самых крикунов в действительности не существует. Думаю, стоит пояснить, что они такое. Правда, это со слов одного вахтенного офицера на судне, на котором я летел на Фаон, поэтому

за достоверность не ручаюсь. В общем, лет сто пятьдесят назад о крикунах никто и не слышал. Как они появились, что этому предшествовало, покрыто мраком, хотя догадок хватает. В общем, крикуны – это люди, сошедшие с ума, они перестают членораздельно говорить и могут только кричать, особенно в бою, жутко и страшно, от этого крика отнимаются руки и ноги. За этот крик и получили название. Они режут себя, оставляя на телах жуткие шрамы, прокалывают кожу и вращивают в тело разные железки. Но с другими людьми ведут себя ещё хуже, они убивают их, убивают страшно, испытывая наслаждение от пыток и криков жертв. Насилуют, убивают и съедают. Крикуны – махровые канныбалы. Со слов вахтенного офицера, им несколько раз удавалось захватывать планеты, а когда объединённый флот подходил и выбивал их, на планетах живых не оставалось, только кости и следы пребывания крикунов. Причём примерно от пятнадцати до двадцати процентов жителей исчезали, никаких следов криминалисты не находили. Бытовала версия, даже скорее уверенность, что эти проценты тоже становились крикунами, пополняли их ряды. Как-то те могли воздействовать на мозги людей, чтобы те изменялись. Не у всех, как я уже говорил, существовал свой процент. Появлению армад кораблей крикунов всегда предшествовало появление разведчиков, и вот они появились на окраине системы. Со слов официантки, их случайно засёк пролетающий торговец, они взяли его на abordаж, но крик в эфире тот поднять успел, пока связь не заглушили. В системе вот уже третий час звучала тревога.

– А что патрульные на орбите? Там же вроде есть какие-то силы? – спросил я, допивая настой, завтрак я уже съел.

– А что патрульные? Контрабандистов гонять их хватает, а против крикунов они ничто. Сейчас мобилизуют для обороны все боевые корабли, на остальных эвакуируют детей. Правда, не все хозяева судов выполняют приказы – пытаются сбежать.

– Да, я видел.

– Нам бы неделю продержаться, а там эскадра с Енги подойдёт. Для крикунов они, конечно, ничто, но хоть задержат, пока флот не подойдет.

– А сколько у крикунов кораблей, да и их самих сколько?

– В новостях говорят, что точную численность крикунов никто не знает, даже они сами, но их больше пятидесяти миллионов, это точно. И кораблей у них много. В прошлое нападение семь лет назад у них было почти четыре тысячи разных кораблей и судов. Они их тоже переделывают в такие же страшные, как они сами.

– А где они обычно живут?

– О, в новостях тоже удивляются, от их области, куда не прорваться и не вырваться, до Славии большое расстояние, и в пути почти три десятка планет, а они появились здесь. Два месяца летели.

– Может, это просто разведчики, без армады? – успокаивающе улыбнулся я, вставая из-за стола. – Спасибо за завтрак, мне очень понравилось.

Официантка лишь кивнула с печальным видом, принимая благодарность за завтрак, и сказала:

– Нам-то ладно, мы выживем, уйдём на кладбище и укроемся на нижних уровнях. У остальных городов шансов нет.

– Это точно.

Покинув кафе, я поднялся в номер и быстро собрался. Походная одежда, оружие, только вещи пока не брал. Меня беспокоила такая паника, я логично задумался о своём имуществе на складе одной из бригад. Обычно под шумок в таких ситуациях некоторые лихие людишки могут и урвать, что плохо лежит. Сам склад, конечно, охраняется, но всё равно проверим. Да и осматриваясь, я задумался, а не пора ли мне покинуть «шестёрку» и перебраться в горы, к истребителю? Пока восстанавливать его буду, а в случае нужды просто покину планету. Если крикуны действительно появятся и это не плод фантазии особо впечатлительных жителей Славии, иметь под рукой быстроходный, хорошо вооружённый истребитель лучше, чем не иметь ничего.

Видимо, у меня чучечка сработала, раз я так быстро засобирался к складу. Не зря. Створки были открыты, охранник убит, а внутри мельтешили какие-то людишки. У грузовых створок висела средняя платформа, того типа, что под древние парусные корабли сделана, и моя платформа. Вот это мне понравилось меньше всего. Часовой у налётчиков всё же был, и он предупредил подельников, что я целенаправленно двигаюсь к складу. Со мной даже разговаривать не стали, и тот наблюдатель выстрелил из лучемёта. Быстро уйдя с траектории выстрела, я сам молниеносно выхватил своё оружие и произвёл ответный выстрел. Ха, помогли всё-таки тренировки. Ведя почти непрерывный огонь, я постоянно перемещался, используя как укрытие платформу налётчиков, она и пострадала больше всего, осела одним бортом, левыми опорами опустившись на землю, да поддымливала, но бой сложился в мою пользу. Семь трупов – именно столько и было налётчиков.

– Ловко действуешь, парень, – услышал я чей-то знакомый голос.

Обернувшись, рассмотрел старшего мастера, кстати, ворота мастерской тоже были взломаны, видимо оттуда уже всё вынесли и

загрузили на платформу. Я часть инструментов видел на палубе. Сам мастер укрывался за углом, судя по теням, он там не один, но выходить опасался, не зная, чего от меня ждать.

– Выходите, налётчики перебиты, – махнул я, осмотрев склад, не укрылся ли там кто.

– Мы всё видели, чистая самооборона, да и парни обнаглели, это надо было додуматься на наше имущество налёт устроить, – подходя, сказал мастер и, осмотревшись, добавил: – Мы признаём право трофея, платформа налётчиков твоя, как и всё, что на ней.

– Что-то я прихвачу, но остальное продам, возьмёшь вместе с платформой?

– Сейчас посмотрю.

Пока тот осматривал платформу, а его работники – мастерскую, я собрал всё оружие и обыскал тела налётчиков. Трофеи были, и это радовало. Моя платформа была загружена какими-то вещами, я как раз её разгрузил и осматривал трофеи, когда прибыл полицейский, почему-то один. Он зафиксировал факт нападения, опросил меня и мастера и отбыл, претензий к кому-либо из нас не было. Все мои действия правомерны. Вот трупы хоронить нам, этим мастер обещал заняться. Полицейский улетел на небольшой служебной платформе, я же пока отложил осмотр трофеев и подошёл к повреждённой платформе, мастер закончил с ней.

– Повреждения не так уж серьёзны, стоимость её в таком состоянии сорок тысяч, это максимум.

– Хорошо, устраивает. Инструменты на палубе, как я понял, ваши?

– Теперь это твой трофей, и мы на него не претендуем, но готовы выкупить. Некоторый инструмент тут не купишь, можно только заказать, и терять его нам бы не хотелось. Особенно сейчас, сам видишь, что происходит.

– Хорошо, сейчас посмотрю, что мне пригодится, остальное забирайте.

Работники мне помогли разгрузить трофейную платформу, и я её осмотрел, пока те занимались телом охранника, его семье нужно передать. Из ценного с десятков инструментов, включая малый резак, пригодятся, крупнокалиберный станковый луче́мёт с солидным запасом запасных батарей и две коробки с армейскими пайками. Не просроченными. Взял также пластиковый бак для воды, но пустой. Всё остальное продал. Кстати, и трофейное оружие тоже, кроме станкового луче́мёта, ремонтники оружием заинтересовались, вожде́тели его купить. Мастер куда-то сходил и вернулся с наличными. В общем, если и платформу считать, то все трофеи я продал за сто тридцать пять тысяч. Похоже, некоторые инструменты

имели высокую цену, и налётчики знали что брать.

В связи с прошедшими событиями моё решение покинуть «шестёрку» только усилилось, этим я и занялся. Мои вещи налётчики сбросили на пол склад, так что, загрузив всё обратно, я стал загружать пайки, инструменты, станковый луче­мёт и бак. Места ещё немного оставалось, поэтому я поинтересовался у мастера, нет ли у него чего из запчастей по моему списку. Из двух десятков наименований, что мне нужно, у того нашлось всего три запчасти. Но в качестве он меня уверял, все запчасти у него проходят диагностику на износ и усталость металла. Я знал, что он хороший специалист и педант, так что был доволен получением этих запчастей, и взяли с меня за них не так и много. После этого попрощался с парнями, те подогнали свой погрузчик, поволокли проданный мной трофей к мастерской, восстановят быстро, а сам я полетел к госпиталю где изучал споки. Хм, лихих людей тут хватало, тот горел, а на входе лежали трупы, работали полицейские. Пожарные ещё суетились. Вообще дымов вокруг хватало, однако это был не единственный медцентр, и я полетел к другому. Тут оказалось всё в порядке, даже охрана с пороховыми дробовиками у входа стояла, кстати, редкое оружие. Пропустили меня без проблем, я приобрёл у медиков нужный мне спок – по медицине, второго уровня, чтобы знать, как использовать оборудование для обучения, и, вернувшись на улицу – моя платформа была в порядке, – полетел к квартире. Там у входа оставил транспорт под охраной, хозяин доходного дома присмотрит, он наблюдал, как на среднюю платформу загружают его имущество. Забрав вещи, я спустился и полетел в банк. Тот закрыт был, два налёта пережил, но я всё же смог уговорить и забрал из сейфа свои сумки. Дальше мой путь лежал на рынок.

Тот, к моему удивлению, работал, торговцы не могли не воспользоваться таким моментом, чтобы втридорога, из-за ситуации с крикунами, втюхать разный товар. Деньги были, и я особо не обращал внимания на явно завышенную цену и брал всё что нужно. Забрал оба бронированных товара. Всё не нашёл, но большую часть списка по запчастям закрыл. Даже с теми запчастями, что закупил, я смогу восстановить истребитель и покинуть планету, а закончу ремонт где-нибудь в другом месте. Потом залил в бак воды, но сначала ополоснул его, и полетел в сторону гор. Моё путешествие началось. Хм, не посетить ли мне продавца, что продал меня торговцу? Вдруг тот не улетел на самом деле? Почему бы не воспользоваться ситуацией, пока паника стоит? Хорошая идея, жаль, несвоевременная, городок, где тот проживал, находился совсем в другой стороне от гор. Займусь пока истребителем, никуда мести от меня

не денется, в крикунов я до сих пор не особо верил.

Всё у меня было хорошо с платформой, и груз, надо сказать, неслабый, тянула без проблем, я почти дошёл в загрузке до грузовой марки, но вот скорость перемещения... Максимальная высота полёта у этой модели – полтора метра, так что на барханы, когда до них доберусь, нужно будет подниматься с разгоном. Да и с ним тоже проблемы. Максимальная скорость перемещения платформы – восемьдесят километров в час, но это если всё выжимать из неё, тратя ресурс. Лучше лететь на крейсерской скорости, а это шестьдесят пять – семьдесят километров в час. Тогда и расход топлива небольшой, и ресурс тратится куда меньший. В общем, гонки на ней не устроишь, но как средство доставки та меня вполне устраивала.

По топливу я немного оговорился, это не привычный мне биогель, а твёрдосплавные стержни для небольшого реактора под сиденьем пилота, что и давал энергию, как системе управления, так и двигательным установкам, их четыре было, эффекторы на углах платформы. Простейшая система, уровень первого поколения в Содружестве. Так как теперь никто моей безопасности гарантировать не может, ха, да и в городе не мог, я решил остановиться и вооружиться. Улететь я успел от «шестерки» всего километров на шестьдесят, когда остановил платформу и, прыгнув на поверхность, тут больше каменистая почва была, достал станковый луче­мёт. К сожалению, у налётчиков винтовок не было, только короткоствол, который я весь продал ремонтникам. Вот оставшийся станковый луче­мёт и пригодится мне. Кабина управления была достаточно широкой, раньше тут стояла пластиковая лавка от одного борта до другого, что позволяло сидеть двоим, а если потесниться, то и троим. Я же поставил кресло у правого борта, где и находилась система управления, а слева было пусто, так что установил треногу, нужные инструменты для подобных работ у меня имелись, а потом и луче­мёт. Проверил его прицельную дальность, произведя два выстрела, поставил поудобнее аккумулятор, к которому было подключено оружие, к бортовой сети подключать его я не стал и, вернувшись на своё место, полетел дальше. Я не один такой был, платформ и другой разной летающей техники хватало. Пару раз ко мне неизвестные сунулись, но я как раз с луче­мётом возился, первые это заметили, мимо вторых пунктирная линия выстрела пронеслась, так что те благоразумно решили ко мне не лезть. Правильно сделали, хотя от трофеев я бы не отказался.

Дальше так и летел до самого вечера, преодолев без малого восемьсот тридцать километров. Смог бы и больше, да только барханы пошли, а они

серьёзно меня замедляли. Коротышки пару раз встретились, в первый раз на выючных животных караваном перемещались, пытались привлечь моё внимание, размахиваясь руками, видимо торговцы, а вот во второй раз обстреляли. И попали ведь гады, тент в двух местах продырявили. Проверка луче­мёта в реальном бою показала, что это очень серьёзное и точное оружие. Да и прицел отличный, почти и не промахивался. Потом, подлетев к месту засадной группы, хотел собрать трофеи, но после использования такого тяжёлого оружия и собирать-то нечего. Кстати, у двоих из восьми коротышек были такие же винтовки, что я у них уже брал трофеями. Отличное оружие, это в мой арсенал. Они не пострадали, я снял маскировку, придав им нормальный вид, и убрал в кабину. Снова к ним не было запасных батарей, но я куплю к ним стандартные, подойдут, от энергетических винтовок прошлых поколений. Было ещё оружие, три единицы, остальное по­страдало. Прихватил, две винтовки вполне ничего, продам потом, а вот третья – чисто снайперская, крупнокалиберная, пороховая, с прицелом. Правда, старая, как говно мамонта, но рабочая. Тоже продам. Мне эти три вообще без надобности.

Вернувшись к платформе, я осмотрел кузов, складирова трофеи. К счастью, кроме тента больше ничего не по­страдало. Это так и должно быть. Ведь когда прозвучали первые выстрелы, я мгновенно переместился за луче­мёт, ухватившись за рукоятки, и открыл шквальный огонь до разрядки аккумулятора. Так что просто подавил засаду более мощным огнём.

После той засады я пролетел около трёхсот километров и стал искать место для ночёвки. Вокруг были одни барханы; спустившись в низину между двух таких высоких песчаных наносов, каждый с тридцатипятиэтажный дом, я стал устраиваться. Зверей поблизости вроде нет, чужих тоже, так что поужинал пайком и забрался в кузов под тент, расстелив на вещах спальник. Неудобно, но что по­делать, зато безопасно, и достаточно быстро уснул.

Утро встретило ярким солнцем, когда я выбрался наружу. Меня так никто и не разбудил, ночь прошла хорошо и без охранной системы. Быстро оправившись, я привёл себя в порядок, позавтракал и полетел дальше. Не хотел терять время. От «шестёрки» горы находились в четырёх тысячах трёхстах километрах. Часть пути я преодолел, но весь путь явно займёт не один день. По моим прикидкам, ещё три, край четыре дня. Так и летел, коротышки ещё раза четыре встречались, но обстреляли только раз, да и то изда­лека, не попали. В бой я вступать не стал, те далеко были, могли случайно платформу повредить, оно мне надо? Так что прибавил скорости и просто улетел. Что на орбите что-то не так, я заметил на третий день к

вечеру, когда горы уже было видно и до них оставалось километров четырёхста. Пустыня с её барханами осталась позади, и сейчас подо мной тянулись степи с засеянными фермерами полями. От всех населённых пунктов я шарахался, облетая, вот и тут вдали виднелись постройки фермеров, почти на горизонте, но меня они не интересовали, и я продолжил полёт. Кстати, того наёмника, хозяина истребителя, где-то тут охотники за головами отловили. Жаль, этот кусок памяти тоже стёрт был.

Когда сверху начали падать три корабля, оставляя длинные столбы дыма, я понял, что на орбите идёт бой. Их падение явно не было управляемым. Один вроде настоящим крейсером был, развалился на три куска. Ладно, далеко, куски крупные, могут вызвать волну как при взрыве атомной бомбы.

– Ничего себе, – даже открыл я рот от удивления и тут же закрыл. Щиток впереди слабо помогал, и жука словить можно было как нечего делать, проверено на собственном опыте. – Всё-таки действительно крикуны? Значит, хреново дело.

Так я до самой темноты и летел, даже поужинал на лету, и ночью не останавливался, пока не достиг отрогов гор. А бой на орбите не заканчивался даже ночью, наверху сверкали частые вспышки. Ближе к полуночи они прекратились, и я понял, что оборона прорвана, так как мельтешение кораблей на орбите и в атмосфере стало зашкаливать. Это были явно корабли крикунов. Дело оказалось ещё хуже, чем я думал, как только оборона была снята, те все разом сели на поверхность. Началось их любимое дело – захват пленных, пытки и пиршество. Мрак.

Я же, как и множество жителей Славии, которых не успели эвакуировать, прятался. В горы ночью лезть посчитал самоубийством, тем более я их не знал, и карты этой местности у меня не было, даже в сети за время полёта найти не смог. Да и сама сеть потеряла большую часть ресурсов, а недавно только тревога по ней передавалась, но и она стихла, когда крикуны взяли планету. Временное укрытие я нашёл хоть и открытое, но неплохое, тут была густая роща, вот я под деревьями и укрылся. Спал также под тентом, сжимая луче́мёт в руке, ночью меня часто будили местные хищники, но мелочь, пару раз стрелял в особо шумных, и дальше началось пиршество, которое мне не мешало. Шумят, значит, крикунов нет.

Проснулся я в полдень, что-то разоспался. Позавтракал и полетел дальше по ущелью над бурной горной речкой. Дорога знакомая, именно тут шёл наемник, и я по его памяти возвращался к месту схрона истребителя. Крикуны, пока я летел, особо в небе не мельтешили, видимо добычу осваивали, но за эти три часа с десятков их кораблей или судов я видел.

Всегда прятался и переживал, пока очередной крикун улетит. Добравшись до точки, откуда дальше на платформе не пролетишь, я спрятал ту в небольшой выемке и дальше направился пешком. Без альпинистского снаряжения я бы не справился, но к полудню был на нужном плато, полузасыпанном лавиной. Давно эта лавина сошла, но меня это не особо интересовало. Дело в том, что во время камнепада образовался грот из крупных валунов, и именно там и стоял истребитель. Вот только когда я оказался на месте, то обнаружил пустую стоянку. Именно стоянку, характерные следы опор «Спайсера» тут присутствовали, вот только самого истребителя не было, и, похоже, давненько. Выемки от опор были покрыты толстым слоем пыли. Или меня спец нехорошо обманул, или полицейские смогли разговорить наёмника, и тот выдал координаты стоянки. Ну, или сами искали и после плотных поисков нашли, особенно если знали, где примерно искать. Куш ведь серьёзный.

Думаю, не стоит и говорить, в какой ярости и расстройстве я пребывал несколько минут, когда осознал, что все мои приготовления были напрасны. Прекратив пинать со злости какой-то камень под ногами, я только с ненавистью сплюнул и, матюгнувшись в последний раз, отправился обратно к платформе. Что ж, не повезло так не повезло, но делать нечего, вернусь к платформе, обустрою лагерь и дальше решу, что буду делать. Я не знаю, как долго крикуны смогут удерживать Славию, но согласно данным, что я скачал из сети, когда покинул «шестёрку», в последний раз им это удавалось в течение трёх месяцев. За это время они прошерстили всю планету и вскрыли все возможные тайники и бункеры с теми, кто пытался спастись. Выжившие были, когда освободили планету, но мало, мизер по сравнению с количеством жителей до нападения крикунов. Какая-то там доля процента. Вот я и прикидывал, есть ли шанс, что я не попаду в руки крикунов. Получается, что скорее всего те меня обнаружат, а продержусь в бою я недолго, хотя и уверен, что немало успею прихватить с собой выродков.

Тут на краю сознания мелькнула идея, я её тут же подхватил и развернул. Почему бы не позаимствовать какой-нибудь корабль у крикунов и не свалить с планеты? Пока лечу, из своего кресла на платформе сделаю оборудование для изучения знаний со спокров. Уже пять дней прошло с последнего изучения, значит, завтра, а лучше послезавтра можно следующий спок изучить. Обязательно тот, что по пилотированию, иначе я просто не смогу справиться с управлением любого трофейного судна. Понятно, что нужно спешить. Воспользуюсь опьянением крикунов от крови, надеюсь, они ещё не придут в себя, пока я добираюсь до

ближайшего населённого пункта, где у них должна быть корабельная стоянка. И брать нужно именно боевой корабль, обязательно. Надеюсь, я повстречаю «Спайсер», наверняка они у крикунов есть, те не раз вели бои с флотами Империи, и трофеи должны быть. Этот истребитель я хотя бы знаю. Вот такая идея была, и чем больше я её обдумывал, тем больше понимал, что шанс есть и не стоит его упускать. Если не потороплюсь, будет поздно.

Действовать я начал сразу. Про местных жителей я и не думал, шансов спасти их у меня нет. Выжить бы самому! Нет, если представится случай кого вытащить, постараюсь, но это максимум, что от меня можно ждать. Тем более к жителям Славии у меня, скажем так, не самое хорошее отношение. Спасу кого, снова выстрелят в спину и продадут на рабском рынке. Мне оно нужно? Поэтому могу только пожелать крикунам приятного аппетита.

Вот так размышляя, я прямо днём вывел платформу из убежища и полетел по ущельям к выходу из гор. По моим прикидкам, я покину гряду как раз как стемнеет, и дальше буду держать путь к ближайшему городу. Лучше покрупнее выбрать, там наверняка крикунов больше соберётся. На лету, не отвлекаясь от управления, на этой платформе функции автопилота не было, я достал планшет и вывел карту окрестностей. Меня интересовали ближайшие города. Был один такой, достаточно крупный, назывался Такон. Правда, лететь придётся всю ночь и, возможно, часть дня, но к обеду я должен быть на месте. Это единственный крупный город вблизи, остальные так, деревни да фермерские хозяйства. В этих краях почву облагородили, и стало возможно засеивать разные культуры. Терраформирование. В остальных местах камни да пустыни. Лишь у источников воды имеется зелень.

Как я правильно рассчитал, на горы опустилась ночь в тот момент, когда я вылетел из ущелья и, спустившись в низину, по степи полетел к Такону. Всю ночь летел, хотя спать, конечно, хотелось. Всё же я не выдержал и за час до рассвета, найдя неплохое место для укрытия, полуутопленный в песке остов танкера, если я правильно разобрал обводы, обустроил лагерь. Можно и выспаться, я тут прикинул, не успеваю долететь, вся надежда на следующую ночь.

В этот раз меня всё же разбудили, не люди – зверь, у которого тут оказалась берлога, то-то зверинцем пахло. Я его пристрелил, чтобы не ревел, и дальше уже спал спокойно, проснулся часам к десяти. Из-за того что я был вынужден отсиживаться световой день внутри остова, корабли крикунов что-то разлетались, вчера их поменьше было, я занялся тем, что

спланировал. Достал из сумки блоки оборудования обучения и стал крепить их на своём пилотском кресле, сверяясь со схемой. Пришлось немного подумать, чтобы сделать стойку для колпака, одну из дуг кузова для этого использовал, но за два часа справился. Дальше поел, проверил, как работает оборудование, вроде штатно, тестирование в работе нарушений не выявило, о чём мне доложил управляющий блок. Хотя всё же медицинский спок нужно выучить, но я рискнул, вставил в приёмник спок с общим пилотированием и активировал начало обучения.

Три часа шло. Когда я очнулся, голова раскалывалась. Да уж, есть разница, когда обучение проводил специалист, и когда вот так на шару, но, к счастью, я, похоже, нигде не ошибся, и у меня в памяти начали всплывать разные типы кораблей и судов и знания, как их пилотировать. Кстати, остов, в котором я прячусь, не танкер, а минный заградитель. Всё же хорошо, что я военные споки заказывал, это заметно дороже, но качественнее, базы по кораблям и судам расширенные. Что ж, дело сделано, голова, конечно, болит, даже очень, но теперь стало ясно, что план может сработать, я смогу подняться на орбиту и увести любой корабль крикунов. Если, конечно, у меня будет доступ к управлению. Кстати, да, в Содружестве искины используют повсеместно, тут же это редкость, и стоят они на станциях и крупных боевых кораблях. В столицах. Остальные довольствуются хоть и мощными, но всё же компами. Взломать их куда легче, именно поэтому в этой вселенной к звездолётам такое отношение бережливое. Угнать их несложно, и такие угоны – настоящий бич местных государств. Именно поэтому советуют регистрировать суда, а то так зайдут на борт пассажиры, выкинут и улетят, попробуй докажи, что судно твоё. Ну, а если судно зарегистрировано... Да так же сделают, просто сложнее угонщикам будет. В общем, я собирался поступить как настоящий имперец, угнать подходящее судно, и у кого – у самих крикунов! Ну, а дальше видно будет. Скорее всего, или на Енгу полечу, или на Фаон, это самые близкие планеты. Тут главное от крикунов удрать, даже если получится угнать подходящий транспорт, нужно ещё от погони уйти, что тоже непросто. Ой, как непросто.

Когда начало темнеть, голова немного прошла, уже не так ломило виски, оборудование для обучения я убрал в ту же сумку, так что, устроившись в кресле пилота, повёл платформу дальше, к нужному мне городу. Тут километров триста осталось, часов за пять доберусь. Так и оказалось, по истечении четвёртого часа вдали показались многочисленные огни, хм, даже музыка орала, тяжёлый металл. Раздавались крики и вопли. Даже и непонятно, кто это орёт, сами крикуны или их жертвы. Я несколько

не сомневался, что у захватчиков могут быть выставлены наблюдатели вокруг города, но сколько ни проверялся, к моему удивлению, никого не обнаружил. Час зря на брюхе проползал, но хоть убедился в безопасности пути. Да даже часовых не имелось, суда стояли чуть ли не нараспашку, заходи и бери. Нет, крикуны бродили по стоянке, постоянно прятаться приходилось, а двух самых глазастых успокоить, причём навсегда, но они мне помешать не успели, как и тревогу поднять. А вообще мерзкое зрелище. Когда мы встретились, оба молча рванули ко мне, доставая клинки, хотя на поясах у них были лучемёты. Уделал, с трудом, они вообще боли не чувствуют, и несмотря на смертельные травмы, что я им наносил голыми руками, всё равно вставали и шли на меня. Ладно, упокоил, тела спрятал и вот дальше изучаю стоянку.

Пробраться сюда удалось хоть и с трудом, но главное незаметно. Платформу я спрятал в удалении, у яблоневого сада, подберу подходящее судно, подготовлю его, открою трюм, потом сбегая за платформой, загоню её, дальше в рубку, и на взлёт. Вот такой бесхитростный план. Сама стоянка, как я уже говорил, была отнюдь не пуста, мало того что тут толпы крикунов ходили, так ещё десятки судов прилетали и десятки улетали. Как в муравейнике, постоянное движение. Их тут реально много. А вот в центр города я даже заглядывать не хотел, жутью оттуда несло страшной, и именно оттуда доносились крики. Всё же жертвы кричат. Ох и надрываются! Постоянно морщиться приходилось, не нравились мне забавы крикунов. Вид они имеют действительно жуткий. Эти шрамы, железки в теле, чёрная, в основном кожаная одежда, оружие. Причём предпочитали они убивать холодным, видимо им удовольствие доставляет. Корабли выглядели не лучше, изукрашены, разные железки поверх нацеплены, обгорелые людские скелеты, есть и свежие, красками разные надписи намалеваны. Я как-то в прошлой жизни штатовский сериал смотрел, всего несколько серий, вроде «Светлячок» назывался. Так там такие же уроды были, как будто один в один слизали. Жутко становится, когда смотришь на всё это.

Ладно, что-то я отвлёкся. Между двумя грузовыми судами шестеро крикунов развели костёр и в большом котле что-то готовили. Заметив обваренную детскую ножку, что выглянула из котла, я только скрипнул зубами и скользнул дальше между судами. Сейчас мне нельзя привлекать внимание, посмотрим, что дальше будет. Очень уж мне хотелось, улетаю, оставить горячий привет крикунам. Нашёл я отличный корабль, достаточно новый военный транспортник. Причём внешний вид как в «Звёздных войнах» у Форда, только чуть больше да вооружён хорошо. Аппарель

трюма опущена, там компания гуляла, пиршество у них. Вокруг всё человеческими костями закидано, давно жируют. На самой стоянке было около двухсот судов и боевых кораблей, но моё внимание привлёк именно этот транспортник, похоже он попал к крикунам не так давно, не успели серьёзно изуродовать его. К тому же он находился недалеко от границ стоянки, и мне недолго гнать платформу. Однако сперва нужно проверить рубку, запаролен ли вход к управлению судном, и если нет, то очистить борт от нежелательных пассажиров.

План неплох, транспортник один из лучших тут, эта модель славилась скоростью, но как пробраться внутрь? Шлюзовая на борту закрыта, вход через аппарель, но там группа из девяти крикунов. Кстати, я не сразу понял, со стороны за ними наблюдая, что среди них было три женщины. Они особо не выделялись в серой массе остальных.

Несмотря на то что до рассвета оставалось три часа, я решил не торопиться. Оставил свой пост наблюдения и, так же незаметно покинув стоянку, сбегал за платформой. По пути попалось три крикуна, я их убил. Ну вот не мог удержаться, очень хотелось. Отвёл душеньку.

Платформа почти без шума скользила между тушами разных судов и военных кораблей. Я успевал вовремя уходить за очередной корпус, и меня пока не обнаружили. Наконец вот он, выбранный мной транспортник. Крикунов, пока меня не было, убавилось, осталось шестеро. Или ушли в город, или где-то на борту. Идея, как действовать дальше, как молния, ударила в меня, я резко дал по газам, и платформа прыгнула вперёд, разогналась на ста метрах и взлетела по аппарели в трюм. Он был заметно выше поверхности земли. Двух крикунов размазало, хотя и шевелятся поломанные, а четверых оставшихся я просто пристрелил, держа в каждой руке по лучемёту. После этого метнулся ко входу и повернул рубильник. Аппарель стала подниматься. Штатно, но мне казалось – ну очень медленно. К счастью, мой рывок на платформе остался незамеченным, так что тревогу не подняли. Добил раненых, что не успели от платформы увернуться. Платформу я не помял, успел остановить у одного контейнера, которыми была заставлена часть трюма. Убедившись, что в живых никого кроме меня нет, я стал подниматься по лестнице. Этот транспорт сконструирован по такой схеме. Всю корму, примерно треть объёма судна, занимают топливные баки и большой двигатель, именно из-за него этот кораблик, а он всё же относится к боевым, хоть и транспорт, такой шустрый. Он и от «Спайсеров» сможет удрать, а их вообще гоночными считают. Дальше от кормы корпус поделён на два этажа. Первый этаж полностью отдан трюму, грузовая аппарель под носом опускается, также

треть объёма корабля на нём. Второй этаж – жилой кубрик на восемнадцать человек, реакторная, техническое помещение, ну и рубка управления, конечно же. Из жилого кубрика был выход к шлюзовой, по лестнице нужно подняться, та находилась «на спине» корабля.

Из трюма вела на первый этаж небольшая лестница и довольно мощная дверь. Вот к ней я и поднялся и прижался правым ухом. Тихо вроде. Повернув небольшой штурвал на двери, толкнул створку и проник в коридор. Налево – к реакторной и техническим помещениям, надо мной лестничная шахта к шлюзовой, направо – жилой кубрик, ну и рубка. Заперев дверь, даже заблокировав её, тут стопор был у замка, я сначала пробежался по реакторной и техническим помещениям. Ну и грязища, свиньи тут живут. Да и вонь изрядная. Они что, объедки вообще не убирают? Полно костей и другого мусора под ногами. В общем, часть судна проверил, теперь жилой кубрик и рубка, а ведь это несколько помещений. Десять кают, две офицерские одноместные, восемь двухместных, кают-компания и рубка. До этого я всего четыре помещения проверил, те, что ближе к корме, так что работы ещё предстоит много.

Проверяя жилой кубрик, я понял, что компоновка у корабля нестандартная, тут было не десять кают, а восемь. Вместо двух двухместных довольно обширный медицинский блок с медкапсулой. Тоже всё загрязнено, ладно хоть, не поломано. В одной офицерской каюте я нашёл крикуна, спал под кроватью, сделав из грязного вонючего тряпья что-то вроде гнезда. А потом, когда выходил из этой каюты, из которой стало нести свежей кровью, столкнулся лицом к лицу с другим крикуном. Отреагировал я мгновенно, хотя для нас обоих встреча была неожиданной, ударом ноги отшвырнул его, хотя тот явно хотел схватить меня. Кстати, как я заметил, может, крикуны и уроды, но проблем с реакцией у них нет, двигаются почти на моём уровне. Это что, особенность их уродства?

Из открытой капитанской каюты сразу выскочили ещё двое, уже с клинками в руках. Отреагировал я на это быстро. Лучемёт в левой руке остался, а из правой тот, кого я ногой ударил, успел выбить, так что два быстрых выстрела в корпус, а потом добивающие в головы. Потому что я знал, они и со смертельными ранами атакуют, всегда в голову нужно стрелять. Третий, вот вообще страху у него нет, вскочив на ноги, рванул ко мне в безнадёжную атаку. Но упал, стреляю я всё же хорошо. Подняв выбитый лучемёт и ещё раз выстрелив в три тела, я продолжил осмотр. Объедки, мусор и пусто. В общем, корабль я зачистил, в том смысле, что противника убрал. Дальше забежал в рубку, тут было три кресла для экипажа, правда, два пульта почему-то разобраны, но пилотский был в

порядке, по крайней мере внешне. Ничего, можно обойтись и им одним. Я сел в кресло пилота и активировал управление. Ура-а-а, пульт не заблокирован, все системы корабля мне доступны. Мой захват наудачу сработал, корабль мой. Более того, транспортник был готов к немедленному вылету. Обычно во время стоянки некоторые системы переводят в ждущий режим для сохранения ресурса, и потом требуется до получаса ждать, чтобы те вышли на полетный режим. Тут этого не требовалось. Взявшись за джойстик управления, я потянул его чуть вверх, одновременно левой рукой нажимая на сенсорном экране на некоторые значки, работал также и ногами. Там были педали.

Угнанный мной транспортник стал вертикально подниматься, что ничуть не озаботило крикунов, раз поднимаюсь, значит, так и надо. На орбите у меня мелькнула мысль открыть огонь по городу и стоянке кораблей крикунов. Но не с бортовым вооружением моего корабля такие подвиги совершать. Тут линкор нужен, шесть залпов по городу, чтобы превратить поверхность в лаву, и примерно столько же по стоянке. Мне десять залпов надо, чтобы броню такого же транспортника пробить, а там корабли и посерьёзнее стоят. Да и городу я урон не нанесу, а к себе внимание привлеку, и шансов уйти от погони у меня не останется. Как тут местные жители говорят? Каждый сам за себя? Вот пусть сами и спасаются.

Я вышел, наконец, на низкую орбиту и, увернувшись от опасного сближения с двумя лёгкими истребителями, стал разгоняться. На корме была лучевая турель, ею я контролировал истребители, прекрасно зная, что пока такой крикун-пилот жив, он от меня не отстанет, очень упорные они, вообще не отступают. Только в меня никто не стрелял, оба крикуна сопровождали транспортник, пока я разгонялся, пребывая в явном недоумении, ну а я взял и ушёл в прыжок. Система глушилками не заблокирована, и я смог это сделать без последствий. Конечно, знаний по местной навигации у меня не было, но небольшая информация об этом в пилотском споке имелаась. С некоторым трудом я рассчитал прыжок и ушёл к Енге.

Как и в случае с гиперпрыжком, экраны потемнели, но так и должно быть. Как я уже сказал, направлялся я к планете Енга, той, что класса «Г». Появляться на корабле крикунов на Фаоне не стоит, тем более там наверняка вся оборона, а она там есть, приведена в полную боевую, и не успею я крикнуть, сообщая о себе, как уничтожат. Да и сам корабль нужно привести в порядок, убрать всю жуть на броне да внутри очистить от мусора и тел, ну и отмыть, в конце концов. Сбежать я смог, во что сам ещё с

трудом верил, а когда, наконец, это осознал, то издал клич победы. С удовольствием потянувшись – хм, а кресло помыть надо, в спёкшейся крови, не знаю, чьей, – наклонился и стал включать камеры в разных отсеках транспортника, заодно просматривал доклад управляющего компа о проблемах. Тот хоть и новым был, но у крикунов уже полгода. Так что некоторые системы требовали ремонта. Ничего, доберусь до Енги, там и отремонтируюсь. Наконец тестирование было завершено, корабль в среднем состоянии, живых на борту, кроме меня, нет, топлива полбака, на три недели полёта хватит. Только мне меньше лететь, а там заправлюсь.

Закончив работать с управляющим компом, я подумал и ввёл пароль на доступ, теперь управлять кораблём смогу только я. Сложный пароль, не всякий взломает. После этого покинул кресло пилота и осмотрел оба разобранных пульта. Видимо, крикуны что-то хотели модернизировать в них, но не успели, только разобрали. Собрать мне не проблема, спок по «Спайсеру» поможет, оборудование фактически то же самое, к тому же оба корабля производились на одной военной верфи, и многие блоки были взаимозаменяемыми.

Сейчас я ничего трогать не стал, чуть позже, когда подберу время, а пока стоит заняться уборкой, меня аж воротит от грязи вокруг. До Енги пять дней лететь, успею всё сделать. Плохо только, воды в баках не так много, двадцать три процента, как указал управляющий корабельный комп. Надеюсь, на уборку хватит, экономить я не хотел. Единственно, что мне не нравится в этой вселенной, так это отсутствие дроидов-уборщиков, ох как бы они сейчас пригодились! Раз их нет, придётся самому вкалывать. Первым делом я снял с тел крикунов оружие и, ухватив их по очереди за ноги, волоком утащил к двери в трюм, и по лестнице сбрасывал тела вниз. Дальше утащил и складировал в одном месте рядом с аппарелью. Осмотрев свою платформу, отключил ее, чтобы не висела, и та опустилась опорами на пол. Вот и хорошо, нечего ресурс тратить.

Брать с собой я ничего из грузового отсека не стал, нужно сначала кубрик в порядок привести, а дальше видно будет, но кусок мыла из своих запасов прихватил. Дальше, изучив разные помещения, не нашёл чистящих средств, но нашёл пластиковую ёмкость вроде тазика, в неё воды из внутренней системы и налил, растворив немного мыла. Тряпок хватало, нашёл чистую и бросил в таз отмачиваться. Дальше поискал и нашёл в кладовке упаковки пакетов. Сначала один мусором наполнил, спустил в трюм, потом второй. На шестом весь крупный мусор был убран, все каюты и все помещения осмотрел. Потом прибрался и в трюме. Теперь рядом со штабелем трупов стояло двенадцать мешков с мусором. Веника не было,

пришлось тряпками мести, собирая в кучи, а их в мешки. Это только мусор, что валялся на полу, а разные тряпки или вещи? Многие были чуть ли не в плесени, такое зловоние распространяли! Теперь все тряпки и разные предметы из обихода, что мне не нужны, я начал складывать в мешки. Тут скромнее успехи, хоть и плотно набил, но пять мешков. Каждый душ в каюте – это ещё и стиральная машина, два в одном, но я брезговал этим пользоваться, так что на выброс.

Во время генеральной уборки я изучил корабль более тщательно, и что меня расстроило, на борту не было ни одного скафандра, вообще ни одного, специально всё обыскал, ниши осмотрел, где они должны храниться. Ведь как я планировал, откачать воздух из трюма и весь мусор выкинуть наружу, а как это сделаю, если скафандра нет? Дроидов на борту тоже не было, даже боевых. Хотя крикуны вообще помешаны на оружии, в одной каюте склад устроили, арсенал, можно сказать, чего там только не было, но всё же преобладало холодное оружие, от сабель до кинжалов. Были явные самоделки, а были и произведения искусства. Наверняка из музеев спёрли, когда планеты захватывали.

Всё отмыть, проведя тщательную влажную уборку, я успел только в капитанской каюте, но прошёлся там трижды, меняя воду и тряпки. К тому же я губку нашёл, ею лучше мылось. В общем, отмыл каюту, постельного белья не было, подобие матраса я в душ сунул, включив режим стиральной машины, а после ужина, когда матрас высох – в душе был режим сушки, расстелил его, сверху свой спальник – вот и кровать готова. Каюту я действительно полностью вычистил и отмыл, и пахло тут уже хорошо, свежестью. Ну и слегка ароматизаторами мыла отдавало. После этого лёг спать. До Енги времени хватает, и корабль отмою, и рубку в порядок приведу.

Следующие четыре с половиной дня я работал по такому графику: утром до обеда уборка, потом четыре часа в рубке, собирал обратно пульта, потом снова уборка. Пульт связи собрал, провёл тестирование, в норме, теперь собирал пульт управления вооружением. Весь жилой кубрик и технические помещения рядом с реакторной и блоком варп-двигателя убрал. Дважды провёл влажную уборку – палубу, стены и потолок отмывал. И вот когда до выхода вблизи системы Енг осталось три часа, в самой я выходить не хотел, не знаю, как там меня встретят, как раз заканчивал сборку пульта оператора вооружения. За серьёзную уборку трюма я ещё не брался, да пока и не хотел. С ним сложнее, отопление в трюме на минимуме, я выдыхал облачка пара. Это чтобы тела крикунов не завоняли, а так в принципе всё в норме. Мыть не получалась, губка к металлу

прилипала. С платформы я забрал все свои вещи, кроме так и не потребовавшихся запчастей, и отнёс в каюту, разместил в шкафу и на других местах. Капитанская, а значит, хозяйская, то есть моя каюта обставлена была чуть лучше, чем остальные. Качество мебели таково, что даже такие вандалы, как крикуны, не смогли сильно её попортить, хотя царапины я всё же нашёл. Инструменты из платформы отнёс в техническое помещение. Там полки были, даже инструмент имелся, но бессистемно складировано. Всё прибрал, причём отмыл инструмент, чтобы нигде следов крикунов не осталось, и сложил всё как мне нравится. Чтобы всё под рукой было. Запчасти для «Спайсера» и для двух дроидов я отнёс туда же и сложил на полках. Если не пригодятся, продам, товар ходовой, хоть и не новый.

Я не поленился и разобрался в модернизациях, которые провели крикуны. Корабль у них действительно не так давно, чуть меньше полугод, поэтому серьёзно они его не испортили. Модернизаций я обнаружил всего три. Я просто задал запрос управляющему корабельному компу, стоит ли у него внештатное оборудование, вот тот и выдал три строчки. Первая модернизация – вместо штатного радара, вполне неплохого в своём классе, был установлен радар с крейсера имперской постройки. Чтобы пользоваться этим оборудованием, в комп были закачены нужные программы. Значит, крикуны и такое умеют? Буду знать, я их считал за тупых боевиков, варваров, которые могут жить только убийствами и резнёй. В общем, мой корабль может преподнести сюрприз противнику, он видит куда дальше, чем от него можно ожидать. Дальше, на борту установлен сканер поиска биологических объектов. Ну да, чего ещё от этих каннибалов ожидать, захватили какой корабль и просканировали его. Прячется на борту ещё кто, или нет. Дальность, правда, у этого сканера невелика, шесть километров на максимуме, но видимо, бывших хозяев транспортника это устраивало. Третья модернизация касалась вооружения, по бокам корабля установили две дополнительные башни лучевых пушек, вот только включить в систему вооружения не успели, теперь понятно, почему оба пульта были разобраны, придётся снова их разбирать. В общем, дополнительное вооружение есть, но пока использовать, в отличие от радара и сканера, я его не могу. Подключать нужно. Это все модернизации. Все трофеи из кают я убрал на склад, но единственно что трюм не осмотрел. Не знаю, что в ящиках и контейнерах. Какие ещё трофеи взял. Времени на них не было.

Наконец отсчёт закончен, и я вышел в обычный космос, сбросил скорость и сразу осмотрелся с помощью своего усиленного крейсерского

радар. Ха, а я не один в системе, шесть искусственных объектов радар обнаружил, причём три из них обменивались активными сообщениями. Шифрованными, подслушать не получалось. Я видел, что меня заметили. Тройка, что общалась, стала, расходясь, можно сказать окружать меня, хотя как мне показалось, они преграждали мне путь к Енге. Трое других заспешили в соседнюю систему, к планете.

Наконец анализ сигнатур всех шестерых объектов в системе был завершён. Оказалось, та тройка, что шла ко мне, это канонерки одного типа, видимо из системы обороны Енги, а три других – транспортники разных моделей. Думаю, тут кордон располагался, что проверял караван, когда я появился. Как только я опознал канонерки, то тут же забеспокоился и сразу вышел на связь, я уже был в зоне их уверенного открытия огня оружием крейсерского класса.

– Эй, канонерки, это чего вы там удумали?

Откликнулись те почти сразу:

– Говорит старший патруля капитан Пай, неизвестное судно, назовитесь. Почему у вас нет отклика управляющего компа, как и у крикунов?

– Откликов ещё нет у контрабандистов и пиратов, – недовольно пробурчал я. – Отклика нет, потому что это и есть корабль крикунов. Я угнал его, когда бежал со Славии. Чудом вырвался. Я Зак Он, житель планеты Фаон, официально объявляю этот транспортник своим трофеем.

– Зафиксировано, – сразу откликнулся капитан, тот явно ожидал от меня этих слов. – Прошу разрешения провести досмотр на борту. Живые крикуны есть?

– На осмотр добро, крикуны есть, только все мёртвые. На борту нет скафандров, иначе давно бы их за борт отправил. Ещё и мусору хватает, объедков, человеческих останков. Я всё собрал и в мешки сложил.

– Прошу разрешения забрать мешки для опознания жертв крикунов, может, кто есть в наших базах.

– Согласен.

– Ожидайте досмотровую группу.

– Капитан, личная просьба – продай один скафандр, размер второй.

– Извините, господин Он, всё имущество на борту государственное. На Енге советую наземный космопорт «Джалиль», там есть магазин старого Спрея, у него отличное снаряжение для космолётчиков.

– Благодарю за информацию.

Я на небольшой скорости продолжал следовать к трём канонеркам, одна чуть вышла вперёд, и её борт покинула шлюпка. Дав разрешение на

стыковку к шлюзу, я остановил свой транспортник и направился встречать гостей. Было их четверо, офицер, техник и два вооружённых солдата в бронекостюмах. Осмотр долго не продлился, офицер на камеру планшета зафиксировал тела крикунов, с любопытством их разглядывал, как и остальные, в натуральном виде они их не видели. Опросили меня, но так, для отчёта. Я легко описал, как таранил двух крикунов, ворвавшись на платформе в трюм, как перебил остальных, проведя настоящую войсковую операцию по зачистке транспортника, ну и как отмывал внутренние отсеки. Это всё было записано, после чего досмотровая группа отбыла. Офицер только сообщил, что на орбите мне нужно будет залететь на их флотскую базу, там примут тела крикунов и остатки их пищи.

Когда шлюпка отошла, я попрощался с патрульными и отправился дальше. Через шесть часов я уже маневрировал возле флотской базы. Я думал, мне просто сообщат номер шлюза, но оказалось, попросили совершить посадку в одном из ангаров. Ангар так ангар, мне как-то всё равно было. Створки уже были открыты, так что я осторожно завёл корабль внутрь и поставил его на опоры. Дальше створки закрылись, и в ангар вернули атмосферу. Обнаружив встречающих, те проходили в ангар, среди них был взвод солдат, я из рубки активировал открытие аппарели трюма и сам в него направился. Всем хорош это корабль, только вот шлюзовая на «спине». Не-е, через трюм выходить проще. Да так все и делали, шлюз вообще для космоса.

Встретили меня хорошо, даже с уважением и некоторым восхищением. Всё же угнать у крикунов корабль не такое простое дело, до моего появления считалось, что невозможное. Тут же я узнал, почему в ангар попросили загнать корабль. Причина в украшениях на броне. Я сам хотел попросить всё это убрать, но флотские первыми меня об этом стали уговаривать, чтобы не пугать обывателей на Енге. Даже предложили свою помощь, от которой, естественно, отказываться я не собирался. Тела забрали, мешки, даже с тряпьем, тоже. Вообще весь мусор выгребли. Кстати, тут в ангаре был большой робот, что следил за чистотой, я взял его в аренду, и тот мне вычистил трюм. В контейнеры я пока не лазил и местным не давал. Дальше два техника, используя трёх технических роботов, мало того что за час убрали с брони все излишества, но даже покрасили все художества, сделав мой транспортник таким, каким он и должен быть – серого цвета. Все скелеты приняли флотские, тоже будут проверять, есть ли они в их базах.

У флотских я пробыл почти десять часов, уже зевал во всю челюсть, спать очень хотелось, у меня по внутренним часам четыре часа как

полноценный сон должен идти, а я в ангаре. К счастью, флотские закончили, да и с опросом тоже. Мол, что я видел на Славии и как смог сбежать. Только закончив с этим, те выпустили меня. Где находится космопорт «Джалиль», я узнал, мне на планшет скинули карту планеты, и я подобрал удобное место для посадки на окраине крупного города. Потом открыл аппарат, заплатил подошедшему местному сотруднику за стоянку на неделю вперед, и сразу отправился к себе в каюту, где после душа завалился спать. Сразу вырубило. Непростой полёт был, откровенно говоря.

Разбудил меня комп, подавая оповещение короткими сигналами. Комп – это не искин, который может речью передать, что происходит. Пришлось вставать, мельком глянув на часы, что отображались на экране планшета, и, матерясь, идти в рубку, чтобы выяснить причины поднятой тревоги. Оказалось, снаружи до меня пытаются достучаться четверо мужчин и девушка. Когда я угнал этот транспортник, то при осмотре обнаружил, что бывшие хозяева программно отключили несколько необходимых опций. Все перечислять не буду, а коснусь той, что сейчас работала. Когда такой корабль садится на планету, то он как бы превращается в особняк – с подвалами, кладовками и жилыми комнатами, и естественно, ему нужна охрана. Она есть. Включается автоматическая охранная система, которая оповещает нарушителей, что они зашли в частную зону, обычно это три метра по окружности корабля. Крикуны эту опцию отключили, видимо она им была не нужна, а я активировал. И когда ложился спать, то проверил, всё нормально, работала. Так вот, если кто желает пообщаться с хозяином корабля, то не надо долбить в створку трюма или искать звонок, а нужно войти в зону и громко оповестить, что желаете пообщаться с хозяином. Эта пятёрка так и поступила. Дальше управляющий комп поднимает хозяина из кровати. Я спал всего два часа, мать их.

Быстро натянул штаны и, повесив через плечо ремень с кобурой лучемета, на ходу проверил оружие. Зашлёпал босыми ногами в трюм и активировал открытие аппарели. Так я и предстал пред незваными гостями: сонно щурился на них в одних штанах с кобурой на груди. Слова я им не дал, первым грубо спросил:

– Какого хрена надо?

– Господин Зак Он? – осторожно поинтересовался представительный мужчина в дорогом костюме.

Как мне показалось, он и был тут старшим, второй на помощника похож или адвоката, двое других явные телохранители. Девчонка только в эту компанию не вписывалась, не тот типаж. Типичный тинэйджер, причём

из золотой молодёжи. Хотя мордашка чем-то с мордой мужика схожа – может, дочь? Что-то я не выпавшийся злой.

– Ну? Говорите быстро, я почти сутки на ногах, только спать лёг, а тут вы... шлёпаетесь. Так что надо?

– Это ведь вы бежали со Славии?

– Оставляем предисловие, переходим к конкретике, – плавно провёл я рукой перед собой, как будто переворачивал страницу.

Ноги у меня на холодном решётчатом полу начали подмерзать, поэтому я вышел под солнце и сел на аппарели – хоть погреюсь. Мужик этот немного помялся, видно, что собирается с мыслями, но наконец его прорвало, я уже подрёмывать начал.

– Меня зовут Энжибальд Поволецкий, я дворянин, проживаю на планете класса «Б». У меня две дочери...

– Ещё короче.

– На Славии у меня осталась старшая дочь, я готов заплатить миллион империалов, чтобы вы её вытащили. Вы ведь там были.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся я. – Да вашу дочь, пустив по кругу и отыграв самыми извращёнными способами, уже доели и косточки разбросали. Ищите такого идиота, что согласится возвратиться к крикунам.

– Миллион, я предлагаю вам миллион!

– Видите этот корабль? Я угнал его у крикунов, и стоит он по минимальной цене миллион сто, даже миллион сто пятьдесят тысяч. С какой радости я буду рисковать за какой-то жалкий миллион?

– У меня больше нет, – сгорбился тот. – Она там не одна, и последнее сообщение, что удалось мне получить, они укрылись в бункере. У меня есть его координаты.

– Чего они до появления стаи крикунов не сбежали, судна не было? – задумчиво почесав левую подошву, спросил я. Просто любопытствовал.

– У них был военный крейсер, его мобилизовали для обороны, а выделить место на судах, что вывозили детей, не успели. Да и дочка отказалась в пользу других.

– Крейсер, крейсер, – припоминая, пробормотал я. – Случайно, не устаревший на двести лет модели «Орлан»?

– Да, именно так, именно «Орлан», – даже обрадовался тот. – Вы его видели?

– Да довелось. Тот развалился, падал на планету во время боя на орбите. На три куса его крикуны разнесли, если мне память не изменяет. Да это и не трудно, не самая удачная конструкция.

– Вот как. А может?..

– Деньги меня не особо интересуют, – развёл я руками. – За такую мелочь лезть к крикунам желания у меня нет.

– Чем я могу вас заинтересовать? – наконец прозвучал вопрос, с которого и должен был начинаться разговор.

– Хм, – пожал я плечами. – Да у меня всё есть, а чего нет, я добуду. Хотя...

Тут подала голос девчонка, что с момента начала нашей беседы стояла с явно возмущённым видом:

– Да какой ты мужчина?! Настоящий мужчина он рыцарь, только услышав, что дева попала в беду, приложит все силы, чтобы её спасти.

– Да пошла ты, – просто и без затей ответил я. – С таким ветром в голове тебе бульварные книжки нужно писать, про рыцарей и дев.

А когда девчонка ещё больше в возмущении запыхтела, добавил:

– Твои книги буду иметь успех у пожилых домохозяек и тощих интеллигентных прыщавых юношей со взором горящим.

– Я могу поспособствовать в получении гражданства, даже класса «Б», – вторгся в нашу перепалку отец наглой девчонки, помешав нашему конфликту разгореться ещё больше.

– Я с Фаона, – отмахнулся я, отчего тот ещё больше сгорбился, явно не ожидая, что мы с планет одного класса. Видимо, не успел получить подобную информацию, торопился.

– У нас нет других кандидатов кроме тебя, – развёл тот руками.

– Ещё бы, идиотов лезть к крикунам тут нет. Даже полные отморозки включают мозги, когда поступает такое предположение.

– А ты ведь крикунов не боишься? – внимательно поглядела на меня девица.

– Пока они меня не впечатлили, – уклончиво ответил я.

– Но ведь тебя можно уговорить? Пожелай самое невозможное, – несколько завлекательно улыбаясь, скорее попросила, чем посоветовала девица.

– Своё? – особо не задумываясь, я окинул фигурку девчонки взглядом. Очень даже ничего. – Знаешь, я готов слетать за твоей сестричкой, но только при одном условии. Ты мне сына родишь.

– Все слышали?! – тут же подскочила радостная девица. – Я принимаю условие контракта.

– Диана... – резко развернулся к ней отец.

И мой одновременный горестный вопль:

– Вот я идиот!.. – дальше не стоит описывать, что я думал о своём интеллекте и об этой хитрой, бесстыжей и наглой девице, что меня

завлекла в словесную ловушку. До сих пор не понимаю, как это произошло.

Вообще-то я решил поглумиться над девицей, видно, что та воспитана в романтических бреднях. Думал, встречу взрыв негодования и развлекусь, вслух поясню, что я о таких барышнях думаю, а тут такой неожиданный ответ. Как о кирпичную стену со всего размаху. Подловила так подловила, есть чем гордиться, что та и делала, широко улыбаясь. Чёрт, и свидетели есть. Может, по-тихому прикопать их? Хотя пошли они. Я так и не собираюсь к крикунам лететь, и вообще спать хочу.

В общем, это я и сообщил незванным гостям, после чего, не слушая их возражений, прошёл в трюм, активировал закрытие аппарели и отправился спать. Тоже мне, нашли кого дурить и на подобную авантюру подталкивать. Тут никто не возразит, все слышали о крикунах, и все их до ужаса боятся. Было за что, умеют те вселять ужас. Правда, как раз ко мне это не относится, у меня на счету больше десятка крикунов, отморозки – да, больные на голову – точно, но я их не боялся. Опасался как сильного противника, но страха перед ними не испытывал. Что плохо, та девчонка, отец вроде её Дианой назвал, отлично это поняла. И как мне кажется, они не отступятся. По сути я их единственный шанс спасти сестру и дочь, так что наверняка уцепятся за меня, пытаюсь законными методами отправить на эту опасную авантюру. Пусть пытаются, но чуть позже, когда я выплусь. Хм, может, вообще свалить с этой планеты, пока такая возможность есть? А, успею, кораблик у меня шустрый, не догонят, а сейчас спать.

Зайдя в рубку, я отключил вызовы, теперь комп будет подавать жёлтый сигнал фонарями у аппарели, что хозяин на месте, но недоступен. Это чтобы мне не мешали спать.

Судья постучал винтажным деревянным молотком по столу, пытаюсь прервать гомон, что поднялся в зале суда при объявлении вердикта. Вчерашние гости действительно не отстали, упорные, как я и думал. За мной уже через шесть часов пришли полицейские, и достучаться ведь смогли. Грохот по броне ещё тот стоял, да и комп меня поднял. Не знаю, сколько тот дворянчик заплатил судье, но тот был полностью на его стороне, хотя все понимали, что меня на слове поймали, и всё это случайность. Народу в зале собралось немало, были и со Славии беженцы, и все высказывали возмущение решению судьи. В общем, мой транспортник забирали в качестве залога до момента, пока я не выполню нашу договорённость с Дианой, а именно она выступила нанимателем, ну и ей оплату отрабатывать. Если я не найду её сестру живой, звали ту Палией, то должен доставить доказательства её смерти. Вылетаю сегодня.

Решение судьи я выслушал без особых эмоций, да и чего их проявлять,

если всё давно куплено и сейчас лишь отрабатывают оплату. Говорить не буду. Но вернуться я себе поклялся, как и пообщаться с судьёй с глазу на глаз. Боюсь, тот не переживёт нашу встречу, подобных подстав я не прощаю, хотя и согласен, что во всём этом есть доля и моей вины. Чёртов язык, это из-за того, что я плохо себя контролировал из-за недосыпания, вот меня и развели. А Диана ещё та хитрюга, ловко играла, не удивлюсь, что отец именно на неё ставку и делал, собираясь уговаривать меня. Правда, когда я озвучил оплату, растерялись оба, подобного не ожидали, но девка правильно среагировала, подтвердила, так что поздно ныть.

– Вы согласны с решением суда? – прямо спросил у меня судья, когда всё же смог утихомирить зал.

– Мы не обговорили материальное обеспечение рейда и подробности оплаты, – лениво озвучил я, что вызвало бурную овацию в зале, так как все знали, какова оплата.

О, а Диана густо покраснела. Неужели девственница? Вот уж в чём я сомневаюсь. По поводу обеспечения операции я не для красного словца вставил. Как мне снова оказаться на Славии, если транспортник отгонят на штрафную стоянку и не вернут, пока я не вернусь с Палией или доказательствами её смерти? Нужно средство доставки, причём желательно одноразовое, так как я решил угнать у крикунов ещё один корабль. Если есть возможность, то почему нет? В себе я был уверен, только в этот раз я буду брать по-настоящему боевой корабль, возможно даже крейсер. Машины трёх крейсеров на той стоянке я видел, только наглости мне не хватило тогда один угнать. Сейчас у меня с этим проблем нет, угоню, и по фигу, что по этим кораблям толпы крикунов шастают, я что-нибудь придумаю.

– Хорошо сказано, – когда зал снова поутих, сказал судья. – Что вы хотите из обеспечения?

– Универсальные споки по пилотированию всей линейки крейсеров Империи, по боевому пилотированию и по навигации. Полный комплект споксов техника-универсала по всей линейке крейсеров Империи. Средство доставки до Славии. Мне нужен катер, достаточно скоростной, вроде модели «Спектр» или «Луч». Состояние неважно, главное чтобы до планеты долетел, одноразовая посуда. Нужно средство доставки, транспорт, что доставит меня с катером до соседней со Славией системы. Акция разовая, оплачивает наниматель.

Судья сначала глянул на отца Дианы и, когда тот подтверждающе кивнул, сказал:

– Хорошо, ваши условия нанимателей устраивают. Теперь сообщите,

что вы желаете сообщить об оплате?

– Оплату я уже озвучивал, наниматель должна мне родить мальчика. Срок не ограничен, но она сразу должна приступить к выполнению оплаты после моего возвращения, пройдет ли оно благополучно или я доставлю доказательства смерти её сестры. Ребёнок после выполнения оплаты остаётся с отцом, наниматель должен о нём забыть.

Это была моя месть. Диана задумалась, взглянула мне в глаза, слегка покраснела и кивнула. Снова зал взорвался аплодисментами, послышалось улюлюканье. Хорошо, заседание закрытое, без прессы. То есть она запись не вела, запрещено, строчили всё на свои планшеты. Похоже, скоро я стану достаточно известным, благодаря этим щелкопёрам. Кстати, это моё условие, чтобы заседание было закрытым.

Судья подтвердил, что нанимателей всё устраивает, после чего закрыл заседание. Дальше осталось действовать, и быстро, потому что через два часа у меня вылет. Как это всё будет организовано, не мои проблемы, а нанимателя. Вместе с нанимателем и её отцом мы вышли из здания суда и по тенистой аллее, засаженной хвойными деревьями, направились прочь, обсуждая детали предстоящей операции. А обсудить было что, так как мой транспортник уже транспортёром перевезли на полицейскую стоянку да ещё опечатали, доступа на борт у меня не было. Я мог взять с собой только то, что было на мне: обычная одежда да пояс с ножом, чехлами с двумя запасными батареями к лучемёту и само оружие в кобуре. Планшет я брать не стал, он тоже остался на борту транспортника, хотя карты Славии, что на нём были, тоже мне изрядно быгодились. Даже средств выживания не было, походного снаряжения. Да ничего. Вот об этом всём мы и говорили. Я дал список вещей, что мне нужны. Правда, список не такой уж большой вышел, про снаряжение я ничего не говорил при обсуждении предстоящей операции, значит, наниматель не обязан предоставлять его, мол, пусть наёмник сам закупает. Да, тут я дал маху, когда сообразил, точнее вспомнил, было поздно. Убедить нанимателей удалось, денег нет, а без снаряжения выполнить поставленную задачу невероятно сложно, так что по минимуму закупить всё, что мне нужно, я смог их уговорить.

Дальше мы с Дианой дошли до клиники, к которой и направлялись, а её отец с помощником направился решать остальные организационные вопросы. Кстати, телохранителей они забрали, и если те раньше отваживали от нас представителей прессы, то теперь мы остались без защиты. Правда, я на них не обращал внимания, сообщив, что комментировать ничего не буду, а Диана вообще на них не смотрела. Голубая кровь... хренова. Сегодня седьмой день, как я учил спок по

пилотированию, значит, можно изучать следующий. Этот выученный спок позволял мне пилотировать и крейсера, то есть увести я его смогу, поэтому, пока мы шли, я успел прикинуть, что учить дальше, но окончательное решение приму в клинике. Надо с местными специалистами посоветоваться.

Оказалось, обо мне уже знали все жители и гости Енги, быстро пресса сработала. Ещё бы, такой фурор, нашёлся псих, пусть его и за язык ухватили, что летит к крикунам. Почти добровольно. Ажиотаж ещё тот, вот и дежурный медик меня опознал. Значит, фото моё уже в местной новостной сети. Ох, и не люблю я славу, да и вообще светиться. Причём медик сообщил, что не в местной сети обо мне узнал, а во всеимперской. Это что, обо мне сообщили на всех семистах планетах Империи?! Но медик меня «обрадовал», этот канал ещё и по соседним людским государствам транслируется. Мрак.

– Так что вы хотите изучить из того количества споков, что оплатила ваша уважаемая нанимательница? – поклонившись Диане, спросил медик.

Диана тут была в роли кошелька, как мы пришли, сразу оплатила все заказанные мной споки, почти триста тысяч вышло, всё же второй уровень. Так что кофр со споками висел у меня на плече, осталось только подобрать, что учить, но помощь медика не потребовалась, я сам выбрал:

– Вот это, – протянул я ему пластинку, вытащенную из спока.

– Хорошо, прошу.

Вместо двух часов я просидел в кресле три, изучая спок «Обслуживание, ремонт и программирование систем управления линейки боевых крейсеров Империи». Выбор был обдуманный, если крейсер я пилотировать ещё смогу, то вдруг управление заблокировано, с транспортом, как мне кажется, мне просто повезло, то без этого спока мне не обойтись. Ещё бы навигационный спок изучить, но я решил его оставить на втором месте.

В себя я пришёл после обучения быстро, но никаких процедур после него не было, поэтому меня с больной головой отвезли в космопорт, где уже стояла яхта отца Дианы. Судно сразу стартовало и после недолгого разгона ушло в варп-прыжок. Сама Диана и её отец не летели, была урезанная команды яхты. В общем, нанимать те никого не стали, зачем, если есть своё судно, яхта, вот команда и выполняла приказ хозяев. Кофр со споками был со мной, я мог бы в банк заскочить и оставить его там на сохранение, но времени мне не дали, сразу к судну отвезли, торопили. Отец нанимательницы считал, что каждая секунда дорога. Отрицать не буду, тут он прав. Ну что ж, снаряжение есть, катер тоже, был куплен старый «Луч»,

координаты бункера имеются, осталось только выполнить задание. Когда мы ушли в прыжок и голова немного прошла, я покинул одну из роскошных гостевых кают яхты и направился в трюм. Схожу, изучу катер. Через минуту по всему трюму раздавался мой мат, перешедший в тройной загиб. Досталось всем: судье, Диане, её отцу-проходимцу, но больше всего мне. И чего я не проверил снаряжение перед отлётом? Настоящая засада. Отец Дианы выполнил мой запрос, купил мне походное снаряжение. Только с небольшой оговоркой, он купил комплект, явно не проверяя, что берёт. В общем, он взял зимнее снаряжение, которое на Славии мне нафиг не нужно. Я почти половину оставил, взял только спальник, тент, верёвку, рюкзак, котелок с посудой, запасы продовольствия, термос с флягой и бинокль. Ах да, плитку взял, чтобы готовить. Где там в песках найдёшь топливо, колючки разве что, да и не всегда они встречаются. Как повезёт. В общем, всё упаковал в рюкзак, а тот положил в кабину катера, жаль, размеры у трюма крохотные, как у грузовой «газели», иначе платформу бы попросил, всё не пешком топать, но насчёт транспортного средства я рассчитывал на трофеи. Без шуток, я во многом на них рассчитывал. Крикуны разную технику использовали, как я видел, в том числе и атмосферную.

Следующие четыре с половиной дня прошли в безделье. Правда, я скорешился с одним офицером на яхте, что добровольцем вызвался доставить меня с катером в соседнюю со Славией систему и многое прояснил мне. Оказывается, семья моей нанимательницы не особо богата, то есть их семейные предприятия позволяют им достойно жить, но отнюдь не шиковать. Девушка путешествовала на крейсере приятеля, там вообще большая группа молодых и избалованных аристо была, так неведомыми путями они и оказались на Славии, а тут налёт крикунов. У одного дворянина, точнее у его родни, тут было поместье, а рядом с ним, в трёх километрах, хорошо заглублённый бункер, там они и укрылись. Карты Славии с районом поместья и бункера мне выдали, вместе с координатами на дешёвеньком планшете. На этой стороне планеты я ни разу не был, но разницы особой не видел, что там, что тут – везде опасно. Кстати, про то, что девушка не хотела улетать, мне всё же солгали, да вся эта группа, когда у них отобрали крейсер, принадлежавший отцу заводилы в компании аристо, первыми рванули занимать места. Да только местным было наплевать, кто они, своих дети эвакуировали, по этой причине те и остались на планете. Даже частники их на борт не брали, забиты беженцами были полностью, хотя те сумасшедшие деньги обещали. Именно обещали, в наличии серьёзных средств при них не было, потому и

получали отказы. Местные тоже не идиоты, понимают, что обещанного три года ждут.

Наконец мы достигли места назначения, до выхода из варпа оставалось пятнадцать минут. Я уже облачился в скафандр, вынужденная мера, катер действительно дышал на ладан, хоть и был рабочим, а скафа к нему в комплекте не шло, этот я у экипажа яхты выпросил. Подарили вскладчину, то есть они из своих зарплат вернут новый, так как это было не их имущество. М-да, а у меня даже денег отблагодарить их нет, что там семьдесят империалов, что были при мне, когда полицейские забрали меня от транспортника и вежливо сопроводили к судье.

– Внимание, до выхода из варпа минута. Начат отсчёт. Приготовиться покинуть борт судна, – прозвучал в кабине голос пилота.

Выход прошёл штатно, сначала створки трюма открыли, когда был откачан воздух, потом мы вышли из варп-прыжка, и сразу же я поднял катер над палубой и вылетел наружу. А яхта, молча разогнавшись, через минуту ушла в прыжок. Я уже стал разбираться в местных технологиях и видел многое, что у учёных Содружества может вызвать ошеломление нестандартностью решений и альтернативностью развития техники. Например, эти варп-движки. Там многое имеет отличие от гипердвигателей. Например, в случае нужды корабли, оснащённые варп-оборудованием, могут уходить в прыжок без разгона. Правда, расход ресурса сильно скачет, но это штатная процедура. Просто для сбережения движков это можно делать с разгоном. Вот парни на яхте слегка разогнались и сразу ушли. Перед этим успели сбросить данные со своего радара, всё же он куда мощнее, чем у катера. В общем, в системе шесть дозорных, и судя по сигнатурам, это крикуны. К счастью, они были далеко, хотя и бросились сразу к яхте. Но та успела уйти, а я укрылся в астероидном поле.

Похоже, крикуны меня не заметили, яхта своей массой прикрыла то, что был сброшен катер, и это позволило мне провисеть в астероидном поле почти сутки, пока крикуны не убрались. Странно, конечно. Я на краю поля висел, прижавшись к крупному камню размером с линкор Содружества, часть свободного космоса видел, такое впечатление, будто появление яхты вывело крикунов из оцепенения, и те бросились к ней, а когда яхта ушла, снова впали в спячку. Восемнадцать часов недалеко дрейфовали, пока что-то их снова не встревожило, и те, форсируя движки, улетели. Куда, не знаю, мой катер видел не всю систему, едва пять процентов.

Выбравшись наружу, я по краю астероидного поля, чтобы быстро юркнуть обратно, отправился к границе систем. Когда астероиды остались

позади, стало негде прятаться, и я, форсируя движок, помчался к планете. Пробраться на Славию незамеченным я не надеялся, но была у меня идея сделать так, чтобы крикуны меня и не искали. Потому и попросил катер именно такой модели. И вот сейчас я выжимал всё, что тот мог развить. Шустрое судёнышко мне подобрали, сбоев в работе бортовых систем не было, но имелась небольшая утечка воздуха, где-то травило в ржавом корпусе катера. Шесть часов я летел, конечно, это не осталось незамеченным, была погоня из лёгких истребителей, да и встречали меня у планеты. На орбите висело множество крупных кораблей и судов, что по своим характеристикам не могли совершать посадки на поверхность. Висели те как-то странно, достаточно тонким, но ровным слоем были размазаны по орбите. Кажется, я догадался, почему они там находятся, и эта догадка мне не понравилась.

Тактику действий крикунов я знал, изучил, когда из «шестёрки» уходил, знал, что брать те меня будут живым, они всегда берут живьём. Мертвеца не попытаешь, не изнасилуешь... Хотя как раз это им особо не мешает, ну и мертвечину, тем более давнюю, те не ели. Предпочитали свежую убоину, с пылу да с жару. Так что шанс проскочить у меня был, и шёл я как на таран, что и заставило одного крикуна убраться с моего пути. Это было не крупное судно, те бы на такую мелочь, как я, не обратили внимания. Тарань не тарань, что комариный укус. Те должны отстрелить движки, чтобы жертва не убежала, вполне логично, крикуны так и действовали, дальше втягивали на борт своего корабля, если размеры судна жертвы позволяли, и вскрывали и доставали дичь. Если та не застрелилась, бывало и такое.

Проскочить без последствий мне всё же не удалось, как активно я ни маневрировал, прилагая все способности и знания, полученные как в этой вселенной, так и в Содружестве из гипнограмм, но мне снесли к чёрту двигатель с частью кормы и в трёх местах продырявили корпус. Трюма теперь нет, разнесли его. Но катер уже падал на планету, оставляя за собой длинный дымный хвост, значит, план удался, я на Славии. Правда, совершить посадку не могу. А нечем. Корпус «Луча» начал разрушаться от жутких перегрузок. Что плохо, два судна крикунов опускались на той же скорости рядом. Я об этом тоже думал, когда планировал прорыв на планету, но всё же надеялся, что обойдётся и я смогу сделать так, что крикуны подумают, что я погиб с катером, и не будут меня искать. А при свидетелях этот фокус не провернёшь.

Всё дело в том, что у этого типа катеров кабина – это ещё и спаскапула. На борту яхты я проверил, всё на месте, всё работает,

тестирование прошло штатно, и у меня была немалая надежда на то, что я спасусь в капсуле, если не смогу проникнуть на планету незамеченным. Сейчас же я при той тяжести, что навалилась на меня – мысли двигались тяжело, – судорожно прикидывал, как незамеченным уйти. Левая рука была на рукоятке сброса капсулы, а поверхность приближалась слишком быстро, но я пока медлил. Тут оба крикуна отвернули и ушли в сторону, оборудование слежения у катера ещё действовало, как ни странно, хотя само судно было похоже на метеорит, от него отлетали обгоревшие куски обшивки и детали разбитого двигателя. В общем, на двухстах метрах от поверхности я дёрнул рычаг, и капсула была штатно отстреляна. Чиркнув днищем о каменистую, усыпанную множеством мелких камней землю, похоже, обшивку разодрал, я на максимальной скорости стал удаляться. В чём мне повезло, я был на нужной стороне планеты. На самом деле я не выбирал, для меня главное, чтобы была ночь, просто, когда я прорвался и начал падать на ночную сторону Славии, то понял, что недалеко от бункера нахожусь. Правда, расчёты провести не успел, но думаю, не больше пяти-шести тысяч километров. Ничего, значительную часть пути в капсуле пролечу, потом брошу её, и дальше пешком. Оно так как-то незаметнее. Чёрт, что ж такое управление дубовое? Капсула еле слушается.

Не успел я отлететь и пятидесяти километров от места крушения, как вдруг замигало несколько аварийных ламп на пульте и движок капсулы зачихал. Сообразив, что тот вот-вот встанет и падать с пятидесяти метров да ещё на скорости пятьсот километров в час будет, скажем так, некомфортно, я пошёл на посадку. Почти успел сбросить скорость и высоту, так что когда двигатель окончательно заглох, капсула полетела кувыркком. Раз восемнадцать, как я смог сосчитать, а когда та замерла, я судорожно ощупал себя и захохотал:

– Живой!

Отстегнув ремни, я упал на потолок, так как капсула лежала низом вверх и пол с потолком поменялись местами. Упал так, чтобы перекувыркнуться и перекатом встать на ноги. Разблокировал дверцу и, подхватив рюкзак с вещами, выбрался наружу. Сразу же снял шлем скафандра и прислушался к ночной тишине. Только раскалённый корпус капсулы потрескивал рядом, остывая. Быстрым шагом направился в сторону бункера, ориентировался я по компасу в рукоятке ножа. Стрелка уверенно показывала на север, так что не ошибёшься.

Рюкзак оттягивал правое плечо, поэтому, отбежав на километр от капсулы, я осмотрелся и снял скаф, скатал его и, разместив на рюкзаке, надел тот нормально. Поправив ремни на обоих плечах, энергичным шагом

двинул прочь от обломков спаскапсулы. Нужно уйти как можно дальше. К сожалению, местность к комфортному пешему походу не располагала, отвратительная почва, откровенно говоря. Лучше бы уж барханы были, к которым я привыкнуть успел. Тут местность каменистая, на несколько километров во все стороны видно, но усыпано всё мелкими камнями, а некоторые размером с голову взрослого мужчины. В общем, подвернуть ногу можно как нечего делать. А вокруг темнота, спутника у Славии не имелось, а многочисленные звёзды помогали слабо, хотя благодаря им я хоть что-то видел. Фонарик в рюкзаке был, но я его не доставал, не хотел привлекать внимания. Вот так и бежал до самого утра.

Утро застало меня уже шатающимся от усталости в той же каменистой пустыне, и никакого убежища вокруг, вот что печалило. Ещё когда были предрассветные сумерки, осмотревшись, я решил разбить лагерь и отдохнуть. Помог тент с маскировкой, я его натянул на высоте метра и сверху присыпал тонким слоем песка, чтобы не отличался от расцветки пустыни. Запас пищи у меня был разный, но я перекусил армейским пайком, не стал ничего готовить. Да и воды было мало, и так экономлю как могу. Всего три литра в термосе и литровая фляга на поясе. Подпорок для тента у меня не было. Я сделал так: собрал две кучки камней, натянул тент и устроился между ними – вот и лагерь. Палатка вышла с двухскатными стенками. Сверху не видно, что меня радовало. Да и под тентом все мелкие камешки разгреб, чтобы спать комфортно было и ничего в бок не врезалось.

Сон мой был прерван поднявшимся ветром, чешуйки песка больно жалили открытые участки кожи. Откинув полу спальника – я его не застёгивал, да и тёплую подкладку убрал, – быстро выглянул.

– О, песчаная буря надвигается. Далеко, но скоро будет тут. Плохо, очень плохо.

Оставив вещи на месте, я стал быстро бегать и собирать большие камни. Как я уже говорил, в качестве опор для тента у меня были конусом сложены камни, вблизи я все собрал, теперь издалека начал носить. Ох и побегать пришлось! И вот я, собирая камни, складировал их стенкой между двух конусов. Это будет защита от надвигающейся стены бури, полной песка и вспышек молний. Успел, так как реально носился, собирая в пустой рюкзак камни и высыпая их. И вот когда вал был готов, завернулся в тент, вернув все вещи в рюкзак, и прижался к стене. Когда наконец буря дошла, то первый шквал я выдержал, да и тент не упустил, потрепало края, и всё, он и защитил вместе со стеной из камней от того мусора, что принесло бурей. Уф-ф, вроде живой.

Эти бури страшные, можно погибнуть, если нет вблизи подходящего убежища, даже в воздух могут поднять, но они скоротечны. Самому мне ранее сталкиваться с ними не приходилось, но много слышал, заодно и советы, как укрыться и переждать. Вот и сейчас, полчаса темени и воя ветра, и всё стало стихать, и ещё через десять минут – чистое небо и как будто ничего не было. Снова натянув тент, я обновил заметно уменьшившиеся в высоту конусы и снова уснул. Выжил, и это хорошо. Что-то мне госпожа Судьба постоянно разные каверзы подкидывает, надо будет отловить её и по попе отшлёпать, а то что-то разыгралась. А тент я теперь натянул не как палатку, стена мешает, а с одной стороны. Провисал, конечно, но укрытие нормальное.

Проснулся я, когда ещё был световой день, хотя и наступил вечер. На Славии ночи куда короче дня, как в принципе и на многих планетах, где сутки стандартные, так что неудивительно, что я успел выспаться, а солнце ещё не зашло. Судов и кораблей крикунов в небе хватало, только со своего места я штук тридцать видел на разной высоте – разные типы и модели, была и атмосферная техника. Возможно, трофеи, а возможно, и с собой притащили. Тут поди угадай.

Я успел позавтракать, немного утолил жажду, не налегая на воду, и как стало смеркаться, свернул лагерь и побежал дальше. Теперь понятно, откуда эти камни берутся, бури перемещают. Чудо, что я до сих пор не поломался, вообще ведь идти невозможно, да ещё ночью. Хотя вроде я это прошлой ночью ныл, так ведь по делу. Обувь у меня, конечно, неплохая, кроссовки, купленные на Фаоне, они относились к походной обуви, так что пока держались, проблем от них не было. Единственно, подъём низкий, голенища нет, лодыжки не защищены, подвернуть ногу можно как нечего делать, но пока везло.

Так и бежал всю ночь, мысли разные скакали, то мечтал о приборе ночного видения, то прикидывал, что делать дальше, когда найду цель, которую должен вывезти. Перед рассветом я заметил в стороне тёмную массу. Что-то там лежало. Большое. Так как скоро рассвет, а я был уверен, что это очередной остов, который транспортёры «выронили», когда спускали с орбиты на кладбище, то свернул к нему. Это действительно был полуразрушенный остов, только не старый, ещё свежей кровью тянуло от него. А подойдя ближе, я понял – крикун.

– Ага, даже планета не терпит этих уродов, буря поработала.

Это был не звездолёт, армейский флаер, причём в редкой модификации, способный подниматься на орбиту. Разрушен серьёзно. Я даже удивился, так как силовые конструкции этой армейской техники очень

прочные. Это с какой же высоты тот рухнул, чтобы получить такие повреждения? С очень большой. Ещё и буря наверняка постаралась, придав ему ускорение. Обойдя корпус по кругу, я посмотрел внутрь через рваную дыру в борту. Флаер почти сплюснен был, так что я сомневался, что там что-то уцелело. Забравшись внутрь, я только утвердился в своей мысли. Крикунов внутри было пятеро, в кабине нашёл. Все в таком состоянии, аж выворачивало. Ещё из трюма кровью несло, но тот сплюснен да потёки крови изнутри. Кто был в трюме, я сразу догадался – пленники, кто же ещё! Своих те в трюме вряд ли будут возить. Хотя кто их знает. Больные на голову.

Ничего брать я не стал, да и вообще следы старался не оставлять. Не знаю, ищут их или нет, но могут сюда за световой день наведаться, если заметят место крушения. Я лишь приметил обломки, что-то вроде палок алюминия, и взял три, для тента, вроде стоек, чтобы больше с камнями не возиться. Обломки из обшивки были, подойдут. Отбежав от флаера подальше, но чтобы было его видно на горизонте, обустроил лагерь. Воткнув все три стойки, я так натянул тент, чтобы мне было под ним комфортно, да и будущее ложе подмёл от мелких камней, прежде чем спальник расстелить. Поужинал и забрался в спальник. Крикуны так и не появились, а что дальше было, я не видел, уснул.

Понимаю, что темпы передвижения очень медленные, но я направлялся к ближайшему населённому пункту. Вернее, к тому, что от него осталось, поищу в развалинах что-то подходящее. Это если крикунов нет, а если есть, постараюсь у них что-нибудь позаимствовать. Посмотрим по ситуации.

В этот раз я снова проснулся, когда ещё было светло. Днём меня будили дважды, но к счастью, мой лагерь не заметили. В первый раз это был шум боя – в перестрелке явно участвовал крупнокалиберный пулемёт. Рассмотрев на горизонте столбы дыма и мельтешение аппаратов, я понял, что крикуны кого-то прихватили из тех жителей, что ещё умудрялись скрываться. Интересно, и куда их понесло днём? Во второй раз прошумел флаер метрах в ста надо мной и покрутился у тех обломков, где я побывал. Больше меня не будили. Кстати, тут не так и далеко, километрах в двухстах, находится пятая база с корабельным кладбищем. Не оттуда ли беглецы и крикуны? Ведь наверняка кладбища взяли в плотную осаду и осматривают все уровни. Насколько я смог изучить крикунов, страха у них нет, и они полезут на нижние этажи. Не скажу, сколько выживет, местные наверняка наготовили ловушек и засад, но у крикунов нет сомнений, как и других эмоций. Разве что жажда битвы и крови. Хм, интересно, кто же сотворил с

ними такое? Я насчёт этого долго думал, и вот к какому выводу пришёл. А не псион ли тут поработал? Очень похоже на работу менталиста. Знаю, что редкие специалисты даже у нас в Содружестве, штучные, можно сказать, а тут вообще псионов нет, но мало ли. Правда, влияния вирусов я тоже не исключал. Только вот проверить смогу, когда ко мне дар вернется и отловлю живого крикуна. А сейчас одни только догадки. Вернётся дар, первым делом их ауры проверю, нет ли там магических паразитов.

Позавтракав, я до наступления темноты работал с планшетом, карты изучал. Вокруг нет нормальных ориентиров, чтобы понять, где я. Примерный район, конечно, знаю, но с точностью до километра не скажу. Главное – мимо нужного городка не пройти в темноте, надеюсь, не пройду, там довольно крупный оазис с водоёмом. На то и расчёт, что учую, на обоняние я не жаловался.

Когда стемнело, я собрался и двинул дальше, внимательно поглядывая по сторонам. Кстати, шёл как раз туда, где дымы видел и, похоже, шёл бой. Короткий, но яростный. В том направлении и находился бункер, так почему бы не посмотреть, что там вообще происходило?

Что странно, ближе к месту боя я вроде уловил отсветы, как от фонарика. Достав бинокль, жаль, у него не было функции ночного видения и я всмотрелся в темень на горизонте. Не показалось, действительно отсветы. Кто там? Крикуны? Пришлось залечь где стоял, несмотря на острые камни, и отслеживать, что там происходит. Недолго ждал, стало слышно, как зашелестела платформа на пределе слышимости, и звук стал удаляться. Кто бы там ни был, он улетел. Подумав, я обошёл то место, где возились неизвестные, и двинул дальше, а часам к двум ночи я уловил запахи деревьев, и появилась свежесть близкой воды. Ещё гарью пахло и трупами. Эти почти всё перебивали. Дошёл, хотя весь горизонт тёмн, но оазис с городом где-то тут. Вот на запах, навстречу едва уловимому ветерку я и пошёл.

Чем ближе я подходил к городу, тем сильнее становилась трупная вонь, превращаясь в смрад. Да, крикуны тут явно хорошо порезвились. Только что странно, тихо очень. Если бы крикуны были тут, я так понимаю, шуму бы хватало, насколько я успел заметить, особо тишиной места их стоянок не отличаются. Последние два часа, пока я шёл к городу, всё обдумывал своё предположение насчёт псиона-менталиста. Если тут псион, возможно даже очень сильный псион, способный кроме менталистики ещё работать с материей вселенной, то мог ли он уловить моё появление в этом мире? Хм, а ведь мог. Причём от области, которую занимали крикуны и оборону которой дважды ломали зубы флоты Империи и их союзников,

лететь до Славии как раз около двух месяцев. Если быстро собраться и вылететь, вполне успевают. Сходится. Да и по времени тоже всё складывается. Ох, надеюсь, я ошибаюсь, и ищут тут не меня. Хм, а что-то я не заметил, чтобы крикуны вообще что-то искали, правда и видел я их не так часто, чтобы подобное заметить. Грабят, убивают и насилуют – это я видел, а поисков не заметил. Да и жертв крикунов я больше слышал, чем видел живьём, как-то везло мне с этим. В общем, одни догадки.

Лезть на шару в город я не стал, припрятал вещи поодаль в камнях, которые сам натаскал, и отправился на разведку. Час убил, но стало ясно, крикунов нет. Вернувшись за рюкзаком, побежал в город. Там я нашёл в одном полуразрушенном и разграбленном доме чистую тряпку – рваную рубаху и сделал повязку на лицо, прикрыв всё, что ниже глаз. Очень уж тут пахло отвратно. Искал я источники воды, ну и какой-нибудь транспорт. Первыми нашёл в подвале магазина запечатанные бутылки с питьевой водой, а вот озеро крикуны испохабили. В нём покачивались раздутые трупы. Такое впечатление, что большую часть жителей просто убили, хоть и разными изуверскими способами, часть съели. Костей хватало, как и кострищ со следами треног. Возможно, кого-то забрали с собой, я не знал точного количества жителей, да и трупы с костями пересчитывать не желал. Оно мне надо? Воду нашёл, а чуть позже в завалившемся набок каменном сарае – и помятую платформу. Если руки приложить, починить можно. Хотя странно, конечно, детей не нашёл, ни в озере, ни в костях. Нет, немного было, но должно быть больше. Зачем крикунам дети? Смену себе готовят? Надеюсь всё же, что дети из этого городка были эвакуированы.

– О, вот и рассвет, – пробормотал я, заметив, как посветлел с одной стороны горизонт. После чего закатал рукава и стал разбирать сарай, чтобы добраться до платформы.

К обеду я не только освободил транспортное средство, это была закрытая грузопассажирская платформа, но и осмотрел её, провел мелкий ремонт. Крупного не требовалось, она была на ходу. Помята, конечно, но с неё не воду пить, внешний вид мне был безразличен. Спальное место я устроил в кузове, вылечу как стемнеет, сейчас это опасно, в небе постоянно кто-то виден, в разные стороны инверсионные следы, да и на более низких высотах кто-то пролетал, так что рисковать не стоит. Спать хотелось, но я решил поискать чего ценного. Да, я понимаю, мародёрство и всё такое, но меня интересовал местный медцентр. Самый интерес представляли не только спок, но и оборудование для обучения. Семь дней прошло, можно новый спок учить, вот я и надеялся найти всё что нужно.

Двигался я очень осторожно, падальщиков, особенно пернатых,

хватало, а они как сигнализация, встревожишь, противнику станет ясно, что в городе чужой. А нужны мне неприятности? Медцентр был затронут огнём и изрядно порушен, второй этаж так весь рухнул, да и у первого выбитые оконные проёмы пятнали следы пожара. Тут много таких зданий было, уцелевших вообще мало. Однако я смог откопать вход в подвал. Тут тоже имелись разрушения и следы пребывания крикунов, но часть оборудования уцелела, и из шести кресел с оборудованием обучения, которые я нашёл в одном помещении, можно было собрать работающее. А сами кресла стояли помятые, некоторое вообще лежали. Такое впечатление, как будто их мечом рубили, характерные зарубки. А вот споки я не нашёл, всё выгребли, странно, что медоборудование разбили и порушили. Тут же в подвале было две капсулы, одну изрубили, те же следы, что и у кресел, другая в характерных дырах – из лучемёта расстреляли. Крикуны тут изрядно повеселились, как я посмотрю. Что ж их так взбудоражило, что они всё вокруг крушить начали? Они быстро впадают в ярость, как я заметил.

Особо гадать я не стал, снял со всех кресел блоки, даже разбитые, и в два этапа перенёс к платформе. Я её укрыл в полуразрушенном ангаре, где часть крыши и стен сохранилась, какая-никакая маскировка с воздуха. Там, поочерёдно подключая к бортовой сети платформы, проверил большую часть блоков. Те, что откликов не давали, выкинул, из остальных собрал оборудование обучения. Хм, а блоков осталось ещё достаточно, я прикинул, можно ещё одно оборудование собрать. В запасе будут. Протестировав собранное на коленке оборудование, я достал из рюкзака кофр и, поискав, нашёл нужный спок. На них не написано, нужный или нет, приходилось подключать к планшету, и тот выдавал, что я держу в руках. Чтобы усвоить знания навигатора, нужно выучить два спока, один общий для всех, второй узкоспециализированный, для более точных расчётов не только одного корабля, но эскадры или флота. Споки-то военные. Сначала нужно учить первый, его я и вставил в приёмник, после чего сел в кресло пилота, которое временно стало обучающим, и активировал. Когда очнулся через три часа – спок был второго уровня, – сразу уснул в спальнике в кузове платформы, хотя голова раскалывалась, но знания улеглись, а это просто отлично. Можно и потерпеть.

Проснулся я, когда уже стемнело, и похоже, уже давненько, на горизонте не было светлой полосы заката, а наступила полноценная ночь. Снаружи слышались шумы, видимо все поделщики в округе тут собрались, стояли визг, хруст, хлопанье крыльев и другие разные звуки. Вонь вокруг меня уже изрядно достала, так что немедленно вылетев из

ангара, я двинулся по пустыне. Еще в городе, в куче щебня у разбитого дома я нашёл прибор ночного видения, похожий на самые обычные очки. Правда, работал только один окуляр, второй был сломан, но главное, я хоть что-то видел, не только благодаря звездам. По городу я уже определился, где нахожусь и каково расстояние до бункера – четыре тысячи восемьсот двадцать девять километров. Точность довольно высокая, между прочим.

Так как из-за вони я сразу улетел и не позавтракал, то, немного проветрившись на лету, решил исправить это. Аппетит у меня не пропал. Платформа оказалась скоростнее, чем была прежняя, к тому же закрытого типа, полноценная кабина и жестяной кузов. На микроавтобус смахивает, только без окон. Скорость до ста километров в час, но крейсерскую в девяносто давала спокойно. Я открыл окна в кабине, и свежий воздух врывается в неё, проветривая всё. Так что, отлетев от города километров на тридцать, я остановился, чтобы выйти по естественным надобностям, а потом уже нормально позавтракал и утолил жажду. Всё на лету, терять ночное время я не хотел. Воду можно не экономить, сотня бутылок в кузове, сто литров.

Пока летел, раздумывал. Как запасной вариант, можно вернуться в тот уничтоженный городок. Парковка там, конечно, изрядно опустела, но найти стоящее можно, имелось с десятков звездолётов. Я пробежался слегка, рабочих нет, два так вообще выгорели изнутри, но если приложить руки, шансы отремонтировать есть. Только это самый крайний вариант, я всё ещё надеялся на крикунов и их технику. Я прикидывал разные возможности покинуть планету. Первый этап выполнен, я на Славии; второй этап – найти Палию, которую нужно вывезти, ну, или то, что от неё осталось, и третий – покинуть планету. Про девчонку я особо не думал, мне важнее ещё один угон у крикунов. Может, те слегка ненормальные, но во второй раз будет сложнее угнать корабль, должны же они принять какие-то меры? Я прикидывал, как бы сам поступил, чтобы обезопасить стоянки от угонов. Было несколько версий.

Когда горизонт посветлел, я успел пролететь чуть больше шести сотен километров. Проснулся поздно и не всю ночь успел ухватить, чтобы преодолеть как можно большее расстояние под покровом темноты. Именно прибор ночного видения позволил мне найти подходящее убежище – очередной обобранный остров. Крейсера, между прочим. Вот только выяснилось, что он был занят, к счастью не крикунами. Когда я подлетел, ко мне вышли двое, видели, что я нормальный, не крикун, но позади за балками силового каркаса прятались ещё люди, многие вооружены винтовками. Сначала те что-то сказали на местном наречии, а когда я

переспросил на парнусе, перешли на него.

– Уходи, – просто и без предисловий, грубо велел один из двойки. – Это наше место дневной стоянки, поищи себе другое. Нам чужаки не нужны.

– Я вам помешаю? – удивился я, обращаясь к местным через открытое окно платформы.

– Помешаешь.

Разговаривать с ними я больше не хотел, как и устраивать ругань за место днёвки или перестрелку, нам она всем не нужна, так что облетел остов и стал удаляться от него. Каждый сам творец своего счастья. Скажу честно, если бы те меня приняли, хорошо приняли, доброжелательно, можно сказать отнеслись с пониманием и гостеприимством, я ответил бы им тем же, в лепёшку бы разбился, а вывез со Славии, шансов у них тут уцелеть не было. А сейчас каждый сам за себя, они сами так решили, и их дальнейшая судьба меня нисколько не волновала. А вот с местом днёвки дело обстояло хуже. Похоже, оно тут в округе одно – тот остов, и нужно искать какое-то укрытие.

Вообще странно, что крикуны не организовали на орбите патрули наблюдения за поверхностью. Для корабельного оборудования ночь не проблема и увидеть всё летающее на разных высотах вполне возможно. Я не говорю про тех, кто пешком идёт. Вот как раз их вполне и могут пропустить, не увидев, там нужно специализированное оборудование. Так почему они этого не сделали и позволяют вот так летать по ночам? Да всё просто, как я думаю, знают и видят, только пленников у них и сейчас хватает, а такие летательные аппараты, набитые жителями Славии, ведь куда-то летят, вот и отслеживают конечный маршрут, чтобы накрыть всех разом. Чем не версия? Делать нечего, придется остановиться на открытой местности и устроиться на днёвке. Заодно проверю свою версию. Если крикуны не появятся, значит, я обнаружен и они ожидают, когда я прилечу в место назначения. К тому же если они действительно прилетели сюда за мной по приказу своего хозяина, в эту версию тоже укладывается. Ладно, будет видно.

Когда я проснулся, будучи во всеоружии, то так вокруг никого и не обнаружил. Уже вечерело, солнце склонялось к закату, осмотревшись, я широко зевнул и, сделав пару кругов вокруг платформы, чтобы размяться, направился завтракать. Крикунов не было. Взяв под полный контроль планету, а у них было достаточно времени, они не могли не заметить появившуюся в пустыне платформу. Значит, ведут. Дело оказалось плохо, куда хуже, чем я думал изначально. Если девка и те, с кем она укрылась в

бункере, за это время появлялись на поверхности... Ха, то тоже неплохо. Я быстро отыщу её кости и раньше вернусь на Енгу. Надеюсь, её схарчили на месте, а не увезли в отстойник для будущих развлечений. На саму девку, как я уже говорил ранее, мне было плевать, я тут не добровольно. Я даже серьёзно обдумывал мысль самому её грохнуть и принести образцы ткани, типа вот, крикунам досталась. Но тут восстала моя совесть, оказалось, я не такая скотина, как хочу ею казаться. Если жива, вывезу, я своё слово всё-таки держу. Блин, и чего я такой бесхребетный и принципиальный? Тут все свои обещания как могут нарушают и спокойно живут с этим.

Завтракал я, естественно, на лету, по фигу, что темнота ещё не наступила, никто не прилетит. Если только какой случайный крикун, у которого разыграет в крови горн охоты, а так я пока в безопасности под присмотром сверху. Как ни странно это звучит.

До темноты так никто и не прилетел, да и потом не появлялся, я снизил скорость до шестидесяти километров в час, не видя нужды торопиться, и летел, обдумывая, что делать дальше. От платформы придётся избавляться, это ясно как день, но позже. Я уже изменил план: лететь не к бункеру, а к поместью или тому, что от него осталось. Там оставить платформу, пусть думают, что там моя конечная цель, и, забрав все вещи, пешком идти ко входу в бункер. Его к тому же ещё и найти нужно, где он находится, я знаю примерно. Выдернуть из толпы того, кого мне надо, и вместе с ней уходить. Опять-таки на своих двоих. За остальных мне не платили, каждый сам за себя, как мне не раз указывали местные жители, вот и будем жить по их правилам. Скотским, по моему мнению. Хотя чего на молодёжь наговаривать, она же не местная, золотая, но не местная. Посмотрим по их поведению, как они меня встретят.

Похоже, платформу действительно отслеживают, и крикуны ожидают, когда я прибуду к конечному пункту. Ведь крупные корабли крикунов, что не способны опускаться на планету из-за опасности разрушения гравитацией, как я заметил при прорыве, почему-то распределены по низкой орбите так, чтобы контролировать как можно больше поверхности планеты. Это значит, мои домыслы не лишены основания. И я решил повременить с посещением поместья рядом с бункером. Потянуть время. До поместья мне лететь дней пять, спок я изучил вчера, у меня ещё шесть дней, так почему бы на один день не задержаться в пути? Платформу я брошу, а блоки заберу с собой. А где мне брать источник энергии, не реактор же платформы на себе нести? Он, между прочим, весит как всё моё имущество, которое мне ещё как-то нужно унести. Тут или носильщиков поискать, но не хочется вокруг собрать много народу, на одного-двух

крикуны ещё не наведутся, а на толпу из трёх и больше наверняка среагируют. Так вот, или носильщиков брать, или урезать своё имущество, определяя, что брать, а что нет. И я подозреваю, что девица, как и на фото на планшете, тщедушная, много не унесёт, а именно она будет нести большую часть моих вещей.

Приняв такое решение, я постепенно стал отклоняться в сторону от маршрута к поместью, чтобы выиграть один день и изучить специализированный спок по боевому пилотированию крейсеров. Чую, это может мне помочь при прорыве. Или изучу спок со знаниями оператора артиллерии крейсера. Я, конечно, кое-что заимствовал из знаний, полученных из гипнограмм королевства, но отнюдь не всё. Те знания в большинстве только мешали, и я не всё делал правильно, отсутствовало совпадение в технологиях, потому я старательно учу местные споки, чтобы не довести ситуацию до трагедии. Аварий мне тут только не хватало.

Следующие шесть дней я летел неторопливо. В месте, где находилось поместье, уже были поля, покрытые травой, и находилось оно на берегу небольшой речки, одной из двух на Славии. Понятно, элитные районы. Разных построек тут хватало, недавно мимо двух пролетал, оба поместья стояли сгоревшими и полуразрушенными. Похоже, крикуны успели посетить все города, базы, населённые пункты и даже фермерские хозяйства. Их действительно много, раз за такое небольшое время с момента захвата планеты успели это проверить.

Так вот, осталось сто километров до нужного поместья, там не точное расстояние, но не так и много по сравнению с тем, что я успел пролететь, то не стал гнать, чтобы, наконец, добраться до места, а снова посреди пустых земель стал разбивать лагерь. Я уже привык ночевать в кузове, там всё подготовлено, но в этот раз я занялся тем, из-за чего и сэкономил один день. Вставил в приёмник спок и активировал изучение информации по боевому пилотированию крейсера. Ох и болела потом голова, второй уровень всё же. Надо медицинский спок в конце концов изучить, что я всё наугад да наугад. С настоящими медиками последствия изучения не такие серьёзные, значит, настройки какие-то делают индивидуальные, я же больше действовал наугад. Как бы мозги не сжечь. Как вернусь на Енгу, первым делом медицинский спок изучу, и никак иначе.

День прошёл как обычно. Меня не трогали, выспался после обучения, как ни странно, хорошо, голова не болела, даже намёка не было на боль. Пока был световой день, позавтракал прямо на месте и стал в кузове сортировать, что с собой возьму. Рюкзак со скафандром – это понятно, как и все вещи с удовольствием, но в тент я завернул не только бутылки с

водой, три десятка, но и один полный комплект оборудования обучения, комплект не так много весил, девять килограммов. Всё равно возьму, мало ли где источник энергии встретится. А если корабль угоню, то на борту изучу. Тем более я подозреваю, что пока мы доберёмся до ближайшего города, где будет стоянка крикунов, пройдёт не один день. Достав планшет, я вывел на экран карту окрестностей и снова прикинул всё. Я уже не в первый раз планирую дальнейший маршрут, если в бункере всё сложится как надо. А как иначе? В общем, из крупных городов, до которых у нас есть шанс дойти, это база номер семь с одноимённым корабельным кладбищем. Вот там крикуны всё ещё должны быть, наверняка кладбище осматривают, ищут местных, а оно там обширное, да ещё в несколько этажей. Те корабли и суда, что внизу, давно в грунт ушли под тяжестью остальных и стали подземными.

Ещё до того как стемнело, я закончил и продолжил полёт прямо к поместью. Но не к тому, рядом с которым бункер, больно оно близко, а к соседнему, от которого до бункера около семнадцати километров. Карта хоть и точная, но расстояние до метра не даёт, это скорее километровка. В общем, я не хотел случайно навести на бункер, хвост-то имеется, вот и придётся снова пешком идти. А что, я за первые дни больше двухсот километров отмахал, связки у левой ноги слегка потянул, но дошёл. И тут дойду, тем более чего не дойти, если по траве, на свежем воздухе, влажном от реки. Это не по пустыне двигаться, где жара моментом лишает всей влаги.

Так я и поступил, добрался до очередных развалин какого-то поместья – из корабельных орудий, что ли, их расстреливали? – и укрыл свой транспорт в полуразрушенном сарае. Выбор пал на этот, потому что частично крыша сохранилась. Кстати, а тут, похоже, бой был, я шесть сбитых судов видел на территории поместья и рядом, два из них звездолёты. Все ранее принадлежали крикунам. Один звездолёт даже разорван пополам. Чем это его приласкали? А когда рядом с тушей переделанного в рейдер грузовоза я нашёл остатки ракеты, понял, что тут жил серьёзный чел, если смог откопать шахту для ракеты ПКО, возможно и не одну. Да и турели тут должны быть. Сбили же чем-то атмосферную мелочь. Правда, защитникам всё равно не повезло, взяли их, руины это ясно демонстрировали. Укрыв платформу, я забрал все, что смог унести. Скафандр, подумав, оставил. Не в платформе, в углях закопал, чтобы крикуны, если проведут разведку и будут изучать, что находится внутри платформы, не догадались, что я сам прилетел, а не местный, прячусь тут, как остальные. Надеюсь, про спаскапсулу крикуны не знают и не видели,

как от рухнувшего катера отвалила ее точка. Скафандр весил восемь кило, и я оставил его для снижения груза, взял больше воды. Там, когда к базе пойдём, восемьсот километров без малого снова пустыня будет, а без воды хуже, чем без скафандра. Выбор тут особо и не стоял, брал только самое ценное и необходимое для выживания. А вот блоки обучения не бросил, мало ли пригодятся.

Осторожно выглянув из сарая, я осмотрелся, мельком глянул в ночное небо, там изредка помигивали корабли крикунов, когда лучи солнца отражались от обшивки, и, поправив на плече большой узел, рюкзак был за спиной, энергичным шагом направился вдоль реки к нужному поместью. На воду я смотрел не без удовольствия, было желание искупаться. Саму воду пить нельзя, да и вообще на Славии нет нормальной питьевой воды, пригодной для человека, везде стоят установки для очистки, с первыми осуждёнными завозили, иначе бы те не выжили. Так что самый востребованный товар на Славии.

Весь берег реки деревьями был засажен, я их не обходил, так через лес и шёл, поглядывая по сторонам. При терраформировании старались побольше зелени высадить для выработки кислорода, но быстро прижились те, что у водоёмов. Даже специальные деревья сажали, с большими корнями, чтобы до воды могли пробиться. Такие рощи имелись вдали от открытых источников воды. Если рядом возникало поселение, то пробивали шурф до подземной реки, без воды поселению не выжить.

Так я и шёл оставшуюся часть ночи. Поглядывал время от времени назад, но крикуны так и не появились, хотя по идее скоро должны были. Иначе получится, что крикуны плохо контролируют поверхность Славии и ночью тут можно летать без проблем. Ночь только началась, а я укрылся в поместье, не тут ли конечный маршрут моего полёта? Могут и проверить. Правда, осторожно те делать это не умеют, значит, будет полноценной захват, а я его с расстояния наверняка увижу. Вот и поглядывал за спину, но было тихо. Ещё заряд батареи у прибора ночного видения заканчивался, а подходящего шнура не было, иначе от платформы бы зарядил.

За час до рассвета я всё же решил искупаться. Насколько мне известно, рыбы в реках хватало, завезли или специально вывели, и она не опасна, вода тоже, только пить не стоит, пронесёт. Сложив вещи в кустарнике, разделся и хорошенько ополоснулся, потом постирал одежду, особенно нательное бельё, развесил сушиться, и снова в воду, старался не плескаться, не хочу внимания привлекать, сверху всё видно, и не вылезал из воды, пока совсем не рассвело. Не передать, какое это наслаждение после стольких дней путешествия. У меня не было даже чистящих салфеток, чтобы

приводить себя в порядок в пути, так что такое купание – самое то. В роще в этой, только чуть дальше от места купания, я и устроился на днёвку, хотя нужное поместье вот оно, в двух километрах виднеется. Точнее, то, что от него осталось. В этом месте сбитых судов и кораблей крикунов не было, значит, особо местные не сопротивлялись. Я уверен, что вход в бункер не один, их несколько должно быть, включая запасные, но известен мне один. Я снова достал планшет и вывел фото девчонки с её друзьями. Фото общее, но не это главное, позади был открытый зев входа в бункер. Дочка, отправляя послание, на это особо указала. Мол, не беспокойся, мы благополучно пересидим под землёй оккупацию Славии крикунами до её освобождения флотом Империи.

– Нет, всё же непонятно, где это снято, – пробормотал я.

На опушке я забрался на дерево и в бинокль изучал окрестности. Увиденное в той стороне, откуда я пришёл, чуть не заставило сверзиться на землю. Над развалинами, где я оставил платформу, крутились мелкие точки кораблей крикунов. Семнадцать километров, но в бинокль рассмотреть я их смог. Значит, мои предположения оказались верными. Более того, крикуны меня потеряли, я ничего не заметил вокруг, только суету у тех развалин. Хм, возможно, не обнаружив меня, те начнут просвечивать землю сканерами пытаясь найти убежище, куда-то же я делся, потом зона поисков расширится, и они, скорее всего, меня найдут. От сканера поиска биологических объектов не спрячешься, если только глубоко под землёй, не знаю, на какую глубину надо, поэтому стоит побыстрее найти девчонку и уходить с ней как можно дальше, держась за границей зоны поисков, пока крикуны вообще их не свернут, сообразив, что упустили меня.

С дерева, хотя забрался чуть ли не на верхушку местной сосны, я всё равно не обнаружил ничего похожего на место у бункера с фото. Там что-то вроде низины было, ведущей к реке, но никакой низины я не видел. Жаль, строения поместья на фото не попали, по углу их местонахождения определился бы, где шла съёмка, если не с точностью до метра, то близко. Зато на фото, на заднем плане, кроме рукотворного провала люка под землю, было видно часть реки и вот эту рощу, в которой я укрывался. Кстати, там имелось несколько характерных деревьев, найду их, определюсь, где люк, и вежливо постучусь. Мол, выдайте мне то, за чем я прилетел. Дальше по ситуации. Стемнеет, буду искать нужные деревья, а пока днёвка у меня, спать отправлюсь.

Когда спрыгнул вниз, то почти сразу резким перекатом ушёл в сторону, но брали меня профи, и выстрел в режиме паралича настиг меня. Тело скрутило, и я замер, не в силах пошевелиться, но сознания не потерял и

видел, как ко мне вышли двое, с другой стороны вроде троих по шорохам слышно было, но повернуть голову я не мог. Хорошо те взяли меня, я их в последний момент засёк, не приближались, стреляли с предельной дальности в роще, метров с пятидесяти.

Неизвестные были в маскирующих накидках и специальных плащах, кстати, экранирующих от излучения сканеров биологических объектов, мне сразу захотелось занять такой, о чём-то поговорили на местном языке, потом двое подхватили меня и куда-то понесли. Недолго, метров двести вдоль реки, и мы замерли у открытого зева люка. Хорошо замаскирован, сверху пук травы, закроешь – и как будто нетронутая поверхность. Меня обвязали под мышки и стали спускать. А вот вещи мои, похоже, не нашли, лагерь дальше располагался, я у самой реки его разбил, в кустарнике, вблизи не заметишь, а взяли меня на опушке.

Внизу мою тушку приняли другие, тут, между прочим, дежурное освещение было, и куда-то понесли. Шахта с поверхности уходила на удивление глубоко, метров на сто, если по скобам считать. Явно аварийный или резервный выход бункера. Что ж, не совсем так, как планировал, но я в бункере, пока всё идёт нормально. Оказалось, это ещё не всё, вблизи от шахты был небольшой грузовой лифт, и меня с четырьмя носильщиками при одном охраннике спустили на нем. Не знаю, на какую глубину, какова скорость лифта и всё такое, но минуты не прошло. Дальше по нескольким коридорам, три поворота налево и один направо. Потом ещё раз обыскали, и бросили на койку в камере. В типичную такую камеру с прутьями и койками на цепях. В моей две было, одна над другой. Камера пустая, а лежал я на нижней. Кстати, бросили меня небрежно, одна нога свешивалась, и постепенно я стал сползать с койки и ничего не мог сделать. Так что минут через сорок я просто грохнулся на пол. Больно, всё же чувствовал, но не смертельно. Так я и пребывал в сознании ещё часа три, пока действие выстрела модели той же винтовки, что я у коротышек брал, не прекратилось.

Кряхтя, я сел, а потом вернулся на койку и устроился поудобнее. Видимо, всё в камере отслеживалось, так как за мной быстро пришли двое охранников. Полностью действие паралича ещё не прошло, поэтому мои рефлексы ещё не восстановились в полной мере, немного тормозил, но атаковать их я и не собирался. Наверняка к главному на допрос поведут, дальше всё зависит от беседы с ним. Оказалось, я ошибался, и планы местных насчёт меня были совершенно другими. Привели меня в медбокс, типичный медик в сером балахоне, это их служебная одежда, сделал мне несколько уколов, отчего состояние стало улучшаться и перестук молотков

в голове совсем стих. Все симптомы последствий выстрела стали проходить. Правда, охранников прибавилось, стало больше на два.

Меня забросили в другую клетку, большую, кубов на семьдесят, та находилась в большом, с высокими потолками, зале. Начал загораться свет, и на места зрителей проходили и усаживались люди, при этом негромко переговариваясь и с интересом поглядывая на меня. Кажется, я начинаю догадываться, что сейчас будет. Бои без правил с их лучшим бойцом. Весь антураж на это намекал: кровь на прутьях, потёки на полу. Вот уроды.

Сам бункер оказался куда больше, чем я думал, и народу тут хватало. Мест для зрителей около сотни, и заняты были все. Причём в основном не простыми людьми. Ну и разной молодёжью, видимо детьми. Совсем маленьких не было, видимо не совсем уроды, чтобы детей на такие представления водить. Не сразу, но я рассмотрел Палию, которая в компании своих друзей и подруг с того фота уселась в передних рядах. Похоже, они тут в иерархии не последнее место занимали. Аристо, что ещё скажешь.

– Эй! – крикнул я и указал на Палию, что вызвало оживление в рядах её подруг и дружков. – Подойди, поговорить надо.

Однако та лишь презрительно улыбнулась и указала мне за спину, намекая, чтобы я обернулся.

Клетка четвёртой стороной упиралась в стену, там открыли створку, и на меня понёсся знакомый субъект под оживлённый гомон зрителей. Местные оказались ещё большими уродами, чем я думал. Это был крикун.

Когда действие шокера прошло, я сменил позу на койке, незаметно разрабатывая руки и ноги. Крикуна того, а это был довольно крупный экземпляр, я убил сразу, одним ударом, вызвав гул возмущения и ропот зрителей, настроившихся на долгий и кровавый бой. Правда, ко мне выпустили разом ещё троих, видимо всё, что оставалось, но и тут красивого сражения не случилось. Что делать, я знал, опыт имелся, и хватало по одному удару, ломающему шейные позвонки. Так что меня под возмущение зрителей снова парализовали выстрелом и отнесли в камеру. С этим надо что-то делать, злости и ненависти к тем, кто укрывался в бункере, у меня теперь было на десятерых.

Видимо, моё шевеление снова засекли, и пришли четверо охранников. Опасаются, это правильно. Вряд ли меня ведут на новый бой, я видел, как делали ставки, работали два букмекера, а скорее всего, как раз ведут к местному главному или к тому, кто отвечает тут за безопасность. Нужно же им узнать, что я делал в окрестностях их укрытия и что искал. Хотя наверняка уже знают, кроме оружия и бинокля к ним в руки попал и мой

планшет. Правда, он запаролен, но пароль простенький, специалисту взломать не трудно, часа за три можно. Там фото, по нему и поймут мой интерес, и почему я обращался к Палии.

В этот раз на меня надели световые наручники. Прошлые своё обещание, когда был на Фаоне, я выполнил, изучил их. Не снять без специальной карточки-ключа, а у кого она из этой четвёрки, неизвестно, наручники автоматически закрываются, без неё. Ничего, пока время терпит, я сам бы хотел пообщаться с главным. Если тот адекватный, в чём я уже сильно сомневался после боев в клетке, то договоримся, если нет, даже говорить не стоит. Буду прорываться.

Вели меня недолго, мы спустились по лестнице на четыре этажа и покинули лестничную шахту. Видно, что это элитный сектор, отделка лучше. Почему-то меня завели в зал для совещаний с длинным столом со множеством стульев. На столе аккуратно стоят бутылки с водой, стаканы. Ни пылинок. Видно, что тут работают уборщики. Хм, и камер наблюдения не заметно, что навевает некоторые мысли. В самом зале было трое мужчин, один сидел во главе стола, судя по надменному лицу, самый старший, лет шестидесяти, второй, что стоял рядом, по выправке из бывших военных, офицер, скорее всего, он и есть начальник службы безопасности. Вот третий явный пройдоха, явно что-то вроде правой руки.

– Пароль, – велел глава и толкнул ко мне мой же планшет.

Подвели меня не к нему самому, остановили метрах в трёх в середине длинного стола, с левой стороны от него, так что планшет, скользя, остановился рядом. Достаточно точный толчок. Я молча и быстро простучал по клавиатуре планшета, вводя правильный пароль, и таким же точным толчком отправил планшет обратно. Вот дальше произошло то, что меня несколько удивило. Вопросов мне задавать не стали, главный лишь небрежно приказал охране, углубляясь в исследование файлов планшета:

– В медблок, на снятие памяти.

Вот этого мне не надо, мне было что скрывать, так что пришлось действовать немедленно, да и больно уж место удобное. Тревога сразу не поднимется, камер-то нет. Правда, семь противников, нет, шесть, помощника я не считаю – хлюпик, не боец, – но справлюсь даже с заблокированными руками. Ногами я тоже отлично дерусь, да и связку из рук для добивания можно использовать. Жаль, наручники лёгкие, не будет дополнительного веса при ударе.

Схватив бутылку со стола, я обрушил её на голову ближайшему охраннику, одновременно нанося удар ногой назад. Очень сильный, часть своего веса приложил. Удар пришёлся в низ живота, и второй охранник

выбыл из боя, похоже, надолго. Бутылка пластиковой была, литровой, из сознания первого охранника я не выбил, но тот поплыл, затупил. Бутылку я не выпустил и с силой зашвырнул её в старшего охраны, что стоял у кресла босса. В голову целил. При этом сразу с броском подпрыгнул и ногой нанёс удар в живот третьему охраннику. В развороте скользя у пола, подрубил ногами под колени четвёртого и нанес резкий удар пяткой ему по горлу, после чего перекатившись, вступил в бой с начальником охраны, что увернулся от бутылки и успел подскочить к нам. Опытный боец, это сразу видно. Я сломал ему колено, а потом и шею. После чего бросился к главе, что с непонятным выражением восторга и страха тянулся к селектору. Раньше надо было это делать, надеялся, что его люди справятся со мной, вот и промедлил. Я учился по методикам офицеров королевства Бозат, а это лучшие боевые методики прошлого. Одним ударом я сломал ему шею, сместив позвонки, и побежал за пройдохой, что рванул к выходу. Этот самый умный, но он мне был нужен живым, такие больше всех знают. Вырубил его и, обежав всех, добавил первому охраннику. Потом первым делом нашёл карточку-ключ в кармане одного из бойцов, затем вооружился двумя лучемётами, отправив тех, кто начал приходить в себя, снова в бессознательное состояние. Голыми руками, форму не хотел повредить или испачкать. Жалеть кого бы то ни было я не собирался. Как успел понять, я не первым в клетке побывал, и добычи у крикунов хватало.

Освободившись, я стал заниматься сбором трофеев. Больно уж привлекала униформа охраны. У них были армейские комбинезоны с бронежилетами, снаряжением, связью и облегчёнными касками, в которые встроено разное оборудование, включая приборы ночного видения. От армейцев их отличают нашивки частного охранного агентства с трудно выговариваемым названием. Только тех плащей, что могут спрятать от сканера биологические объекты, не было, где-то оставили. Всего один охранник подходил мне по комплекции, тот самый, коему я в пах зарядил, он всё ещё постанывал от боли. Быстро его раздев, я скинул свою одежду и переоделся. Будто под меня шили, хотя автоподгонки не было. Вот ботинки оказались велики. Осмотрел обувь у остальных, и у третьего охранника оказался мой размер. Шнуровки тут не было, на липучках, очень удобно. Отличная армейская обувь с высоким голенищем. Уж теперь ноги на камнях повредить сложно будет. Амуницию обычную взял, но лучемёта два. У одного из охранников были две нестандартные открытые кобуры на поясе с лучемётами. Как у ковбоев. Только тонкие хлястики удерживали оружие. Если подвешат за ноги, не выпадут. Именно их я и прибрал. Потом собрал со всех мелочёвку. Жаль, рюкзака или чего-то подобного нет, многое

можно забрать, так что пришлось по карманам распахивать, чтобы не привлекать внимания. Только после этого я достал нож и всем вскрыл глотки. В живых я их изначально оставлять не хотел. Работал аккуратно, опытный, не испачкался. Затем забрал свой планшет и планшет главы и только после этого подошёл к проходке и, сломав ему пару пальцев, привёл в сознание.

Как я и думал, знал тот немало и даже сообщил пароль к планшету главы, тот мог подключаться к камерам внутри бункера и отслеживать, что происходит на всех уровнях. Всего в бункере укрывалось без малого три тысячи человек. Проходка же показал мне схему бункера, где мы находимся и где комната Палии. Под его стенания у моих ног я вошёл в систему наблюдения, нашёл камеру, с которой видно дверь комнаты девушки, и прокрутил запись. Она была там, зашла с двумя парнями около часа назад, чуть позже к ним присоединился ещё один. Пока не выходили. Добив проходку, я спокойно вышел из зала и, изредка сверяясь с планшетом главы, спустился ещё на один уровень, где были жилые кубрики элиты, и направился к нужной комнате. Кстати, с помощью планшета можно управлять замками на дверях, так что дверь в зал я сразу заблокировал, чтобы раньше времени не подняли тревогу, ну и с комнатой девушки так поступил, чтобы та не ушла куда, пока я к ней иду.

Народу тут хватало, на меня не обращали внимания, охрана, как и прислуга, для господ невидима.

– Ты к Палии? – спросил у меня один из парней, когда я подошёл к её комнате. – Занято, там и так уже трое, мест нет.

Остальные, включая некоторых девушек, поддержали его смех. Если раньше у меня было только подозрение, то теперь оно перешло в уверенность. Замок я разблокировал и спокойно прошёл в комнату, аккуратно прикрыв дверь. Моего появления не заметили. На большой кровати охали, стенали и стонали четверо. Достав свой планшет, я сделал запись на видео, двигаясь вдоль стены к изголовью, ну и пару фото, когда стало видно, кого трахают эти трое парней. Классное фото испачканной спермой мордашки получилось, оно выражало крайнюю степень удовольствия. Думаю, её отцу будет неприятно, когда эта запись окажется в Галонете. Я ещё не простил ему подставу со спасением старшей дочери. Надеюсь, его деловой репутации это повредит и укол будет очень болезненным. На саму девку, и уж тем более её репутацию, мне вообще было плевать с высокой колокольни.

– Эй, ты кто? – наконец заметил меня один из парней, и так как он был сверху, то соскочил с кровати, ничуть не смущаясь торчащим членом.

Правда, тут же отлетел с развороченной грудной клеткой, но не надо было замахиваться. Пока оставшиеся трое приходили в себя, они ещё, похоже, и под наркотой какой-то, лёгким ударом вырубил Палию и уже серьёзно, ломая челюсти, отправил в нокаут оставшуюся пару. Дальше снял девку с нижнего парня, поискал её одежду. Не то чухонское платье, в котором она была на моём бое с крикунами, а нормальную. Поискал в шкафах и нашёл приличный костюм для выездов на природу. Одевать бессознательную тушку было непривычно, тем более та изрядно вымазана в сперме, но получилось. Сначала бельё, потом штаны со множеством карманов, рубаху. Лёгкую куртку и носки с ботинками. Прихватил и небольшой рюкзак, напихал в него разную женскую мелочёвку. После этого рюкзак за спину, девку попой кверху на плечо, и вышел из комнаты. Замки на всех дверях заблокированы были, я посмотрел схему до того выхода, через который меня спускали в бункер, и оставил открытыми двери только на этом пути. Кстати, фигурка у Палии была очень даже, восемнадцать лет, можно сказать всё идеально, грудки третьего размера с розовыми сосками, в моём вкусе девица. Только вряд ли что у меня с ней будет, тупо брезгую.

На выходе я повстречался с той же компанией, что, разбившись на группки, общались в коридоре. Трое куда-то ушли, но появилось двое новых. Все они замолчали, удивлённо провожая нас взглядами.

– Эй! Куда, а моя очередь? – вывернулся из толпы и встал передо мной какой-то чернявый.

От удара подошвой ботинка тот под хруст рёбер отлетел сломанной куклой, я же, выхватив свободной рукой луче­мёт, поглядывал на золотую молодёжь, а похоже, весь этот жилой блок отдали им, ушёл дальше и скрылся за поворотом. Дальше лифтовый холл был. У некоторых оружие было, могли и огонь открыть, но ссыкнули. Я торопился, ждать, когда те сами рассосутся, не мог, поэтому и пришлось уходить вот так вна­г­лу­ю. Дальше то лестницы, то лифт, то переходы, пока я не очутился в тамбуре перед шахтой. Все камеры по пути моего движения были отключены, и хотя охранники подняли тревогу, видимо молодёжь нажаловалась, перехватить меня не смогли. Не знали, где мы. Может, в другом месте искали. В тамбуре было два охранника, один дремал на лавке у шкафчиков, второй, заложив руки за спину, прогуливался по комнате, так что оказать сопротивление они не успели. Видимо, дежурная смена. Моё появление с девкой на плече для них стало неожиданностью. Трофеев я собирал мало, фляги снял с поясов, у тех в зале их не было, одну пристроил себе на пояс, вторую убрал в рюкзак девчонки, как и все запасные батареи к луче­мётам, у нас одной модели были. Поискав в шкафах, я довольно улыбнулся: те

самые защитные плащи. Дайте два! Взял три. Упаковал связкой на рюкзак.

Дальше прошел в шахту, заблокировав бронированную створку, привязал девку и, разматывая верёвку – нашёл там же среди снаряжения в тамбуре, – стал подниматься. Открыл люк, блокировку я снял планшетом, хотя кто-то со стороны отчаянно пытался заблокировать его, только мой планшет имел более высокий приоритет кодов.

Снаружи была глубокая ночь. Я сбросил поклажу на траву, поправил защитный плащ и стал поднимать Палию. Длины верёвки хватало. Сто метров, но я смог это сделать. Тяжелая зараза, хоть и хрупкая на вид. Та в сознание так и не пришла, видимо я приложил её чуть сильнее, чем хотел, но главное, поднял. Закрыв люк, пусть внизу успокоятся, и ножом снял маскировку с люка, обнажив железное основание крышки. Снова взвалил на хребет тело Палии и побежал как можно дальше. Километра три без передышки дал, пока силы не закончились, и так изрядно потраченные. Положив девушку, я накрыл её сразу двумя плащами и, оставив трофей рядом, вернулся к своему лагерю. Всё на месте, точно никого тут не было.

Тут развёл костёр. В тамбуре я ещё позаимствовал ракетницы. Воткнул одну ракетницу в землю с настроенным таймером в десять минут и с накинутым на плечи плащом, с вещами в руках, отбежал подальше. Я успел занять удобное место для наблюдения, закутавшись в плащ, когда начали взлетать сигнальные ракеты – десять зелёного цвета, с определённой очередностью. Крикуны всё же среагировали, причём неприятно быстро, видимо где-то рядом находились. Всё как я и спланировал. Костёр навёл их на вход в бункер. Было два флаера, а чуть позже спустился звездолет, что выпустил больше сотни крикунов. Взрыв дал понять, что шахту открыли и захватчики спускаются внутрь. Жестоко? Может быть, только я никакой жестокости не видел, вполне очевидная, но главное, справедливая месть. Они меня в клетку к крикунам сунули, а я одну большую клетку сделал в виде бункера. Алаверды, око за око. К тому же те, кто укрывался в бункере, помогут мне ещё в одном деле, я посмотрю, что крикуны с ними сделают, мне была необходима эта информация.

Лежал я в километре от люка, дальше сигнал пропадал, и я не смогу увидеть через камеры, что там внутри происходит. Да, я мог сам открыть люк крикунам, пуская их внутрь, но помогать не стал. Пусть всё сами, а я со стороны посмотрю. Работали те жёстко, было руки или ноги срубали, но в основном брали всех живьём. Вот дальше, в большом зале, куда сводили пленных, раздавая оплеухи, некоторых по пути успели изнасиловать, причём и пол крикунам особо не важен был, те совершали то, что особо заинтересовало меня. То, из-за чего я этот шторм и устроил. Один из

крикунов, к которому по очереди подводили пленных, медицинским анализатором проверял их. Всегда результаты отрицательные, поэтому пленных или в сторону на будущее, или пытали, ну или в котёл. Последних наверх поднимали, где уже пылало несколько костров и стояли треноги с чанами. Всегда жрать хотят, уроды.

Самое важное, анализатор я этот знал, производства бывшего королевства Бозат, в Содружестве. Правда, модель точно не скажу, или «Мед-4Е» или «Мед-8УМ», у них корпус один, а начинка разная. Но я уверен, что это именно «восьмёрка», узкоспециализированный анализатор, способный выявлять псионов. Правда, максимальная дальность – сорок метров. Значит, я не ошибся, псион, причём несостоявшийся соотечественник, из королевства. Охо-хонюшки-хо-хо. Захват бункера продолжался, не всех удалось взять, более того, часть охраны с важными персонами смогли пробраться к ангарам с атмосферной техникой и как раз прорывались наружу. Началась ночная погоня. Переждав ещё немного, я отключил планшет, всё что надо увидел, после чего развернулся и, подхватив вещи, по ночному лесу вдоль реки направился к месту стоянки. Девка так и не очнулась. Прежде чем уйти к бункеру, я положил её так, чтобы та обняла достаточно тонкий ствол, длины рук хватило, и надел ей световые наручники, которые не забыл прихватить с остальными трофеями, сверху накрыв плащами. Мало ли очнётся, панику поднимет, крикунов привлечёт, а тут повезло, не очнулась.

Никуда собираться сразу я не стал, укрытие неплохое, крикуны заняты, бункер продолжают зачищать, так что, завернувшись в плащ, подложил под голову рюкзак девицы, он мягче из-за тряпок, и просто уснул. А девка так и оставались прикованной к дереву. На всякий случай. Я вообще подумывал не снимать с неё эти наручники, пока отцу не передам.

Очнулся я от удара по ноге. Протерев глаза и привстав на локтях, опасности не обнаружил и посмотрел на девицу. Очнулась, и как только дотянулась до меня, ведь специально ложился вне досягаемости её ног. А, понятно, толкнула ногой рюкзак, а он на ногу упал. Девка лишь со злым возмущением смотрела на меня, не молвя ни слова. А как? Я ей в рот её же трусы запихал, вон часть резинки видна у левого уголка губ. Зато тишина, спать никто не мешал, а если и было мычание, я его не слышал. Спал крепко.

– Что, очнулась? – широко зевнув, поинтересовался я, откидывая полу плаща. – Это хорошо, сейчас развяжу и в кустики сбегашь, знаю, что наверняка давно терпишь. Естественные потребности. Кстати, далеко не убегай, тут вроде крикуны водятся. Видел один из их кораблей.

Вот это девочку изрядно напугало, но не помешало, когда я снял наручники, попытаться пнуть меня, пришлось дать ответного пинка, чтобы придать правильное направление. Из кустов та вернулась быстро и уже без кляпа. Первым делом напилась, целый стакан выдула и, внимательно осмотрев меня, спросила:

– Ты кто и что тут происходит?

Оторвавшись от нарезания офицерского пайка, я с удивлением посмотрел на неё и, хмыкнув, поинтересовался, продолжив своё занятие:

– Не узнала? В клетке я был. Помнишь, я тебя попросил подойти?

– А-а-а, тот, что крикунов положил? Помню. Я тогда пять империалов проиграла. Ставка не сыграла.

– Весело живёте. Меня зовут Зак Он, и твой отец, точнее твоя сестра наняла меня вытащить тебя с планеты и доставить на Енгу. Они там ждут.

– Ты сюда прилетел?! Сам?! – посмотрела та на меня, сделав глаза как два блюдца.

– Да.

– У тебя есть корабль? – даже чуть подалась та вперёд.

– Нет, но в этом я проблемы не вижу.

– Я хочу вернуться в бункер, там безопаснее, – насупилась та, испуганно оглядываясь, явно ожидала, что вот-вот из-за деревьев покажутся крикуны.

– Нет, – коротко ответил я, закончив приготовление завтрака.

– Но мои вещи...

– Я их взял. Вон твой рюкзак лежит, – указал я ножом.

– Это ты меня одел?

– Не самое приятное зрелище было, но я.

– Чтобы ты знал, там под любого ляжешь, чтобы на твоём месте не оказаться в клетке с крикуном.

– Ага, говори, – я не особо поверил.

Отойдя, девица закопалась в рюкзаке, а я напомнил ей, чтобы не снимала плащ, постоянно в нём была и капюшон накинула. Только этот плащ и защищал нас от поисковых партий крикунов. Похоже, с бункером те закончили и сейчас начали шерстить окрестности в поисках беглецов. Над нами раз пять пролетали, но плащи укрыли. Я уже хотел позвать невольную спутницу к импровизированному столу, да не успел: издав горестный стон, та оторвалась от изучения содержимого рюкзака и спросила:

– Где мой планшет?

– Это такой в красном чехле с сердечками? На столе у кровати остался лежать, – пожал я плечами.

– Почему ты его не взял?

– Поленился, там через тело одного из твоих дружков переступить нужно было, не хотел испачкаться в луже крови. Да и не нужен мне этот твой планшет.

– Он нужен мне, – резко встала та. – Мы возвращаемся в бункер.

– Нет. Меня наняли вернуть тебя семье, как я это сделаю, моё дело, хоть голой. Сядь и ешь, пока я силой тебя не заставил.

Моего рыка хватило заставить её слушаться. Та присела напротив и тоже присоединилась к завтраку, с беспокойством поглядывая вокруг, ей явно не нравилось, что мы так спокойно, пусть и вечером, сидим и просто едим. Во время еды она задумчиво бросала на меня взгляды, а когда закончили, умоляющим тоном сказала:

– Ты пойми, он мне очень нужен. Там важная информация.

– Освободят планету, вернёшься и хоть всё тут обыщи, а сейчас нет, в бункер мы не вернёмся.

Вести её туда я не идиот. Всё, путь в бункер отрезан, раз и навсегда. Но и сообщать ей, что живых в бункере никого нет, тоже не стоит, официальная версия: я поговорил с главой, и тот, войдя в моё положение, дал добро и помог вынести Палию наружу. То есть его охранники всё сделали, я лишь наблюдал и вещи её собрал. Потом сколько мог нёс её с вещами, и вот устроился на днёвку. Дворян да аристо Империи в бункере хватало, нужны мне проблемы с их родителями или родственниками? А так я ушёл с тем, кого мне заказали, а остальные меня не волнуют, и типа что с ними стало, с тех пор как я покинул Славию, не моё дело. Крикуны поработали, а они действительно поработали, ко мне какие претензии? Эту версию я и выдал девице. Только без своих мыслей о дворянах и их мести, ну и того, что бункер зачищен крикунами. К счастью, Палия не помнила, что было в её комнате, кроме того, что охрана в камуфляже раздавала всем оплеухи, я только это подтвердил. Просто пришёл и забрал её. Мол, злости к тем из бункера, что в клетку меня сунули, не чувствую, глава снаряжением откупился, что сейчас на мне. В общем, неплохая версия.

Мои размышления прервала Палия несколько возмущённым тоном:

– Меня что, грязной одевали?

– А что, было время тебя помыть? Охранники оплеух всем раздали да помогли мне тебя одеть.

– Я хочу помыться, – встала та. – Искупаюсь в речке.

– Сядь, – приказным тоном велел я. – Как стемнеет, помоешься, да и то завернувшись в плащ, он воды не боится, а сейчас сиди и без резких движений. Советую отдохнуть, нам идти всю ночь.

– Идти?! У тебя что, своего транспорта нет?

– Крикуны контролируют всю летающую технику, пеших они могут заметить не всегда, а с такими плащами вообще никогда. Так что пешком и только пешком. За две недели нам нужно пройти больше восьмисот километров.

Та охнула и промолчала, явно уйдя в себя, осмысливала, что я сказал, при этом не забывая почёсываться, и чем дальше, тем больше. Я же собрал лагерь и распределил вещи, что сам понесу, что спутнице доверю. Уже начало темнеть, когда та, подойдя ко мне, сказала непреклонным тоном:

– Я сестра нанимателя, Диана моя младшая сестра. Или ты отведёшь меня к бункеру за планшетом, или я сделаю так, что оплаты ты не получишь, а она должна быть солидной, раз ты согласился вывезти меня.

– Я не соглашался, меня поймали на слове и «уговорили» через суд, арестовав до окончания выполнения договора мой корабль. На оплату, скажу честно, мне плевать. И ещё, если будешь вставать в такую позу, высеку, сидеть не сможешь. К твоему сведению, по договору я должен доставить тебя или живой, или твои останки для ДНК-экспертизы, и чем больше я с тобой нахожусь, уже голова от болтовни болит, тем больше желание прибить тебя и доставить образец ДНК. Я надеюсь, доступно всё объяснил?

– Да, – тихо ответила та, опустив голову.

– Стемнело, иди купайся, я с берега подстрахую, чтобы никто не помешал.

Мы прошли к берегу, где та, раздевшись и кутаясь в плащ, вошла воду и стала омываться, я ей мыло дал. Кстати, из её санузла прихватил, когда вещи собирал. Не выдержав, я сам быстро разделся и вошёл в воду, взяв протянутое мыло, неплохо помылся. Хорошая водичка, тёплая. Так тихо и незаметно я утопил планшет главы, улика всё же, тем более тот рабочий, по бункеру был, просмотрел файлы, ничего интересного. А так мы лишь раз замерли, когда в небе прошелестели движки очередного судна крикунов, но нас не заметили. Я купался десять минут, вылез, оделся и готов, можно выходить, а эта зараза ещё полчаса плескалась, пока не удалось её выгнать на берег, а потом ещё минут двадцать собиралась и одевалась.

– Это что, всё мне?! – возмутилась та, увидев, что я ей приготовил.

– Нам обоим, – спокойно ответил я. – Бери и клади рукояти на плечи.

Я придумал, как распределить вес поровну, и в случае внештатной ситуации быстро сбросить груз, чтобы была манёвренность. Я сделал носилки из двух жердей, но лёгких, срубил у высохшего дерева, которое местные не успели отправить на дрова. Тент исполнял роль материи, я его

дважды сложил, чтобы плотнее было. Рюкзачок Палии ей за спину, мой у меня, а остальные ценные вещи – вода, запасной плащ, блоки обучения и продовольствие – в носилках. Прежде чем выходить, я проверил, как у девушки с одеждой и обувью, поправил флягу у неё на боку, моя на поясе висела, после чего кивнул, можно выходить. Носилки на плечи, благо мы с ней примерно одного роста. Вышли из рощи и направились прочь от реки, оставив обгорелые развалины поместья по правому боку. Изредка в прибор ночного видения я наблюдал корабли крикунов, много их тут летало, пока ещё не успокоились. В этом случае мы замирали, присев, изображали валуны, но как в прямой видимости бинокля монокуляра, который был встроен в шлем, становилось чисто, двигались дальше. И чем больше мы удалялись от реки, тем меньше мелькало крикунов в небе. Однажды видели два глайдера, что на малой высоте, включив все прожекторы, прочёсывали район сильно левее нас. К счастью, те двигались параллельным курсом, и пока опасности не было. Палия, с той минуты как мы вышли из рощи, только молчала и выполняла всё, что я ей велел. Причём было заметно, что её была крупная дрожь, похоже, та изрядно трусила. Это надо же было так запугать, причём девица ни разу крикунов не видела до боёв в клетке, но от одного осознания, что они рядом, её трясло. Пару раз она замирала в оцепенении, когда крикуны пролетали мимо. Пришлось приводить её в чувство радикальными методами. Пощечины хорошо помогали. Причём так не она одна себя вела, схожую реакцию выдавали жители Енги, если слышали о крикунах, хотя те находились от них в пяти днях лёта в варп-пространстве. Вот что значит правильно организованная пиар-акция, авторитет у крикунов был таков, что их боялись всегда. При одном только упоминании. Вдруг крикун рядом, надо на всякий случай побояться. Я даже удивился, как ту четвёрку удалось захватить, что против меня выпускали. Палия прояснила. Оказалось, охрана нашла их в разбитом глайдере у рощи, а медики подлечили. Я в шоке, лечили крикунов для местной арены. Хорошо, что я их в желудки крикунов отправил, правильно. Надеюсь и те, что прорваться из ангара смогли, далеко не улетели. Хотя что тут надеяться, точно не улетели, при полном-то контроле планеты.

Идти было скучно, но я старался молчать. Чувствовал, если дам какую тему, спутница уцепится за неё и не остановишь, а я тишину слушал, определял, есть ли кто рядом, чтобы не застали врасплох. Прибор ночного видения не всегда помогал. Вон, Палию я не видел, только если какая конечность сверкнёт теплом. У меня и встроенный тепловизор был. То есть плащ и тепло тела скрывает. Несмотря на скукоту, напарница мне всё равно не нравилась. Если бы я не был вынужден тащить её с собой, давно бы

избавился. Да из-за ее отвратительной физической подготовки. То у неё икру на левой ноге сведёт, то рукоятки носилок плечи отлежали, то она устала, то вода закончилась во фляге. Ладно, хоть болтала мало, всё тихим шёпотом говорила, испуганно крутя головой.

Поначалу мы километров шесть прошли, а дальше каждые два-три километра то ей не так, это не этак, и всегда заканчивалось одним – а давай отдохнём. Сам я шагал практически без остановок, да я физически очень хорошо подготовлен благодаря боевым капсулам виртуального погружения и мог пройти за ночь, часто бегом, несильно напрягаясь, до семидесяти километров по пересечённой местности. Ту пустыню с мелкими камнями я так и миновал. Там тяжело было, иначе большие бы расстояния покрывал. А тут трава, что становилась всё мельче и мельче, с тех пор как мы уходили от реки, пока не появились редкие островки, мы были на границе пустыни, иди не хочу. Так нет, изнылась вся. Интересно, что дальше будет? Пришлось жёстко регламентировать потребление воды, потому как Палия как насос. За всю ночь у меня едва полфляги ушло, у неё вся, и замучила уже просьбами дать ещё попить. Я ей флягу выдал полную, сказав, что это всё, что у неё будет до утра, видимо не поверила, вот и мучается теперь. Ничего, идти нам не один день, научится. Опыта походов, да и туризма, у неё вообще не было, комнатное растение, так что её ждёт тяжёлый поход и немалый прессинг от меня. Жалеть не буду, задача доставить на Енгу, и я постараюсь справиться, чего бы это Палии ни стоило в физическом и моральном плане. Чёрт, за всю ночь всего тридцать один километр прошли, да и то потому, что я её пинал, чтобы вообще шевелилась и не стенала.

* * *

– Ты псих, – уголком рта сдувая чулку, что упала на правый глаз голубого цвета, сказала Палия.

Мы лежали на гребне небольшого бархана и наблюдали за базой.

– И что? – спокойно пожал я плечами. – Один раз уже угонял, опыт есть. Почему второй не попробовать? Тем более другого выхода всё равно нет. Главное, есть из чего выбирать, «семёрка» оказалась не так пуста, как я предполагал, жизнь тут кипит... как и смерть, впрочем. О, смотри, перестрелка, кого-то из местных зажали на кладбище. Хотя, может, и наоборот, те засаду устроили.

За последние девятнадцать дней мы успели хорошо узнать друг друга, хотя что в первый день, что сейчас я держал демонстративную дистанцию

между нами. Это было достаточно тяжело. Пользуясь своими, надо сказать, отличными природными данными, та на второй день путешествия активно пыталась соблазнить меня, видимо на снижение темпа рассчитывала. Пять дней шли такие попытки, а ведь жаловалась, как устала, я даже удивился её упорству, пока жёстко не поговорил с ней. Для меня она балласт и ничего более, будет доставать, на самом деле ногу отрежу и оставлю умирать в пустыне, а конечность предоставлю родственникам. Мертва так мертва. Пугал, конечно, эксперты быстро поймут, что ногу у живого отрезали, но я могу сказать, что это крикуны, а я у них конечность украл. Тогда Палия прямо спросила, почему она меня не привлекает, не предпочитаю ли я мальчиков. Явно из себя вывести пыталась. Разозлила-таки, вот я и ответил:

– Ты бесподобна, слов нет, идеальная красота, и даже в моём вкусе. Вот только я себя не на помойке нашёл, чтобы подбирать грязную тряпку, об которую вытерли ноги трое парней. Я брезгую. Надеюсь, мы поняли друг друга и больше эту тему поднимать не будем?

Она обожгла меня ненавидящим взглядом, но дней через пять, когда я камнем сбил одну местную птицу, вполне съедобную, её даже в ресторанах подают, и зажарил на вертеле – мы спрятались в одном из судовых остовов, – простила. Больно уж вкусно получилось. Может, и не простила, но перестала демонстративно дуться. Лично я был бы не против, если бы это игнорирование продлилось дольше, мне нравилась, что она молчала. Так мы и шли упорно к нужной базе. Палия за это время потихоньку втянулась, немного усохла, сбросив лишние килограммы, фигурка стала напоминать спортивную, особенно ноги, так что когда мы сегодня подошли, наконец, к базе, даже особо не запыхалась. Нарботала опыт путешествий по пустыне. Правда, воду всё равно потребляла больше меня, пусть лишь на два-три глотка.

– Сколько у нас воды осталось? – лениво пожёвывая сухую травинку, что принесло ветром, поинтересовался я.

После девятнадцати дней страшной экономии воды осталось немного, а она была нужна. Я не говорю про естественное её использование банальным употреблением. Нет, девятнадцать дней в пустыне – это очень серьёзно. Мы смердели так, что страшно представить. Друг к другу мы уже приняхались, а нужно было идти в город, точнее со стороны пустыни подбираться к стоянке кораблей, так как со стороны кладбища находились посты. Даже моторизованные патрули были. Я впервые видел у крикунов технику, двигавшуюся по поверхности. Не банальные багги и иже с ними, а нормальная бронетехника. Пусть и изуродованная новыми хозяевами,

разных железок наварили да трупами изукрасили, но военная техника она и есть военная техника. В общем, унюхать нас даже крикунам как нечего делать, поэтому план по проникновению к стоянке кораблей, где этих уродов хватало, был на грани провала. Недавно вереницу рабов на наших глазах прогнали, погрузили на борт, и тот поднялся на орбиту. То ли пищу повезли тем, что наверху, то ли караван будут собирать, чтобы отправить всех пленных в свои владения. Чёрт его знает.

– Невскрытая бутылка, ещё во второй половина. Наши фляги пусты, – тут же отрапортовала Паля на мой вопрос.

Научил всё-таки без лишних слов сообщать то, что я хочу. За время путешествия мы действительно научились с полуслова понимать друг друга.

– Полтора литра на двоих? Хм, маловато будет, – продолжая пожёвывать травинку, пробормотал я. – Придётся воспользоваться местными ресурсами.

– У крикунов воровать будем? – с восторгом спросила напарница.

За последнее время психотерапией я смог потихоньку у девушки убрать страх к ним, опасаться она их продолжала, но теперь того ужаса, от которого всё обмирало внутри, не испытывала.

– Нет. Видишь тот остов с вывеской? Он за оцеплением и крикунов не интересуется.

– По-моему, он обгорел?

– Да, пожар был внутри, но вывеска частично уцелела, посмотри.

Взяв протянутый ей шлем, та умеючи настроила оптику, научилась уже, и смогла прочесть, хотя и не сразу – две трети вывески пострадало.

– Написано что-то про бассейны, но что, непонятно, обгорело.

– Я на «шестёрке» жил, там один авантюрист выкупил остов и организовал в нём аквапарк с разными бассейнами, на Славии такой отдых популярен, как ты сама понимаешь. Надеюсь, вода там есть.

– А пожар?

– Ха, вот уж не думал, что вода горит.

– Я имела в виду, что вода могла вытечь.

– Вот и посмотрим. Отползаем назад и обходим слева, от того бархана ближе будет к остову с бассейнами.

Так мы и сделали, и вполне нормально, незамеченными, смогли пробраться на территорию остова с бассейнами. Правда, измазались в саже, но не страшно, отмоемся. Заглянули в первое же помещение, и там оказалась вода. Правда, сверху слой мусора и пепла из того, что на дно не осело, но это пусть техническая только для помывки, но вода. Первым

делом полностью раздевшись, мы замочили, намылив, одежду, после чего, очистив воду от мусора, что плавал по поверхности, я скользнул в бассейн – глубокий, дна я не достал. А Палия, прихватив мой шлем, завернулась в отмытый плащ и стала изучать остальные помещения, выглядывая изредка наружу, чтобы нас не застали врасплох. Когда она вышла, я как раз голову намылил, подрабатывая ногами, как меня кто-то резко и с силой схватил за ноги и резко дёрнул вниз. Плащ, в котором я мылся, обвил тело и сильно стеснял движения.

Когда Палия вбежала, минут через пятнадцать после ухода, я как раз закончил мылиться, окунаясь, чтобы смыть всю грязь с пеной.

– Зак, я там табличку очистила. Это помещение с выводимыми малтусами, хищными осьминогами, быстро вылезай. Это страшные морские хищники.

– Да знаю я. Восемь штук их тут было. На дно утащить хотели, ушлёпки, а один заглотнуть пытался.

– Как ты смог вырваться, ведь с ними сложно справиться?

– Да как-как, по очереди о стену с размаху. Вон уже не шевелятся. Здоровые сволочи, килограммов по сорок весом.

– Ты меня поражаешь с каждым днём всё больше и больше, – осела та по стене на пол, видимо сильно испугалась от осознания возможности остаться одной.

– Я закончил, можешь лезть в бассейн. Не бойся, безопасно, я проверил. Только глубина тут три метра. Плавать умеешь?

– Конечно, у нас курортная планета, моря и океаны, суши мало, – немного придя в себя, откликнулась та.

Правда, в воду лезть отказалась, использовала какую-то деталь своего гардероба вместо мочалки и мылась ею, макая в бассейн. Я не следил, позволяя воде стекать с тела под плащом, полотенца всё равно не было, вышел и, поглядывая в прибор ночного видения за окрестностями, изредка прогуливался по коридорам бывшего танкера. Однако больше всех мне помогал слух. В темноте при охране лучше него ничего нет. Вот где бассейн с осьминогами, темень полная, я там всё на ощупь делал, фонарик зажигать нельзя, а шлем забрала Палия, и мылся в полной темноте, и осьминогам по мордасам надавал, чтобы не лезли, тоже в полной темноте.

Палия отмывалась долго, как оказалось, дважды намыливалась и, не выдержав, всё же окуналась в бассейн, после чего сменила меня и посоветовала ещё раз бассейн посетить. Конечно, один раз помылся, помогло, но лучше второй раз для надёжности. Тем более запах от быстрого мытья полностью не прошёл. Подумав, я с ней согласился, только

мылом пользоваться не стал, оно немного пахучее, а если какой крикун учует? Они мылом не пользуются.

Вот так мы готовились покинуть эту планету. Правда, не сразу, горизонт посветлел. Новое утро наступало.

– Сейчас идём?

– Голышом? – усмехнулся я, поправляя капюшон плаща. – Не торопись, всё успеем. Утро уже, полчаса, и солнце покажется, сейчас даже к стоянке выйти не успеем, лучше задержимся в этом корпусе. У нас будет целый день на отдых, но главное, на подбор корабля, на котором мы покинем эту планету.

– Хорошо бы, – вздохнула та.

На самом деле подбирать тут особо было нечего, несмотря на то что на трёх стоянках в разных местах у базы находилось порядка двухсот звездолётов крикунов, имеющих варп-двигатели, атмосферную мелочь я не считаю, её тут несколько тысяч было, всего четыре боевых корабля привлекли моё внимание. Именно из них я и буду выбирать, не из двухсот, а из четырёх. Это были крейсера постройки Империи, и кажется, один я уже сразу могу исключить, старая модификация, их ещё лет сто назад производить перестали, старьё, хоть и крейсер. Вот три других... Будем смотреть. В отличие от Содружества, где эти крейсера считались массовыми кораблями, в местной вселенной к крейсерам другое отношение. Их мало, верфи выпускали всего по десять единиц в месяц, технологически очень сложные корабли. Но при этом основной костяк флота состоял именно из крейсеров, ударный кулак – из линкоров, но их ещё меньше выпускали. Крейсера больше автономные корабли, подготовленные действовать не только в составе эскадр или флотов, но и для одиночного патрулирования. Проблема одна, смогу ли я его угнать. Экипаж нужен. В принципе я и один справлюсь, хотя это будет очень тяжёлый перегон до Енги. Вот оставить его себе или нет, особо я не думал, трофей он и есть трофей, зарегистрирую. Продавать, скорее всего, не буду, крейсер в частных руках большая редкость, а у меня будет. На борту имелись лётные палубы, там и мой транспортник встанет. Технические мастерские на борту, правильно оснащённые, позволят мне воспроизвести многое из технологий Содружества. Но пока ничего не угнал, зачем гадать и мечтать?

Почти весь день мы отсыпались, завернувшись в плащи. Одежда за это время высохла, мы её развесили на натянутой мной верёвке. Потом позавтракали в молчании. Это был паёк, у меня их очень мало осталось, один не тронутый, другой вскрыли да частично использовали. Почти весь

путь до «семёрки» я занимался охотой и разводил костер для готовки, принимая все меры маскировки, поэтому пайки мы сохранили, хотя их и так был мизер. Тем более иногда я оставался без добычи, и приходилось использовать их. Тут в корпусе огня не разведёшь, вот мы на пайки и перешли.

Воду уже особо не экономили, мы на месте, тут ее можно найти, всё слили во фляги, оставив бутылки на месте ночёвки. Лестница на верхние этажи выгорела и расплавилась, так потёками и застыла, но в стороне я нашёл возможность подняться. Помогали друг другу, верёвку использовали, но всё же поднялись. Выбрали удобное место для наблюдения за одной из стоянок, остальные две находились в другом месте, и отсюда нам их было не увидеть. Мы стали рассматривать звездолёты.

– Вон какой маленький, и корпус сглажен, скоростной, наверное, – указав на понравившееся ей судно, прошептала Палия.

– Это посольский курьер, – мельком посмотрев на указанное судно, ответил я. – Тем более не имперская постройка. Одного из соседних государств.

Палия продолжала предлагать то один звездолёт, то другой, а я, особо не реагируя на её возбуждённый шёпот, задумчиво рассматривал тушу крейсера. Тут один был, три других на остальных стоянках. Насколько я успел опознать вчера ночью, пока мы с бархана рассматривали окрестности, два крейсера были однотипными «Сигами», это были чистые одиночные рейдеры, один «Партус», он авианесущий, и тот самый устаревший «Ганг». В отличие от последнего, три первых крейсера ещё состояли на вооружении в Империи, но по сравнению с Содружеством тут не гонятся за вооружением и поколениями, смог достать корабль законными методами, он твой, регистрируй и владей. Налог, конечно, взимают за владение, но не такой уж большой. Я интересовался у Палии, но касалось это транспортника, стоявшего на штрафной стоянке Енги.

Тот крейсер, который я задумчиво рассматривал, был одним из «Сигов». Корма характерная, треугольная, с тремя мощными двигателями. Да и сам крейсер треугольный, в виде пирамиды, только верхушка смещена к корме. Маневровых тут нет, другие технологии. А уж броня какая у него, не каждая пушка прошибёт. Шансы прорваться под огнём были. И чего в этой вселенной щиты не придумали и не взяли на вооружение? Спасаются только за крепкой бронёй. Простейшая же штука. Когда вся эта гонка закончится, займусь местечковым изобретательством, усовершенствую свой корабль или корабли. Вон, у меня на транспортнике медкапсула стоит, а до неё всё руки не доходят, отмыл только. Так что переделаю её в

нормальный реаниматор, а то чухня какая-то тут у медицины, а не медкапсулы.

Палия, наконец, не выдержала, час лежим, и я лишь отмахиваюсь от тех судов, что она предлагала, поэтому яростно зашептала:

– И что ты сам выберешь?

– Вон ту тушу, – спокойно указал я на крейсер.

Та сначала с непониманием посмотрела, на что я указываю, потом на всякий случай проверила, точно ли мой палец указывает на крейсер, не ошиблась ли она, не ошиблась, и, расширив глаза, ахнула:

– Ты хочешь угнать крейсер?

– А что? – всё так же лениво пожал я плечами. – Это единственный боевой корабль, на котором у нас есть шанс прорваться со Славии и уйти к Енге. На нём нам ничто не страшно, тем более, как мне помнится, оба линкора крикунов находятся с другой стороны планеты. Мы, конечно, войдём в зону действия их пушек, но покрутимся под огнём. Шанс всё равно есть, нам страшны только линкоры.

– Но как, там же огромное количество крикунов! Это у малых звездолётов их немного, а там сотни на борту, – попыталась та меня переубедить.

– Да уж скорее тысячи, минимальный экипаж у такого крейсера в двести семьдесят человек, плюс состав лётной палубы – это ещё двести, и четыре пехотных батальона полного штата. Большой корабль, самый крупный из тех, что могут совершать посадки на планеты.

– Но как?..

– Уже всё продумано, ладно, ты наблюдай, что у крейсера происходит, а я тут полежу, подремлю. Если что будет интересное, растолкай. Чую, эта ночь у нас будет непростая. Хм, у крикунов, впрочем, тоже.

Разбудила меня Палия часа через три, ещё час, и стемнеет. Но причина, послужившая моему пробуждению, действительно была веской. На стоянку спустилось три однотипных корабля, странной и незнакомой конструкции. Больше всего они напоминали птиц. Когда орёл атакует, видели? Во, один в один. Жуткое впечатление, надо сказать. Тем более они были угольно-чёрные. Никогда не видел, чтобы строили подобные корабли.

– Что это такое? Страшные какие, – прошептала Палия и попыталась спрятаться за меня.

– Не знаю, – честно ответил я, уступая ей немного места. – Сам впервые вижу. С виду похоже на прибытие командующего, только непонятно, у крикунов есть командующие?

– Откуда я знаю, – пробурчала та, пока я доставал свой планшет и вёл

съёмку чёрных звездолётов.

– Вот и я не знаю, однородная масса, поди пойми, кто есть кто, ещё и одеты одинаково... Хм, а эти три корабля интересные, я не совсем уверен, но у меня есть предположение, что это постройка самих крикунов, внешний вид им подходит. Такую завораживающую смертоносную красоту могли создать только по-настоящему больные люди. А кто кроме крикунов может ещё сотворить такое?

Звездолёты не отличались размерами, вроде моего транспорта, думаю, тоннаж не сильно будет розниться. И уж ни в какое сравнение с крейсером они не идут, как муравей со слоном. Да и корабли эти, мне кажется, созданы внушать ужас противнику и какими-то либо боевыми особенностями не отличаются. Скоростные? Возможно. Курьеры? Может быть, но не боевые. Возможно, я и ошибаюсь, просто такое впечатление от увиденного.

– Они нам помешают? – задала правильный вопрос временная напарница.

Прищурившись, я стал прикидывать, как по лабиринту между судов мы будем двигаться к крейсеру. Этот крейсер мне подходил, привычных для крикунов художеств на его броне, конечно, хватает, но я что-то не заметил с того борта, что к нам повёрнут, каких-либо повреждений. Не новый, конечно, но в порядке. Потребовалась пара минут, чтобы мысленно выстроить схему движения до крейсера, и я кивнул:

– Один не обойти. Мне они тоже не нравятся, да и чуечка что-то забеспокоилась, когда я представил, как мы мимо такого корабля будем проходить.

Крейсер стоял неудобно, с другой стороны стоянки, и нам придётся пересечь её всю, чтобы подобраться к борту этого монстра. С обеих сторон стоянки оцепление, только через неё. Крейсер стоял практически на границе корабельного кладбища «семёрки», видимо тот был нужен, или его трюмы с имеющимися запасами, тут и не угадаешь. Мельком посмотрев в сторону солнца, что уже до середины ушло за горизонт, я велел:

– Спускаемся, собираем вещи и готовимся выходить. Как стемнеет, начинаем движение к кораблю.

Оставлять девицу я не собирался. Захватить крейсер и потом возвращаться за ней? Нет уж, идём вместе. Знаю, что опасно, та не имела никаких навыков движения по лагерю противника, хотя кое-какой опыт приобрела, чтобы суметь двигаться ночью. Мы же только ночью шли. Главное, чтобы издавала как можно меньше шума и точно следовала моим указаниям.

Как только стемнело, мы покинули корпус и по-пластунски поползли в сторону ближайшего корабля на стоянке. Триста метров открытого пространства, между прочим, замирая от любого движения в нашу сторону. Пару раз неподалёку, шурша мощными протекторами, прокатили бронетранспортёры моторизованного патруля, ну и также пару раз проходили небольшие группы крикунов. К счастью, камуфляжная окраска плащей помогла, в пустыне она нам бы только мешала, благо мы шли по ночам, а тут зелени хватало.

Триста метров в конце концов закончились. Укрывшись за бортом старого грузовика, но стараясь не входить в зону его безопасности, мало ли сигнализация включена, я осмотрелся. Нормально, пока не заметили. Мы стояли у начала лабиринта, в конце которого нас ждал приз – крейсер. Что ж, в путь.

Нагнувшись к самому уху Палии, я прошептал:

– Сейчас сама осторожность, крути головой во все стороны, если что, стучи мне по спине. Всё молча. Если обнаружат, крикуны без слов бросаются в атаку, а иногда вопят. Не мешайся у меня под ногами, сразу отскакивай в сторону. Ясно?

– Да, – тихо ответила она.

Я ей уже это говорил дважды, но решил и в третий раз напомнить, не помешает. Крикуны встречались часто, где группами, где поодиночке. У нас были только рюкзаки, я свой от всего освободил, оставил только ценное: блоки обучения, зарядные блоки для лучемёта, кофр со спорами. Спальник, котелок, тент – всё это осталось в корпусе с бассейном. Половину пути мы прошли благополучно, удачно укрывались за кораблями, если замечали по отсветам факелов или фонариков, что к нам кто-то идёт. Шлем у меня был, я ещё видел всё нормально благодаря прибору ночного видения, а вот Палия держалась за мой рюкзак, пребывая временно слепой. Это была самая лёгкая часть лабиринта, дальше корабли были освещены прожекторами. Чем ближе мы приближались к крейсеру, тем больше крикунов было. Где-то на середине пути везение закончилось. Ладно, пара крикунов, мужчина и женщина, как я потом разобрался, случайно наскочили, этих уделал тихо, без крови, нанеся травмы, несовместимые с жизнью, и оттащил в темень. Найдут быстро, поэтому стоит поторопиться. Прошли мы ещё метров четыреста и добрались до одного из чёрных кораблей, где и случилась неприятность.

Моё внимание привлекла шпага на поясе одного из крикунов. Очень качественной выделки, явно старинная вещь. Впервые здесь увидел шпагу. Сабли, мечи, секиры, топоры или просто заточенные железки – это

пожалуйста. У меня даже сердце защемило, когда вспомнил о своих шпагах, погибших с фрегатом. Хотя, может, и не погибших, монокристалл, что ему будет? Вернусь, изучу тот район и найду их, восстановив разве что рукояти и ножны. Крикун молча стоял у кормы чёрного корабля со вторым крикуном, и никого больше в прямой видимости. В общем, я не совладал с собой. Подкрался и атаковал, сразу положил обоих. Не успел пристегнуть ножны со шпагой, там удобные крепления были, как услышал шум с другой стороны корабля. Выглянул и понял – влип.

Да, дело плохо, у открытой аппарели корабля стоял уже знакомый мне крикун, даже медицинский анализатор, что выявляет псионов, висел у него на поясе. И этот прибор запищал, видимо настроенный на автоматический поиск псионов. Крикун аж подскочил и, не обращая внимания на подчинённых, стал озиаться. Расстояние до него было метров тридцать, я ушёл за корму этого чёрного корабля и стал обегать с другого бока, таща на прицепе напарницу. Так эта сволочь с анализатором поднял тревогу. Да какую, полную, с блокированием всего и вся. Причём я, кажется, догадался, как крикуны общаются, им включили опцию телепатии. Потому как, когда я его увидел, тот поглядывал на других крикунов, те кивали и уходили, как будто получали распоряжения. Как интересно. Версия о паразитах в ауре крикунов приобрела реальные очертания. Люди, не имеющие дара, не могут общаться мысленно.

Паника на стоянке пошла знатная, пользуясь этим, мы смогли подобраться к кораблю, за которым и стоял крейсер, до него было метров пятьдесят.

– Как их много, – прошептала Паляя, устраиваясь под брюхом истребителя рядом со мной.

Крейсер исторгал отряды крикунов, сотнями те разбегались в разные стороны, поиск того, на кого среагировал анализатор, набирал обороты. Хорошо ещё, напарница не понимала, из-за чего шухер, я ей сказал, что всё из-за той парочки, где я шпагу добыл, вроде поверила. Ещё немного, и нас обнаружат, но мы лежали и ждали, пока поток не иссякнет. Ведь с теми, кто останется на борту, мне придётся сражаться, зачищая корабль, а он большой, километр в длину. Серьёзная такая стальная машина. Однако я был в себе уверен, и как ни странно, срабатывание анализатора, наоборот, сыграло мне на руку. Не только Паляя удивилась, даже меня поразило, сколько из крейсера выбежало крикунов, и это только через малые грузовые створки, а есть ведь и большие. Крейсер мог перевозить целый полк полного штата со всем вооружением, а это и летающая атмосферная техника, и разные боевые машины. В общем, корабль, как я понял, был

забит крикунами под завязку. Объяснение тут было только одно: крейсер собирался взлететь. Крикуны особо на кораблях не жили, на базе хватало укромных уголков, где можно повеселиться, сменить душные корабельные коридоры на чистый воздух планеты. Они этим пользовались. На самом корабле кто-то, конечно, оставался, а другие шлялись где могли, если не были задействованы в поисках жителей базы, прячущихся где-то на кладбище. Хотя если учесть маниакальное упорство крикунов, я так полагаю, кладбище уже наверняка неплохо зачищено, если кто ещё прячется, то это ненадолго.

– Смотри, поток иссякает, последние выходят, – кивнул я на малую грузовую аппарель крейсера. – Если мы побежим к нему, заметят и тревогу поднимут, тогда шансов нет. Сделаем так, я буду изображать крикуна, благо шпага на боку способствует этому, издали можно спутать, у некоторых уродов тоже камуфляжные штаны видел, а ты будешь пленница. Световые наручники крикуны используют, хоть и редко, я пару раз видел, так что тоже не должно привлечь внимания. Спокойно идём к аппарели, ты впереди, я позади, как конвоир. Дальше по обстоятельствам. Всё поняла?

– Поняла.

– Протягивай руки.

Я надел Палии наручники, отчего те засветились, показывая, что пленница под контролем, мы выбрались из-под корабля и уверенным шагом направились к аппарели, в трюме у выхода стоял крикун. Амбал деловито ковырялся в носу, тупо на нас поглядывая. Изредка порывивал: он начал проявлять явное возбуждение, брюки этого не скрывали, при взгляде на Палию, это и позволило нам приблизиться. Напарница невольно отвлекла его своим внешним видом. К счастью, этот трюм был мал и пуст. Мгновенно выхватив шпагу, я метнул оружие и с десяти метров пронзил сердце крикуна, защиты у того не было, а разные железки и даже кусок свежего человеческого черепа от стальной иглы не защитили. Ближе тот мне не дал бы подойти, я и так заметил, что он насторожился. Не успел он осесть, как я подскочил ближе, по пути опустив рычаг закрытия аппарели, выдернул клинок и вернул в ножны. Восемнадцать секунд, и аппарель закрылась. Восемнадцать долгих секунд. Палия сама сняла наручники и поглядывала вокруг, чтобы нас не застали врасплох. Я ножом вскрыл рубильник ручного управления аппарелью и тем же ножом отжал защелку, отчего слегка искрануло, вытащил предохранитель и поставил крышку на место. Ну, вот и всё, теперь можно сколько угодно опускать или поднимать рукоятку рубильника, аппарель не отреагирует.

Дальше мы сели на малую пассажирскую платформу, первая в ряду

таких же, как и всё, чего касались крикуны, изуродованная их художествами, и полетели из малого трюма в большой, к стоянке боевой техники. Пешком долго идти. Тут были открытые створки, что вели из трюма в трюм. Там было три крикуна у открытого входа, и ещё пятеро возились у бронетранспортёра. Готовились загрузиться в десантный отсек. Сама машина к нам стояла открытыми задними десантными створками. На подлетающую платформу никто не обратил внимания, что позволило мне уверенно действовать. Из лучемёта в левой руке я открыл огонь по тройке у аппарели, из оружия в правой – по тем пяти у бронетехники. Точность выстрелов была достаточно высока, тем более дальность небольшая. Только один из пятёрки, пользуясь великолепной реакцией, почти успел уйти перекатом за корпус бронетранспортёра, но получил два попадания в спину. Подволакивая ноги, он всё же скрылся из виду. Пока я отстреливал крикунов, Палия бегом рванула вперёд и подняла рубильник, аппарель начала закрываться. Сбегав, я провёл контроль, подранка тоже добил, он мог поднять тревогу, если может общаться телепатически, как я предполагал. Кстати, умение неплохое, но дальностью действия не отличается. Насколько я помнил этот теоретический учебный раздел, что мне давали старики в капсуле, дальность метров сорок, вряд ли больше, поэтому я надеялся, что никто в эту зону не попадал и тот не успел передать, где прячется тот, кого ищут все крикуны.

Честно говоря, этот подранок своими необычными действиями очень заинтересовал меня. Если обычный крикун, увидев жертву, сразу бежит к ней, вопя и размахивая оружием, чтобы нагнать жуть, инстинкт у него такой, как будто мозги отключаются, так и поступили остальные при первых выстрелах, то этот пытался спрятаться. Необычно. Хотя внешне ничем от других не отличается, так же изуродован. Ну да ладно. Вытащив предохранитель из рубильника и этой аппарели, я побежал в сторону лифтов, Палия за мной. Мы так и были нагружены нашими вещами, которые не собирались бросать. Правда, лифты нас не интересовали, в них заблокировать можно, поэтому только лестница, что считается запасной. Если тревогу ещё не подняли, наше местонахождение пока неизвестно, но это ненадолго. Подняться нам пришлось на шесть этажей, чтобы оказаться на одном уровне с рубкой. К ней мы и рванули, если сможем туда пробраться и заблокироваться, шанс удрать есть, если нет... что ж, надеюсь, ещё что-нибудь придумаем.

По пути нам повстречались поодиночке трое крикунов, всех трёх я положил шпагой, от лучемёта вони много – горелого мяса, одежды и всего такого, а тут раз – тихо и незаметно... только кровью свежей пахнет, но

крикунам она привычна. Наконец вот он, поворот к рубке, где имелись бронированные створки. Быстро выглянув и осмотревшись, я сказал Палии:

– Странно, створки открыты, я часть оборудования рубки видел, пульт пилота огоньками помигивает, значит, активен, и никого.

– Бежим?

– На ловушку похоже.

– И что мы будем делать? – Палия, как всегда, предоставила право выбора мне. Кто бы сомневался.

– Всё равно побежим, назад у нас пути нет. Приготовься.

Мы выскочили и рванули. Всё же это была ловушка, из боковых ответвлений возле входа в рубку выскочили крикуны. Из неё самой никого, видимо действительно всех вывели, чтобы нас не спугнуть. Было видно, – несмотря на обычное поведение, крики их, от которых стыла кровь в жилах, и разное оружие, трое в меня целились из лучемётов, у остальных в руках холодное оружие, – брать нас явно собирались живыми. Они бросили три сети. Или с нашим количеством ошиблись, или одна запасная. Я-то ушёл перекатом, сеть рухнула мимо, ха, двое крикунов попались, а вот Палию всё же спеленали. Я успел пересчитать крикунов – двадцать три. Первыми умерли трое с лучемётами, только один успел выстрелить в ответ, оставив оплавленный плевок на стене, после чего я сменил обоймы и стал палить по остальным. Не подпускал к себе и к Палии, мало ли зарубить её захотят, у некоторых большие мясницкие топоры имелись, которые, видимо, должны были изображать секиры.

Когда лучемёты разрядились, я мгновенно вернул их в кобуры и, выхватив шпагу, затанцевал с оставшимися четырьмя. Неплохие противники с отличной реакцией, но никакой техники. Четыре секунды, и они присоединились к товарищам. После этого я пробежался, делая уколы в сердце и горло, протёр шпагу и быстро поднял Палию на руки, она напоминала кокон, и, пройдя в рубку, просто бросил её на пол и заперся изнутри. Тут я тоже вытащил предохранитель, теперь эти бронированные створки только резать, больше никак. Палию хоть и спеленали, но рот свободен был, однако та только ойкнула от моего грубого отношения и выругалась – понимала, что я сильно торопился.

Сбросив рюкзак со спины – сидеть с ним в кресле пилота будет неудобно, – я устроился за пультом. Я не ошибся, пульт был активен, пароль вводить не надо. Удачно заманили! Корабль теперь мой. Правда, меню управления было на неизвестном мне языке. Быстро войдя в настройки, ориентировался я по значкам, они на всех языках одинаковые,

нашёл раздел языков и переключил меню на парнус. Вот теперь норма. Кстати, у управления был пароль, просто он был введён. Если я сейчас отключу пульт, а потом снова включу, то потребуется ввести этот пароль, который я не знаю. А взлом не быстрое дело, хотя и возможное. Войдя в управление паролями, я удалил старый и просто сменил его на свой, длинный и зубодробительный. Вот теперь крейсер точно мой. Дав задание управляющему компу пересчитать, сколько людей находится на борту, я задействовал движки и, оторвав крейсер от поверхности, стал его поднимать.

– Готовься, – посмотрел я на кокон с Палией. – Будем прыгать с места, с километровой высоты из атмосферы Славии.

– Это же нас убьёт! – завизжала та.

– Ты не совсем права. Если бы у нас был корабль поменьше, то да, размазало бы гравитацией, но у нас масса большая. После нашего прыжка тут ничего не будет, даже верхний слой почвы слижет, и на Славии несколько лет будут сплошные бури, но и крикунам изрядно достанется.

Палия промолчала, но я понял по её сопению, что та согласна. Вот только ничего у нас не получилось, глушилка заработала, мы не могли уйти в варп-прыжок. Ругаясь, я продолжил подъём крейсера, задействовав все мощности, чтобы тот это сделал как можно быстрее. Чудовищная тяжесть навалилась на нас, но мы смогли вырваться с планеты, оставив тяготение позади. У крейсера, я посмотрел, мины были на месте, но неполный боезапас. Самодвижущиеся. Пока поднимались, я дистанционно обнулил их, и теперь для них все враги, кроме моего крейсера. Сбросил, и те начали расползаться по орбите в разные стороны. Это замедлит погоню в первое время, а больше нам и не нужно. Уворачиваясь от выстрелов кораблей крикунов, мы почти сразу ушли в прыжок, выйдя из зоны действия глушилки. Кстати, я определился, откуда шло излучение. С одного из тех чёрных кораблей. Последнее, что успели зафиксировать датчики крейсера, как разом начали подниматься корабли крикунов, обходя подальше продолжавший расползаться минный кластер. Не только со стоянок «семёрки», но и с остальных, что сенсоры корабля могли уловить. Сердце сжалось от недобрых предчувствий. Похоже, эта армада, собравшись в кулак, полетит за нами. Припёц Енге. Куда мы летим, навигаторы крикунов мигом разберутся.

– Вот и всё, – покидая кресло пилота и потягиваясь, сказал я, направляясь к кокону Палии, чтобы её освободить. – У нас три дня полёта к Енге, крейсера скоростнее в варпе, а на борту кроме нас ещё семьдесят семь крикунов и почти две тысячи пленных в клетках. Корм. Вот такие

дела.

Наклонившись, я стал разворачивать сеть. Резать её не получится, металлизированная, так что только руками можно помочь выбраться. Стоит поторопиться, мне ещё как-то с крикунами разбираться нужно, благо проблем я в этом не видел, и подумать, что с пленными делать, как освобождать. Когда я вытащил Палию и та стала приводить себя в порядок, то наконец, впервые смог рассмотреть шпагу. Волнистые линии на лезвии и простая рукоять – явно боевое оружие!

– Вещь, – только и сказал я.

* * *

Сказать, что я был зол, ничего не сказать. Три дня, три самых трудных дня полёта к Енге завершились этим утром, когда мы вышли прямо в системе Енги. Панику я быстро прекратил, связавшись с местной обороной, опознал и сообщил, что снова угнал у крикунов корабль, в этот раз крейсер. Правда, сразу сообщать о том, что за нами летит целая армада этих выродков, не стал и, как я сейчас понял, сделал правильно. Думал, быстро высажу освобождённых, Палию, заберу транспортник, закуплю что нужно и перед отлётом «обрадую», иначе такая паника поднимется, что планы мои рухнут. Оно мне надо? Тем более на свой крейсер никого брать я не планировал, собрался уйти подальше от людей, привести корабль в порядок, ну и отсидеться. Вышло же немного по-другому. Дальше патрульные действовали по инструкции. Высадили на борт крупную досмотровую партию и сопроводили к планете, ожидая, пока я посажу корабль на космодром.

Ещё я хотел сделать так. Крикуны за мной охотятся, дождаться их появления и на их глазах уйти в прыжок. То есть увести за собой. Уверен, этим я спасу Енгу. Сейчас ничего подобного делать я не собирался, пусть уничтожают население. Жёстко? А сами виноваты. Да потому что законными методами отобрали у меня крейсер, хотя я ещё в системе на общей волне сообщил, что он мой. Как отобрали? Да все те уроды, которых я освободил из клеток крикунов, сразу после посадки в космопорту «Джалилия» вдруг как один сделали заявку на долю в моём крейсере. То есть по законам Империи трофеей – это святое и делится на тех, кто был на борту на момент захвата. Не кто захватил, а просто был на борту. Две тысячи сто шесть человек, Палия и я. Никто, хотя бы в качестве благодарности за спасение, не отказался от доли в мою пользу, только

Палия, но тут вроде она отцу хотела отомстить. Крикунов не было – пользуясь системой внутреннего наблюдения, за два дня я всех перебил, настоящая охота была.

В общем, такой подлянки я не ожидал и сразу сказал, что отдавать свой крейсер не буду, хотя там только одна доля моя, не больше и не меньше, как у всех. Это чуть позже Палия мне свою долю отдала, после «приятной» встречи с отцом. И снова суд, где тот же судья постановил разделить мой крейсер на всех. Этот суд проходил после «торжественной» встречи Палии с её семьёй. Её отец сразу спросил – а где планшет? Та и ответила: на Славии, мол, скажи спасибо моему спасителю. Вот тут этот дворянчик и устроил истерику, брызгая слюнями, мол, на черта ему дочь сдалась, я мог её и не забирать, ему нужен планшет, а не эта корова на двух ногах. Ну и все такое. Причём орал при свидетелях, пока от меня в челюсть не получил. Тогда я потребовал суда, и вот этот судья, на тот момент он мне понравился и мстить ему я отказался, постановил, что договор я выполнил полностью, в нём не было никакого планшета, так что мне вернули транспортник, и я мог его забрать в любой момент. Так как договор я выполнил, то ко мне подошла Диана – наступило время оплаты, но я тут же в суде спокойно отказался от оплаты, мотивируя тем, что мне гены не нравятся со стороны матери. Успел убедиться в их порочности. Шуму было-о... Эта дворянская семейка как можно быстрее покинула зал. Правда, я успел поймать Палию за руку и посоветовал в течение суток покинуть Енгу, куда угодно, но чтобы её тут не было. Никто, кроме меня, не знал, что тут скоро произойдёт и кто появится в системе. На её семью мне было плевать, это была моя благодарность за ту долю, что она мне официально при свидетелях передала несколько минут назад.

После этого сразу же начался процесс по поводу моего крейсера, часть освобожденных были в зале, это они подали заявку на решение через суд. Остальные снаружи были, не все вмещались. И в результате я остался с голым задом. Что ж, твари, как вы со мной, так и я с вами. Я улетаю, а вы передайте привет крикунам. После того как было принято решение, освобождённые мной пленники, ликуя, направились в космопорт, там зам наместника планеты хотел выкупить их доли, чтобы ввести крейсер в оборону Енги. Он станет у них флагманом, самый мощный боевой корабль. Ну, а я быстрым шагом направился к штрафстоянке. Я выделил себе только восемь часов, чтобы закупить всё необходимое в дорогу, даже потратив всю наличку, а у меня её было чуть больше ста тысяч империалов, и как можно быстрее покинуть эту планету. О, не забыть за деньгами зайти за свои две доли с крейсера, не побрезгую. Если будет в будущем претензия, что не

сообщил о крикунах – а что, я обороне крейсер подарил. Мало для обороны, не помогло? А ко мне какие претензии? Так и шёл в сторону штрафстоянки, пытая от ненависти и злобы, строя разные планы мести. Может, чуть позже и отойду, да даже сообщу о полёте крикунов, но сейчас я этого делать не желал никоим образом.

Я не хочу видеть то, что скоро тут произойдёт. Да, чувство злости и мести погашу, но видеть не хочу. Улечу раньше. Мало ли разведчики крикунов систему блокируют до появления основной группы. Стоит поторопиться. Я остановил такси и полетел за своим транспортом. Сначала перегоню его в космопорт, закажу заправку и службу клининга, чтобы отмыли корабль, все внутренние системы, баки для воды, сменили воду после крикунов – там была внутренняя циркуляция. В общем, привели корабль в порядок. Дальше закуплю продовольствие и все остальное. Много работы мне предстоит за эти восемь часов.

Вот только когда мы подлетели к стоянке, принадлежавшей муниципалитету города, я не обнаружил своего корабля. Покинув салон такси, я заспешил к местному служащему, повесив на одно плечо свой рюкзак. Единственное пока моё имущество, кроме того, что было на мне. Да шпага ещё к рюкзаку приторочена. Когда тот мне пояснил, где мой корабль, то я понял. Сообщать о крикунах я точно никому не буду. Не заслужили, твари.

В общем, мой корабль забрал наместник Фаона, по пути волей случая залетев на Енгу со свитой. Предоставив все необходимые бумаги и разрешения, выданные администрацией Енги, что может воспользоваться моим кораблём, он его забрал. Их корабль в порту стоит, повреждённый, а время терять они не хотели, подходящего ничего не было, вот кто-то из администрации наместника и предложил воспользоваться моим кораблём, мол, хозяин возражать не будет. Да и вряд ли вернётся. Мол, псих на Славию улетел. Не слушая успокаивающие слова служащего, что корабль сразу вернут, как доставят наместника со свитой на Фаон, я задумался. Теперь у меня было восемь часов, чтобы убратсья с планеты. Как, пока не знаю, но оставаться я тут не хотел. Да и тех уродов нужно было найти, что мой корабль угнали. На Фаоне и найду. Не стоит думать, что я пропустил слова служащего мимо ушей. Корабль мне не дождаться. Улетели те семнадцать дней назад, семь дней лететь до Фаона, ещё семь обратно. Три дня как транспортник должны были пригнать обратно. Где он? Нет его, а ждть времени нет. Значит, свой корабль я смогу найти на Фаоне, всё равно туда планировал лететь. Если мне его вернут. Он не зарегистрированный, это со штрафстоянки я могу его вернуть, он мой, а там не факт... В общем,

хоть снова к крикунам лети, очередной угон совершай. Но с наместником я повстречаюсь. Мстить местным, администрации или судье за то, что так нагло и цинично ограбили меня, я не собирался. Лично. Зачем, если крикуны куда лучше всё проделают? Я уже серьёзно стал подумывать, чтобы навести крикунов на Фаон. Шучу, конечно, но в каждой шутке... Пусть сначала на Енге побывают и тут меня поищут. Раз крейсер их угнанный тут, то и я где-то рядом. Ха, будут искать со всей энергией. Это вам, суки, моя ответка.

Развернувшись, я побежал в сторону космопорта. Мне как можно быстрее нужно всё продать, чтобы купить билет до Фаона, желательно на сегодня. При этом бормотал на бегу:

– Все меня грабят, все. Клянусь, это было в последний раз. И клянусь, что все ответят за то, что это произошло. Енга уже в процессе, остался Фаон. Посмотрим, как там меня встретят.

Тут я услышал крик, обернувшись, увидел, как смотритель стоянки указывает на небо. Подняв голову, я широко и радостно улыбался: на стоянку опускался мой транспортник. Вернули. Молодцы, будут жить, не буду наместника и его свиту кончать. Развернувшись, я побежал к стоянке, снова бормоча на ходу:

– Не дай бог что у меня на корабле пропало... Ха, и у меня все те же восемь часов, чтобы покинуть планету!

Добежать я не успел, у входа на стоянку сел дорогой глайдер типа лимузин. Из него вышло несколько мужчин делового вида. На адвокатов похожи.

– Зак Он? – надменно обратился ко мне один из хлыщей. – Мы готовы уплатить вам десять миллионов империалов, если вы сможете вывезти детей наших нанимателей со Славии. Из бункера, в котором укрывалась госпож...

Договорить тот не успел, сам я тоже молчал. Один раз рот открыл – на Славии оказался, оккупированной крикунами. Бил молча. Закончив прыгать и пинать их тушки, я рванул к кораблю, совершившему посадку на парковку штрафстоянки, где уже опускалась аппарель и была видна фигура пилота. Хм, а там было три члена команды, не универсал. Ничего, будут жить, если всё на месте... Нет, не будут, я уже отсюда вижу, что трюм пуст, никаких контейнеров. Урою! Полчаса можно потратить на это дело из тех восьми.

Продолжение следует